

ВВГУ

Территория новых возможностей. Вестник ВВГУ

2024

3

3

[16]

ТЕРРИТОРИЯ
НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

ВЕСТНИК
ВЛАДИВОСТОКСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

THE TERRITORY
OF NEW OPPORTUNITIES

THE HERALD
OF VLADIVOSTOK STATE
UNIVERSITY

2024

2024 № 3 [16]

**ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ.**

**ВЕСТНИК ВЛАДИВОСТОКСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

.....
Учредитель и издатель:
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Владивостокский государственный университет»

Издается с 2009 г.

ISSN 2949-1258

Владивосток
2024

EDN: <https://elibrary.ru/AIVKKE>

2024 № 3 [16]

**THE TERRITORY OF NEW
OPPORTUNITIES.**

**THE HERALD OF VLADIVOSTOK
STATE UNIVERSITY**

.....
Founder and publisher:
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education "Vladivostok State University"

Published since 2009

ISSN 2949-1258

Vladivostok
2024

EDN: <https://elibrary.ru/AIVKKE>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Терентьева Татьяна Валерьевна	<i>председатель редакционной коллегии</i> , доктор экономических наук, профессор, ректор, ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет» (г. Владивосток, Россия)
Мамычев Алексей Юрьевич	<i>заместитель председателя редакционной коллегии</i> , доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий лабораторией политико-правовых исследований, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)
Латкин Александр Павлович	<i>главный редактор</i> , доктор экономических наук, профессор, директор Института подготовки кадров высшей квалификации, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
<i>Члены редакционной коллегии:</i>	
Васильев Антон Александрович	доктор юридических наук, доцент, директор Юридического института, Алтайский государственный университет (г. Барнаул, Россия)
Глазырина Ирина Петровна	доктор экономических наук, профессор, Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН (г. Чита, Россия)
Гомбоева Маргарита Ивановна	доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории культуры, искусств и дизайна, Забайкальский государственный университет (г. Чита, Россия)
Дорошенко Светлана Викторовна	доктор экономических наук, доцент, заведующая сектором, Институт экономики УрО РАН, (г. Екатеринбург, Россия)
Ермакова Жанна Анатольевна	доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой банковского дела и страхования, Оренбургский государственный университет (г. Оренбург, Россия)
Зубарев Александр Евстратьевич	доктор экономических наук, профессор факультета экономики и управления, Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск, Россия)
Клещёва Нелли Александровна	доктор педагогических наук, профессор, Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток, Россия)
Кокурина Ольга Юрьевна	доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры сравнительной политологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)
Коноплева Нина Алексеевна	доктор культурологии, профессор кафедры дизайна и технологий, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
Кречетников Константин Геннадьевич	доктор педагогических наук, профессор, Тихоокеанское высшее военно-морское училище им. С.О. Макарова (г. Владивосток, Россия)
Мазелис Лев Соломонович	доктор экономических наук, доцент, и.о. директора Института цифровой экономики и бизнес-аналитики, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
Мещанова Мария Валентиновна	доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права юридического факультета, Белорусский государственный университет (г. Минск, Республика Беларусь)
Муртазозода Джамшед Саидали	доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права юридического факультета, Таджикский национальный университет (г. Душанбе, Республика Таджикистан)
Найден Светлана Николаевна	доктор экономических наук, профессор, Институт экономических исследований ДВО РАН, (г. Хабаровск, Россия)
Овчинников Алексей Игоревич	доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону, Россия)
Петрук Галина Владимировна	кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и управления, директор департамента научно-исследовательской работы, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
Сёмкин Сергей Викторович	доктор физико-математических наук, профессор кафедры информационных технологий и систем, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
Смагин Виктор Павлович	доктор физико-математических наук, профессор, заведующий лабораторией фундаментальной и прикладной физики, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
Смирнова Надежда Анатольевна	доктор технических наук, профессор кафедры дизайна, технологии, материаловедения и экспертизы потребительских товаров, Костромской государственный университет (г. Кострома, Россия)
Солодухин Константин Сергеевич	доктор экономических наук, профессор кафедры математики и моделирования, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
Фоминская Марина Дмитриевна	доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ставропольского института кооперации (филиал), Белгородский университет кооперации, экономики и права (г. Ставрополь, Россия)
Чернявская Валентина Станиславовна	доктор педагогических наук, профессор кафедры философии и юридической психологии, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
Шеромова Ирина Александровна	доктор технических наук, профессор кафедры дизайна и технологий, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
Эрдыевса Клавдия Гомбожаповна	доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по науке Школы педагогики, Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток, Россия)
Яроцкая Людмила Владимировна	ведущий эксперт Центра анализа и прогнозирования мирового научно-технологического развития Института международных отношений ФГАОУ ВО НИЯУ «МИФИ» (г. Москва, Россия)
Park Nohyoung	доктор юридических наук, декан Юридической школы, директор Центра киберправа, Корейский университет (г. Сеул, Республика Корея)
Zhang Yuci	профессор, доктор экономических наук, директор международного департамента, Северо-Восточный университет финансов и экономики (г. Далянь, КНР)

EDITORIAL COUNCIL MEMBERSHIP

Tatiana V. Terentyeva	<i>Chairman of the Editorial Council</i> , Doctor of Economics, Professor, Rector, VVSU (Vladivostok, Russia)
Alexey Yu. Mamychyev	<i>Vice-chairman of the Editorial Council</i> , Doctor of Political Sciences, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Laboratory of Political and Legal Studies, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)
Alexander P. Latkin	<i>Head Editor</i> , Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Training of Highly Qualified Personnel, VVSU (Vladivostok, Russia)
<i>Members of the Editorial Board:</i>	
Anton A. Vasiliev	Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Law Institute, Altai State University (Barnaul, Russia)
Irina P. Glazyrina	Doctor of Economics, Professor, Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology SB RAS (Chita, Russia)
Margarita I. Gomboeva	Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Culture, Arts and Design, Trans-Baikal State University (Chita, Russia)
Svetlana V. Doroshenko	Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Sector, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russia)
Zhanna A. Ermakova	Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Banking and Insurance, Orenburg State University (Orenburg, Russia)
Alexander E. Zubarev	Doctor of Economics, Professor of the Faculty of Economics and Management, Pacific State University (Khabarovsk, Russia)
Nelly A. Kleshcheva	Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
Olga Yu. Kokurina	Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Comparative Political Science, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)
Nina A. Konopleva	Doctor of Cultural Studies, Professor of the Department of Design and Technology, VVSU (Vladivostok, Russia)
Konstantin G. Krechetnikov	Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, S.O. Makarov Pacific Higher Naval School (Vladivostok, Russia)
Lev S. Mazelis	Doctor of Economics, Associate Professor, VVSU (Vladivostok, Russia)
Maria V. Meshchanova	Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law of the Faculty of Law, Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus)
Jamshed S. Murtazozoda	Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law, Faculty of Law, Tajik National University (Dushanbe, Republic of Tajikistan)
Svetlana N. Nayden	Doctor of Economics, Professor, Institute of Economic Research FEB RAS (Khabarovsk, Russia)
Alexey I. Ovchinnikov	Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)
Galina V. Petruk	Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Director of the Department of Research, VVSU (Vladivostok, Russia)
Sergey V. Syomkin	Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor of the Department of Information Technologies and Systems, VVSU (Vladivostok, Russia)
Viktor P. Smagin	Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Fundamental and Applied Physics, VVSU (Vladivostok, Russia)
Nadezhda A. Smirnova	Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Design, Technology, Materials Science and Consumer Goods Expertise, Kostroma State University (Kostroma, Russia)
Konstantin S. Solodukhin	Doctor of Economics, Professor of the Department of Mathematics and Modeling, VVSU (Vladivostok, Russia)
Marina D. Fominskaya	Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Stavropol Institute of Cooperation (branch), Belgorod University of Cooperation, Economics and Law (Stavropol, Russia)
Valentina S. Chernyavskaya	Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Legal Psychology, VVSU (Vladivostok, Russia)
Irina A. Sheromova	Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Design and Technology, VVSU (Vladivostok, Russia)
Claudia G. Erdynееva	Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Director for Science of the School of Pedagogy, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
Lydmila V. Yarotskaya	Leading expert of the Centre for Analysis and Forecasting of World Science and Technology Development, Institute of International Relations, National Research Nuclear University "MEPhI" (Moscow Engineering Physics Institute) (Moscow, Russia)
Park Nohyoung	Doctor of Law, Dean of the Law School, Director of the Cyber Law Center, Korea University (Seoul, Republic of Korea)
Zhang Yuci	Professor, Doctor of Economics, Director of the International Department, Northeastern University of Finance and Economics (Dalian, China)

Научное издание

**ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ.
ВЕСТНИК ВЛАДИВОСТОКСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

2024, № 3

[Том 16]

Научный журнал

Издание не подлежит маркировке в соответствии с гл. 3 ст. 11 п. 4 ч. 2 ст. 1
ФЗ № 436-ФЗ

EDN: <https://elibrary.ru/AIVKKE>

Журнал «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-84186 от 05.12.2022
ISSN 2949-1258

Дата выхода в свет: 30.09.2024 г.

Адрес учредителя:

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Адрес издателя:

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Адрес редакции:

690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41, к. 1341
тел. (423) 240-40-54; e-mail: vestnik@vvsu.ru

Ответственный за выпуск Л. Е. Стрикаускас

Ответственный секретарь В. В. Шамаева

Редактор И. Г. Шабунина

Компьютерная верстка М. А. Портновой

Подписано в печать 30.09.2024. Формат 70×100/16.

Бумага писчая. Печать цифровая. Усл.-печ. л. 20,97. Уч.-изд. л. 18,92.

Тираж 300 [I–100] экз. Заказ 447

Цена на территории РФ свободная

Отпечатано в ресурсном информационно-методическом центре
ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Содержание

Региональная экономика

Бондаренко В.А., Жохова В.В., Юрченко Н.А.

Оценка уровня удовлетворенности потребителей молочной продукцией на региональном рынке

Бубновская Т.В., Ослопова М.В., Ким И.А.

Подход к расчету тарифа на содержание и текущий ремонт жилищного фонда

Ким А.Г., Нечехин М.С.

Особенности применения инструментов интернет-маркетинга в сфере ресторанного бизнеса

Менеджмент

Нигай Е.А.

Управление «пожизненной ценностью клиента» (Lifetime Value) в деятельности бизнеса: методы оценки и стратегические аспекты принятия решений

Титова Н.Ю., Терентьева Т.В.

Низкоуглеродная циркулярная экономика как инструмент управления выбросами углекислого газа российских нефтегазовых компаний

Варкулевич Т.В., Белоглазова В.А.

Социальное предпринимательство как механизм социального воздействия в контексте теорий социальных изменений

Смицких К.В., Батурина О.А.

Управленческий подход к реализации программы «Обучение служением»: опыт Владивостокского государственного университета

Юридические науки

Ниязова М.В.

Свободные экономические зоны и динамика отраслевого законодательства в 2014–2023 гг.

Печатнова Ю.В.

Правовой прагматизм в учении Ричарда Познера

Тимошина Л.М.

Исследование основ юридической этики будущих юристов

Педагогика

Махова И.Ю., Блинкова А.Е.

Академическая прокрастинация и профессиональная идентичность студентов вуза: в поиске психологических предикторов деструктивных проявлений в образовательном процессе

Contents

Regional economy

Bondarenko V.A., Zhokhova V.V., Yurchenko N.A.

Assessment of the level of consumer satisfaction with dairy products in the regional market

Bubnovskaya T.V., Osloпова M.V., Kim I.A.

Approach to calculation of tariff for maintenance and current repair of housing stock

Kim A.G., Necheukhin M.S.

Features of using Internet marketing tools in the restaurant business

Management

Nigay Eu.A.

“Customer Lifetime Value” and business management: assessment methods and strategic aspects of decision-making

Titova N.Yu., Terentyeva T.V.

Carbon circular economy as a tool for managing carbon dioxide emissions of russian oil and gas companies

Varkulevich T.V., Beloglazova V.A.

Social entrepreneurship as a mechanism of social impact in the context of theories of social change

Smitskikh K.V., Baturina O.A.

Managerial approach to the implementation of the “Service Learning” program: the experience of Vladivostok State University

Law sciences

Niyazova M.V.

Special economic zones and dynamics of sectoral legislation in 2014–2023

Pechatnova Yu.V.

Legal Pragmatism in the Teachings of Richard Posner

Timoshina L.M.

Research on the fundamentals of legal ethics for future lawyers

Pedagogy

Makhova I.Yu., Blinkova A.E.

Academic procrastination and professional identity of university students: in search of psychological predictors of destructive manifestations in the educational process

<i>Позднякова Т.М.</i>		<i>Pozdnyakova T.M.</i>	
Учебное пособие как основа реализации регионального компонента в школьном географическом образовании: актуализация содержания образования	150	Textbook as a basis for the implementation of the regional component in school geography education: actualization of educational content	
<i>Фахрутдинова К.Ш.</i>		<i>Fakhrutdinova K.Sh.</i>	
Психолого-педагогические методы развития творческого потенциала обучающихся в детских художественных школах	158	Psychological and pedagogical methods of developing the creative potential of students in children's art schools	
<i>Пилюгина Н.Ю.</i>		<i>Pilyugina N.Yu.</i>	
Лингводидактический потенциал сопоставительных дискурсивных исследований	167	The linguodidactic potential of comparative discursive research	
<i>Зубрилин К.М.</i>		<i>Zubrilin K.M.</i>	
Модель педагогического проектирования совместных образовательных программ подготовки учителей изобразительного искусства России и Китая	180	The model of pedagogical design of joint educa- tional programs for the training of teachers of fine arts in Russia and China	
<i>Манджиева А.О.</i>		<i>Mandgieva A.O.</i>	
Модель формирования гуманитарного мышления у будущих инженеров в процессе вузовского образования	193	Model for the formation of humanitarian thinking for future engineers in higher education	
<i>Галстян Р.Р.</i>		<i>Galstyan R.R.</i>	
Конструирование занятий профессиональной подготовки лиц рядового и младшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации	202	Designing of training sessions for the professional training of ordinary and junior commanders who first joined the internal affairs bodies of the Russian Federation	
Гуманитарные науки		Humanities sciences	
<i>Коноплева Н.А., Исыанова М.Д.</i>		<i>Konopleva N.A., Isyanova M.D.</i>	
Страхи современной молодежи	216	Fears of modern youth	
<i>Малахова В.Р., Краснощеков В.О.</i>		<i>Malakhova V.R., Krasnoshchekov V.O.</i>	
Переживание чувства вины у студентов с разными типами привязанности	231	Experiencing guilt in individuals with different types of attachment	
Правила оформления статей	244	Rules of formatting articles	

Научная статья

УДК 332.02

EDN: <https://elibrary.ru/WBJPYG>

Оценка уровня удовлетворенности потребителей молочной продукцией на региональном рынке

Бондаренко Виктория Андреевна

Ростовский государственный экономический университет

Ростов-на-Дону. Россия

Жохова Валентина Владимировна

Юрченко Наталья Александровна

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

***Аннотация.** Молочная промышленность является одной из основных отраслей российского агропромышленного комплекса. Региональный рынок молочной продукции в Приморье активно развивается. Высокий уровень удовлетворенности клиента данной продукцией – одно из важных условий успешности предприятия региона. Оценка индекса удовлетворенности с помощью Customer Satisfaction Index способствует анализу взаимодействия клиента с предприятием в момент покупки и является универсальным инструментом на B2C-рынке. Исследование удовлетворенности потребителя должно быть основой для управления взаимоотношениями предприятия с потребителями. Проведенное исследование направлено на уточнение понятия «удовлетворенность потребителя», определение уровня удовлетворенности потребителей молочной продукцией на рынке Приморского края. Оценка уровня удовлетворенности потребителей молочной продукцией ООО «Арсеньевский молочный комбинат» позволила отследить динамику его изменений для того, чтобы скорректировать деятельность предприятия. Исследование проходило в период с 2023 по 2024 г.; помогло определить степень влияния различных факторов на общую удовлетворенность клиентов молочной продукцией организации Приморья.*

***Ключевые слова:** рынок молочных продуктов, Приморский край, удовлетворенность потребителя, уровень удовлетворенности, оценка индекса удовлетворенности, Customer Satisfaction Index (CSI).*

***Для цитирования:** Бондаренко В.А., Жохова В.В., Юрченко Н.А. Оценка уровня удовлетворенности потребителей молочной продукцией на региональном рынке // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т. 16, № 3. С. 7–27. EDN: <https://elibrary.ru/WBJPYG>*

© Бондаренко В.А., 2024

© Жохова В.В., 2024

© Юрченко Н.А., 2024

Regional economy

Original article

Assessment of the level of consumer satisfaction with dairy products in the regional market**Victoria A. Bondarenko**Rostov State University of Economics
Rostov-on-Don, Russia**Valentina V. Zhokhova****Natalia A. Yurchenko**Vladivostok State University
Vladivostok, Russia

Abstract. *The dairy industry is one of the major branches of the Russian agro-industrial complex. In Primorye, the regional dairy market is actively developing. High level of meeting customers' demands for these products is among crucial conditions for its succeeding. The evaluation of this indicator with the Customer Satisfaction Index is a universal tool in the B2C-market, contributing to the analysis of customer interaction with the enterprise. Research on customers' satisfaction should be the basis for managing the company's relations with its consumers. The research presented in the article was aimed at clarifying the concept of "consumer satisfaction" and determining the level of consumers' satisfaction with dairy products in the Primorsky market. The assessment of this indicator was based on the data obtained at the LLC Arsenyevsky Dairy Plant. The research, that took place in the period of 2023–2024, allowed to track the dynamics of consumers' satisfaction in order to adjust the work of the enterprise. It also helped to determine the degree of various factors' influence on the overall customer satisfaction with dairy products of the Primorye enterprise.*

Keywords: *dairy products market, Primorsky Krai, consumer satisfaction, satisfaction level, assessment of satisfaction, Customer Satisfaction Index (CSI).*

For citation: *Bondarenko V.A., Zhokhova V.V., Yurchenko N.A. Assessment of the level of consumer satisfaction with dairy products in the regional market // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2024. Vol. 16, № 3. P. 7–27. . EDN: <https://elibrary.ru/WBJPYG>*

Введение

Как сообщил глава Минсельхоза России Дмитрий Патрушев в ходе XV съезда Национального союза производителей молока, производство молока в России по итогам 2023 г. составило 33,5 млн т, что практически на 0,5 млн т больше, чем за 2022 г. [1]. По производству молока в 2022 г. Приморский край находился на 4-м месте в ДВФО, уступая Забайкальскому краю (316,2 тыс. т), Республике Саха (Якутия) (156,9 тыс. т) и Амурской области (147,1 тыс. т). Средний надой молока от 1 коровы в сельхозорганизациях в январе – сентябре 2023 г. составил 6587 кг (+16,7%) против 5644 кг в 2022 г. Производство молока в Приморье по итогам 2023 г. увеличилось на 1,3% – до 140 тыс. т. На сегодняшний день край полностью обеспечен цельномолочной и кисломолочной продукцией.

Производители молочной продукции, реагируя на тренды, постоянно расширяют ассортиментную линейку. В результате у потребителя появляется все больше вариантов выбора [2]. Современная концепция маркетинга подразумева-

ет построение крепких и долгосрочных взаимоотношений с покупателями; данное условие влияет на эффективное развитие предприятия на рынке. Высокий уровень удовлетворенности клиента – одно из важных требований успешности любого предприятия, так как привлечь новых потребителей значительно труднее, чем удержать существующих. В условиях жесткой конкуренции предприятию необходимо сохранить свою репутацию в глазах потребителей, удовлетворяя имеющиеся у них потребности. Следовательно, главной задачей маркетологов является переключение удовлетворенных клиентов предлагаемой продукцией на рынке в статус лояльных, приверженных к бренду на протяжении длительного периода.

На основе проведенных исследований авторы пришли к выводу о том, что удовлетворенность потребителя – это соответствие между его ожиданиями и реальным опытом в процессе покупки товара или услуги. Удовлетворенность потребителей обусловлена комплексом воздействующих факторов, связанных с «положительными ощущениями», которые возникают у клиента; включает такие взаимодополняющие компоненты, как качество ключевых выгод и процесса оказания услуг, сервисное обслуживание и восприятие ценности приобретенной услуги/товара.

Определение уровня удовлетворенности потребителей и его оценка важны для улучшения отношений с клиентами, повышения лояльности и определения областей с возможностью совершенствования.

Субъектами рынка молочной продукции Приморского края являются предприятия, занятые производством молока и молочной продукции. Исследование уровня удовлетворенности потребителей молочной продукцией ООО «Арсеньевский молочный комбинат» Приморского края проходило поэтапно в период с 2023 по 2024 г.; помогло определить степень влияния различных факторов на общую удовлетворенность клиентов продукцией организации.

Анализ удовлетворенности потребителей молочной продукцией показал, что объем продаж зависит и от увеличения количества новых потребителей, увлекающихся правилами здорового питания, и от роста частоты потребления постоянными покупателями новопроизведенных кисломолочных продуктов.

Каждому предприятию любой отрасли следует использовать маркетинговые методы исследования для оценки уровня удовлетворенности потребителей. У потребителя существует свой отдельный набор требований к товару/продукту – потребительских свойств, которые он будет оценивать после использования, а также индивидуальный набор факторов, влияющих на его удовлетворенность покупкой.

Исследование удовлетворенности потребителя должно быть основой для управления взаимоотношениями предприятия с потребителями. Оценка индекса удовлетворенности с помощью Customer Satisfaction Index (CSI) способствует анализу взаимодействия клиента с компанией в момент покупки и является универсальным инструментом на B2C-рынке. CSI позволяет узнать не только отношение клиентов к организации и характеристикам ее продукта, но и понять, насколько эти характеристики важны для них.

Научная новизна статьи состоит в уточнении понятия «удовлетворенность потребителя», выделении ключевых параметров молочной продукции для оценки уровня удовлетворенности ее потребителей и в осуществлении взаимосвязи между удовлетворенностью и лояльностью потребителей посредством расчета индекса CSI. Предложенные рекомендации помогут скорректировать деятельность предприятий молочной индустрии, производителей молока и молочных продуктов Приморского края.

Цель исследования – оценить удовлетворенность потребителей в молочной продукции на региональном рынке.

Достижение поставленной цели обуславливает необходимость решения определенных задач, таких как:

- систематизация понятийного аппарата удовлетворенности потребителей;
- определение портрета потребителя регионального рынка молочной продукции;
- исследование и оценка уровня удовлетворенности потребителей молочной продукции предприятия.

Методология исследования основана на совокупности специальных, общенаучных методов; включает комплекс методов научного познания. Специальные и общенаучные методы опираются на комплексный подход, включающий анализ научной и нормативной литературы, изучение российской практики и анализ потребителя, его потребностей и удовлетворенности рынком молочной продукции. Используются методы сравнительного и системного анализа. Комплекс методов научного познания включает анализ, синтез и методы маркетинговых исследований.

CSI – показатель, с помощью которого измеряют удовлетворенность клиентов товарами и услугами предприятия и узнают, насколько покупатели довольны взаимодействием с брендом, ценовой политикой, ассортиментом, качеством товара или услуги. Данный показатель отражает мнение пользователей в числовом эквиваленте, помогает выявить слабые стороны комплекса маркетинга, оценить качество продукции и обслуживания, проанализировать удовлетворенность покупателей в разных сегментах целевой аудитории.

Основная часть

Концептуальные основы изучения удовлетворенности потребителей

В настоящее время понятие «удовлетворенность» имеет большое количество определений. Исследователи отмечают удовлетворенность как абсолютное или относительное количество довольных клиентов [3]. Известные ученые Ф. Котлер, Ж. Леви, Ж. Ландерви трактуют понятие как чувство, возникающее у потребителя, который сравнил ожидания и полученные свойства купленного товара [4].

Авторы М.М. Дворяшина и Е.В. Артемова, обобщая определения удовлетворенности, выделили некоторые особенности данного понятия:

- является оценкой восприятия или эмоционального отношения к продукту или услуге;
- долгосрочный процесс формирования оценки зависит не только от единичного взаимодействия, а от целого комплекса взаимодействий;

- зависит от предыдущих ожиданий или прежних убеждений потребителей;
- является оценочной характеристикой: оценка как результат и оценка как процесс;
- реакция происходит в специфическое время (после покупки, выбора, основанного на накопленном опыте, и т.д.);
- складывается из удовлетворенности отдельными атрибутами и характеристиками [5].

Исследования показывают, что удовлетворенность потребителей – это абстрактное понятие, зависящее не только от физических, но и психологических состояний человека. Удовлетворенность потребителя – это соответствие между его ожиданиями и реальным опытом в процессе покупки товара или услуги.

«Удовлетворенность обусловлена комплексом воздействующих факторов, связана с «положительными ощущениями», которые возникают у клиента, и включает взаимодополняющие компоненты: качество ключевых выгод, сервисное обслуживание и качество процесса оказания услуг, восприятие ценности приобретенной услуги (товара)» [6]. Для предприятия особенно важным становится маркетинговое исследование удовлетворенности потребителей для повышения его конкурентоспособности.

Сегодня оценка удовлетворенности потребителей стала обязательным атрибутом систем управления взаимоотношениями с ними [7]. На основании оценки удовлетворенности предприятие может определить, какие направления его деятельности необходимо улучшить. Высокий уровень удовлетворенности особенно важен на первых этапах сотрудничества предприятия и потребителя, когда клиент может стать постоянным и верным выбранному бренду.

У потребителя к каждому продукту отрасли формируется свой отдельный набор свойств товара, которые он считает важными, а значит, будет оценивать после использования, а также индивидуальный набор факторов, которые будут влиять на его удовлетворенность покупкой. Для привлечения максимального количества покупателей необходимо не только оценивать, но и повышать уровень потребительской удовлетворенности, формирующийся благодаря соответствующей ценности и цене товара [8].

Оценка удовлетворенности потребителей должна быть систематической и регулярной комплексной процедурой, ориентированной на решение основной задачи организации по обеспечению и повышению качества предоставляемых продукции и услуг посредством системы взаимодействия организации с потребителями.

Одним из эффективных инструментов данной оценки является индекс удовлетворенности клиентов Customer Satisfaction Index. В основе расчета индекса CSI лежит идея о том, что удовлетворенность потребителя зависит не только от характеристик продукта/услуги, но и от того, насколько важны для потребителя эти характеристики.

Предприятию молочной продукции следует использовать маркетинговые методы исследования для оценки уровня удовлетворенности своих потребителей – чем больше продукция оправдывает ожидания клиентов, тем больше клиенты хотят возвращаться за данной продукцией, за качественным обслуживанием и т.п., что влияет на повышение ее конкурентоспособности и успешности.

Программа исследования удовлетворенности потребителя молочной продукцией Приморского края

Полевые исследования в маркетинге включают мероприятия, связанные с поиском, сбором и анализом информации, которые проводятся для решения конкретной задачи. Исследовательские методы обязательно базируются на первичных данных, полученных для изучения существующей проблемы. Получение информации в этом случае осуществляется точно в рамках поставленных целей; для этого разрабатывается Программа исследования.

В таблице 1 представлена Программа исследования уровня удовлетворенности потребителей молочной продукцией, выпускаемой ООО «Арсеньевский молочный комбинат». Исследование проходило поэтапно в период с 2023 по 2024 г.

Таблица 1

Программа исследования уровня удовлетворенности потребителей молочной продукцией ООО «Арсеньевский молочный комбинат» в период с 2023 по 2024 г.

Этап	Содержание этапа
Определение проблемы	В настоящее время в условиях большой конкуренции и однотипных предложений на рынке компаниям необходимо изучение уровня удовлетворенности потребителей молочной продукцией
Постановка целей исследования	Исследование уровня удовлетворенности потребителей молочной продукцией, выпускаемой ООО «Арсеньевский молочный комбинат»
Задачи исследования	<p>I этап</p> <p><i>Задача 1.</i> Определение портрета потребителя молочной продукции, выпускаемой ООО «Арсеньевский молочный комбинат», и его предпочтений.</p> <p>Период исследования: октябрь – ноябрь 2023 г.</p> <p>Разработка анкеты и проведение онлайн-опроса потребителей молочной продукции ООО «Арсеньевский молочный комбинат».</p> <p>Обработка и анализ результатов опроса.</p> <p>Подготовка отчета по исследованию.</p> <p>II этап</p> <p><i>Задача 2.</i> Сбор данных об истинных мотивах поведения потребителя молочной продукции, выпускаемой ООО «Арсеньевский молочный комбинат», при выборе молочных продуктов.</p> <p>Период исследования: декабрь 2023 г.– январь 2024 г.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Разработка анкеты и проведение глубинного интервью с потребителями молочной продукции ООО «Арсеньевский молочный комбинат». 2. Обработка и анализ результатов исследования. 3. Подготовка отчета по исследованию
Тип исследования	Количественное исследование. Качественное, прикладное исследование. Аналитическое исследование

Этап	Содержание этапа
Методы исследования	1. Онлайн-опрос среди потребителей молочной продукции ООО «Арсеньевский молочный комбинат», анализ полученных результатов. 2. Глубинное интервью с потребителями молочной продукции ООО «Арсеньевский молочный комбинат», анализ полученных результатов
Инструментарий для сбора данных	1. Анкета для онлайн-опроса, созданная на платформе Google Forms, и социальные сети для распространения опроса. 2. Анкета для глубинного интервью
Выборка	Жители Приморского края, клиенты компании ООО «Арсеньевский молочный комбинат». Возраст – 18–65 лет. 1. Выборка для онлайн-опроса – 386 респондентов. 2. Выборка для глубинного интервью – 25 респондентов
Первичная информация	1. Онлайн-опрос. 2. Глубинное интервью
Обработка данных	Осуществлялась с использованием «Google Таблицы» и «Excel 2018»
Анализ данных	Анализ результатов онлайн-опроса и глубинного интервью

Исследование потребителей молочной продукции Приморского края

Цель для проведения онлайн-опроса: определить портрет потребителя молочной продукции, выпускаемой ООО «Арсеньевский молочный комбинат», и его предпочтения.

Рассчитана выборка с использованием онлайн-калькулятора «allcalc» (URL: <https://allcalc.ru/node/100>). Генеральная совокупность определялась по данным сайта «Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю» (URL: <https://25.rosstat.gov.ru/folder/27118>). Численность населения по полу и возрасту по Приморскому краю на 01.01.2023 г. составляла 922 716 чел. городского населения, возраст – 18–60 лет. Выборка для онлайн-исследования составила 386 респондентов. Онлайн-опрос по проекту проходил с помощью платформы Google форм (URL: <https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSdS6rY7SdVWzCBKiFRtlvYFvd3snwj-rddxWtYIL3vw2LHqg/viewform>).

Выявлено, что из 386 респондентов, активно потребляющих молочную продукцию, только 69 % покупали продукцию ООО «Арсеньевский молочный комбинат». 31 % опрошенных потребляют молочную продукцию, но отправляются за покупками к прямым конкурентам комбината. 60 % респондентов – в возрасте от 18 до 25 лет, 19 % – от 26 до 40 лет, 13 % – от 40 до 50 лет, 8 % – свыше 51 года. 33 % респондентов получают менее 30 тыс. руб.; 29 % – от 31 до 55 тыс. руб., только 18 % – более 80 тыс. руб. в месяц. Территориальность опрашиваемых: 88 % – жители городов Приморья, 8 % – не городские жители. Частота покупки молочной продукции: ежедневно 42 %, каждую неделю – 23 %, не более одного раза в месяц – 24 %.

Проведенное исследование позволило разработать портрет потребителя молочной продукции ООО «Арсеньевский молочный комбинат» в Приморском крае

за анализируемый период. Это молодые женщины в возрасте от 18 до 25 лет, проживающие в городах региона, с доходом, не превышающим 30 тыс. руб.; предпочтения – молоко, сметана и йогурт; покупка – как ежедневная, так и еженедельно. Основные критерии выбора продукции для них – срок годности, цена, вкус и состав. В среднем они готовы потратить до 150 руб. на единицу молочной продукции, но отмечают непривлекательность упаковки и недостаточный ассортимент.

Исследование молочной продукции предприятия в 2023 г. являлось необходимым компонентом для выявления основного потребителя молочной продукции ООО «Арсеньевский молочный комбинат» и определения его потребительского предпочтения.

Портрет потребителя поможет ООО «Арсеньевский молочный комбинат» в доработке концепции молочной продукции и географии будущих продаж. Например, если потребитель проживает в пригороде, обладает низким уровнем доходов и совершает покупки в магазине у дома, в линейку продуктов не стоит включать премиальные товары, рассчитанные на города Приморского края и торговые центры.

Данное исследование послужило основой для проведения глубинного интервью – способа качественного маркетингового исследования, при котором происходит доверительная беседа с потребителями товаров и услуг. Цель проведения интервью с потребителями молочной продукции, выпускаемой ООО «Арсеньевский молочный комбинат», заключалась в получении информации об истинных мотивах поведения потребителя молочной продукции, при выборе продуктов. Такой способ позволяет максимально подробно расспросить покупателей об их предпочтениях, вкусах или сложностях.

На рисунке 1 изображена диаграмма, отражающая ответы респондентов на вопрос анкеты «Почему Вы выбрали продукцию именно этого предприятия?».

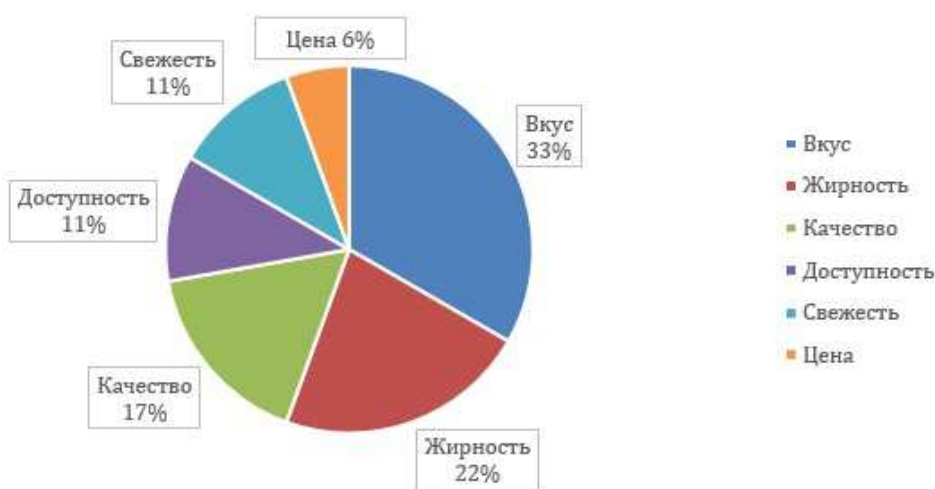

Рис. 1. Основные критерии выбора молочной продукции ООО «Арсеньевский молочный комбинат»

На рисунке 2 потребители проранжировали показатели, по которым ими выбирается молочная продукция предприятия.

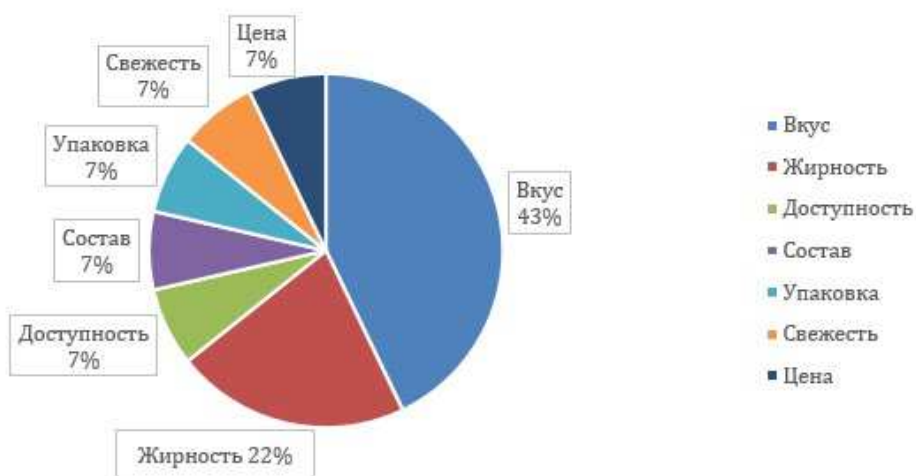

Рис. 2. Ранжирование показателей выбора молочной продукции ООО «Арсеньевский молочный комбинат»

На рисунке 3 изображена диаграмма, отражающая ответы респондентов на вопрос анкеты «Какие вкусовые качества Вы выделяете у данной продукции?». 63% респондентов отмечали «нежность вкуса» потребляемой молочной продукции.

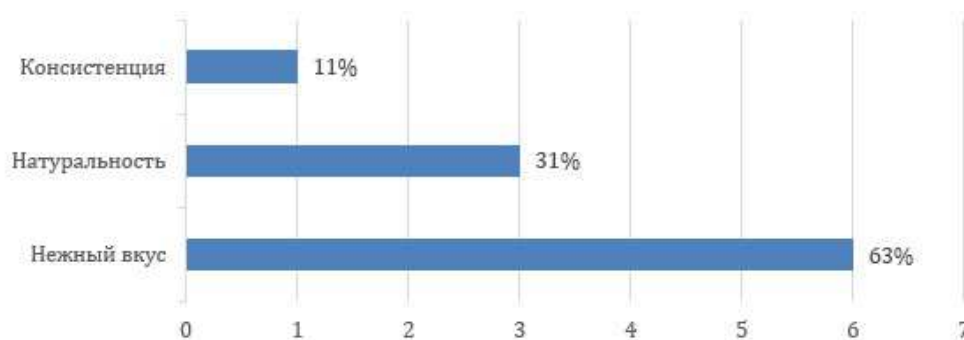

Рис. 3. Вкусовые качества, которые выделяют опрошенные в продукции ООО «Арсеньевский молочный комбинат»

На рисунке 4 представлены ответы респондентов на вопрос анкеты «Какую продукцию предприятия Вы предпочитаете?». Наибольшее предпочтение респонденты отдали кисломолочной продукции, пояснив, что полностью ей удовлетворены.

Рис. 4. Предпочитаемая респондентами молочная продукция ООО «Арсеньевский молочный комбинат»

Опрашиваемые указывали функциональность данной продукции, отмечая содержание в ней многих полезных для организма веществ: пищевые волокна, витамины, молочнокислые бактерии и пробиотики, аминокислоты, пептиды, белки и др.

72% респондентов, даже не придерживающиеся ЗОЖ, следят за тем, что едят, и состоянием своего организма. Особое внимание они уделяют здоровью кишечника, желудка и пищеварительного тракта, поэтому пища, обогащенная пробиотиками и пребиотиками, среди них очень популярна.

На рисунке 5 изображена диаграмма, в которой представлены ответы респондентов на вопрос анкеты «Какие показатели в продукции предприятия Вас не удовлетворяют?». 40% респондентов отметили цену, 10% – ассортимент продукции и дизайн упаковки.

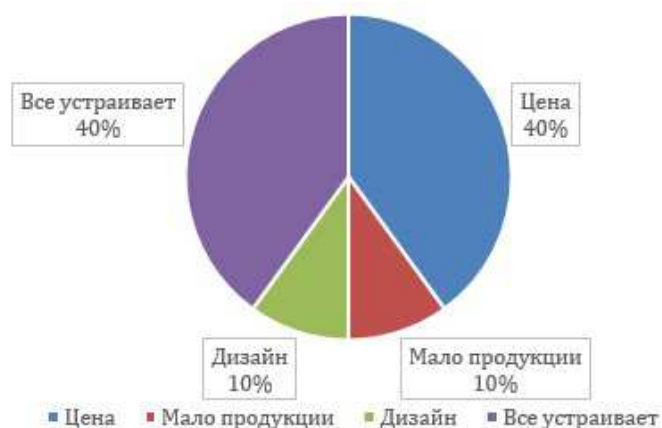

Рис. 5. Показатели молочной продукции ООО «Арсеньевский молочный комбинат», не удовлетворяющие потребителей

Анализ доли удовлетворенных (10 чел., 40%) и неудовлетворенных потребителей (15 чел., 60%) поможет оценить предприятию текущее положение молочной продукции на рынке по определенным показателям, что будет способствовать принятию обоснованных решений по улучшению основных показателей и развитию продукции (рис. 5). При этом респонденты отмечали (рис. 6): соотношение цены и качества исследуемой продукции соответствует в большей мере (80%), чем не соответствует (20%).

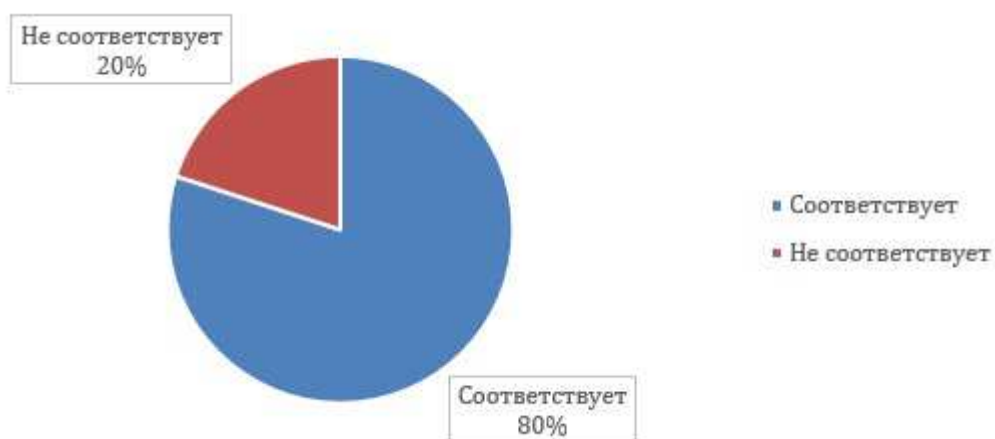

Рис. 6. Мнение опрошенных о соответствии цены продукции ее качеству

На рисунке 7 представлены ответы респондентов на вопрос анкеты «Сколько Вы готовы заплатить за молочную продукцию данного предприятия?». Средняя цена, которую готовы заплатить респонденты, составляет 200 руб.

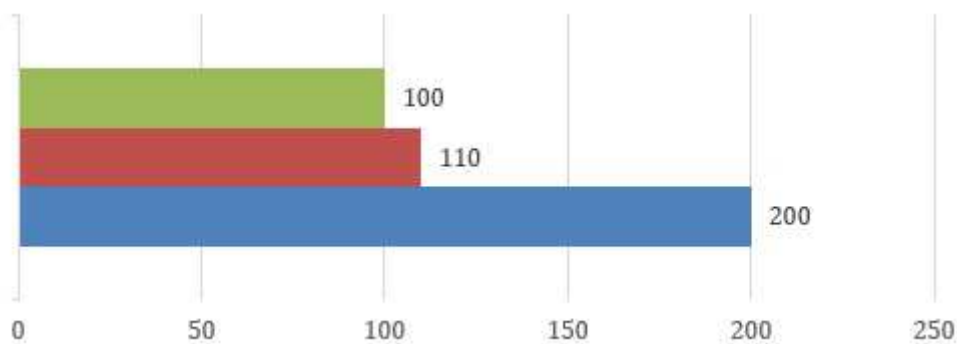

Рис. 7. Сколько (в среднем) готовы респонденты заплатить за единицу продукции предприятия

На рисунке 8 изображена диаграмма, на которой представлены ответы респондентов на вопрос «Насколько Вас устраивает вид упаковки продукции?».

Только 10% опрошенных отмечают упаковку реализованной молочной продукции, выполненную в соответствии с «потребительскими нормами» и являющуюся привлекательной для потребителя.

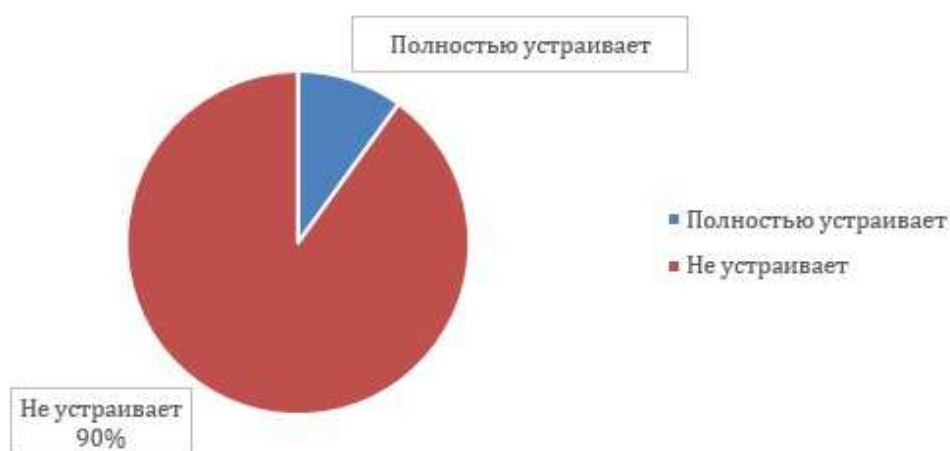

Рис. 8. Отношение к упаковке молочной продукции ООО «Арсеньевский молочный комбинат»

Анализ глубинного интервью потребителей молочной продукции ООО «Арсеньевский молочный комбинат» Приморского края показал:

- респонденты любят продукцию предприятия и выбирают ее, как правило, по вкусу и жирности;
- наиболее предпочитаемая продукция – кисломолочная: сметана, кефир, творог;
- не удовлетворяют потребителей: цена, небольшое количество продукции на полках, «неприглядность» упаковки;
- в среднем покупатели готовы заплатить за единицу продукции до 200 руб.;
- соотношение цены и качества исследуемой продукции в большей мере соответствует.

Проведенное маркетинговое исследование поможет ООО «Арсеньевский молочный комбинат» сделать выводы по расширению ассортимента предоставляемой молочной продукции. Общий объем данной продукции будет расти не только за счет увеличения количества новых потребителей, которые всерьез озабочены вопросами сохранения молодости и здорового питания, но и за счет роста частоты потребления постоянными покупателями новопроизведенных кисломолочных продуктов.

Оценка уровня удовлетворенности потребителя молочной продукцией

Цель исследования: определение уровня удовлетворенности потребителя молочной продукцией, выпускаемой ООО «Арсеньевский молочный комбинат».

Измерение удовлетворенности потребителей молочной продукцией ООО «Арсеньевский молочный комбинат» с помощью индекса CSI включал в себя 2 этапа:

1. *Выделение ключевых параметров молочной продукции для последующей оценки уровня удовлетворенности потребителя.*

Для выделения оцениваемых параметров молочного продукта выбор был осуществлен непосредственно с контактирующими потребителями.

2. *Онлайн-опрос потребителей молочной продукции.*

Для сбора информации применялись опросы потребителей: телефонные (САТI), онлайн (САWИ). Выборка в период с февраля по апрель 2024 г. составила 386 респондентов.

Расчет уровня удовлетворенности с использованием методики индекса CSI представлен в табл. 2.

Таблица 2

Исследование методики расчета индекса CSI

Оцениваемый параметр	Средняя оценка важности параметра	Вес параметра в общей оценке УУ, %	Средняя оценка УУ параметром	Взвешенная оценка УУ
Цена продукции	6,4	15	5,2	0,78
Срок годности	6,8	19	5,4	1
Удобство тары	5,1	13	5	0,65
Привлекательность упаковки	5,1	7	6,2	0,43
Соотношение БЖУ	5,2	5	6,3	0,31
Консистенция	5,3	14	5,6	0,78
Разновидность вкусов	5,5	10	5,1	0,51
Вкус	6,5	17	5,3	0,9
Общая взвешенная оценка УУ				5,36
CSI				76 %

Примечание: УУ – уровень удовлетворенности; БЖУ – белки, жиры, углеводы в рамках суточной калорийности.

CSI, равный 76 %, свидетельствует о невысоком уровне удовлетворенности клиентов предприятия предоставляемой молочной продукцией.

Результаты исследования позволили построить матрицу удовлетворенности потребителей молочной продукцией ООО «Арсеньевский молочный комбинат» в феврале 2024 г. (рис. 9). Параметры оценки молочной продукции в матрице разделены на 4 группы и представлены в зонах: «Неключевые факторы»,

«Оптимальный баланс», «Потенциальный риск» и «Немедленные действия». Матрица удовлетворенности показывает, что необходимо принять определенные меры к таким параметрам, как цена продукции, удобство тары и срок ее годности.

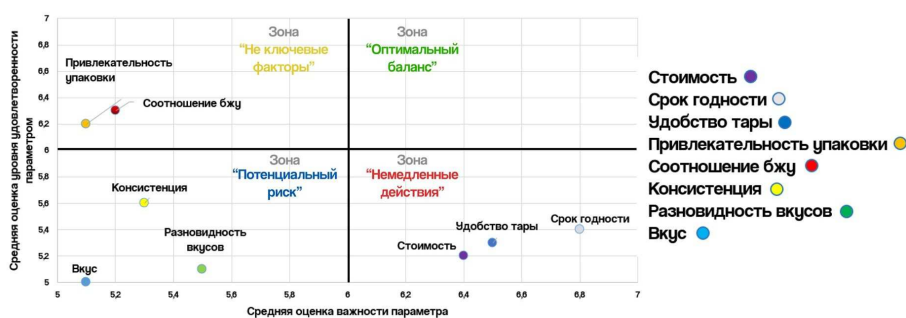

Рис. 9. Матрица удовлетворенности потребителей молочной продукции ООО «Арсеньевский молочный комбинат»

Анализ уровня удовлетворенности потребителей молочной продукцией ООО «Арсеньевский молочный комбината» был проведен дополнительно в двухмесячный период: с марта по апрель 2024 г.

В таблице 3 представлен расчет индекса CSI в марте 2024 г.

Таблица 3

Расчет индекса CSI

Оцениваемый параметр	Средняя оценка важности параметра	Вес параметра в общей оценке УУ, %	Средняя оценка УУ параметром	Взвешенная оценка УУ
Цена продукции	6,6	14	6,2	0,85
Срок годности	6,7	14	5,6	0,78
Удобство тары	5,1	11	5,2	0,55
Привлекательность упаковки	5,1	11	6,3	0,67
Соотношение БЖУ	6,2	13	6,6	0,85
Консистенция	5,3	11	5,8	0,64
Разновидность вкусов	6,1	13	5,2	0,66
Вкус	6,9	14	5,3	0,76
Общая взвешенная оценка УУ				5,77
CSI				82%

Результаты исследования позволили построить матрицу удовлетворенности потребителей молочной продукции ООО «Арсеньевский молочный комбинат» в марте 2024 г. (рис. 10).

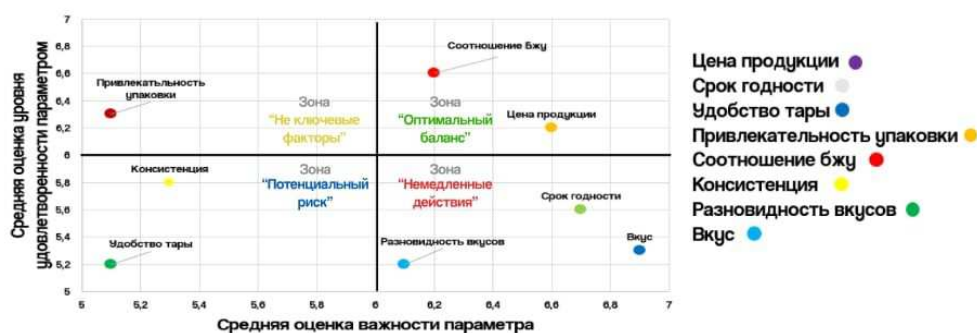

Рис. 10. Матрица удовлетворенности потребителей молочной продукцией ООО «Арсеньевский молочный комбинат»

Прослеживаются явные изменения в весенний период: CSI в марте увеличился до 82 %, что свидетельствует о более лояльном уровне удовлетворенности потребителей предоставляемой молочной продукцией предприятия. Индекс здесь может быть связан как с повышенным спросом и потреблением молочной продукции в анализируемый период, так и с важностью поддержания качества продукции.

Параметры оценки молочной продукции распределились в другие зоны матрицы; в данный период предприятию стоит поработать с такими параметрами, как «сам вкус» анализируемой продукции, «разновидность вкусов молочной продукции», и обратить внимание на сроки годности продукции. В таблице 4 представлен расчет индекса CSI в апреле 2024 г.

Таблица 4

Расчет индекса CSI в апреле 2024 г.

Оцениваемый параметр	Средняя оценка важности параметра	Вес параметра в общей оценке УУ, %	Средняя оценка УУ параметром	Взвешенная оценка УУ
Цена продукции	6,4	14	6,1	0,83
Срок годности	6,6	14	5,5	0,78
Удобство тары	5	11	5	0,53
Привлекательность упаковки	5,1	11	5,9	0,64
Соотношение БЖУ	6,1	13	6,3	0,82
Консистенция	5,2	11	5,4	0,60

Окончание табл. 4

Оцениваемый параметр	Средняя оценка важности параметра	Вес параметра в общей оценке УУ, %	Средняя оценка УУ параметром	Взвешенная оценка УУ
Разновидность вкусов	6	13	5,1	0,65
Вкус	6,4	14	5,2	0,71
Общая взвешенная оценка УУ				5,57
CSI				80 %

Результаты исследования позволили построить матрицу удовлетворенности потребителей молочной продукцией ООО «Арсеньевский молочный комбинат» в апреле 2024 г. (рис. 11).

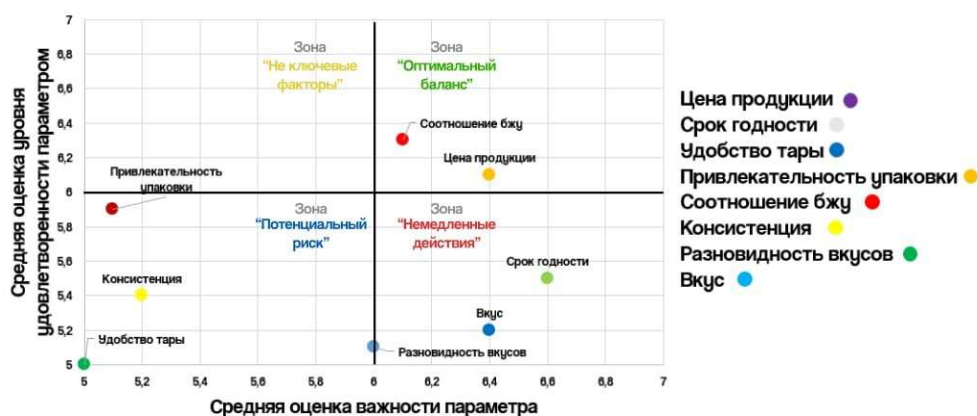

Рис. 11. Матрица удовлетворенности потребителей молочной продукцией ООО «Арсеньевский молочный комбинат»

Отмечены неявные изменения и в апрельский период: CSI составил 80%, что также свидетельствует о лояльном уровне удовлетворенности потребителей предоставляемой молочной продукцией предприятия. Параметры оценки молочной продукции остались в тех же зонах матрицы. Данный показатель можно связать с сезонными факторами.

Весной ООО «Арсеньевский молочный комбинат» стоит обратить внимание на вкусовые качества молочной продукции, ее ассортимент и сроки годности.

Определение индекса Customer Satisfaction Index позволяет ООО «Арсеньевский молочный комбинат»:

– выявить параметры молочного продукта, которые в значительной степени определяют общий уровень удовлетворенности клиентов, и проанализировать

уровень удовлетворенности клиентов существующими параметрами молочной продукции;

– сравнить выпускаемую молочную продукцию предприятия с конкурентами, а также сравнить между собой уровень удовлетворенности различных групп клиентов комбината.

Подводя итоги проведенным маркетинговым исследованиям уровня удовлетворенности потребителей молочной продукцией ООО «Арсеньевский молочный комбинат» за период с 2023 по 2024 г., отметим:

66 % респондентов знают анализируемый бренд и предпочитают продукцию ООО «Арсеньевский молочный комбинат».

Потребителями молочной продукции являются в основном женщины в возрасте от 18 до 25 лет г. Владивостока, покупающие продукцию не более 2 раз в неделю; предпочтение отдается кисломолочному ассортименту: сметане, кефиру и творогу; средней ценой молочной продукции обозначен предел до 200 руб.

Доля удовлетворенных потребителей молочной продукции предприятия составляет третью часть. Клиентов не устраивает: цена, небольшой ассортимент продукции, внешний вид упаковки.

Индекс удовлетворенности CSI (в феврале 2024 г.) обозначил невысокую удовлетворенность потребителей по таким характеристикам молочной продукции, как: разновидность вкусов и сам вкус, удобство тары, цена, срок годности.

Мониторинг индекса удовлетворенности CSI (в марте – апреле 2024 г.) отметил его положительную динамику в весенний период.

Регулярное измерение индекса CSI дает возможность: отследить динамику взаимодействия с клиентом до и после проведения предприятием специальных мероприятий (рекламные акции, семинары по обучению персонала, реализация программ лояльности и т.д.); сравнить эффективность работы подразделений предприятия, а также оценить отраслевую эффективность с помощью сравнения полученного индекса для ООО «Арсеньевский молочный комбинат» и его конкурентов.

Рекомендации ООО «Арсеньевский молочный комбинат»

Проведя маркетинговые исследования уровня удовлетворенности потребителей молочной продукцией ООО «Арсеньевский молочный комбинат» в период с 2023 по 2024 г., предлагается:

1. Обратит внимание на то, что чем больше разрыв между инфляцией и динамикой роста реальных располагаемых доходов населения региона, тем глубже потребитель уходит в режим экономии и сокращает траты в определенных категориях, чтобы перераспределить средства на ту продукцию, без которой он не может прожить.

2. В рамках ценовой политики необходимо устанавливать цены на молочную продукцию и варьировать их в зависимости от положения на рынке, чтобы овладеть его определенной долей и обеспечить намеченный объем прибыли.

3. Стоит напомнить, что предпочтения людей при выборе молочной продукции меняются по ряду определенных причин, включая не только изменение цены на продукцию, но и, например, сезонность.

4. При выборе молочных продуктов потребитель обращает внимание на слишком короткие сроки годности, ищет герметичную упаковку и доверяет безопасным технологиям.

5. Знание факторов неудовлетворенности потребителя молочной продукцией является ключевым для предприятия, так как позволяет понять, какие ее параметры необходимо изменить, чтобы повысить удовлетворенность клиентов.

6. Для обеспечения удовлетворенности потребителя требуется разработать мероприятия по формированию привлекательной и удобной упаковки выпускаемой продукции, внести коррективы в ее ассортиментный ряд.

7. Разбиение клиентов на удовлетворенных и неудовлетворенных поможет предприятию выделить области, требующие улучшения, и сосредоточить усилия на повышении качества продукции и обслуживания. Анализ доли удовлетворенных/неудовлетворенных потребителей поможет оценить текущее положение на рынке и принять обоснованные решения по развитию продукции, что будет способствовать увеличению прибыли и успешности бизнеса.

8. Предприятию необходимо проводить регулярные исследования предпочтений своих потребителей, производить оценку и анализ индекса удовлетворенности CSI, чтобы отслеживать динамику его изменений и вовремя корректировать свою работу, а также повышать лояльность клиентов ООО «Арсеньевский молочный комбинат».

Обсуждение

Проведенные маркетинговые исследования уровня удовлетворенности потребителей молочной продукцией ООО «Арсеньевский молочный комбинат» за период с 2023 по 2024 г. выявили: 1/3 респондентов знают анализируемый бренд и предпочитают продукцию ООО «Арсеньевский молочный комбинат»; потребителями молочной продукции являются женщины в возрасте от 18 до 25 лет г. Владивостока, покупающие продукцию не более 2 раз в неделю; предпочтение отдается кисломолочному ассортименту. Доля удовлетворенных потребителей молочной продукции предприятия составляет треть; мониторинг индекса удовлетворенности CSI выявил его положительную динамику в весенний период.

Сущность удовлетворенности определена ГОСТ Р 57189–2016/ISO/TS 9002:2016. В пункте 9.1.2 понятие удовлетворенности потребителей определяется как степень восприятия человеком продуктов и услуг организации и оправдавшиеся ожидания потребителя. Авторы разделяют точку зрения многих исследователей в том, что удовлетворенность потребителя – это соответствие между его ожиданиями и реальным опытом в процессе покупки товара или услуги. В нормативном документе также описываются методы сбора информации для оценки удовлетворенности клиентов, которые были использованы нами в исследовании.

Оценка удовлетворенности потребителей важна для анализа отношений с клиентами. Исследование показывает, что высокий уровень удовлетворенности необходим на первых этапах сотрудничества предприятия и потребителя. Автор С.С. Демцура в своем исследовании подчеркивает, что «если на первых этапах взаимодействия клиент не удовлетворен, то отношения продлятся недолго».

Он отмечает также ситуацию-исключение, когда при низком уровне удовлетворенности клиенты остаются лояльными к компании, что «связано с инерцией, высоким уровнем прошлых затрат, отсутствием выбора, недостатком информации и опыта пользования продуктом или услугой [6].

Клиенты остаются верны бренду компании даже тогда, когда не удовлетворены ее продукцией. Следовательно, оценка удовлетворенности потребителей должна быть регулярной. Она важна для улучшения отношений с клиентами, повышения лояльности и определения областей с возможностью улучшения.

В качестве возможных перспективных направлений дальнейших научных исследований можно выделить проведение лонгитюдных исследований, позволяющих увидеть развитие индекса удовлетворенности потребителей молочной продукцией региональных предприятий в динамике с целью обобщения полученных результатов.

Заключение

Фермерские хозяйства в Приморье в 2024 г. нарастили по сравнению с прошлым годом объемы производства молока, и его предложение на внутреннем рынке продолжает расширяться. С каждым годом на полках магазинов региона увеличивается ассортимент молочной продукции: появляются новые продукты и новые торговые марки. Потребитель становится более искушенным, стараясь выбрать качественные продукты, которые к тому же отвечают внутренним ценностям и стремлениям. Производители молочной продукции, реагируя на тренды, постоянно расширяют ассортиментную линейку. В результате у потребителя появляется все больше вариантов выбора [2]. Многие исследования подтверждают, что даже в самые сложные времена для потребителя важнейшим фактором лояльности остается эмоциональная привязанность к бренду. Следовательно, основная задача маркетологов заключается в переводе удовлетворенных клиентов в разряд лояльных.

Индекс удовлетворенности Customer Satisfaction Index дает основание для получения высоких экономических результатов и повышения прибыльности бизнеса в будущем. Он позволяет:

- узнать запросы целевой аудитории и ранжировать их по степени важности и актуальности;
- определить отношение аудитории к продукции и уровень соответствия товаров и услуг компании запросам и ожиданиям потребителей;
- выделить сферы деятельности, в которых совершенствование показателей значительно влияет на уровень удовлетворенности;
- установить сферы, в которых деятельность компании велась некорректно, без соответствия с приоритетами клиентов;
- сформулировать цели по улучшению товаров и услуг;
- удержать покупателя и тем самым увеличить прибыльность бизнеса [9].

Следует отметить, что в долгосрочном периоде выживают и развиваются предприятия, которые постоянно и последовательно уделяют внимание уровню удовлетворенности потребителя и его лояльности. Спрос современного общества потребует от производителей молочной продукции предоставлять потреби-

лям питательные, безопасные и выгодные молочные продукты. Выводя на рынок молочной продукции товар с разным вкусом, возможно удовлетворить скрытые потребности уже существующих клиентов и привлечь новых.

Предложенные рекомендации помогут скорректировать деятельность многих предприятий молочной отрасли Приморского края.

Список источников

1. ДВ КАПИТАЛ // Региональный журнал для деловых кругов Дальнего Востока: [сайт]. URL: https://dvkapital.ru/regionnow/primorskij-kraj_01.12.2023_18240_na-1-3-uvelichilos-proizvodstvo-moloka-v-primorje.html (дата обращения: 11.05.2024).
2. Бренднговое агентство Depot // Новости. Брендннг молочных продуктов: как привлечь и удержать потребителя: [сайт]. URL: https://www.depotwfp.ru/news/-branding_molochnykh_produkto_v_kak_privlech_i_uderzhat_potrebitelya/ (дата обращения: 11.05.2024).
3. Котлер Ф., Армстронг Г. Основы маркетинга: пер. с англ. Москва: Вильямс, 2017. С. 751.
4. Большенкова А.А., Моисеева Д.В. Удовлетворенность качеством сервисного обслуживания (на примере опроса клиентов компании, работающей на рынке ремонта и обслуживания компьютеров) // *NovaInfo.Ru*. 2017. Т. 2, № 66. С. 70–75.
5. Дворяшина М.М., Артёмова Е.В. Удовлетворенность онлайн-обучением: теоретические подходы и эмпирические измерения // *Управленец*. 2019. Т.10, № 6. С. 42–53. DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-6-4
6. Демцура С.С. Теоретико-методологические аспекты проблемы оценки удовлетворенности клиентов // *Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки*. 2017. № 10 (406), вып. 58. С. 7–14.
7. *Marketing metrics: the definitive guide to measuring marketing performance* / P. Farris, N. Bendle, P. Pfeifer, D. Reibstein. New Jersey: Pearson Education, 2010. 432 p.
8. Волкова А.А. Влияние восприятия цен на восприятие качества // *Теория и практика обществ. развития*. 2014. № 5. С. 199–201.
9. Z&G. Branding. Удовлетворенность клиентов как ключ к росту бизнеса: [сайт]. URL: https://zg-brand.ru/statiy/marketing/udovletvorennost_klientov_kak_klyuch/ (дата обращения: 11.05.2024).

References

1. DV CAPITAL. *Regional magazine for business circles of the Far East*: [website]. URL: https://dvkapital.ru/regionnow/primorskij-kraj_01.12.2023_18240_na-1-3-uvelichilos-proizvodstvo-moloka-v-primorje.html (accessed date: 11.05.2024).
2. Depot Branding Agency. *Dairy product branding: how to attract and retain consumers*: [website]. URL: https://www.depotwfp.ru/news/branding_molochnykh_produkto_v_kak_privlech_i_uderzhat_potrebitelya/ (accessed date: 11.05.2024).
3. Kotler F., Armstrong G. *Fundamentals of marketing: translated from English*. Moscow: Williams; 2017. P. 751.
4. Bolshenkova A.A., Moiseeva D.V. Satisfaction with the quality of service (on the example of a survey of customers of a company operating in the computer repair and maintenance market). *NovaInfo.Ru*. 2017; 2 (66): 70–75.
5. Dvoryashina M.M., Artemova E.V. Satisfaction with online learning: theoretical approaches and empirical measurements. *Manager*. 2019; 10 (6): 42–53. DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-6-4

6. Demtsura S.S. Theoretical and methodological aspects of the problem of assessing customer satisfaction. *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Economic sciences*. 2017; 10 ((406) 58): 7–14.
7. Marketing metrics: the definitive guide to measuring marketing performance / P. Farris, N. Bendle, P. Pfeifer, D. Reibstein. New Jersey: Pearson Education; 2010. 432 p.
8. Volkova A.A. The influence of price perception on the perception of quality. *Theory and practice of societies. Development*. 2014; (5): 199–201.
9. Z&G. Branding. Customer satisfaction as the key to business growth: website. URL: https://zg-brand.ru/statiy/marketing/udovletvorennost_klientov_kak_klyuch/

Информация об авторах:

Бондаренко Виктория Андреевна, д-р экон. наук, доцент, зав. каф. маркетинга и рекламы РИНХ, г. Ростов-на-Дону, b14v@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2921-7548>

Жохова Валентина Владимировна, канд. экон. наук, доцент каф. маркетинга и логистики, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, valentina.zhohova@vvsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9934-2702>

Юрченко Наталья Александровна, канд. экон. наук, доцент каф. маркетинга и логистики ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, Natalya.Yurchenko@vvsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1755-4654>

EDN: <https://elibrary.ru/WBJPYG>

Дата поступления:
14.05.2024

Одобрена после рецензирования:
04.07.2024

Принята к публикации:
16.08.2024

Научная статья
УДК 332.812.123
EDN: <https://elibrary.ru/YMHPPC>

Подход к расчету тарифа на содержание и текущий ремонт жилищного фонда

Бубновская Татьяна Викторовна

Ослопова Марина Владимировна

Ким Ирина Артуровна

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

***Аннотация.** Жилищно-коммунальная сфера, являясь одной из важнейших отраслей экономики, оказывает значительное воздействие на все сферы жизнедеятельности общества. Доступность и качество предоставляемых жилищно-коммунальных услуг играют ключевую роль в определении уровня жизни населения и признаются стратегической задачей для развития социальной инфраструктуры. Разработка методических рекомендаций по обоснованию тарифов на жилищно-коммунальные услуги играет ключевую роль в формировании ценовой политики любого муниципального унитарного предприятия жилищно-коммунального хозяйства. В условиях функционирования таких предприятий особенно важно точно рассчитывать стоимость услуг, чтобы они были одновременно и доступны для населения, и покрывали расходы на содержание и текущий ремонт многоквартирного дома. В статье рассмотрен существующий подход к расчету тарифа на содержание и текущий ремонт на примере муниципального унитарного предприятия, занимающегося жилищно-коммунальным хозяйством. Представлен методический подход к расчету тарифа на содержание и текущий ремонт, который поможет в обосновании прозрачного и экономически выгодного тарифа на содержание и текущий ремонт муниципальных унитарных предприятий жилищно-коммунальных хозяйств как г. Владивостока, так и Дальневосточного региона в целом.*

***Ключевые слова:** тарифы, содержание и текущий ремонт, муниципальное унитарное предприятие, рекомендации по обоснованию тарифов, управляющая компания, жилищно-коммунальное хозяйство.*

***Для цитирования:** Бубновская Т.В., Ослопова М.В., Ким И.А. Подход к расчету тарифа на содержание и текущий ремонт жилищного фонда // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т. 16, № 3. С. 28–43. EDN: <https://elibrary.ru/YMHPPC>*

Original article

Approach to calculation of tariff for maintenance and current repair of housing stock

Tatiana V. Bubnovskaya

Marina V. Osloпова

Irina A. Kim

Vladivostok State University
Vladivostok. Russia

***Abstract.** Housing and utilities sector, as one of the most important branches of the economy, has a significant impact on all spheres of society. The availability and quality of housing and utility services play a key role in*

© Бубновская Т.В., 2024

© Ослопова М.В., 2024

© Ким И.А., 2024

determining the living standards of the population and are recognized as a strategic task for the development of public infrastructure. The development of methodological recommendations for tariff calculation for housing and utilities services plays a key role in the pricing policy of any municipal unitary enterprise in the housing and utilities sector. For such enterprises, it is essential to accurately calculate the cost of services so that they are both affordable to the population and cover the costs of maintenance and current repairs provided by municipal unitary enterprises. This article considers the existing approach to the calculation of the tariffs for maintenance and current repairs taken by a municipal unitary enterprise engaged in housing and utilities services. The methodical approach to the calculation of tariffs for maintenance and current repairs is presented, which gives arguments for calculating transparent and efficient tariffs for maintenance and current repairs of municipal unitary enterprises of housing and utilities services operating in Vladivostok and the Far East region.

Keywords: tariffs, maintenance and current repair, municipal unitary enterprise, recommendations on tariff calculations, arguments for tariff calculations, management company, housing and utilities sector, municipal housing economy.

For citation: Bubnovskaya T.V., Oslopova M.V., Kim I.A. Approach to calculation of tariff for maintenance and current repair of housing stock // *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University*. 2024. Vol. 16, № 3. P. 28–43. EDN: <https://elibrary.ru/YMHPPC>

Введение

Рыночные реформы в инфраструктурных отраслях России играют ключевую роль в социально-экономическом развитии страны. Среди приоритетных направлений выделяется жилищно-коммунальное хозяйство, которое сталкивается с особыми сложностями из-за сочетания рыночных и административных механизмов управления. Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ), являясь одной из наиболее значимых сфер экономики, оказывает существенное влияние на все стороны жизнедеятельности общества, затрагивает базовые потребности граждан и имеет прямое отношение к уровню их жизни и благополучию. Однако на пути реформирования возникают вызовы, связанные с необходимостью согласования экономических и социальных аспектов преобразований [1, 2]. С одной стороны, рынок должен стимулировать эффективность и конкуренцию, повышая качество и доступность услуг жилищно-коммунальных хозяйств. С другой стороны, важно сохранить социальную ответственность, поддерживая доступность жилья и коммунальных услуг для социально незащищенных слоев населения [3].

Научная новизна исследования: предложен методический подход к расчету тарифа с учетом всех затрат на содержание и текущий ремонт многоквартирного дома (МКД), предложен алгоритм расчета тарифов.

Цель исследования: разработка методического подхода по обоснованию прозрачного тарифа для предприятий, занимающихся жилищно-коммунальным хозяйством.

Результаты исследования: алгоритм и этапы расчета тарифа для многоквартирных домов.

Основная часть

Состояние жилищно-коммунального хозяйства характеризуется высокой затратностью, отсутствием экономических стимулов снижения издержек на производство жилищно-коммунальных услуг, дотационностью отрасли, неразвитостью конкурентной среды и отсутствием эффективной ценовой политики. Повышение тарифов на оплату услуг жилищно-коммунального хозяйства нельзя

сводить к систематическому повышению тарифов, это скорее стимул для сохранения затратного механизма ценообразования в жилищной сфере [4].

Предметом исследования в рамках данной статьи является разработка методического подхода по обоснованию тарифов на содержание и текущий ремонт многоквартирных домов на примере муниципального унитарного предприятия «ХХХ». Основной вид деятельности предприятия – управление эксплуатацией жилого фонда за вознаграждение или на договорной основе (код 68.32.1). Целью рассматриваемого предприятия является обеспечение качественного и комфортного проживания граждан, создание условий для улучшения их жизни и повышения общественной значимости.

В муниципальном унитарном предприятии «ХХХ» размер тарифов варьируется от 15,65 до 31,42 руб. за квадратный метр, что является недостаточным в реалиях текущей экономической ситуации, при росте катастроф и происшествий, изношенности жилищного фонда и инфляции.

Ввиду низкой рентабельности, а зачастую убыточности в результате оказанных услуг по содержанию и текущему ремонту общего имущества, управляющие организации, оказывающие услуги по обслуживанию многоквартирных домов, отказываются принимать вышеуказанные многоквартирные дома, которые и передаются на обслуживание в соответствии с Постановлением Правительства от 21.12.2018 № 1616 «Об утверждении правил определения управляющей организации для управления многоквартирным домом, в отношении которого собственниками помещений в многоквартирном доме не выбран способ управления таким домом или выбранный способ управления не реализован, не определена управляющая организация, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». При этом стоит отметить, что до сих пор не существует актуальной базы укрупненных сметных нормативов, позволяющих оперативно определять ориентировочную стоимость тарифов на содержание и текущий ремонт многоквартирных домов [5, 6].

Тарифы по многоквартирным домам, которые находятся под управлением предприятия «ХХХ», регулируются Постановлением от 21.11.2005 № 1520 «Об утверждении размеров платы за содержание и ремонт жилого помещения». Текущие тарифы на услуги, оказываемые предприятием «ХХХ», находятся в глубоком разрыве с реальными экономическими условиями и не покрывают себестоимость предоставляемых услуг. Это приводит к серьезным финансовым проблемам для предприятия, которое оказывается не в состоянии обеспечить качественное обслуживание жилого фонда. Проблема усугубляется отсутствием прозрачности в формировании тарифов [7]. Муниципальная управляющая компания лишена возможности самостоятельно изменять тариф, который устанавливается администрацией. Такая ситуация ставит предприятие в зависимое положение и не позволяет ему гибко реагировать на изменения в стоимости материалов, зарплат и других затрат.

Необходимость справедливого и экономически обоснованного тарифа на содержание и текущий ремонт является не просто желательной, а жизненно важной для деятельности предприятия, так как именно оплата собственниками

жилых помещений за содержание и ремонт общего имущества в многоквартирном доме является основным источником дохода предприятия. Повышение тарифов – это не просто повышение стоимости услуг, а шаг к улучшению качества обслуживания и повышению эффективности работы муниципального унитарного предприятия Владивостока (МУПВ).

Важно понимать, что справедливый тариф не означает «высокий» тариф. Цель – достичь баланса между интересами собственников жилых помещений и возможностью предприятия выполнять свои функции [8]. Для этого необходимо провести тщательный анализ всех затрат и определить оптимальный размер тарифа, который обеспечит финансовую стабильность МУПВ и высокое качество оказываемых услуг [9].

Реализация установленных мероприятий представляет собой сложную задачу, однако её необходимость очевидна из-за больших различий в тарифах на содержание и текущий ремонт жилья для многоквартирных домов. Важно подчеркнуть, что в использованных тарифах не отражается реальная себестоимость предоставляемых услуг, что порождает ряд проблем и несоответствий.

Рассмотрим конкретный пример, иллюстрирующий эту проблематику. На одном земельном участке площадью 4000 м² расположен относительно небольшой двухэтажный дом, включающий 20 квартир. На втором участке такой же площади находится значительно более крупный 26-этажный жилой комплекс, который, хотя и занимает аналогичную площадь застройки, включает в себя 400 квартир. Данные многоквартирные дома, несмотря на кардинальное различие в численности жильцов и, соответственно, разную степень износа и загрязнения придомовой территории, облагаются одинаковыми тарифами за услуги уборки. Таким образом, площадь уборки и стоимость услуг остаются неизменными, что является явно несправедливым и иррациональным с экономической точки зрения.

В результате доходы от предоставления услуг сильно различаются между этими двумя домами, создавая финансовый дисбаланс и неэффективное распределение ресурсов. Это противоречие между уровнем обслуживания, его стоимостью и реальным объемом необходимых работ подчеркивает критическую необходимость разработки методических указаний на содержание и текущий ремонт, которые должны включать в себя анализ и учет реальной себестоимости работ, норм износа инфраструктуры, а также фактической загруженности жилых комплексов.

Данные меры позволят создать более справедливую и экономически обоснованную систему оплаты услуг, которая будет способствовать улучшению качества жизни жильцов и эффективному управлению жилфондом.

Эффективная тарифная политика, в свою очередь, обеспечивает условия для:

- реального финансирования жилищной сферы с переходом на бездотационное функционирование и развитие конкуренции;
- последовательного и прогнозируемого изменения тарифов, что делает возможным предсказуемость деятельности хозяйствующих субъектов-подрядчиков, повышает их инвестиционную привлекательность;

– реальной и «прозрачной» структуры стоимости услуг по содержанию и ремонту жилья с учетом всех составляющих, включая накопление на капитальный ремонт и затраты по страхованию.

Совершенствование тарифной политики в ЖКХ должно включать в себя комплекс мер, направленных на снижение затрат поставщиков услуг, приведение тарифов в соответствие с реальной стоимостью услуг, обеспечение социальной ответственности и внедрение дополнительных мер для повышения эффективности и прозрачности ценообразования в данном секторе [10, 11].

Методические рекомендации по расчету минимального размера стоимости работ (услуг) по содержанию общего имущества многоквартирных домов из расчета на 1 м² общей площади жилого и нежилого помещения предназначены для определения платы за содержание общего имущества многоквартирных домов за 1 м² жилого и нежилого помещения, включая плату за услуги и работы по содержанию, текущему ремонту общего имущества в многоквартирном доме и управлению многоквартирным домом.

Для того чтобы перейти к расчету тарифа, нужно иметь необходимую информацию о многоквартирном доме, а именно:

- 1) исходные данные об МКД;
- 2) определение типа МКД;
- 3) определение перечня работ и услуг в соответствии с типом МКД.

Состав работ, входящих в тариф многоквартирного дома, складывается из минимального перечня услуг, необходимых для поддержания в надлежащем виде территорий общего пользования, которые прописаны в приказе Госстроя РФ от 09.12.1999 № 139 [12].

Работы по содержанию и текущему ремонту многоквартирного дома выполняют: дворник, уборщик территорий; слесарь-сантехник по текущему обслуживанию и текущему ремонту систем водоснабжения, водоотведения, центрального отопления; электрик по ремонту и обслуживанию электрооборудования; плотник; электрик; маляр строительный; столяр строительный; штукатур; рабочий по комплексной уборке и содержанию лестничных клеток (в том числе лифтовых кабин); уборщик мусоропроводов.

Этапы расчёта экономически обоснованного тарифа для управления многоквартирным домом представлены в виде алгоритма (рис. 1).

1-й этап. Расчет ставки работника (приказ Госстроя РФ от 09.12.1999 № 139).

При расчете экономически обоснованного тарифа по содержанию и текущему ремонту многоквартирного дома необходимо знать нормативы по работе специалистов, которые прописаны в приказе Госстроя РФ от 09.12.1999 № 139.

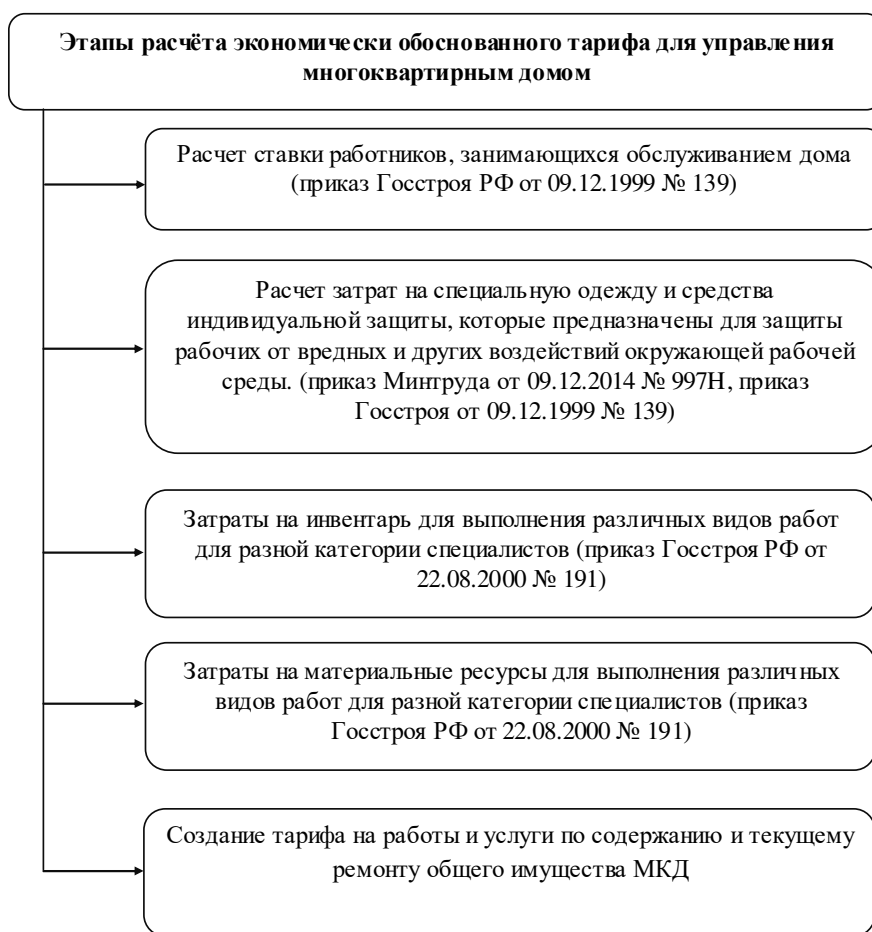

Рис. 1. Этапы алгоритма для расчета тарифа для многоквартирного дома

Источник: сост. авторами.

Ставки таких сотрудников, как плотник, электрогазосварщик, маляр строительный, столяр строительный и штукатур, рассчитываются исходя из площади и фронта работ. Нормативная численность рабочих зависит от вида здания. В приказе Госстроя РФ от 09.12.1999 № 139 выделяют три типа домов: кирпичные и каменные, крупнопанельные блочные, деревянные и другие виды зданий.

Таким образом, для расчета ставки данных работников применяется следующая формула:

$$\text{Ставка специалиста} = \frac{\text{Площадь} \cdot \text{Н.ч.с.}}{\text{Ед.изм.} \cdot \text{Коэффициент}}, \quad (1)$$

где Площадь – площадь МКД; Н.ч.с. – Нормативная численность рабочих в зависимости от вида здания; Ед. изм. – единица измерения; Коэффициент – коэффициент, зависящий от срока эксплуатации МКД.

Нормы по обслуживанию и ремонту систем отопления, водоснабжения, водоотведения и электроснабжения также приведены в приказе Госстроя России от 09.12.1999 № 139 и установлены в объемах работ, выполняемых одним рабочим соответствующей профессии в течение годовой нормы рабочего времени при 40-часовой рабочей неделе. Расчет ставки по работе слесаря-сантехника и электрика по ремонту и обслуживанию электрооборудования производится с учетом срока эксплуатации здания (табл. 2).

Таблица 2

Нормы обслуживания с учётом срока эксплуатации здания

Наименование основных профессий рабочих	Единица измерения	Срок эксплуатации зданий, лет		
		До 10	От 11 до 30	Свыше 31
		Нормы обслуживания		
Слесарь-сантехник	Чел.	41 000 м ²	39 000 м ²	37 000 м ²
Электрик по ремонту и обслуживанию электрооборудования	Чел.			1000 квартир

Источник: сост. авторами на основании приказа Госстроя России от 09.12.1999 № 139.

Ставка для дворника, уборщика территории рассчитывается с учетом нормы обслуживания территории домовладений с разными видами покрытий.

В соответствии с правилами и нормами технической эксплуатации жилищного фонда в зависимости от интенсивности пешеходного движения территории разбиваются на 3 класса:

I класс – до 50 чел./ч;

II класс – от 50 до 100 чел./ч;

III класс – свыше 100 чел./ч.

Интенсивность пешеходного движения определяется на полосе тротуара шириной 0,75 м по пиковой нагрузке утром и вечером (суммарно с учетом движения пешеходов в обе стороны).

Придомовые территории многоквартирных домов относятся к I классу.

Типы покрытий приняты следующие: усовершенствованные (асфальтобетонные, брусчатые), неусовершенствованные (щебеночные, булыжные) и территории без покрытий. Отдельно выделяются территории газонов. Укрупненные нормы обслуживания в зависимости от класса территории многоквартирного дома представлены в табл. 3.

Таблица 3

**Нормы обслуживания в зависимости от класса территории
многоквартирного дома**

Вид территории	Укрупненные нормы обслуживания в зависимости от класса территории, м ²		
	I	II	III
С усовершенствованным покрытием	3630	3080	2500
С неусовершенствованным покрытием	2860	2420	1850
Без покрытий	2340	1980	1610
Газоны	30 000		

Источник: сост. авторами на основании приказа Госстроя России от 09.12.1999 № 139.

Таким образом, для расчета ставки дворника, уборщика территории применяется следующая формула:

$$\text{Ставка специалиста} = \frac{\text{Площадь прид. тер.} \cdot \text{Ставка работника}}{\text{Норма уборки, м}^2}, \quad (2)$$

где *Площадь прид. тер.* – площадь придомовой территории многоквартирного дома; *Ставка работника* – полноценная ставка работника; *Норма уборки* – норма уборки, м², придомовой территории с учётом вида покрытия территории.

Нормы обслуживания, м², для рабочего по комплексной уборке и содержанию лестничных клеток представлены в табл. 4.

Таблица 4

**Нормы обслуживания для рабочего по комплексной уборке и содержанию
лестничных клеток**

Количество этажей в здании	Виды оборудования на лестничных клетках	Нормы обслуживания, м ²
От 2 до 5	Оборудование отсутствует	790
	Мусоропровод	620
	Лифт	830
	Лифт и мусоропровод	690
От 6 до 9	Лифт	950
	Лифт и мусоропровод	820
От 10 до 16	Лифт и мусоропровод	1050
От 16 до 21	Лифт и мусоропровод	1180

Источник: сост. авторами на основании приказа Госстроя России от 09.12.1999 № 139.

Таким образом, для расчета ставки рабочего по комплексной уборке и содержанию лестничных клеток применяется следующая формула:

$$\text{Ставка специалиста} = \frac{\text{Общ. площадь пом.} \cdot \text{Ставка работника}}{\text{Норма обслуживания, м}^2}, \quad (3)$$

где *Общ. площадь пом.* – общая площадь помещений общего пользования; *Ставка работника* – полноценная ставка работника; *Норма обслуживания* – норма обслуживания, м², в зависимости от этажности и наличия оборудования.

Расчет ставки необходим для второго и третьего этапов, в которых учитываются затраты на спецодежду и средства индивидуальной защиты для рабочих, а также материальные затраты на содержание и текущий ремонт многоквартирных домов.

2-й этап. Расчет затрат на специальную одежду и средства индивидуальной защиты, которые предназначены для защиты рабочего от вредных и других воздействий окружающей рабочей среды (приказ Минтруда от 09.12.2014 № 997Н, приказ Госстроя от 09.12.1999 № 139).

Для удобства расчет можно производить по формулам по каждому сотруднику отдельно.

Норма выдачи спецодежды на 1 работника на год прописана в приказе Минтруда от 09.12.2014 № 997Н.

Количество выдачи одежды на сотрудника рассчитывается по формуле

$$\text{Количество} = \frac{\text{Норма выдачи на 1 работника в год}}{\text{Ставка работника}}. \quad (4)$$

Цена за единицу измерения берется в рублях; зачастую осуществляется в пользу бюджетных товаров достойного качества.

Стоимость специальной одежды и средств индивидуальной защиты на год с учетом ставки, руб., рассчитывается по формуле

$$\text{Стоим. на год с уч. ст., руб.} = \frac{\text{Цена за ед. измерения, руб.}}{\text{Количество}}. \quad (5)$$

Стоимость специальной одежды и средств индивидуальной защиты на месяц с учетом ставки, руб., рассчитывается по формуле

$$\text{Стоим. на мес. с уч. ст., руб.} = \frac{\text{Стоим. на месяц с уч. ст., руб.}}{\text{Кол – во дней в году}}. \quad (6)$$

3-й этап. Затраты на инвентарь для выполнения различных видов работ для разной категории специалистов.

Необходимо учесть: норму расхода на одного рабочего с учетом его ставки; потребность в материальных ресурсах с учетом площади придомовой территории или площади помещений общего пользования; периодичность выполнения работ; количество работ; цену за единицу измерения.

4-й этап. Затраты на материальные ресурсы для выполнения различных видов работ для разной категории специалистов.

Необходимо учесть: норму расхода на одного рабочего с учетом его ставки; потребность в материальных ресурсах с учетом площади придомовой территории или площади помещений общего пользования; периодичность выполнения работ; количество работ; цену за единицу измерения.

5-й этап. Расчет тарифа на работы и услуги по содержанию и текущему ремонту общего имущества МКД.

На данном этапе составляется таблица, где рассчитывается себестоимость обслуживания одного квадратного метра в месяц с учетом затрат на: фонд оплаты труда работника; спецодежду работника; инвентарь для специалиста; материальные ресурсы для выполнения работ специалистом; страховые взносы работника. Для удобства расчёты для каждого работника производятся отдельно. Расчет тарифа на работы и услуги по содержанию и текущему ремонту общего имущества МКД представлен в табл. 6.

Таблица 6

Расчет тарифа на работы и услуги по содержанию и текущему ремонту общего имущества многоквартирного дома

Тариф на работы и услуги по содержанию и текущему ремонту общего имущества МКД на 1 м ² жилья		
Для дома с ХВС, канализацией и отоплением		
1	Работы и услуги по содержанию и текущему ремонту иного общего имущества в МКД	
1.1	Фонд оплаты труда работника, занимающегося определенным видом работ	Штатное расписание организации
1.2	Затраты на спецодежду работника	
1.3	Затраты на инвентарь для специалиста	(процент от ФОТ)
1.4	Затраты на материальные ресурсы для выполнения работ специалистом	(процент от ФОТ)
1.5	Страховые взносы работника	
	Итого:	
	Площадь квартир, м ²	
	Себестоимость обслуживания одного квадратного метра в месяц	
	Себестоимость обслуживания одного квадратного метра в месяц с учетом управленческих расходов (10% от себестоимости)	
	Тариф на 1 м ² (рентабельность 10%)	
	Итого:	

Источник: сост. авторами.

Экономически обоснованный тариф на содержание и текущий ремонт общего имущества многоквартирного дома является одной из главных задач жилищно-коммунального хозяйства. Для того чтобы тариф за содержание и текущий ремонт многоквартирного дома покрывал расходы организации, необходимо произвести наценку в виде 10% на себестоимость обслуживания одного квадратного метра в месяц с учетом управленческих расходов. Для того чтобы предприятие получало доходы от деятельности, необходимо произвести дополнительную наценку в 10% для повышения рентабельности оказываемых услуг.

Рассмотрим данные методические указания на многоквартирном доме N, который находится под управлением муниципального унитарного предприятия «XXX». Общие сведения о 5-этажном многоквартирном доме представлены в табл. 7.

Таблица 7

Рабочая таблица со сведениями о многоквартирном доме N

Сведения о многоквартирном доме N	
Серия, тип постройки	Панель
Год постройки	1963
Степень фактического износа	40
Количество этажей	5
Наличие подвала	Есть
Наличие цокольного этажа	Нет
Наличие мансарды	Нет
Наличие мезонина	Нет
Количество квартир	80
Площадь:	
общая площадь квартир (жилых помещений)	3557,00
количество лестничных клеток	4

Источник: сост. авторами.

Данный дом был введен в эксплуатацию в 1963 г.; его актуальный технический паспорт составлен по состоянию на 18.01.1990 г. Многоквартирный дом 34 года назад имел физический износ в размере 40%. Согласно протоколу общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме об установлении размера платы за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме тариф по адресу: улица N составляет 15 руб. 51 коп. за 1 м² ежемесячно.

Ответственность за выполнение работ по содержанию и текущему ремонту многоквартирного дома по адресу: улица N возложена на: дворника, уборщика

территорий; слесаря-сантехника по текущему обслуживанию и текущему ремонту систем водоснабжения, водоотведения, центрального отопления; электрика по ремонту и обслуживанию электрооборудования; плотника; маляра строительного; столяра строительного; штукатура; рабочего по комплексной уборке и содержанию лестничных клеток.

В многоквартирном доме по улице N тариф за каждый квадратный метр на текущий ремонт и обслуживание общего имущества составляет 15 руб. 51 коп. Этот тариф намного ниже фактических затрат на управление домом.

Наименование работ и услуг, входящих в действующий тариф по данному адресу, представлено в табл. 8.

Таблица 8

Действующий тариф по обслуживанию многоквартирного дома N

№ п/п	Наименование работ, услуг	Затраты на 1 м ² , руб.
1	Содержание общего имущества МКД	
1.1	Содержание теплового узла	0,75
1.2	Техническое обслуживание коммуникаций	2,76
1.3	Санитарное содержание здания (лестничных клеток)	2,62
1.4	Санитарное содержание придомовой территории	1,8
2	Текущий ремонт общего имущества МКД	
2.1	Текущий ремонт покрытий территории	1,27
2.2	Текущий ремонт общего имущества	4,12
3	Дополнительные работы (услуги) общего имущества МКД	
3.1	Совет МКД	1
3.2	Обеспечение устранения аварий	0,6
	Итого тариф	15,51

Источник: сост. авторами на основании ГИС ЖКХ.

Данный размер платы за услуги установили сами собственники жилья на общем собрании согласно ч. 7 ст. 156 ЖК. Содержание теплового узла включает в себя ряд важных задач и обязанностей, связанных с обеспечением надлежащего функционирования системы отопления и горячего водоснабжения.

Техническое обслуживание коммуникаций включает в себя ряд важных задач и процедур, связанных с обеспечением надежности и эффективности коммуникационных систем здания. Основные аспекты технического обслуживания коммуникаций: контроль за работоспособностью оборудования и реагирование на аварийные ситуации.

Санитарное содержание здания (лестничных клеток) включает в себя ряд мероприятий, направленных на поддержание чистоты, порядка и безопасности в

общих зонах многоквартирных домов. Санитарное содержание придомовой территории включают в себя мероприятия, направленные на поддержание чистоты, порядка и безопасности на территории, прилегающей к жилым домам. Основные работы по санитарному содержанию придомовой территории: регулярная уборка и вывоз мусора, подметание дорожек, уход за газонами, обрезка кустов, уборка листьев и т.д.; обслуживание зеленых насаждений; обслуживание детских и спортивных площадок; поддержание работоспособности систем освещения, полива, дренажа, а также своевременное устранение аварий и неисправностей; уход за асфальтовыми покрытиями.

Текущий ремонт покрытий территории – это процесс проведения мероприятий по восстановлению или обновлению покрытий на придомовой территории или в других общественных местах.

Текущий ремонт общего имущества многоквартирного дома представляет собой комплекс мероприятий по восстановлению, обновлению и поддержанию общих элементов и систем.

В тариф многоквартирного дома входит совет МКД – это орган, который представляет, защищает и отстаивает интересы собственников помещений в доме, активно взаимодействует с управляющей компанией, обеспечивает постоянный контроль за исполнением им обязательств по договору управления.

В таблице 9 представлен расчет тарифа на основе методической разработки.

Таблица 9

Расчет тарифа на основе методической разработки для многоквартирного дома N

Тариф на работы и услуги по содержанию и текущему ремонту общего имущества МКД на 1 м ² жилья		
Для дома с ХВС, канализацией и отоплением		
Наименование показателя	Сумма в год, руб.	Сумма в месяц, руб.
1. Содержание и текущий ремонт несущих конструкций (фундаментов, стен, перекрытий и т.п.) и ненесущих конструкций (перегородок, внутренней отделки, полов) МКД	51,81	4,32
2. Содержание и текущий ремонт оборудования и систем инженерно-технического обеспечения, входящих в состав общего имущества МКД	22,91	1,91
3. Работы, выполняемые в целях надлежащего содержания и текущего ремонта электрооборудования, радио- и телекоммуникационного оборудования МКД	16,66	1,39
4. Работы по содержанию земельного участка, на котором расположен МКД, с элементами озеленения и благоустройства, иными объектами, предназначенными для обслуживания и эксплуатации этого дома в холодный и теплый периоды года	47,16	3,93

Наименование показателя	Сумма в год, руб.	Сумма в месяц, руб.
5. Работы, выполняемые в целях надлежащего содержания помещений общего пользования	338,68	28,22
6. Прочие работы (совет МКД)	12,00	1,00
	Итого:	40,77

Источник: сост. авторами.

Тариф, рассчитанный нами на основе методической разработки и учёта всех затрат на текущее время, для установки справедливой цены за услуги – выше действующего почти в 2,6 раза; составил 40,77 руб. Наш подход основан на методической разработке, где анализируются все затраты, связанные с предоставлением услуг. Это позволяет нам установить тарифы, которые отражают реальные издержки и обеспечивают устойчивое функционирование нашего предприятия. Цены отражают реальные затраты, необходимые для поддержания качественного уровня предоставляемых услуг [13].

При создании нового тарифа были учтены: фонд оплаты труда сотрудников; затраты на их спецодежду; инвентарь, необходимый для работы; материальные ресурсы и страховые взносы; также была произведена надбавка в виде 10% на себестоимость обслуживания одного квадратного метра в месяц с учетом управленческих расходов. Для того чтобы тариф приносил прибыль компании, была произведена дополнительная надбавка в виде 10%.

Заключение

Разработка подхода к расчету тарифов на содержание и текущий ремонт играет ключевую роль в управлении финансами управляющих компаний, помогает эффективно управлять кредиторской задолженностью и обеспечивать стабильное финансовое состояние. Следует отметить, что установление справедливых и обоснованных тарифов способствует не только снижению долговой нагрузки, но и обеспечивает управляющим компаниям возможность получать адекватную оплату за предоставляемые ими услуги, что в свою очередь способствует повышению качества обслуживания и улучшению условий проживания для жильцов. Увеличение платы за коммунальные услуги, включая все затраты управляющей компании, создает конкурентную среду в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Конкуренция между управляющими компаниями может стимулировать повышение качества услуг, снижение издержек и более эффективное использование ресурсов в жилищно-коммунальной сфере.

Список источников

1. Талатунов А.Н., Барабанов А.С. Анализ тарифного регулирования в сфере жилищно-коммунальных хозяйств // *Социальное развитие*. 2011. № 6 (18). С. 106–118.
2. Мосякина К.Е. Современные проблемы жилищно-коммунального хозяйства // *Аллея науки*. 2018. Т. 6, № 6 (22). С. 439–444.
3. «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг»: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 600.
4. Krylova A.M. Methodological peculiarities of housing and communal services prime cost planning // *Real estate: economics, management*. 2023. № 2. С. 39–44.
5. Озерова Н.И., Соловьева Т.Е., Чубаркина И.Ю. Современное состояние жилищного фонда в российской федерации и перспективы его развития // *Экономика и предпринимательство*. 2018. № 4 (93). С. 908–913.
6. Плеслов Н.И. Социально-экономические тенденции современного этапа государственной жилищной политики // *Экономика и предпринимательство*. 2018. № 6 (95). С. 121–125.
7. Туаршева Б.Ю. К вопросу о тарифной политике в сфере жилищно-коммунального хозяйства // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. 2008. № 4-3. С. 156–158.
8. Клюев В.Д., Зайцев Д.А., Жуков В.В. К вопросу о планировании текущего ремонта зданий и сооружений // *Нормирование и оплата труда в строительстве*. 2019. № 3. С. 5–9.
9. Терешина В.В. Формирование ценовой политики на рынке жилищно-коммунальных услуг // *Менеджмент и маркетинг: опыт и проблемы: сб. науч. тр.* 2012. С. 283–286.
10. Тарифная политика в Российской Федерации в отраслях коммунальной сферы: приоритеты, проблемы, перспектива: докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / Е.В. Яркин, И.А. Долматов, С.В. Сасим [и др.]. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 54 с.
11. Скрипкин О.Б. Теория, практика и перспективы развития коммерческой концессии в ЖКХ // *Финансы и статистика*. 2013. 240 с.
12. «Об утверждении Рекомендаций по нормированию труда работников, занятых содержанием и ремонтом жилищного фонда»: приказ Госстроя России от 09.12.99 № 139 // ИПП «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/12119061/>
13. Максимович Л.В., Кубасова К.И. Анализ производственных затрат на предприятиях сферы ЖКХ // *Актуальные проблемы и перспективы развития экономики, менеджмента и образования: матер. IV Междунар. науч.-практ. конф.* 2017. С. 121–126.

References

1. Talatunov A.N., Barabanov A.S. Analysis of tariff regulation in the field of housing and communal services. *Social development*. 2011; 6 (18): 106–118.
2. Mosyakina K.E. Modern problems of housing and communal services. *Alley of Science*. 2018; 6 (6 (22)): 439–444.
3. "On measures to provide citizens of the Russian Federation with affordable and comfortable housing and improve the quality of housing and communal services": Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2012 no. 600.
4. Krylova A.M. Methodological peculiarities of housing and communal services prime cost planning. *Real estate: economics, management*. 2023; (2): 39–44.

5. Ozerova N.I., Solovyova I.E., Chubarkina I.Yu. The current state of the housing stock in the Russian Federation and the prospects for its development. *Economics and entrepreneurship*. 2018; 4 (93): 908–913.
6. Pleslov N.I. Socio-economic trends of the modern stage of state housing policy. *Economics and entrepreneurship*. 2018; 6 (95): 121–125.
7. Tuarsheva B.Yu. On the issue of tariff policy in the field of housing and communal services. *Economic Bulletin of Rostov State University*. 2008; (4-3): 156–158.
8. Klyuev V.D., Zaitsev D.A., Zhukov V.V. On the issue of planning the current repair of buildings and structures. *Rationing and remuneration in construction*. 2019; (3): 5–9.
9. Tereshina V.V. Formation of pricing policy in the housing and communal services market. *Management and marketing: experience and problems: Sat. scientific. tr.* 2012: 283–286.
10. Tariff policy in the Russian Federation in the sectors of the communal sphere: priorities, problems, prospects: report. to XXIV Yasinskaya (April) International. scientific. conf. on the problems of economic and social development / E.V. Yarkin, I.A. Dolmatov, S.V. Sasim [et al.]. Moscow: Ed. House of the Higher School of Economics; 2023. 54 p.
11. Skripkin O.B. Theory, practice and prospects for the development of a commercial concession in housing and communal services. *Finance and statistics*. 2013: 240 p.
12. "On Approval of Recommendations on Labor Rationing for Workers Engaged in Housing Maintenance and Repair": Order of the Gosstroy of Russia dated 09.12.99 no. 139. *IPP "Garant"*. URL: <https://base.garant.ru/12119061/>
13. Maksimovich L.V., Kubasova K.I. Analysis of production costs at enterprises in the field of housing and communal services. *Actual problems and prospects for the development of the economy, management and education: mother. IV International. scientific-practical. conf.* 2017: 121–126.

Информация об авторах:

Бубновская Татьяна Викторовна, канд. экон. наук, доцент, доцент каф. экономики и управления, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, Tatyana.Bubnovskaya@vvsu.ru, orcid.org/0000-0002-4625-5434

Ослопова Марина Владимировна, канд. экон. наук, доцент, доцент каф. экономики и управления, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, Marina.Osloпова@vvsu.ru

Ким Ирина Артуровна, магистрант, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, Irina.Kim.05@vvsu.ru

EDN: <https://elibrary.ru/YMHPPC>

Дата поступления:
16.08.2024

Одобрена после рецензирования:
23.08.2024

Принята к публикации:
26.08.2024

Научная статья
УДК 314.74
EDN: <https://elibrary.ru/TGYLJO>

Особенности применения инструментов интернет-маркетинга в сфере ресторанного бизнеса

Ким Ангелина Георгиевна

Нечухин Михаил Сергеевич

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. В статье выявлены и изучены специфики применения, а также оценки эффективности инструментов интернет-маркетинга в ресторанном бизнесе. Проблема заключается в том, что затруднительно подобрать индивидуальные меры рекламы на тех или иных площадках. Для ресторана это, как правило, сложная, но решаемая задача, в первую очередь, потому что рестораны все чаще обращаются к профессионалам в СММ-продвижении, а сервисы упрощают систему настройки рекламы. Особое внимание уделяется анализу реальной практики развития ресторанного бизнеса, в том числе в г. Владивостоке. На основе проведенного анализа авторы признают наиболее существенной на современном этапе следующую систему целеполагания: с помощью интернет-маркетинга рестораны могут поддерживать постоянный контакт с существующими клиентами и стимулировать их к повторным посещениям; использование e-mail-рассылки и социальные сети способствуют увеличению среднего чека; положительные отзывы на таких платформах, как Google Reviews, TripAdvisor и Яндекс, способствуют привлечению новых клиентов и укреплению доверия к бренду. Интернет-маркетинг позволяет ресторанам управлять своей репутацией, принимать эффективные управленческие решения; с помощью аналитических инструментов рестораны могут отслеживать поведение клиентов на сайте, эффективность рекламных компаний и уровень вовлеченности в социальных сетях. Это позволяет оптимизировать маркетинговые стратегии и достигать лучших результатов. Исследована и представлена актуальная система определения эффективных инструментов использования созданных к настоящему времени цифровых технологий. Определены основные требования к структуре, содержанию и продвижению сайта предприятия, сформулированные на основе детального обзора ряда источников научной, профессиональной, справочной литературы и результатов социологического исследования. Сформулированы предложения по измерению эффективности маркетинговых усилий в социальных сетях, по применению полученных данных для оптимизации стратегии. Регулярный анализ и использование полученных данных, изучение успешных практик конкурентов, выявление их слабых мест позволяют скорректировать собственные маркетинговые усилия для достижения лучших результатов.

Ключевые слова: особенности использования социальных сетей, привлечение клиентов, сфера услуг, персонализация контента, рекламные кампании, социальные сети, взаимодействие с аудиторией, создание сообщества, измерение эффективности, аналитика.

Для цитирования: Ким А.Г., Нечухин М.С. Особенности применения инструментов интернет-маркетинга в сфере ресторанного бизнеса // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т. 16, № 3. С. 44–53. EDN: <https://elibrary.ru/TGYLJO>

Original article

Features of using Internet marketing tools in the restaurant business

Angelina G. Kim

Mikhail S. Necheukhin

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. *The article identifies some special features of using Internet marketing tools in the restaurant business and suggests measures to evaluate their effectiveness. Special attention is paid to the analysis of the restaurant business development, including in Vladivostok. It can be difficult for restaurants to select proper advertising methods for various Internet sites. Nonetheless, the task is solvable, primarily because restaurants are increasingly turning to professionals in SMM promotion, and there are services simplifying the ad setup system. Based on the research results, the authors conclude about the most efficient goal-setting system. First, using online marketing, restaurants can maintain constant contacts with their customers and encourage them to repeat visits. Second, email newsletters and social networks contribute to an increase in the average receipt. Third, positive reviews on Google Reviews, TripAdvisor, and Yandex platforms can attract new clients and strengthen their trust in the brand. Online marketing allows restaurants to control their reputation and make efficient management decisions. Analytical tools can be used by restaurants to track customers' behavior on the site, the level of their involvement in social networks, as well as the effectiveness of advertising campaigns. These measures can allow to optimize marketing strategies and achieve better results. The authors also present a system of revealing efficient digital technologies. They formulate the main requirements for the structure, content, and promotion of the company's website, based on a detailed review of scientific, professional, and reference literature and the sociological study results. The authors suggest ways to evaluate the effectiveness of marketing efforts in social networks and to apply the data obtained to optimize the strategy. Regular monitoring the process and using its results, studying competitors' successful practices and identifying their weak points will allow to adjust marketing efforts and achieve better results.*

Keywords: *features of social media use, client acquisition, service industry, content personalization, advertising campaigns, social networks, audience engagement, community building, evaluating effectiveness, analytics.*

For citation: *Kim A.G., Necheukhin M.S. Features of using Internet marketing tools in the restaurant business // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2024. Vol. 16, № 3. P. 44–53. EDN: <https://elibrary.ru/TGYLJO>*

Введение

В последние годы интернет-маркетинг стал неотъемлемой частью бизнес-планов предприятий во всех отраслях, включая ресторанный бизнес [1]. Развитие технологий и растущее проникновение Интернета в повседневную жизнь сделали возможным привлечение новых клиентов и увеличение среднего чека посредством разнообразных онлайн-инструментов. Для ресторанов это особенно важно, поскольку конкуренция в данной сфере крайне высока и удержание внимания потребителей требует применения эффективных маркетинговых решений.

В условиях высокой конкуренции на местном рынке использование интернет-маркетинга может существенно повысить эффективность работы предприятия, привлечь новых клиентов и увеличить средний чек. Тем не менее для достижения этих целей необходимо тщательно анализировать текущие маркетинговые действия и разрабатывать новые, более эффективные подходы к продвижению в сети Интернет.

Целью исследования является обоснование подходов, новых инструментов продвижения в сети Интернет предприятий ресторанного бизнеса.

Предмет исследования – методические аспекты обоснования эффективности инструментов продвижения интернет-маркетинга в ресторанном бизнесе.

Основные методы исследования:

- анализ и синтез;
- SWOT-анализ;
- методы социальных опросов.

История интернет-маркетинга начинается с конца 1990 гг. с появлением первых коммерческих веб-сайтов и онлайн-платформ [2]. Изначально маркетинговые стратегии в Интернете были направлены на создание и поддержку веб-сайтов, которые служили виртуальными визитными карточками компаний. С развитием интернет-технологий и увеличением числа пользователей Интернета маркетологи начали осознавать его потенциал для привлечения и удержания клиентов [3].

Первая волна интернет-маркетинга была сосредоточена на разработке веб-сайтов и их оптимизации для поисковых систем (SEO) [4]. Компании стремились улучшить свои позиции в поисковых системах, таких как Yahoo и AltaVista, чтобы привлечь больше органического трафика на свои сайты [5]. В то время основные усилия были направлены на создание привлекательных и информативных веб-сайтов, которые могли бы заинтересовать потенциальных клиентов.

Во второй половине 2000-х гг. (вторая волна интернет-маркетинга) с появлением социальных сетей, таких как Facebook, Twitter и LinkedIn, интернет-маркетинг начал включать элементы социального маркетинга. Социальные сети предоставили компаниям новые возможности для взаимодействия с аудиторией и продвижения своих товаров и услуг. В это время появились первые стратегии SMM (Social Media Marketing), направленные на создание и продвижение контента в социальных сетях.

Третья волна интернет-маркетинга связана с развитием мобильных технологий и появлением смартфонов. Мобильные устройства стали основным средством доступа к интернету для многих пользователей, что привело к необходимости адаптации маркетинговых стратегий для мобильных платформ [6]. В это время начали активно развиваться такие инструменты, как мобильные приложения, мобильная реклама и мобильные версии веб-сайтов [7].

Для ресторанного бизнеса интернет-маркетинг имеет особую значимость, так как он позволяет эффективно привлекать новых клиентов, удерживать существующих и увеличивать средний чек.

Основная часть

Сделанный авторами обзор литературных источников, а также реальной практики развития ресторанного бизнеса, в том числе в г. Владивостоке, позволяет признать на современном этапе наиболее существенной следующую систему целеполагания:

– удержание существующих клиентов. С помощью интернет-маркетинга рестораны могут поддерживать постоянный контакт с существующими клиентами и стимулировать их к повторным посещениям. Email-маркетинг и социальные сети предоставляют отличные возможности для информирования клиентов

о новинках меню, специальных акциях и мероприятиях. Персонализированные рассылки и посты в социальных сетях помогают укрепить отношения с клиентами и повысить их лояльность;

– увеличение среднего чека. Интернет-маркетинг способствует увеличению среднего чека за счет продвижения специальных предложений и программ лояльности. Рестораны могут использовать email-рассылки и социальные сети для информирования клиентов о новых блюдах, сезонных акциях и скидках. Это стимулирует клиентов заказывать больше и пробовать новые позиции меню, что увеличивает общий объем продаж;

– повышение репутации и доверия. Отзывы и рейтинги в Интернете играют важную роль в формировании репутации ресторана. Положительные отзывы на таких платформах, как Google Reviews, TripAdvisor и Яндекс.Карты, способствуют привлечению новых клиентов и укреплению доверия к бренду. Интернет-маркетинг позволяет ресторанам активно управлять своей онлайн-репутацией, реагировать на отзывы клиентов и предлагать решение возникающих проблем;

– анализ и улучшение стратегий. Интернет-маркетинг предоставляет ресторанам возможность постоянно анализировать результаты своих маркетинговых кампаний и вносить необходимые улучшения. С помощью аналитических инструментов рестораны могут отслеживать поведение клиентов на сайте, эффективность рекламных кампаний и уровень вовлеченности в социальных сетях. Это позволяет оптимизировать маркетинговые стратегии и достигать лучших результатов. При этом актуальной проблемой реализации представленной системы является определение эффективных инструментов использования созданных к настоящему времени цифровых технологий;

– аналитика и большие данные. Современные цифровые технологии позволяют собирать и анализировать огромное количество данных о поведении клиентов. Это включает информацию о посещаемости сайта, времени, проведенном на страницах, предпочтениях клиентов, покупательских привычках и многом другом. Анализ этих данных помогает ресторанам лучше понимать свою аудиторию и разрабатывать более эффективные маркетинговые стратегии;

– персонализация и автоматизация. Цифровые технологии позволяют автоматизировать многие процессы интернет-маркетинга и создавать персонализированные предложения для клиентов. Автоматизация email-рассылок, персонализированные рекомендации на сайте и таргетированная реклама помогают увеличить конверсию и удовлетворенность клиентов. Например, системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) позволяют ресторанам отслеживать взаимодействие с каждым клиентом и создавать персонализированные предложения на основе их предпочтений;

– мобильные технологии. Развитие мобильных технологий открыло новые возможности для ресторанного бизнеса. Мобильные приложения и адаптированные под мобильные устройства веб-сайты позволяют ресторанам предоставлять клиентам удобный доступ к информации и услугам. Мобильные технологии также включают использование геолокации для таргетирования рекламы и предложений, что помогает привлечь клиентов, находящихся в непосредственной близости от ресторана;

– социальные сети и контент-маркетинг. Социальные сети стали важной частью интернет-маркетинга для ресторанов. Платформы, такие как Facebook, Instagram, Twitter и TikTok, предоставляют возможности для взаимодействия с клиентами, публикации контента и продвижения бренда. Социальные сети позволяют ресторанам создавать и делиться визуальным контентом, таким как фотографии блюд и видео с кулинарными мастер-классами, что помогает привлечь внимание и увеличить вовлеченность аудитории;

– реклама и продвижение. Цифровые технологии значительно расширили возможности рекламы и продвижения для ресторанов. Контекстная реклама, баннерная реклама и реклама в социальных сетях позволяют ресторанам достигать целевой аудитории с высокой точностью. Таргетинг на основе интересов, демографических данных и поведения пользователей помогает максимально эффективно использовать рекламные бюджеты и достигать лучших результатов.

Интернет-маркетинг для ресторанов имеет свои уникальные особенности и требует особого подхода [8]. Основные инструменты интернет-маркетинга, такие как SEO, контекстная реклама, социальные сети, email-маркетинг и другие, применяются в ресторанном бизнесе с учетом специфики этой отрасли. Важными аспектами интернет-маркетинга для ресторанов являются локальный маркетинг, визуальный контент, отзывы и рейтинги, социальное доказательство, а также мобильные приложения и технологии.

Для ресторанного бизнеса крайне важно привлекать клиентов, находящихся в непосредственной близости от заведения. Локальный маркетинг позволяет таргетировать аудиторию на основе географического положения; направлен на привлечение местных жителей и гостей города.

Основные стратегии локального маркетинга:

– локальное SEO: оптимизация веб-сайта ресторана для локальных поисковых запросов. Важно, чтобы сайт содержал информацию о местоположении ресторана, контактные данные, часы работы и карту проезда. Регистрация ресторана в Google My Business и Яндекс.Справочнике помогает улучшить видимость в локальных поисковых системах. Локальное SEO также включает оптимизацию контента для ключевых слов, связанных с местоположением, и создание локальных обратных ссылок. Например, ресторан «Морепродукты» в Москве зарегистрировался в Google My Business и оптимизировал сайт для локальных поисковых запросов, что привело к увеличению локального трафика на 30%;

– геотаргетинг в контекстной рекламе: использование геотаргетинга в рекламных кампаниях позволяет показывать объявления пользователям, находящимся в определенной географической зоне. Это особенно эффективно для привлечения клиентов, которые ищут места для обеда или ужина вблизи своего текущего местоположения. Геотаргетинг позволяет ресторанам направлять свои рекламные усилия на аудиторию, которая с большей вероятностью посетит их заведение. Например, ресторан «Терраса» в Санкт-Петербурге использовал геотаргетинг в Google Ads для продвижения обеденного меню, что привело к увеличению посещаемости на 25% в обеденные часы;

– местные мероприятия и акции: проведение и продвижение мероприятий и акций, ориентированных на местных жителей, помогают привлечь внимание к ресторану и стимулировать его посещение. Например, можно организовать вечер живой музыки, дегустацию новых блюд или специальные предложения для жителей ближайших районов. Местные мероприятия способствуют созданию сообщества вокруг ресторана и повышению его популярности среди местных жителей. Например, ресторан «Виноград» в Краснодаре проводит еженедельные дегустации вин для местных жителей, что помогает увеличить количество постоянных клиентов.

Визуальный контент играет ключевую роль в интернет-маркетинге для ресторанов. Высококачественные фотографии и видео могут значительно повысить привлекательность заведения и вызвать желание его посетить.

Авторами проведено социологическое исследование с целью выявления основных требований к структуре, содержанию и т.д. информационных сайтов. Исследование проводилось по параметрам, приведённым в табл. 1; результаты представлены в табл. 2.

Таблица 1

Основные требования к структуре, содержанию и продвижению сайта предприятия

Параметр сайта	Основные требования	Составляющие элементы
Внешний вид и содержание	Высокая степень аттрактивности (восприятие)	Цветовая гамма, логотип, фирменный знак, мультимедийные элементы
	Высокая степень информативности	Информационные рубрики и подрубрики
Информативность и простота изложения	Информационная насыщенность	Информация по продуктам, событиям и другим аспектам. Размещение ссылок на другие сайты для получения дополнительной информации
	Доступность изложения	Сборка материалов в виде небольших блоков с подзаголовками
	Эффективная система рубрик	Улучшение зрительного восприятия сайта, чередование текста с иллюстрациями: фотографиями, картами, рисунками и т.п.
Оперативность и удобство пользования	Возможность быстрого возврата на главную страницу или перехода в другой раздел	Наличие на каждой странице ссылки на главную страницу и список разделов сайта
	Использование сайта для медленных компьютеров	Наличие возможности быстрой загрузки данных и отмены загрузки графических файлов

Окончание табл. 1

Параметр сайта	Основные требования	Составляющие элементы
	Возможность самостоятельного поиска нужной информации по сайту. Размещение информационных брошюр с возможностью их сохранения	Наличие возможности поиска слов (фраз) на сайте
Интерактивность	Использование сайта для иностранных посетителей	Размещение узлов с использованием языка страны планируемой аудитории. Рекомендуется как минимум три иностранных языка: английский, немецкий, русский
Интернациональность	Возможность заказа и оплаты через сайт	Разработка сервиса, предусматривающего заказ и возможность оплаты через различные платежные системы

Данный подход оценки качества маркетинговых коммуникаций предприятия в среде Интернет дает возможность определить, насколько сайт соответствует задачам интернет-маркетинга, как организован коммуникативный процесс на сайте, будет ли достигать своих целей и благоприятно восприниматься контактной аудиторией и отображать позиции конкурентов.

Таблица 2

Оценка предприятия в среде Интернет

Критерии оценки	Посетитель					Показатель весомости критерия	Средневзвешенная оценка				
	1	2	3	4	5		1	2	3	4	5
Внешний вид и содержание	2	2	3	1	2	0,1	0,2	0,2	0,3	0,1	0,2
Информативность и простота изложения	4	4	2	1	3	0,12	0,5	0,48	0,24	0,12	0,36
Оперативность и удобство пользования	3	4	3	2	3	0,2	0,6	0,8	0,6	0,4	0,6
Интерактивность	4	3	1	2	3	0,15	0,6	0,45	0,15	0,3	0,45
Интернациональность	2	2	3	1	2	0,08	0,2	0,16	0,24	0,08	0,16
Коммерциализация	2	2	3	2	2	0,05	0,1	0,1	0,15	0,1	0,1
Анализ контента, в том числе:						0,3	1,1	0,93	1,08	0,92	0,9
– читабельность текста	3	3	4	4	2	0,07	0,2	0,21	0,28	0,28	0,14

Критерии оценки	Посетитель					Показатель весомости критерия	Средневзвешенная оценка				
	1	2	3	4	5		1	2	3	4	5
– четкость изображений	3	3	3	4	4	0,05	0,2	0,15	0,15	0,2	0,2
– доступность	4	4	3	3	4	0,03	0,1	0,12	0,09	0,09	0,12
– цветовая гамма	4	3	2	3	4	0,02	0,1	0,06	0,04	0,06	0,08
– скорость загрузки	4	3	4	2	3	0,1	0,4	0,3	0,4	0,2	0,3
Наличие рекламы на сайте	4	3	4	3	2	0,03	0,1	0,09	0,12	0,09	0,06
Всего	17	17	15	9	15	1	3,3	3,12	2,76	2,02	2,77

По данным табл. 2 можно сделать вывод о том, что сайт предприятия соответствует требованиям пользователей на 82 %, но требуются маркетинговые улучшения, а именно: улучшить качество изображений, читабельность текста и изменить цветовую гамму.

Заключение

На основании полученных результатов можно сделать обобщённые выводы по эффективности использования маркетинговых технологий на предприятиях ресторанного бизнеса.

Использование нижеследующих инструментов в социальных сетях в сфере ресторанного бизнеса предоставляет компаниям уникальные возможности для привлечения и удержания клиентов.

Персонализация контента

Персонализация контента является одним из ключевых факторов успешной маркетинговой стратегии в социальных сетях. Она позволяет адаптировать сообщения под индивидуальные предпочтения и интересы пользователей, что значительно повышает их вовлеченность и удовлетворенность.

Использование рекламных кампаний в социальных сетях

Рекламные кампании в социальных сетях являются мощным инструментом для привлечения новых клиентов и продвижения услуг. Они позволяют охватить широкую аудиторию и настроить таргетинг таким образом, чтобы реклама достигала именно тех пользователей, которые с наибольшей вероятностью заинтересуются предложением.

Регулярный анализ результатов рекламных кампаний позволяет выявить наиболее эффективные стратегии и оптимизировать расходы. Для этого используются различные аналитические инструменты, такие как Яндекс.Метрика или ВКонтакте.Analytics, которые предоставляют данные о показах, кликах, конверсиях и других ключевых показателях. На основе этих данных можно корректи-

ровать настройки таргетинга, менять визуальное оформление и тестировать новые подходы.

Взаимодействие с аудиторией и создание сообщества

Эффективное взаимодействие с аудиторией в социальных сетях способствует созданию лояльного сообщества вокруг бренда, что помогает укрепить позиции компании на рынке и увеличить количество постоянных клиентов.

Социальные сети предоставляют отличные возможности для получения и обработки отзывов клиентов [9]. Активное взаимодействие с аудиторией, ответы на комментарии и сообщения помогают установить доверительные отношения и показать, что компания ценит мнение своих клиентов. Например, оперативные ответы на вопросы пользователей и решение их проблем способствуют повышению удовлетворенности и лояльности; проведение конкурсов и акций в социальных сетях – увеличению вовлеченности аудитории и привлечению новых подписчиков [10]. Такие мероприятия стимулируют пользователей делиться информацией о компании со своими друзьями и подписчиками, что расширяет охват аудитории.

Измерение эффективности и аналитика

Измерение эффективности маркетинговых усилий в социальных сетях является неотъемлемой частью успешной стратегии. Это позволяет определить, какие методы и инструменты работают лучше всего, и на основе этих данных оптимизировать будущие кампании.

Основные метрики для измерения эффективности включают в себя охват, вовлеченность, конверсию и возврат на инвестиции (ROI) [11]. Охват показывает, сколько пользователей увидели контент или рекламу, вовлеченность – сколько пользователей взаимодействовали с ними (лайки, комментарии, репосты), конверсия – сколько пользователей совершили целевое действие (покупка, подписка), а ROI позволяет оценить экономическую эффективность кампании.

Применение полученных данных для оптимизации стратегии

На основе данных, полученных в результате анализа, можно оптимизировать маркетинговую стратегию и повысить её эффективность. Эти данные позволяют сделать выводы о предпочтениях аудитории, скорректировать контентную и рекламную политику, а также внедрить новые методы взаимодействия с клиентами.

Анализ данных о вовлеченности и предпочтениях аудитории позволяет скорректировать контентную стратегию таким образом, чтобы она максимально соответствовала интересам пользователей [8].

Регулярный анализ и использование полученных данных для оптимизации стратегии позволяют улучшить результаты маркетинговых усилий и повысить возврат на инвестиции. В условиях растущей конкуренции в сфере услуг эффективное использование социальных сетей становится ключевым фактором успеха.

Список источников

1. Беляев С.А. Современные информационные системы и технологии в условиях цифровой трансформации бизнеса // Экономика. 2022. № 25. С. 47–57.

2. Смирнова Л.А. Эволюция маркетинга в цифровую эпоху. Москва, 2021. С. 15.
3. Петров К.Н. Современные технологии в бизнесе. Москва, 2020. С. 25.
4. Иванов М.С. Основы интернет-маркетинга. Москва, 2019. С. 5.
5. Смирнов О.П. Маркетинг и аналитика. Москва, 2021. С. 40.
6. Амирова Д.Р., Запорожец О.И. Социальный медиа-маркетинг как эффективный инструмент продвижения // Вестник евразийской науки. 2019. № 2. С. 8.
7. Сидоров И.А. Мобильные технологии и бизнес. Москва, 2021. С. 30.
8. Старикова М.С., Денике Л.В., Щетинина Е.А. Перформанс-маркетинг: стратегия, этапы, реализация // Экономический вектор. 2022. № 1 (28). С. 47–55.
9. Кузнецова Е.В. Социальные медиа и маркетинг. Москва, 2022. С. 55.
10. Расс Хеннеберри Р.Д. Цифровой маркетинг для чайников. Москва, 2020. С. 20.
11. Поначугин А.В., Битюгова А.А., Дружинина К.Е. Коммуникационные инструменты интернет-среды как современное средство продвижения бизнеса. Москва, 2022. С. 37.

References

1. Belyaev S.A. Modern information systems and technologies in the conditions of digital transformation of business. *Economy*. 2022; 25: 47–57.
2. Smirnova L.A. Evolution of marketing in the digital age. Moscow; 2021. P. 15.
3. Petrov K.N. Modern technologies in business. Moscow; 2020. P. 25.
4. Ivanov M.S. Fundamentals of Internet marketing. Moscow; 2019. P. 5.
5. Smirnov O.P. Marketing and analytics. Moscow; 2021. P. 40.
6. Amirova D.R., Zaporozhets O.I. Social media marketing as an effective promotion tool. *Bulletin of Eurasian Science*. 2019; (2): 8.
7. Sidorov I.A. Mobile technologies and business. Moscow; 2021. P. 30.
8. Starikova M.S., Denike L.V., Shchetinina E.A. Performance marketing: strategy, stages, implementation. *Economic Vector*. 2022; 1 (28): 47–55.
9. Kuznetsova E.V. Social media and marketing. Moscow; 2022. P. 55.
10. Russ Henneberry R.D. Digital marketing for dummies. Moscow; 2020. P. 20.
11. Ponachugin A.V., Bityugova A.A., Druzhinina K.E. Communication tools of the Internet environment as a modern means of business promotion. Moscow; 2022. P. 37.

Информация об авторах:

Ким Ангелина Георгиевна, канд. экон. наук, профессор каф. маркетинга и логистики, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, Angelina.Kim@vvsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3152-3467>

Нечехин Михаил Сергеевич, студент, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, mi-hail5.0@mail.ru

EDN: <https://elibrary.ru/TGYLJO>

Дата поступления:
16.08.2024

Одобрена после рецензирования:
20.08.2024

Принята к публикации:
03.09.2024

Научная статья
УДК 338.27
EDN: <https://elibrary.ru/SZICAH>

Управление «пожизненной ценностью клиента» (Lifetime Value) в деятельности бизнеса: методы оценки и стратегические аспекты принятия решений

Нига́й Евге́ния Анто́новна

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

***Аннотация.** Исследование посвящено вопросам управления показателем LTV (Lifetime Value) как одной из ключевых метрик эффективности маркетинговой стратегии бизнеса. Показатель LTV, или «пожизненная стоимость (ценность) клиента», характеризует совокупный доход, который поступает от клиента за весь период его взаимоотношений с компанией, с момента первого контакта с рекламой до совершения заключительной покупки, с учетом расходов на привлечение. Цель работы заключается в развитии инструментария оценки LTV и обосновании методов расчета прогнозного показателя «пожизненной стоимости клиента», адаптированных с учетом конкретных целевых установок планирования: привлечение новых клиентов, повышение средней величины и частоты покупок, рост долгосрочной ценности клиента. Представлен обзор концепции LTV, изучена значимость LTV в контексте устойчивого развития и стратегического планирования деятельности предприятий, рассмотрены применяемые методы расчета LTV и практические подходы к управлению данным показателем в деятельности бизнеса. Основой концепции и методики исследования стали общие положения теории стратегического планирования, управления маркетингом, а также практические аспекты оценки ключевых метрик эффективности бизнеса. Для полноты обоснования инструментария измерения исследуемого показателя использованы универсальные методы: анализ и синтез, обобщение; эмпирические научные методы: описание, сравнение; теоретические научные методы: гипотетико-дедуктивный метод, восхождение от абстрактного к конкретному. В качестве результата исследования предложена система методов расчета значения LTV в соответствии с целевыми установками реализации стратегии взаимодействия с клиентами. Предложенный подход комбинирует простоту и практичность, а также позволяет учитывать динамику изменений данных о поведении клиентов. Результаты исследования могут быть применены в деятельности бизнес-структур при планировании метрик оценки эффективности маркетинговых программ и сервисов взаимодействия с клиентами.*

***Ключевые слова:** LTV (Lifetime Value), «пожизненная стоимость (ценность) клиента», стратегическое планирование, управление маркетингом, взаимоотношения с клиентами.*

***Для цитирования:** Нига́й Е.А. Управление «пожизненной ценностью клиента» (Lifetime Value) в деятельности бизнеса: методы оценки и стратегические аспекты принятия решений // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т. 16, № 3. С. 54–65. EDN: <https://elibrary.ru/SZICAH>*

Original article

“Customer Lifetime Value” and business management: assessment methods and strategic aspects of decision-making

Eugenia A. Nigay

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. *The study deals with managing the LTV (Lifetime Value) indicator as one of the key metrics for the effectiveness of a business marketing strategy. The LTV indicator, or “customer lifetime value”, describes the total income received from a client during the entire period of his / her relationship with the company, from the first contact with the advertisement to the final purchase, including the cost of attracting. The objective of the work is to develop the LTV assessment tools and substantiate the methods for calculating the forecast of “customer lifetime value” indicator, adjusted to the specific target planning settings (new customers attraction, increase of average value and frequency of purchases, raise in the long-term customer value). The authors present an overview of the LTV concept and its importance in the context of sustainable development and strategic planning of enterprise activity. They consider applied methods of calculating the LTV and practical approaches to managing this indicator in business. The concept and methodology of this research are based on the general provisions of the strategic planning theory, marketing management, as well as practical aspects of assessing key business performance metrics. The universal methods were used to fully substantiate the toolkit for measuring the LTV indicator: analysis and synthesis, generalization, description, comparison, hypothetical-deductive method, moving from abstract ideas to concrete things. As a result, methods for calculating the LTV are proposed according to the target settings for implementing a customer interaction strategy. The proposed approach is both simple and practical. It allows to consider the dynamics of the customer behavior data. The results of the study can be applied in business when planning the assessment data for the effectiveness of marketing programs and the customers’ interaction.*

Keywords: *LTV; “customer lifetime value”; strategic planning; marketing management; customer relationship.*

For citation: *Nigay Eu.A. “Customer Lifetime Value” and business management: assessment methods and strategic aspects of decision-making // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2024. Vol. 16, № 3. P. 54–65. EDN: <https://elibrary.ru/SZICAH>*

Введение

Управление пожизненной ценностью клиента (LTV) является ключевым аспектом успешной стратегии маркетинга и бизнеса. В сложившихся условиях возрастающей конкуренции, стремительной динамичности рынков и технологий бизнес все больше стремится «привязать» клиента, выстраивая с ним систему долгосрочных взаимоотношений. Цели маркетинговых программ сводятся не просто к привлечению совершить пробную покупку, а к формированию длительной и устойчивой приверженности клиента продукту, марке, бренду. В этой связи управление жизненным циклом клиента приобретает особую значимость. Кроме того, оценка данного показателя играет важную роль в принятии решений по распределению ресурсов, при планировании и разработке маркетинговых кампаний [1].

Управление жизненным циклом клиента представляет собой оценку прибыльности клиента для бизнеса за всё время сотрудничества. Эта метрика часто применима в сфере электронной коммерции, подписке на цифровые сервисы, приобретении абонентских услуг и в рамках других бизнес-моделей, где важно привлечение и удержание клиентов на долгосрочной основе [2]. Контроль данного показателя актуален и для традиционных бизнес-моделей, особенно в сервисной сфере.

Необходимость управления LTV в деятельности организаций вызвана разнообразными факторами, а способы управления зависят от конкретной сферы бизнеса, его модели и целей [3]. Значимость управления LTV обусловлена следующими предпосылками [4]:

1. Рациональное распределение ресурсов за счет концентрации усилий на выявлении и удержании клиентов с более высоким LTV, с одновременной рационализацией расходов и планированием решений в отношении клиентов с низким LTV.

2. Совершенствование продуктового портфеля организации в результате расширения информационной базы аналитики, позволяющей выявить категории продуктов и услуг, способствующих увеличению потока клиентов, их удержанию и росту LTV.

3. Повышение точности прогнозирования доходов, обеспечиваемое расширением информационной базы составления прогнозов, дополненной данными LTV-аналитики. Как следствие, происходит упрощение процессов планирования бюджетов маркетинга и обоснования статей затрат.

4. Более глубокое понимание потребностей целевых сегментов покупателей и эффективный маркетинг отношений, реализуемый в рамках персонализированных программ лояльности и специальных предложений, разработанных под запросы клиентов с высоким LTV. Кроме того, выявление клиентов с низким LTV позволит спланировать мероприятия по усилению их активности с последующим ростом доходности.

5. Оценка эффективности маркетинговых стратегий с использованием дополнительного параметра стоимости клиентов дает расширенные данные для мониторинга.

Многие компании используют различные решения для управления LTV, включая персонализацию маркетинговых кампаний, внедрение программ лояльности, улучшение качества обслуживания клиентов и анализ данных для выявления потенциальных возможностей роста LTV.

Актуальность исследований в направлении оценки, прогнозирования и управления жизненным циклом клиента обусловлена нарастающими темпами развития технологических инноваций, усложнением системы факторов, влияющих на потребительские решения, ужесточением конкурентной среды и другими условиями, которые требуют соответствующего обновления и развития подходов и методов измерения данного показателя.

Оценка и прогнозирование LTV играют важную роль в деятельности бизнеса, позволяя компаниям принимать обоснованные стратегические решения и оптимизировать усилия, выявляя наиболее перспективные категории клиентов.

Несмотря на разнообразие подходов [5–9], существующих методов оценки пожизненной ценности клиента (LTV) недостаточно по нескольким причинам:

1. Широкое распространение упрощенных моделей оценки, которые не учитывают влияние комплексной системы факторов покупательского поведения в виде сезонности, рыночных трендов, изменения предпочтений, расстановки конкурентных сил, влияния маркетинговых кампаний и др.

2. Принятие решений часто происходит в условиях ограниченности и неполноты данных. Развитие подходов к оценке стоимости клиента позволит расширить инструментарий измерений, соответствующий в том числе ситуациям нехватки информации.

3. Изменяющиеся условия рынка, технологические инновации требуют соответствующего обновления подходов к оценке стоимости клиентов.

4. При оценке LTV часто используются методы, недостаточно адаптированные к конкретному виду бизнеса или конкретной ситуации выстраивания отношений с клиентом. Соответственно, качество и точность измерений LTV могут быть существенно улучшены за счет повышения гибкости и адаптивности инструментария оценки.

Реалии развития бизнеса и усложнение системы взаимоотношений с клиентом требуют совершенствования подходов к управлению LTV с соответствующей разработкой методов ее оценки и прогнозирования, учитывающих как специфику деятельности организаций, так и контекст взаимодействия «бизнес-клиент» в конкретной ситуации принятия покупательских решений.

Основная часть

Вопросам исследования и измерения пожизненной ценности клиента посвящены работы Е.В. Караван [5], К.А. Татарина [6], Ю.И. Кириченко [7], В.С. Никитина [8], В.С. Кузнецова [9] и др. Исследователи сходятся во мнении о комплексности и многогранности данного показателя. При оценке жизненной ценности клиента (LTV) аналитики выделяют ряд факторов, затрудняющих оценку LTV:

1) фрагментарность или отсутствие данных о поведении клиентов приводит к искажению измерений LTV. Неполные сведения о покупках, неверные расчеты циклов принятия решений значительно усложняют и замедляют процессы наращивания доходности клиента;

2) непостоянство и неопределенность конъюнктуры рынков, сложность выявления рыночных трендов, усиление конкуренции затрудняют прогнозирование поведения клиентов, снижая точность измерений LTV;

3) в условиях обновления моделей бизнеса, например за счет частичного или полного перевода сервисов в цифровой формат, менеджмент сталкивается со сложностями сопоставления данных LTV с прошлыми периодами. Соответственно, поступательная трансформация бизнес-моделей требует универсального подхода к оценке стоимости клиента;

4) в ситуациях обслуживания разных категорий целевых рынков для экономии ресурсов проводится усредненная оценка LTV. Такой подход провоцирует чрезмерную переоценку или недооценку отдельных потребительских сегментов;

5) оценка LTV требует учета множества факторов: от среднего объема покупки и стоимости привлечения клиента до организационных моментов управления сервисом. В некоторых случаях сложно оценить силу влияния каждого фактора и его значимость в контексте конкретного продукта и рынка.

Решение этих проблем часто включает в себя улучшение сбора и анализа данных, разработку более точных моделей прогнозирования и учет различий между сегментами клиентов [10].

В этой связи важно разнообразие методов и подходов к оценке LTV, которое обеспечит вариативность и выбор наиболее подходящего варианта исходя из доступной информации и целей анализа.

В литературе [5–9] представлены различные методы расчета LTV, для каждого из которых характерны свои достоинства и недостатки.

В таблице 1 показана сравнительная характеристика методов оценки «пожизненной стоимости клиента» [5].

Таблица 1

Сравнительный обзор методов оценки «пожизненной стоимости клиента»

Метод	Описание	Достоинства	Недостатки
Метод расчета LTV на основе среднего показателя (Simple Average Method)	$LTV = \frac{\sum_{k=1}^K D}{K},$ <p>D – суммарный доход, полученный от клиентов за определенный период времени; K – количество клиентов</p>	Простота расчета и понимания. Метод удобен на начальных этапах использования метрики LTV	Расчет LTV не учитывает динамику изменений поведения клиентов. Метод игнорирует различия разными категориями клиентов
Метод расчета LTV на основе дисконтированного дохода (Discounted Cash Flow Method)	$LTV = \frac{\sum_{i=1}^n D}{(1+r)^n} \div K,$ <p>D – суммарный доход, полученный от клиентов за определенный i-период времени; K – количество клиентов; r – ставка дисконтирования; n – количество периодов</p>	Метод учитывает изменение потока стоимости во времени; подходит для долгосрочного прогнозирования показателя стоимости клиента	Метод требует точных прогнозов потоков доходов. Определение ставки дисконтирования может быть неточным, искажая результаты
Метод расчета LTV на основе коэффициента удержания (Retention Rate Method)	$LTV = \bar{D} \cdot k_{удерж.},$ <p>\bar{D} – средний доход, полученный за определенный период времени; $k_{удерж.}$ – коэффициент удержание клиентов; $k_{удерж.} = \frac{K_{кл} - K_{нов}}{K} \cdot 100\%;$ $K_{кл}$ – количество клиентов на конец периода;</p>	Метод позволяет: оценить стоимость постоянных клиентов без учета «случайных» покупателей; учесть влияние программ лояльности	Метод требует дополнительные данные об удержании клиентов. Необходимость определения оптимального периода для расчета показателя удержания клиентов

Метод	Описание	Достоинства	Недостатки
	$K_{нов}$ – количество новых клиентов за период; K – общее количество клиентов		
Метод расчета LTV на основе когортного анализа (Cohort Analysis Method)	$LTV = LTV_1 + LTV_2 + \dots + TV_n$, LTV_n – показатель стоимости клиента по отдельной когорте; n – количество когортных групп	Метод позволяет: оценить LTV для различных групп клиентов; персонализировать активность для каждой группы клиентов	Метод требует дополнительные данные и аналитику когортам

Источник: сост. автором по [5–9].

Метод расчета LTV на основе среднего показателя (Simple Average Method) отличается простотой использования и подходит для быстрой оценки LTV, не требуя глубокого анализа. Метод оценки на основе дисконтированного дохода (Discounted Cash Flow Method) позволяет измерить LTV в долгосрочном периоде. Расчет LTV на основе коэффициента удержания (Retention Rate Method) в качестве ключевого параметра оценки включает параметр удержания клиентов, позволяя учесть в измерениях длительность взаимоотношений с клиентами. Метод когортного анализа (Cohort Analysis Method) основан на измерении LTV для различных групп клиентов.

Выбор метода зависит от целей проведения анализа, объема доступных для расчета данных, а также специфики бизнеса. Эффективным подходом во многих случаях выступает комбинирование нескольких методов и их адаптация к конкретным управленческим запросам. Для многих компаний использование метода простой средней оценки LTV может оказаться достаточным, но в ряде случаев более предпочтительными являются именно комбинированные инструменты. Оценка LTV используется для принятия обоснованных решений о распределении ресурсов и выбора стратегии привлечения, удержания и сохранения клиентов. С этой позиции целесообразно рассматривать измерение LTV в привязке с целевой ориентацией стратегии выстраивания отношений с клиентами. При этом подход к оценке LTV меняется по мере развития отношений с клиентом, а также в соответствии со стратегическими установками построения отношений между бизнесом и клиентом.

В таблице 2 представлена характеристика стратегических альтернатив целенаправленного воздействия на клиентов в привязке к методам оценки их пожизненной стоимости.

Взаимосвязь стратегий управления LTV и методов оценки LTV

Категории стратегий управления LTV по степени вовлечения клиентов		Методы расчета LTV
Стратегии привлечения новых клиентов	Информирование рынка	$LTV = \frac{\sum_{k=1}^K D}{K},$ Д – суммарный доход, полученный от клиентов за определенный период времени; К – количество клиентов
	Event-привлечение	
Стратегии сохранения клиента (увеличения среднего чека и частоты покупок)	Развитие лояльности	$LTV = Ч_{cp} \cdot П_{повт} \cdot T_{cp},$ Ч _{ср} – средний чек; П _{повт} – количество повторных покупок за период; Т _{ср} – средняя продолжительность периода
	Кросс-продажи	
	Персонализированные коммуникации	
Стратегии долгосрочной лояльности клиента (роста долгосрочной ценности)	Программы обратной связи	$LTV = \frac{\sum_{i=1}^n Ч_{ср_i} \cdot П_{повт_i} \cdot k_{удерж_i}}{(1+r)^n},$ Ч _{ср} – средний чек; П _{повт} – количество повторных покупок за период; k _{удерж} – коэффициент удержания клиентов; r – ставка дисконтирования; n – количество периодов
	Исследование и проникновение на рынок	
	Персонализированные настройки сервиса	

Источник: сост. автором.

В соответствии с предложенной системой выстраивается взаимосвязь между стратегическими аспектами формирования отношений с клиентом и подходом к оценке LTV. Предлагается выделять три группы стратегических установок, включающих конкретные виды стратегий. Их характеристика представлена на рис. 1–3.

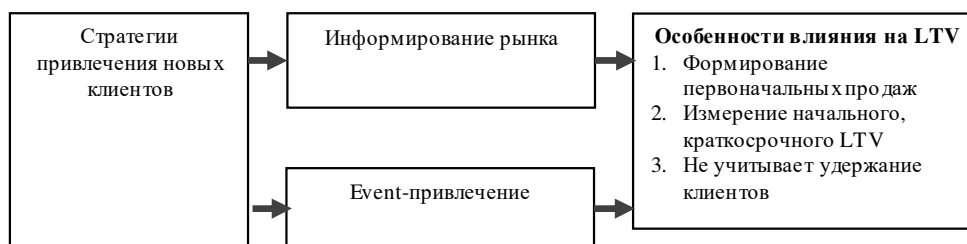

Рис. 1. Стратегии привлечения новых клиентов и их влияние на LTV

Источник: сост. автором.

Привлечение новых клиентов играет важную роль в формировании продаж, увеличении узнаваемости и известности продавца, а также закладывает основу последующего долгосрочного сотрудничества, что является предметом высокого интереса бизнеса.

В этой связи, планируя мероприятия по привлечению и информированию новых клиентов, необходимо тщательно подходить к определению целевой аудитории и подбору каналов воздействия на нее. Клиент, действительно заинтересованный в покупке, более охотно откликнется на целенаправленное воздействие, и вероятность его последующей долгосрочной приверженности компании будет выше.

Мероприятия event-привлечения направлены на «притягивание» внимания клиента, ориентированы на его интерес и любопытство. В качестве инструментов «притягивания» клиентов могут выступать «предложения-приманки», вовлекающие клиента в процесс пробных покупок.

Набор стратегий привлечения может быть дополнен множеством других вариантов. Однако все они объединены общей целевой установкой на быстрый вход клиента в поток роста LTV.

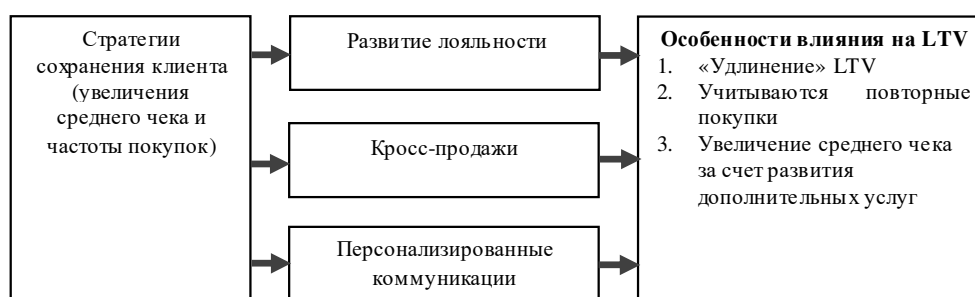

Рис. 2. Стратегии сохранения клиента и их влияние на LTV

Источник: сост. автором.

Сохранение и удержание клиентов способствует росту LTV, с одной стороны, за счет увеличения временного горизонта сотрудничества, с другой – за счет возможности увеличения дохода от каждого клиента. В этой связи важно развивать программы клиентской лояльности, формировать кросс-продажи (дополнение к основному товару сопутствующих и вспомогательных товаров и услуг), усиливать связь с клиентами за счет персонализированного коммуникационного воздействия. Целью данных стратегий является увеличение среднего чека, рост частоты покупок, удержание клиента в потоке совершаемых покупок и, как следствие, совокупное «удлинение» показателя LTV.

Рис. 3. Стратегии долгосрочной лояльности клиента и их влияние на LTV

Источник: сост. автором.

Стратегии формирования долгосрочной лояльности клиента имеют особую значимость для компаний, так как долгосрочные клиенты обеспечивают больший вклад в доходы компании и генерируют гарантированные перспективные продажи. Важными аспектами работы в работе с клиентами являются управление лояльностью, качественная обратная связь, персонализированный подход и специальные предложения. Особое внимание следует уделять обучению персонала, улучшению внутренних процессов, совершенствованию опыта взаимодействия «клиент – бизнес».

Управление взаимоотношениями с клиентом усложняется по мере роста конкурентной борьбы, ускорения изменений условий ведения деятельности, развития методов и инструментов воздействия на клиента. Сложившаяся реальность требует разработки подходов, учитывающих специфику каждой конкретной ситуации принятия решений, специфику бизнес-модели и другие факторы. Расчет метрик экономической эффективности (в том числе LTV), адаптированный с учетом конкретных целевых установок планирования и анализа, в ряде случаев обеспечивает дополнительные преимущества за счет повышения точности и обоснованности.

Развитие исследований в данном направлении способствует лучшему пониманию бизнесом своих клиентов, оптимизации стратегий и увеличению прибыльности в долгосрочной перспективе.

Обсуждение

Оценка и прогнозирование LTV (пожизненной ценности клиента) являются ключевыми задачами для бизнеса, ориентированного на реализацию долгосрочных взаимоотношений с клиентами.

Подходы к оценке ценности клиента на основе средних показателей, дисконтированных доходов, коэффициента удержания или анализа когорт базируются на расчете обобщенного показателя LTV [5–9]. Подход, предлагаемый в настоящем исследовании, рассматривает управление LTV с позиций целевых стратегических установок, что позволяет повысить точность измерений и дополняет агрегированные методики.

Выбор подхода к оценке LTV зависит от конкретных потребностей и характеристик бизнеса. Для многих компаний обобщенная модель оценки ценности клиента может быть достаточной и легко интерпретируемой. Однако для компаний с большим разнообразием клиентов сегментированный подход может стать более предпочтительным. В конечном счете цель состоит в том, чтобы использовать оценку LTV для принятия обоснованных решений о рациональном распределении ресурсов, а также разработки эффективной стратегии привлечения, удержания и формирования долгосрочной лояльности клиентов.

Заключение

Показатель пожизненной стоимости клиента является стратегически значимым в управлении и развитии бизнес-структур. Понимание концепции LTV, расчет и прогнозирование данного показателя играют важную роль в разработке модели взаимоотношений с клиентами, формировании лояльности, эффективном использовании ресурсов и обеспечении устойчивого роста доходов.

Перспективные исследования LTV, вероятнее всего, будут полнее и глубже раскрывать возможности принятия управленческих решений на основе анализа данного показателя. Развитие исследований может включать следующие направления:

1. Развитие технологий и инструментов анализа LTV позволяет повышать точность и глубину исследований поведения клиентов. Использование возможностей искусственного интеллекта, машинного обучения, генерирования новых данных дает более детальное представление о клиентах и их LTV.

2. Углубление исследований LTV дает возможность учитывать более широкий спектр факторов, формирующих стоимость клиента, таких как отзывы пользователей, активность в социальных сетях, сложившаяся лояльность марке продавца, и, как следствие, способствует более тщательной оценке и управлению ценностью.

3. Усиление персонализированных подходов к обслуживанию клиентов на основе технологий точечной аналитики позволит сформировать индивидуализированные стратегии увеличения LTV каждого клиента, выстраивая фундамент взаимовыгодных отношений «бизнес – клиент» и увеличивая доходность в долгосрочной перспективе.

4. Расширение инструментов формирования лояльности и удержания клиентов, основанных на глубинной аналитике и прогнозировании их поведения, привычек и предпочтений, раскроет потенциал наращивания LTV и увеличения рыночного проникновения компаний.

В целом в концепции управления LTV продолжают усиливаться тенденции углубления анализа, повышения точности измерений, расширения спектра оцениваемых факторов и создания индивидуализированных стратегий увеличения долгосрочной стоимости клиентов.

Планы дальнейшего исследования сводятся к развитию инструментария измерения LTV с учетом стратегических установок организации и поведенческих характеристик целевых аудиторий, обеспечивающего повышение точности

оценки, а также способствующего эффективному прогнозированию и управлению пожизненной ценностью клиента.

Список источников

1. Нига́й Е.А. Обоснование объектных, пространственных и временных границ оценки конкурентоспособности экономических систем с учетом тенденций цифровизации экономики // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 3 (56). С. 29–41.
2. Berengueres J., Efimov D. Airline new customer tier level forecasting for real-time resource allocation of a miles program // *Journal of Big Data*. 2014. Vol. 1, no. 1. P. 3–5.
3. Нига́й Е.А. Цифровизация или цифровая трансформация: выбор направления развития бизнеса // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2024. № 1. С. 91–106.
4. Слободинский Ю.А., Гайдай Е.В. Пожизненная ценность клиента: понятие и подходы к оценке // Экономика, финансы и бухгалтерский учет в условиях неопределенности: матер. Круглого стола. Орёл: Орловский гос. ун-т им. И.С. Тургенева, 2023. С. 202–207.
5. Караван Е.В. Зачем и как внедряться в развитие клиентской базы // Банковское дело. 2018. № 8. С. 44–47.
6. Татаринов К.А. Определение пожизненной ценности клиента // Маркетинг и поведение потребителей: сб. науч. тр. Байкальского гос. ун-та экономики и права. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. 203 с.
7. Кириченко Ю.И., Захаров С.В. Использование жизненной ценности покупателей для российской модели экономики // Маркетинг МВА. Маркетинговое управление предприятием. 2010. № 1. С. 49–58.
8. Никитин В.С. Определение ключевых метрик в digital-маркетинге для измерения эффективности рекламных кампаний // Экономика и предпринимательство. 2023. № 5 (154). С. 840–845.
9. Кузнецов В.С. Возврат инвестиций как оценка эффективности управления доходами // Ключевые позиции и точки развития экономики и промышленности: теория и практика: сб. матер. III Междунар. науч.-практ. конф. Липецк: Липецкий гос. тех. ун-т, 2023. С. 377–379.
10. Нига́й Е.А. Многомерная модель конкурентоспособности организации в условиях трансформации конкурентных отношений: обоснование и принципы построения // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2022. № 5. С. 54–69.

References

1. Nigay E.A. Justification of object, spatial and time boundaries for assessing the competitiveness of economic systems, taking into account the trends in digitalization of the economy. *Territory of new opportunities. Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Service*. 2022; 14 (3 (56)): 29–41.
2. Berengueres J., Efimov D. Airline new customer tier level forecasting for real-time resource allocation of a miles program. *Journal of Big Data*. 2014; 1 (1): 3–5.
3. Nigay E.A. Digitalization or digital transformation: choosing the direction of business development. *STAGE: economic theory, analysis, practice*. 2024; (1): 91–106.
4. Slobodinskij Yu.A., Gajdaj E.V. *Lifetime value of the client: concept and approaches to assessment. Economics, finance and accounting in conditions of uncertainty: mater. Round table*. Oreol: Oryol State. university named after I.S. Turgenev; 2023. P. 202–207.
5. Karavan E.R. Why and how to introduce into the development of the client base. *Banking*. 2018; (8): 44–47.

6. Tatarinov K.A. Determination of the customer's lifetime value. *Marketing and consumer behavior: Sat. scientific. tr. Baikal state. university of economics and law*. Irkutsk: Publishing House BGUEP; 2011. 203 p.
7. Kirichenko Yu.I., Zaharov S.V. Using the vital value of buyers for the Russian model of the economy. *Marketing MBA. Enterprise marketing management*. 2010; (1): 49–58.
8. Nikitin V.S. Identification of key metrics in digital marketing for measuring the effectiveness of advertising campaigns. *Economics and Entrepreneurship*. 2023; 5 (154): 840–845.
9. Kuznecov V.S. Return on investment as an assessment of the effectiveness of income management. *Key positions and points of development of the economy and industry: theory and practice: Sat. mater. III International. scientific-practical. conf. Lipetsk: Lipetsk state. tech. un-t; 2023. P. 377–379.*
10. Nigay E.A. Multidimensional model of the organization's competitiveness in the context of the transformation of competitive relations: justification and principles of construction. *STAGE: economic theory, analysis, practice*. 2022; (5): 54–69.

Информация об авторе:

Нигай Евгения Антоновна, канд. экон. наук, доцент, доцент каф. экономики и управления, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, jenia_nigay@mail.ru

EDN: <https://elibrary.ru/SZICAH>

Дата поступления:
13.05.2024

Одобрена после рецензирования:
19.07.2024

Принята к публикации:
22.07.2024

Научная статья

УДК 502.131.1

EDN: <https://elibrary.ru/SCPOEM>

Низкоуглеродная циркулярная экономика как инструмент управления выбросами углекислого газа российских нефтегазовых компаний

Титова Наталья Юрьевна

Терентьева Татьяна Валерьевна

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

Аннотация. На сегодняшний день концепция низкоуглеродной циркулярной экономики, основная идея которой заключается в сокращении, переработке, удалении и повторном использовании углекислого газа, получает все большее распространение по всему миру. Управление выбросами углекислого газа в деятельности корпоративного сектора представляет собой реализацию экологической ответственности и охватывает широкий спектр целей и задач, в том числе климатических. Если за рубежом практика внедрения низкоуглеродной циркулярной экономики широко распространена, то в Российской Федерации крупнейшие компании только начинают свой путь к обеспечению вклада в устойчивое развитие и внедрение низкоуглеродной циркулярной экономики. В то же время в Российской Федерации приняты обязательства по достижению углеродной нейтральности к 2060 г., а также действует федеральный проект по внедрению циркулярной экономики. В этой связи особую важность и актуальность приобретают вопросы концептуализации низкоуглеродной циркулярной экономики, определения ее понятия и основополагающих принципов, что и является целью настоящего исследования. Применен метод контент-анализа, который позволил рассмотреть публикации российских и зарубежных ученых и выделить ключевые позиции по определению данного термина, которые существуют в современных условиях. Сделаны выводы о принципиальной разнице исследуемого понятийно-категориального аппарата, предпринята попытка систематизации действующих методов снижения выбросов углерода применительно к выделенным принципам низкоуглеродной циркулярной экономики. На примере крупнейших российских нефтегазовых компаний определены принципы низкоуглеродной циркулярной экономики, которые получили распространение в действующих стратегических документах систем управления выбросами углекислого газа. Определены перспективы и направления будущих исследований. Результаты исследования могут быть использованы учеными и практиками, изучающими проблемы внедрения низкоуглеродной циркулярной экономики.

Ключевые слова: устойчивое развитие, циркулярная экономика, экономика замкнутого цикла, низкоуглеродная экономика, циркулярная низкоуглеродная экономика, низкоуглеродная экономика замкнутого цикла, система управления выбросами парниковых газов, нефтегазовый сектор.

Для цитирования: Титова Н.Ю., Терентьева Т.В. Низкоуглеродная циркулярная экономика как инструмент управления выбросами углекислого газа российских нефтегазовых компаний // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т. 16, № 3. С. 66–79. EDN: <https://elibrary.ru/SCPOEM>

© Титова Н.Ю., 2024

© Терентьева Т.В., 2024

Original article

Carbon circular economy as a tool for managing carbon dioxide emissions of russian oil and gas companies

Natalya Yu. Titova

Tatiana V. Terentyeva

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. *The concept of a low-carbon circular economy is nowadays becoming increasingly widespread around the world. The main idea of the concept is to reduce, process, remove and reuse carbon dioxide. Carbon emission control in corporate sector operations represents the realization of environmental responsibility and encompasses a scope of purposes and objectives including climate. With the practice of low-carbon circular economy being widespreadly implemented abroad, the Russian Federation largest companies are just beginning their contribution to providing sustainable implementing and developing a low-carbon circular economy. Meanwhile, the Russian Federation has committed itself to achieving carbon neutrality by 2060. In the Russian Federation, in progress there is a federal project to implement a circular economy. Of special emphasis and relevance are current issues of conceptualization of low-carbon circular economy. The purpose of the study is to define the basic concepts and fundamental principles of low-carbon circular economy. There was applied a content analysis method to overview recent papers of both Russian and foreign scientists and to identify their key positions on this term definition. As a result, the authors have arrived at the conclusions about the fundamental distinction of the conceptual and category-apparatus studied. There was made an attempt to systematize the current methods of carbon emission reduction as applied to low-carbon circular economy principles highlighted. Exemplified by the major Russian oil and gas companies the principles of a low-carbon circular economy have been defined. The latter have become widespread in the applicable strategic documents of carbon dioxide emission control systems. Conclusions and perspectives for further research have been outlined. The results obtained can be applied by researchers studying the current issues of implementing a low-carbon circular economy.*

Keywords: *sustainable development, circular economy, closed-loop economy, low-carbon economy, low-carbon circular economy, low-carbon closed-loop economy, greenhouse gas emission control system, oil and gas sector.*

For citation: *Titova N.Yu., Terentyeva T.V. Carbon circular economy as a tool for managing carbon dioxide emissions of russian oil and gas companies // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2024. Vol. 16, № 3 P. 66–79. EDN: <https://elibrary.ru/SCPOEM>*

Введение

Глобальное изменение климата, вызванное увеличением выбросов парниковых газов (ПГ), главным образом углекислого газа, представляет собой серьезную угрозу для окружающей среды по всему миру [1]. Ожидается, что политика устойчивого развития, предусмотренная Парижским соглашением [2], участием которого является и Российская Федерация, позволит внести вклад в решение проблемы глобальных климатических изменений в большей степени за счет снижения доли ископаемого топлива в энергобалансе. Принимая во внимание факт того, что деятельность компаний нефтегазового сектора занимает свыше 16–18% ВВП [3], а также то, что на долю России приходится около 4% всемирного объема выбросов ПГ [4, 5], вопросы выбора инструментов достижения национальной цели по углеродной нейтральности к 2060 г. [6] приобретают высокую степень актуальности и значимости.

Особого внимания заслуживает концепция низкоуглеродной циркулярной экономики, цель которой – решение климатических проблем за счет управления

выбросами углекислого газа в связи с растущей необходимостью их снижения в деятельности корпоративного сектора экономики. Несмотря на растущую популярность данной концепции за рубежом, в российской научной литературе не обнаружено исследований, которые изучают ее основополагающие принципы и вопросы применения в практике крупнейших компаний, использующих ископаемое топливо, в том числе нефтегазовое.

Предмет исследования, источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция. По рассматриваемой в данной статье научной проблеме найден широкий спектр российских исследований, посвященных изучению низкоуглеродной экономики Российской Федерации. В работах И.А. Еремина, Е.А. Поповой, В.И. Волошина и П.Н. Михеева обоснованы сценарии перехода России к низкоуглеродной экономике [7] и выделены существующие угрозы, которыми характеризуются данные процессы [8], в том числе за счет действующих экономических санкций [9, 10]. В исследовании [11] рассматриваются перспективные направления развития углеродной нейтральности, к которым отнесен переход на возобновляемые источники энергии. В статье А.В. Белошицкого отмечается высокая роль зеленых инвестиций в развитии низкоуглеродной экономики России, определены существующие барьеры [12]. Работа Н.Н. Яшаловой и Д.А. Рубан посвящена оценке целесообразности внедрения низкоуглеродных технологий в конкретных регионах РФ [13]. В исследовании Н.В. Сергеевой анализируются современные вызовы экономики РФ, связанные с внедрением углеродного налога [14]. В работе А.Б. Моттаевой предложены мероприятия для достижения целевых показателей развития низкоуглеродной экономики России [15].

В то же время обозначенные публикации посвящены низкоуглеродной экономике, но вопросы низкоуглеродной циркулярной экономики остаются за рамками существующих российских исследований. Кроме того, в обозначенных работах не затрагиваются вопросы практического применения данной концепции в деятельности компаний нефтегазового сектора РФ. Однако именно деятельность компаний нефтегазового сектора во всем мире признается основополагающей в решении проблемы необходимости сокращения выбросов углекислого газа.

Научная новизна, цель исследования, постановка задачи. Целью исследования является теоретическая систематизация концепции низкоуглеродной циркулярной экономики и анализ практики ее внедрения в системе управления выбросами углекислого газа крупнейших российских нефтегазовых компаний на стратегическом уровне. Для достижения данной цели поставлены задачи контент-анализа российской и зарубежной научной литературы, анализ дефиниции «низкоуглеродная циркулярная экономика», систематизация ее основополагающих принципов и анализ действующих стратегических документов крупнейших российских нефтегазовых компаний.

Методы исследования. В исследовании использован метод контент-анализа научных публикаций по изучаемой проблеме. На момент проведения поиска научной литературы (июль 2024 г.) по ключевым словам «низкоуглеродная цирку-

лярная экономика», «низкоуглеродная экономика замкнутого цикла» в базе данных eLibrary не опубликовано ни одной публикации. В то же время в базах данных ScienceDirect и Google Scholar в совокупности насчитывается свыше 100 публикаций, и ежегодно данное число увеличивается. С учетом того, что в российской научной библиотеке не найдено публикаций с искомой дефиницией, поисковая форма доуточнена за счет поиска научных статей по словам «низкоуглеродная экономика», «циркулярная экономика», «экономика замкнутого цикла» (рис. 1).

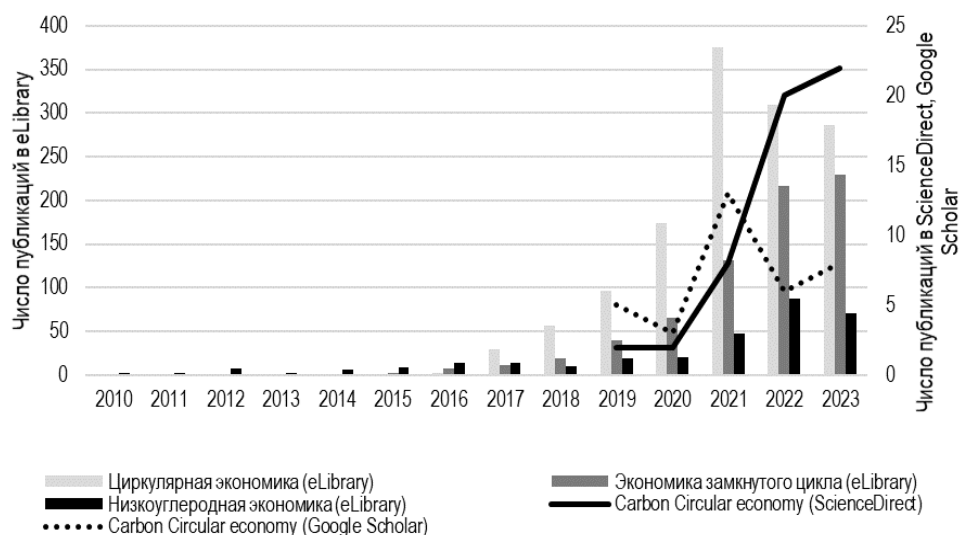

Рис. 1. Распределение научных публикаций в библиометрических базах eLibrary, ScienceDirect, Google Scholar по ключевым словам «циркулярная экономика», «экономика замкнутого цикла», «низкоуглеродная экономика»

Примечание: сост. авторами.

Основная часть

В научной литературе пока нет достигнутого консенсуса о зарождении концепции низкоуглеродной циркулярной экономики. В то же время публикации, в которых встречаются термины «низкоуглеродная циркулярная экономика», «углеродная экономика замкнутого цикла», датируются начиная с 2010 г. [16]. В работе [17] авторство данного понятия также приписывается экономисту У. МакДаноу, который в исследовании [18] определяет низкоуглеродную циркулярную экономику как «виды деятельности, связанные с сокращением выбросов углекислого газа, повторным использованием, переработкой и удалением». При этом в отчете Сколково [19] утверждается, что ее разработчиками является компания Saudi Aramco [20], поскольку именно данной компанией обозначено не только понятие низкоуглеродной циркулярной экономи-

ки, но и ее ключевые принципы, которые включают основные технологии работы с углекислым газом.

Под низкоуглеродной циркулярной экономикой также понимается «комплексная система, основанная на управлении и сокращении выбросов углекислого газа через интегрированную систему управления окружающей средой и экономикой при поддержке современных технологий» [21]. В исследовании Т. Шехри в определении данного термина делается акцент на том, что управление выбросами углекислого газа достигается в том числе за счет управления процессами энергоэффективности и энергосбережения [22]. Однако единым среди ученых является утверждение о том, что центральное место в низкоуглеродной циркулярной экономике занимает цикл управления выбросами углерода, который должен стремиться к тому, чтобы быть максимально замкнутым [23].

Технологии, которые позволяют достигнуть замкнутого цикла использования углекислого газа, можно представить в соответствии с ключевыми принципами, определяющими низкоуглеродную циркулярную экономику (рис. 2).

Рис. 2. Принципы низкоуглеродной циркулярной экономики

Примечание: сост. авторами по [19, 24, 25].

Как показано на рис. 2, в низкоуглеродной циркулярной экономике используются основополагающие принципы циркулярной экономики. Однако ключевым отличием является то, что если в циркулярной экономике принципы характеризуют замкнутый цикл различных ресурсов производства, а именно: минимизацию отходов, их повторное использование и переработку, то в низкоуглеродной циркулярной экономике ключевым является цикл использования углекислого газа как основного отхода и ресурса одновременно.

Согласно концепции низкоуглеродной циркулярной экономики, разработанной компанией Saudi Aramco [20], принцип снижения означает применение технологий, позволяющих сократить выбросы углекислого газа. К таким технологиям относятся: повышение энергоэффективности, повышение эффективности использования попутного нефтяного газа, сокращение использования ископаемого топлива путем замены его на возобновляемые источники энергии (ВИЭ), а также использование атомной энергии. Принцип переработки направлен на преобразование углекислого газа в новые виды продукции или энергии за счет соответствующих химических реакций на основе биотехнологий – технологии BECCS, использование биотоплива в переработке и т.д. Принцип удаления предполагает использование технологий, позволяющих извлечь углекислый газ из промышленного оборота и мест сжигания. В настоящее время к данным технологиям относятся: прямое улавливание диоксида углерода из воздуха (DAC); улавливание и хранение углерода (CCS), в том числе повышение нефтеотдачи пластов; зеленый и голубой водород; компенсационное лесовосстановление. Принцип повторного использования обозначает, что уловленный углекислый газ может впоследствии быть использован в том числе для производства продукции, энергии (например, удобрений и метанола). Отраслевой спектр применения углекислого газа достаточно широк, начиная от строительной отрасли (производство бетона) и заканчивая химической промышленностью (производство кальцинированной соды).

Однако до сих пор нет однозначного понимания того, к каким именно принципам относятся те или иные технологии преобразования углекислого газа, поэтому такое разделение является достаточно условным. Например, в отчете Сколково технологии внедрения зеленого водорода отнесены к принципу переработки, а голубого водорода – к принципу сокращения. В то же время в других источниках данные технологии не имеют четкого отнесения к определенной группе принципов.

Принимая во внимание, что для нефтегазовых компаний, в том числе российских, углеродная нейтральность в долгосрочной перспективе становится важнейшим стратегическим ориентиром, постановка целей по ее достижению предполагает соответствующую систему управления выбросами углекислого газа. В этой связи система управления выбросами предусматривает применение в деятельности нефтегазовой компании стратегий на основе выбора принципов низкоуглеродной циркулярной экономики, предполагающих использование соответствующих технологий. Однако только сама компания определяет путь достижения углеродной нейтральности, который может быть комбинацией обозначенных выше принципов низкоуглеродной циркулярной экономики либо ориентацией на какой-либо конкретный принцип. Тем не менее важным является непосредственно построение системы управления выбросами углекислого газа в нефтегазовой компании. В таблице 1 раскрыты ключевые стратегические документы в области устойчивого развития и внедрения низкоуглеродной циркулярной экономики российских нефтегазовых компаний.

Таблица 1

**Ключевые стратегические документы в области устойчивого развития
и внедрения низкоуглеродной циркулярной экономики российских
нефтегазовых компаний**

Компания	Стратегия	Политика, стандарты	Программа
«Газпром»	Стратегия в области охраны окружающей среды	Политика Группы «Газпром» в области устойчивого развития. Экологическая политика ПАО «Газпром». Климатическая дорожная карта ПАО «Газпром» на период до 2050 г.	План по реализации политики Группы «Газпром» в области устойчивого развития. Комплексная экологическая программа ПАО «Газпром» на период 2020–2024 гг.
«Лукойл»	Климатическая стратегия	Политика Группы «Лукойл» в области устойчивого развития. Техническая политика Группы «Лукойл» в области энергетической эффективности и сокращения выбросов парниковых газов в России. Положение о системе управления выбросами парниковых газов Группы «Лукойл». Концепция финансовой оценки климатических рисков	Инвестиционная программа экологической безопасности Группы «Лукойл» на 2022–2024 гг. Программа декарбонизации Группы «Лукойл» на 2022–2024 гг. Программа по рациональному использованию ПНГ организаций Группы «Лукойл» на 2022–2024 гг. Программа энергосбережения организаций Группы «Лукойл» на 2023 г. и на период 2024–2025 гг. Годовая координационная программа НТР ПАО «Лукойл» на 2023–2025 гг.
«Новатэк»	Стратегия в области климата и декарбонизации	Политика в области энергоэффективности и энергосбережения. Стандарт, устанавливающий основные принципы и требования по реализации системы управления выбросами ПГ и внутреннюю цену на углерод	Комплексная программа реализации энергосберегающих мероприятий в компании на 2022–2024 гг. Комплексная программа климатических и экологических целей. Комплексная экологическая программа
«Роснефть»	«Роснефть-2030: надежная энергия и глобальный энергетический переход»	Политика компании в области повышения энергоэффективности и энергосбережения	Комплексная программа мониторинга источников эмиссии метана. Программа энергосбережения. Инвестиционная газовая программа. Программа по учету материальных потоков

Компания	Стратегия	Политика, стандарты	Программа
«Сургут-нефтегаз»	Стратегия компании по предотвращению изменения климата	Экологическая политика	Программа природоохранных мероприятий. Программа повышения энергоэффективности и ресурсосбережения. Программа по утилизации попутного нефтяного газа. Программа по предотвращению изменения климата
«Татнефть»	Стратегия декарбонизации	Нет данных	Программа снижения выбросов парниковых газов. Инвестиционная программа. Программа повышения энергоэффективности и энергосбережения. Программа «Борьба с изменением климата». Программа по высадке и восстановлению леса. Программа по повышению рационального использования попутного нефтяного газа. Программа «Развитие возобновляемых источников энергии»

Источник: сост. автором по [26–31].

Исходя из данных, представленных в таблице, можно сделать вывод о том, что крупнейшие российские нефтегазовые компании уже связывают свои долгосрочные стратегии с необходимостью решения климатических задач и управления выбросами углекислого газа. Рассмотрим ключевые характеристики стратегических документов в области управления выбросами и внедрения низкоуглеродной циркулярной экономики в разрезе каждой из представленных нефтегазовых компаний.

В настоящее время компания «Газпром» работает над созданием Климатической стратегии; в планах представить Климатическую стратегию в 2023 г. [32]. В то же время, по данным отчетности, в компании декларируется о наличии Климатической дорожной карты, которая является ключевым стратегическим документом действующей системы управления выбросами углекислого газа; предусматривает ключевые показатели эффективности по их снижению на период до 2030 и 2050 гг. Компания раскрывает Климатическую дорожную карту как элемент стратегии в области охраны окружающей среды, которая включает в себя также экологическую политику и экологическую программу до 2024 г.,

т.е. цели по снижению выбросов углекислого газа являются частью экологической стратегии и программы.

В компании «Лукойл» действует программа декарбонизации на период до 2024 г., в которой содержатся цели по сокращению выбросов углекислого газа до 2030 г. В качестве ключевых направлений реализации программы декарбонизации компания рассматривает утилизацию ПНГ, повышение энергоэффективности, развитие возобновляемых источников энергии и новых направлений деятельности, в том числе низкоуглеродных технологий [33].

В отчете об устойчивом развитии компании «Новатэк» упоминается действующая стратегия в области климата и декарбонизации, а также подробно раскрываются цели, связанные со вкладом в решение проблемы климатических изменений. В компании обозначено действие комплексной программы энергосберегающих мероприятий и программы климатических и экологических целей. Следует подчеркнуть, что в компании действует система управления выбросами парниковых газов, которая предусматривает декарбонизационную деятельность компании по повышению энергоэффективности, снижению выбросов метана, сокращению факельного сжигания, использованию возобновляемых источников энергии.

Компания «Роснефть» информирует о действующей стратегии «Роснефть-2030: надежная энергия и глобальный энергетический переход» [34], направленной на достижение углеродной нейтральности к 2050 г. Следует подчеркнуть, что именно «Роснефть» является первой среди российских нефтегазовых компаний, поставившей амбициозную цель по достижению операционной углеродной нейтральности к 2050 г. Согласно корпоративным отчетам в компании разработаны программы по энергосбережению, рациональному использованию попутного нефтяного газа, снижению производственных потерь и сокращению выбросов метана.

Программа природоохранных мероприятий компании «Сургутнефтегаз» фокусируется, с одной стороны, на минимизацию отрицательного воздействия на окружающую среду, а с другой – на сокращение отходов и рациональное использование попутного нефтяного газа. При этом в компании действует и отдельная программа утилизации попутного нефтяного газа, а также Программа повышения энергоэффективности и ресурсосбережения. К основным направлениям Программы по предотвращению изменения климата компания относит «повышение эффективности систем учета и контроля выбросов парниковых газов, повышение энергоэффективности и ресурсосбережения, внедрение возобновляемых источников энергии и лесовосстановление».

В компании «Татнефть» вклад в решение климатических проблем регулируется соответствующим разделом в Стратегии развития и стратегией декарбонизации; определена необходимость достижения углеродной нейтральности к 2050 г. Более того, для отбора проектов в Инвестиционную программу применяется анализ критерия по снижению выбросов ПГ охвата 1, 2 и 3. Компания декларирует о широком спектре программ по ключевым действующим направлениям: повышение энергоэффективности, развитие ВИЭ, использование ПНГ, лесо-

восстановление. Следует отметить, что в качестве рычагов по декарбонизации компания рассматривает развитие проектов по улавливанию и хранению углерода, а также биологическое улавливание распределенных выбросов CO₂ [35].

Таким образом, система управления выбросами углекислого газа в части разработки стратегических документов рассматривает внедрение таких принципов низкоуглеродной циркулярной экономики, как сокращение и удаление. Принцип сокращения заключается в фокусе действующих стратегических документов на развитие программ энергосбережения и энергоэффективности, рациональное использование попутного нефтяного газа. Принцип удаления также рассматривается ко внедрению в деятельность крупнейших российских нефтегазовых компаний, поскольку предусматривается развитие программ лесовосстановления.

Заключение

В результате исследования систематизированы современные подходы к определению понятийно-категориального аппарата низкоуглеродной циркулярной экономики и рассмотрены ее ключевые принципы. Проведенный в работе анализ позволяет определить, что стратегические документы крупнейших российских нефтегазовых компаний в системе управления выбросами углекислого газа определяют внедрение принципов низкоуглеродной циркулярной экономики. В дальнейшем необходимо разработать методические подходы, позволяющие оценить уровень интеграции принципов низкоуглеродной циркулярной экономики в действующую систему корпоративного управления выбросами углекислого газа. Это возможно осуществить не только на основе анализа действующих стратегических документов, но и с учетом поставленных российскими нефтегазовыми компаниями целей и достигнутых ими значений по ключевым показателям эффективности, существующих программ и проектов по внедрению низкоуглеродной циркулярной экономики. Начатый в исследовании анализ корпоративной системы управления выбросов углекислого газа на стратегическом уровне в дальнейшем будет продолжен на программно-целевом и операционном уровнях, что позволит определить направления совершенствования действующей системы управления ответственностью российских нефтегазовых компаний по достижению национальных показателей углеродной нейтральности.

Список источников

1. Raihan A. An econometric evaluation of the effects of economic growth, energy use, and agricultural value added on carbon dioxide emissions in Vietnam. *Asia-Pac J Reg Sci*. 2023. URL: <https://doi.org/10.1007/s41685-023-00278-7>
2. Парижское соглашение / Организация Объединенных Наций (un.org). URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement>
3. Федеральная служба государственной статистики РФ. Доля нефтегазового сектора в валовом внутреннем продукте Российской Федерации (годовые данные) с 2017 г. URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FNG_sektor_1kv-2024.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK
4. Ritchie H., Rosado P., Roser M. Greenhouse gas emissions // *Our World in Data*. 2023. URL: <https://ourworldindata.org/greenhouse-gas-emissions>

5. Федеральная служба государственной статистики РФ. Совокупные выбросы ПГ. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/K1-2.xlsx>
6. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtIpyzWfHaiUa.pdf>
7. Еремин И.А., Попова Е.А. Методика перехода к низкоуглеродной экономике компаний ТЭК России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 1. С. 43–48.
8. Михеев П.Н. Риски перехода к низкоуглеродной экономике: угрозы и возможности для нефтегазовой отрасли // Проблемы анализа риска. 2021. Т. 18, № 2. С. 34–42.
9. Волошин В.И., Соколов М.М. Энергетика России в условиях глобального перехода к низкоуглеродной экономике. Москва: ИЭ РАН, 2022. 47 с.
10. Волошин В.И. От сырьевой к инновационной модели экономики России: роль нефтегазового экспорта // Beneficium. 2024. № 1 (50). С. 40–46.
11. Голубева А.С., Павлова Е.А., Волков А.Р. Концепция устойчивого развития Российской Федерации: анализ инноваций в области низкоуглеродной экономики // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2022. № 4. С. 3–12.
12. Белошицкий А.В. Роль «зеленых» инвестиций в процессах формирования и развития низкоуглеродной экономики. Государственное и муниципальное управление // Ученые записки. 2021. № 3. С. 254–260.
13. Яшалова Н.Н., Рубан Д.А. Эколого-экономические предпосылки перехода России к низкоуглеродной экономике // Регионоведение. 2021. Т. 29, № 4 (117). С. 746–767.
14. Сергеева Н.В. Углеродный налог: перспективы применения и вызовы для российской экономики // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16, № 3. С. 138–143.
15. Моттаева А.Б. Трансформация современной модели «низкоуглеродной» экономики // E-Management. 2024. Т. 7, № 2. С. 16–28.
16. A theoretical and case study on low carbon-circular economy coupled development mode / Z. Bin, C. Xing, X. Bing [et al.] // Resources & Industries. 2010. Vol. 12, is. (6). P. 19–27. URL: <http://www.resourcesindustries.net.cn/EN/Y2010/V12/I6/19>
17. Knowledge Mapping and Institutional Prospects on Circular Carbon Economy Based on Scientometric Analysis. Int. J. Environ. Res. Public Health, 19, 12508 / Z. Dong, L. Zhang, H. Li [et al.]. URL: <https://doi.org/10.3390/ijerph191912508>
18. McDonough W. Carbon Is Not the Enemy // Nature. 2016. Vol. 539. P. 349–351.
19. Декарбонизация нефтегазовой отрасли: международный опыт и приоритеты России. URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_Decarbonization_of_oil_and_gas_RU_22032021.pdf
20. Aramco. Circular carbon economy. 2023. URL: <https://www.aramco.com/en/sustainability/climate-change/managing-our-footprint/circular-carbon-economy>
21. Circular Carbon Economy (CCE): A Way to Invest CO2 and Protect the Environment, a Review / L.M. Alsarhan, A.S. Alayyar, N.B. Alqahtani, N.H. Khadary // Sustainability. 2021. Vol. 13. P. 11625.
22. Saudi Arabia's climate change policy and the circular carbon economy approach. Clim. Policy / T.A. Shehri, J.F. Braun, N. Howarth [et al.]. 2022.
23. Imagining circular carbon: A mitigation (deterrence) strategy for the petrochemical industry Environmental Science and Policy 151 / E. Palm, J.P. Tilsted, V. Vogl, A. Nikoleris. 2024.
24. The Circular Carbon Economy Index-Methodological Approach and Conceptual Frameworks. Methodology Papers (King Abdullah Petroleum Studies and Research Center) /

- M. Luomi, F. Yilmaz, N. Al Shehri [et al.]. 2021. URL: <https://doi.org/10.30573/KS--2021-MP01>
25. The Circular Carbon Economy Index 2023: Results. URL: <https://www.kapsarc.org/research/publications/the-circular-carbon-economy-index-2023-results/>
26. Отчет об устойчивом развитии Группы «Лукойл» за 2022 год. URL: <https://lukoil.ru/FileSystem/9/633069.pdf>
27. Годовой отчет ПАО «Новатэк» за 2022 год. URL: https://www.novatek.ru/common/upload/doc/RUS_NOVATEK_AR22.pdf
28. Интегрированный годовой отчет ПАО «Татнефть» за 2022 год. URL: <https://www.tatneft.ru/649ee308eeb73614377074.pdf> (tatneft.ru)
29. Компания «Роснефть». Отчет в области устойчивого развития – 2022. URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rosneft_CSR2022_RUS.pdf
30. Компания «Газпром». Отчет о социальной деятельности Группы Газпром за 2022 год. URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/56/691615/gazprom-sustainability-report-ru-2022.pdf>
31. Компания «Сургутнефтегаз». Экологический отчет. URL: https://www.surgutneftegas.ru/upload/iblock/06c/ECO_2022_rus.pdf
32. «Газпром» разработает Климатическую стратегию до 2050 года (gazprom.ru). URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2022/march/article549926/>
33. Лукойл – сокращение выбросов парниковых газов. URL: <https://lukoil.ru/Sustainability/Climatechange/GHGEmissions>
34. Роснефть-2030: Перспективы развития и стратегия. URL: <https://www.rosneft.ru/about/strategy/>
35. Стратегия декарбонизации Татнефть. URL: https://www.tatneft.ru/sustainable_development/ecology/fighting_climate_change/decarbonation_strategy

References

1. Raihan A. An econometric evaluation of the effects of economic growth, energy use, and agricultural value added on carbon dioxide emissions in Vietnam. *Asia-Pac J Reg Sci*. 2023. URL: <https://doi.org/10.1007/s41685-023-00278-7>
2. Paris Agreement / United Nations (un.org). URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement>
3. Federal State Statistics Service of the Russian Federation. Share of the oil and gas sector in the gross domestic product of the Russian Federation (annual data) from 2017. URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FNG_sektor_1kv-2024.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK
4. Ritchie H., Rosado P., Roser M. Greenhouse gas emissions. *Our World in Data*. 2023. URL: <https://ourworldindata.org/greenhouse-gas-emissions>
5. Federal State Statistics Service of the Russian Federation. Total GHG emissions. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/KI-2.xlsx>
6. Strategy of socio-economic development of the Russian Federation with low GHG emissions until 2050. URL: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3-fWO32e2yA0BhtIpyzWfHaiUa.pdf>
7. Eremin I.A., Popova E.A. Methodology of transition to low-carbon economy of the Russian fuel and energy complex companies. *Bulletin of Altai Academy of Economics and Law*. 2023; (1): 43–48.
8. Mikheev P.N. Risks of transition to low-carbon economy: threats and opportunities for oil and gas industry. *Problems of risk analysis*. 2021; 18 (2): 34–42.

9. Voloshin V.I., Sokolov M.M. Energy sector of Russia in the global transition to a low-carbon economy. Moscow: IE RAN; 2022. 47 c.
10. Voloshin V.I. From raw material to innovation model of Russian economy: the role of oil and gas exports. *Beneficium*. 2024; 1 (50): 40–46.
11. Golubeva A.S., Pavlova E.A., Volkov A.R. Concept of sustainable development of the Russian Federation: analyzing innovations in the field of low-carbon economy. *Scientific Journal of NIU ITMO. Series: Economics and Environmental Management*. 2022; (4): 3–12.
12. Beloshitsky A.V. Role of “green” investments in the processes of formation and development of low-carbon economy. State and Municipal Management. *Scholarly notes*. 2021; (3): 254–260.
13. Yashalova N.N., Ruban D.A. Environmental-economic prerequisites of Russia's transition to low-carbon economy. *Regionologiya*. 2021; 29 (4 (117)): 746–767.
14. Sergeeva N.V. Carbon tax: prospects of application and challenges for the Russian economy. *Economy. Taxes. Pravo*. 2023; 16 (3): 138–143.
15. Mottaeva A.B. Transformation of modern model of “low-carbon” economy. *E-Management*. 2024; 7 (2): 16–28.
16. A theoretical and case study on low carbon-circular economy coupled development mode / Z. Bin, C. Xing, X. Bing [et al.]. *Resources & Industries*. 2010; 12 (6): 19–27. URL: <http://www.resourcesindustries.net.cn/EN/Y2010/V12/I6/19>
17. Knowledge Mapping and Institutional Prospects on Circular Carbon Economy Based on Scientometric Analysis. *Int. J. Environ. Res. Public Health*, 19, 12508 / Z. Dong, L. Zhang, H. Li [et al.]. 2022. URL: <https://doi.org/10.3390/ijerph191912508>
18. McDonough W. Carbon Is Not the Enemy. *Nature*. 2016; (539): 349–351.
19. Decarbonization of the oil and gas industry: international experience and Russia's priorities. URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_Decarbonization_of_oil_and_gas_RU_22032021.pdf
20. Aramco. Circular carbon economy. 2023. URL: <https://www.aramco.com/en/sustainability/climate-change/managing-our-footprint/circular-carbon-economy>
21. Circular Carbon Economy (CCE): A Way to Invest CO2 and Protect the Environment, a Review / L.M. Alsarhan, A.S. Alayyar, N.B. Alqahtani, N.H. Khadary. *Sustainability*. 2021; (13): 11625.
22. Saudi Arabia's climate change policy and the circular carbon economy approach. *Clim. Policy* / T.A. Shehri, J.F. Braun, N. Howarth [et al.]. 2022.
23. Imagining circular carbon: A mitigation (deterrence) strategy for the petrochemical industry *Environmental Science and Policy* 151 / E. Palm, J.P. Tilsted, V. Vogl, A. Nikoleris. 2024.
24. The Circular Carbon Economy Index-Methodological Approach and Conceptual Frameworks. *Methodology Papers (King Abdullah Petroleum Studies and Research Center)* / M. Luomi, F. Yilmaz, N. Al Shehri [et al.]. 2021. URL: <https://doi.org/10.30573/KS--2021-MP01>
25. The Circular Carbon Economy Index 2023: Results. URL: <https://www.kap-sarc.org/research/publications/the-circular-carbon-economy-index-2023-results/>
26. Lukoil Group Sustainability Report 2022. URL: <https://lukoil.ru/FileSystem/9/633069.pdf>
27. PJSC Novatek Annual Report for 2022. URL: https://www.novatek.ru/common/upload/doc/RUS_NOVATEK_AR22.pdf
28. Integrated Annual Report 2022. PJSC Tatneft. URL: [649ee308eeb73614377074.pdf](https://tatneft.ru/649ee308eeb73614377074.pdf) (tatneft.ru)

29. Rosneft Company. Sustainable Development Report – 2022. URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rosneft_CSR2022_RUS.pdf
30. Gazprom Company. Gazprom Group Social Performance Report 2022. URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/56/691615/gazprom-sustainability-report-ru-2022.pdf>
31. Surgutneftegaz Company. Environmental Report. URL: https://www.surgutneftegas.ru/upload/iblock/06c/ECO_2022_rus.pdf
32. “Gazprom” will develop Climate Strategy until 2050 (gazprom.ru). URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2022/march/article549926/>
33. Lukoil – Reduction of greenhouse gas emissions. URL: <https://lukoil.ru/Sustainability/Climatechange/GHGEmissions>
34. Rosneft-2030: Development Prospects and Strategy. URL: <https://www.rosneft.ru/about/strategy/>
35. Tatneft Decarbonization Strategy. URL: https://www.tatneft.ru/sustainable_development/ecology/fighting_climate_change/decarbonation_strategy

Информация об авторах:

Титова Наталья Юрьевна, канд. экон. наук, доцент каф. экономики и управления, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, Natalya.Titova@vvsu.ru

Терентьева Татьяна Валерьевна, д-р экон. наук, профессор каф. экономики и управления, ректор ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, Tatyana.Terenteva@vvsu.ru

EDN: <https://elibrary.ru/SCPOEM>

Дата поступления:
15.08.2024

Одобрена после рецензирования:
26.08.2024

Принята к публикации:
28.08.2024

Научная статья

УДК 338.242.2

EDN: <https://elibrary.ru/QJWPZT>

Социальное предпринимательство как механизм социального воздействия в контексте теорий социальных изменений

Варкулевич Татьяна Владимировна

Белоглазова Виктория Александровна

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

***Аннотация.** В статье исследуется связь между социальным предпринимательством и саморегуляцией общества, рассматриваемая в контексте теорий социальных изменений. Целью работы является анализ связи между социальным предпринимательством, социальным воздействием и саморегуляцией общества, а также определение ролей, которые социальные предприниматели играют в процессе социальных изменений. В качестве методологической базы в исследовании применен контент-анализ для выявления ключевых особенностей и характеристик понятия «социальное предпринимательство», группировка и графический метод для анализа связи субъектов социального предпринимательства и социальных изменений. Выявлены ключевые инструменты, через которые социальное предпринимательство влияет на общественные процессы. Описаны цели субъектов социального предпринимательства и дана характеристика концепций в контексте теории социальных изменений, с помощью которых определена роль социального в решении социально-значимых проблем и поддержании саморегуляции общества. Статья актуальна как обзорный материал для преподавания дисциплины «Экономика предпринимательства» и может быть полезна для теоретиков, изучающих социальные изменения и развитие саморегулятивных механизмов общества. Новизна работы заключается в теоретическом анализе социального предпринимательства как инструмента, способствующего социальным изменениям и укреплению саморегулятивных механизмов в обществе. Сделан вывод о том, что социальное предпринимательство играет ключевую роль в процессе социальных изменений, выступая как катализатор и стабилизатор процессов саморегуляции в обществе. Социальные предприниматели не только способствуют решению конкретных социальных проблем, но и активно участвуют в формировании устойчивых и саморегулирующихся социальных структур.*

***Ключевые слова:** социальное предпринимательство, социальные изменения, саморегуляция общества, результаты социальной деятельности, общественное сознание.*

***Для цитирования:** Варкулевич Т.В., Белоглазова В.А. Социальное предпринимательство как механизм социального воздействия в контексте теорий социальных изменений // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т. 16, № 3. С. 80–91 EDN: <https://elibrary.ru/QJWPZT>*

Original article

Social entrepreneurship as a mechanism of social impact in the context of theories of social change

Tatyana V. Varkulevich

Victoria A. Beloglazova

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. *The article examines the relationship between social entrepreneurship and social self-regulation in the context of theories of social change. The research aims to analyze the relationship between social entrepreneurship, social impact and social self-regulation, as well as identify the roles that social entrepreneurs play in the process of social change. Methodologically, the study is based on the content analysis employed to identify the key features and characteristics of the concept of social entrepreneurship; grouping and a graphical method were used to analyze the relations between the subjects of social entrepreneurship and social change. The study identifies the key tools through which social entrepreneurship influences social processes. The research describes the goals of actors in social entrepreneurship and the concepts of the theory of social change, which help to understand the role social aspects play in solving social issues and maintaining social self-regulation. The article is relevant as it gives a review that can be of use in teaching an Economics of Entrepreneurship course and can be helpful for scholars studying social change and the development of social self-regulatory mechanisms. The novelty of the study lies in the theoretical analysis of social entrepreneurship as a tool for promoting social change and strengthening social self-regulatory mechanisms. The article concludes that social entrepreneurship plays a key role in the process of social change, acting as a catalyst and stabilizer of social self-regulation processes. Social entrepreneurs not only contribute to solving specific social problems, but also actively engage in the formation of sustainable and self-regulating social structures.*

Keywords: *social entrepreneurship, social change, social self-regulation, results of social activity, social consciousness, public opinion.*

For citation: *Varkulevich T.V., Beloglazova V.A. Social entrepreneurship as a mechanism of social impact in the context of theories of social change // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2024. Vol. 16, № 3. P. 80–91. EDN: <https://elibrary.ru/QJWPZT>*

Введение

Согласно теории структурного функционализма общество представляет собой систему взаимосвязанных элементов, каждый из которых выполняет определенную роль для поддержания стабильности и порядка. В свою очередь, социальное предпринимательство может рассматриваться как элемент, который способствует адаптации общества к новым условиям и социальной устойчивости. Оно выполняет функции, которые традиционно могут быть недоступны государству или частному сектору, такие как: предоставление социальных услуг, образование, просвещение, здравоохранение и др. Тем самым субъекты социального предпринимательства являются агентами изменений, которые внедряют инновационные подходы для решения социальных проблем, а изучение того, как социальное предпринимательство влияет на социальные изменения, помогает глубже разобраться в механизмах этих изменений и оценить их эффективность.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения того, каким образом социальные предприниматели могут влиять на социальные изменения и способствовать саморегуляции общества. Вопрос о роли социального предпринимательства в контексте теорий социальных изменений и его

взаимосвязи с процессами саморегуляции остается недостаточно исследован, что создаёт необходимость в проведении углубленного анализа этих процессов.

Научная гипотеза исследования заключается в предположении о том, что социальное предпринимательство выступает как ключевой механизм, способствующий позитивным социальным изменениям и укреплению саморегуляции общества за счёт целенаправленного социального воздействия и инновационных подходов к решению общественных проблем.

Постановка проблемы связана с отсутствием общепринятых инструментов, через которые социальное предпринимательство оказывает социальное воздействие. Сложность заключается в том, что социальное предпринимательство включает в себя как экономические, так и социальные аспекты, что требует междисциплинарного подхода к его исследованию. Необходимы новые теоретические и эмпирические исследования, которые позволили бы более полно оценить потенциал социального предпринимательства в контексте социальных изменений и саморегуляции общества.

Целью исследования является обобщение литературных источников для определения связи между социальным воздействием и субъектами социального предпринимательства, а также выявление инструментов, через которые социальное предпринимательство влияет на процессы социальных изменений и способствует саморегуляции общества. Для достижения этой цели в рамках исследования были поставлены следующие задачи:

- изучить теоретические подходы к понятию «социальное предпринимательство» и его роли в процессе социальных изменений;
- определить ключевые цели субъектов социального предпринимательства;
- исследовать влияние социального предпринимательства на саморегуляцию общества в контексте теории социальных изменений.

Основная часть

Для современной эпохи характерно сочетание черт постиндустриального типа общества, особенностью которых является ориентация на социальные инновации и качество жизни общества, развитие технологий и цифровизации. Страны продолжают адаптироваться к вызовам глобализации, инновационным технологиям, а также к решению социальных, экономических и экологических проблем. Наряду со сменой типов общества (от традиционного к постиндустриальному) происходила и эволюция их ценностей, что привело к изменению ориентации хозяйствующих субъектов: от простого – максимизации прибыли, к более широкому – взгляду на их влияние на общество и окружающую среду, стремление к устойчивому и ответственному бизнесу. Вследствие этого за последние несколько десятилетий под влиянием различных факторов начало формироваться социально-ориентированное предпринимательство как область предпринимательской деятельности, объединяющей в себе бизнес-подходы с решением социальных проблем и достижением общественных целей посредством инновационных решений.

Социальное предпринимательство активно развивается с конца XX в.; возникло в ответ на необходимость эффективного и устойчивого решения социаль-

ных проблем, которые традиционными методами не всегда возможно решить. Несмотря на это, популярность социального предпринимательства в России остаётся достаточно низкой в сравнении с международной практикой [1]. Для решения данной проблемы необходимо стимулировать взаимодействие субъектов социального предпринимательства и заинтересованных сторон: общества, государства, партнеров и др., направленного на качественное улучшение общественно полезных услуг.

Исследование формирования прочных взаимоотношений субъектов социального предпринимательства и заинтересованных сторон следует начать с анализа концептуальной основы понятия «социальное предпринимательство». Стоит отметить, что создание и развитие социального предпринимательства традиционно исследуются в контексте одноименной концепции.

Среди основоположников, внесших вклад в формирование концепции социального предпринимательства, можно отметить Дж.Л. Томпсона [2], П. Друкера [3], М. Юнуса [4], В. Дрейтона [5], которые считали, что социальное предпринимательство в отличие от традиционного способно изменить производительность всего общества. Согласно данной концепции субъекты социального предпринимательства не только способствуют экономическому развитию, создавая новые рабочие места, поддерживая конкуренцию в местных сообществах и содействуя разнообразию предложения в экономике, но и являются инструментом созидательного воздействия на общество, демонстрируя альтруистическую манеру ведения бизнеса, сосредоточенную на общественных выгодах. Одной из актуальных проблем в контексте концепции социального управления является многовариантность определения понятия «социальное предпринимательство», в связи с чем необходимо провести анализ существующих определений и выявить их особенности.

В соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 № 209 ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [6] социальное предпринимательство определяется как предпринимательская деятельность, ориентированная на достижение общественно значимых целей и направленная на решение социальных проблем граждан и общества в целом. Р.В. Клиндух [7] отмечает, что социальное предпринимательство представляет собой предпринимательскую деятельность, направленную на удовлетворение общественно значимых потребностей, которые не могут быть полностью удовлетворены на уровне государства.

С точки зрения специалистов Российского агентства стратегических инициатив и ученых О.А. Мироновой, В.А. Боева, Р.М. Богдановой [8], социальное предпринимательство находится на пересечении благотворительности и традиционного предпринимательства и представляет собой вид деятельности, призванной формировать социальные ценности общества, ориентированные на преобразование окружающей действительности с помощью повышения уровня. Сторонники концепции социального предпринимательства С.Х. Элворд, Д.Л. Браун, К.В. Леттс [9] и др. в своих работах подтверждают способность социального предпринимательства стимулировать социальные изменения в обществе.

Социальное изменение рассматривали такие отечественные исследователи, как И.С. Лебедева [10], А.В. Ключев [11], О.М. Крючкова, А.Д. Гузенко [12] и др., которые отождествляют данное влияние с выгодоприобретением, потому что успех субъекта социального предпринимательства зависит от факторов, связанных с социальным воздействием, которые не так важны для традиционных предприятий. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что деятельность субъектов социального предпринимательства в контексте решения социальных проблем и улучшения общественного благосостояния представляет собой инструмент социального воздействия (влияния). Социальное воздействие, в свою очередь, является предметом изучения теории социальных изменений и представляет собой положительные изменения, достигнутые в результате действий организации.

Вопросами социального воздействия через осуществление социальной деятельности занимается большое количество авторов, среди которых С.В. Беспалый [13], А.В. Лисевич, Н.Ф. Огнева [14] и др., которые отмечают, что социальное предпринимательство становится важным фактором в разработке инновационных и устойчивых решений для социальных проблем и его влияние на общество проявляется через создание положительных изменений и устойчивого социального воздействия, что связано напрямую с целями социальных организаций.

В зависимости от конкретной миссии и области деятельности цели социального предпринимательства могут быть разными, но на основании нормативно-правовых актов, регулирующих эту область, а также исследований, посвященных социальному предпринимательству в России и международной практике, основные цели субъектов социального предпринимательства можно представить так, как на рис. 1.

Цели субъекта социального предпринимательства	Решение или смягчение социальных проблем
	Оказание поддержки уязвимым группам населения
	Увеличение осведомленности в области социальных ценностей общества
	Формирование социального воздействия

Рис. 1. Цели субъекта социального предпринимательства

Источник: сост. авторами.

Целью субъекта социального предпринимательства первоначально является улучшение качества жизни общества в целом: борьба с бедностью, безработицей, социальным исключением, экологическими проблемами и др.

Многие представители социального предпринимательства занимаются поддержкой уязвимых групп населения, такими как: люди с инвалидностью, мигранты, бездомные, малоимущие и др. Деятельность субъектов социального

предпринимательства направлена на повышение осведомленности и активизма к вопросам социальных ценностей общества. Все субъекты социального предпринимательства преследуют следующие цели: стимулирование и вовлеченность общества в социальные ценности; удовлетворение общественно значимых потребностей посредством проведения образовательных программ, кампаний и общественных мероприятий. Можно сделать вывод о том, что деятельность субъектов социального предпринимательства в контексте решения социальных проблем и улучшения общественного благосостояния представляет собой инструмент социального воздействия (влияния).

Существует большое количество концепций и теорий, объясняющих изменение общества. Авторы, изучающие теорию социальных изменений, в частности В.В. Буцик [15], В.И. Кашпар [16] и др., выделяют следующие концепции в рамках теории социальных изменений (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика концепций в контексте теории социальных изменений

Название концепции	Особенности концепции	Представители концепции
Концепция функционализма	Согласно функционалистской концепции общество подобно организму, где каждая его часть выполняет определенные функции для обеспечения стабильности и равновесия. Изменения происходят в ответ на необходимость адаптации к новым условиям	Э. Дюркгейм, Т. Парсонс
Концепция конфликта	Концепция представляет общество как арену борьбы за ресурсы и власть. Изменения происходят как результат конфликтов между различными социальными группами, стремящимися к улучшению своего положения	К. Маркс, М. Вебер
Концепция символического взаимодействия	Концепция фокусируется на микроуровне взаимодействия между индивидами и группами. Изменения происходят в результате пересмотра и реинтерпретации символов и знаков, используемых в общении	Д.Г. Мид, Ч.Х. Кули
Концепция рационального выбора	Концепция сосредотачивается на том, как индивиды принимают решения на основе своих интересов, рациональных ожиданий и возможностей. Изменения происходят в результате индивидуальных выборов, направленных на удовлетворение собственных потребностей	Д. Коули, Г.С. Беккер
Концепция модернизации	Концепция предполагает, что общества проходят через стадии развития, а изменения происходят в результате модернизации и перехода от традиционных к современным формам организации	У. Ростоу, Т. Парсонс

Окончание табл. 1

Название концепции	Особенности концепции	Представители концепции
Концепция мировых систем	Концепция рассматривает общество как часть мировой системы, в которой страны взаимодействуют в экономическом, политическом и социокультурном аспектах. Изменения связаны с изменениями в структуре мировой системы	И. Валлерстайн, Ф. Бродель

Источник: сост. авторами.

Приведенные в табл. 1 концепции описывают различные взгляды на происходящие социальные изменения. В реальности изменения в обществе часто объясняются с использованием комбинации различных подходов. Наиболее полно отражающей взаимодействие элементов социального подхода является концепция функционализма, представляющая собой социологический подход, который направлен на исследование того, как социальные системы поддерживают стабильность и согласованность через функциональные элементы.

Таковыми функциональными элементами могут выступать доверие и социальная ответственность хозяйствующего субъекта, которые, в свою очередь, являются составляющими деловой репутации и предметом изучения теории доверия и теории корпоративной социальной ответственности.

В связи с этим можно выделить особую связь между деятельностью субъекта социального предпринимательства и оказываемым им социальным воздействием (рис. 2).

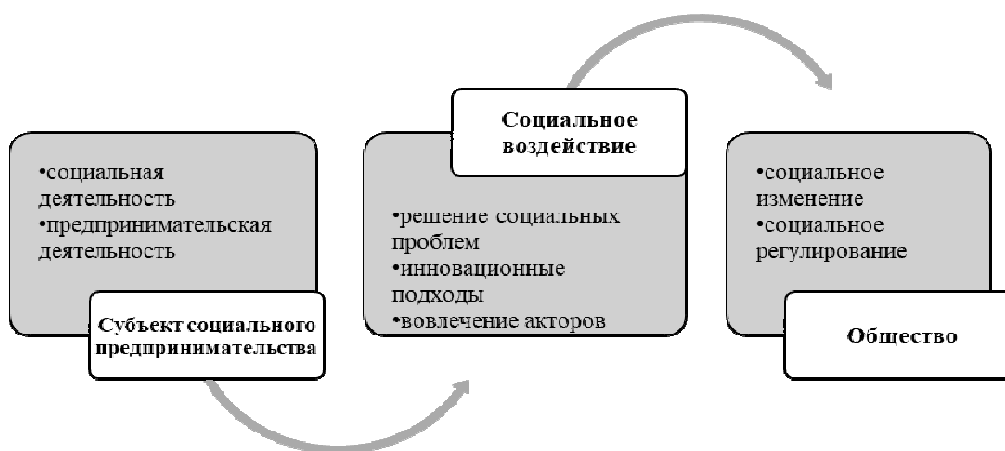

Рис. 2. Связь между социальным воздействием и субъектом социального предпринимательства

Источник: сост. авторами.

Субъекты социального предпринимательства путём социально-экономической деятельности влияют на общество через следующие инструменты:

1) целью социальных предпринимателей является не только получение прибыли, но и решение конкретных социальных или экологических проблем, таких как бедность, безработица, недоступность образования или экологические проблемы;

2) социальные предприниматели стремятся использовать инновационные методы для достижения своих социальных целей. Они могут разрабатывать новые подходы к решению проблем, внедрять новые технологии или создавать уникальные бизнес-модели, способствующие устойчивому социальному воздействию;

3) социальные предприниматели активно взаимодействуют с различными стейкхолдерами и обществом в целом: сотрудничество с местными сообществами, правительственными органами, неправительственными организациями и другими участниками. В свою очередь, вовлечение акторов способствует расширению социальных изменений в обществе и повышению эффективности деятельности социального предпринимательства.

Таким образом, роль субъектов социального предпринимательства состоит в оказании социального воздействия на общество посредством внедрения инновационных подходов для решения социальных проблем при участии заинтересованных сторон. Одной из ключевых особенностей социального предпринимательства является его способность к социальному регулированию через эффективное взаимодействие с общественностью.

На основании проведенного анализа следует отметить, что субъекты социального предпринимательства способны оказывать содействие социальному регулированию через механизмы воздействия и саморегуляции общества. Саморегуляция общества изучается в рамках социологии, политологии, экономики, антропологии и других общественных наук и представляет собой процесс, при котором общество устанавливает и поддерживает нормы, правила и стандарты поведения без прямого вмешательства со стороны государства. Исследования в области саморегуляции общества могут включать в себя анализ социальных и политических процессов, механизмов социального контроля, роли гражданского общества, принципов управления и других факторов, влияющих на способность общества функционировать и развиваться внутри своей собственной структуры.

Анализ работ по саморегуляции общества, социальному воздействию и социальным изменениям позволил определить их тесную связь с социальным предпринимательством (рис. 3).

Связь между социальным предпринимательством и саморегуляцией общества проявляется в том, как социальные предприниматели способствуют созданию механизмов и структур, которые поддерживают автономное и эффективное функционирование общества. Социальные предприниматели часто внедряют новые идеи и практики, которые могут стать основой для формирования социальных норм и стандартов. Эти нормы могут касаться этики ведения бизнеса, устойчивого развития, равенства и инклюзии. Когда такие нормы становятся общепринятыми, общество способно саморегулироваться и выстраивать более справедливые и эффективные системы.

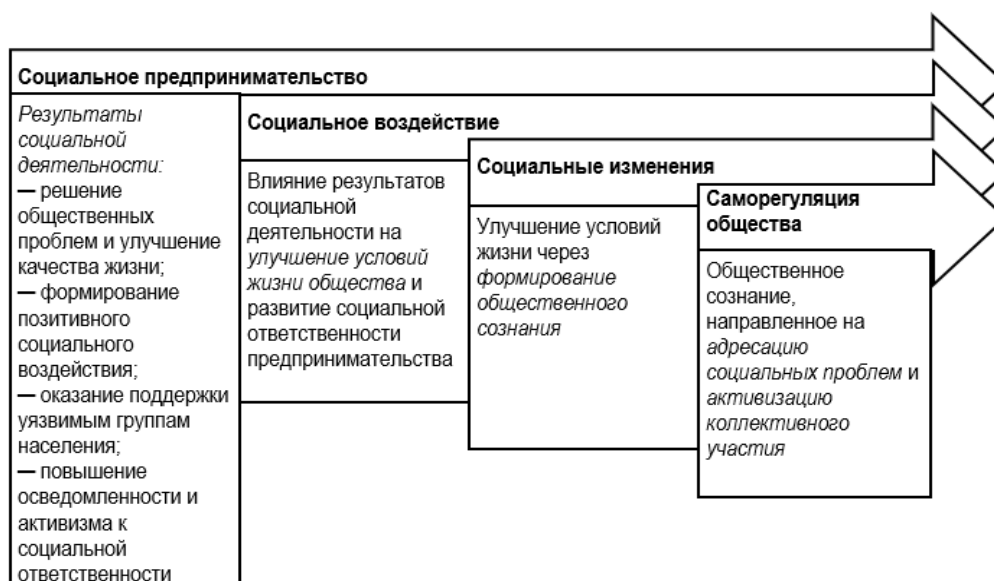

Рис. 3. Связь между социальным предпринимательством и саморегуляцией общества

Источник: сост. авторами.

Социальные предприниматели также занимаются просвещением и обучением, что способствует повышению осведомленности и знаний среди населения. Это помогает людям лучше понимать свои права и обязанности, а также роли и функции саморегулирующихся структур в обществе. Образование и повышение осведомленности способствуют более осознанной и активной гражданской позиции, что, в свою очередь, укрепляет саморегуляцию общества.

Заключение

Таким образом, социальное предпринимательство в контексте теорий социальных изменений рассматривается как механизм социального воздействия, способный стимулировать процесс саморегуляции общества. Субъекты социального предпринимательства способны инициировать и поддерживать изменения, направленные на удовлетворение общественных потребностей и улучшение качества жизни населения. Применяя инновационные подходы к решению социальных проблем и созданию позитивного воздействия на общество, социальные предприниматели способствуют формированию новых ценностей и стимулированию взаимодействия между различными стейкхолдерами. Этот процесс в конечном счете может способствовать устойчивому и благополучному развитию общества.

Список источников

1. Алексеенок А.А., Радостева Я.Н. Социальное предпринимательство в Российской Федерации: специфика, тенденции и перспективы развития // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-rossiyskoy-federatsii-spetsifika-tendentsii-i-perspektivy-razvitiya>

2. Томпсон Дж.Л. Мир социального предпринимателя // Международный журнал управления государственным сектором. 2002. № 15 (4/5). С. 413.
3. Друкер П.Ф. Рынок: как выйти в лидеры. Практика и принципы. Москва: Бук Чембэр Интернэшнл, 1992.
4. Юнус М. Банкир бедным: Микрокредитование и борьба с мировой бедностью. Нью-Йорк: Связи с общественностью, 1999.
5. Дрейтон В. Гражданский сектор: стать таким же предпринимательским и конкурентоспособным, как бизнес // Обзор менеджмента Калифорнии. 2002. № 44 (3). С. 120–132.
6. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Ф3 от 24.07.2007 № 209 Ф3 (ред. от 12.12.2023) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ea6f7bb32cdb797dc30aca18be2a215cd0211ad2/
7. Клиндух Р.В. Социальное предпринимательство: понятийно-терминологическая систематизация // ЭПП. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-predprinimatelstvo-ponyatiyno-terminologicheskaya-sistematizatsiya>
8. Миронова О.А., Боев В.Ю., Богданова Р.М. Проблемы малых городов России и роль социального предпринимательства в обеспечении их решения // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. 2020. Т. 1, № 2. С. 91–104. DOI: 10.18334/social.1.2.110990
9. Элворд С.Х., Браун Д.Л., Леттс К.В. Социальное предпринимательство и социальная трансформация: предварительное исследование // Журнал прикладной поведенческой науки. 2004. № 3. С. 260–282.
10. Лебедева И.С. Концепция социального предпринимательства в контексте современной Российской действительности // Вестник Томского ун-та. 2011. № 344. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-sotsialnogo-predprinimatelstva-v-kontekste-sovremennoy-rossiyskoy-deystvitelnosti>
11. Ключев А.В. Социальное предпринимательство в системе социальной защиты населения // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-sisteme-sotsialnoy-zaschity-naseleniya>
12. Крючкова О.М., Гузенко А.Д. Социально ориентированный бизнес: тенденции и пути развития // Концепт. 2015. № 3. С. 21–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-orientirovannyu-biznes-tendentsii-i-puti-razvitiya>
13. Беспалый С.В. Социальное предпринимательство и его роль в социальном воздействии на общество // Grand Altai Research & Education. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-predprinimatelstvo-i-ego-rol-v-sotsialnom-vozdeystvie-na-obschestvo>
14. Лисевич А.В., Огнева Н.Ф. Базовые аспекты оценки воздействия социального предпринимательства на социально-экономическую систему региона // Вестник Марийского гос. ун-та. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. 2018. № 3 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-aspekty-otsenki-vozdeystviya-sotsialnogo-predprinimatelstva-na-sotsialno-ekonomicheskuyu-sistemu-regiona>
15. Бущик В. В. Социальные изменения в обществе: анализ основных концепций и теорий // Динамика социальных процессов в условиях государственной независимости Беларуси: социологический анализ: сб. науч. тр. / Национальная академия наук Беларуси, Институт социологии. № 1. Минск: Институт социологии, 1999. С. 199–211.
16. Кашпар В.И. Концепция социальных изменений: анализ антисистемных движений и образ новой науки // Актуальная социология и вызовы современности: новые тен-

денции в теории и методах: сб. науч. ст. по итогам VI Социологической школы СПбГУ (Санкт-Петербург, 26–29 октября 2016 г.) / под ред. Е.С. Богомягковой. Санкт-Петербург, 2017. С. 11–23.

References

1. Alekseenok A.A., Radosteva Ya.N. Social entrepreneurship in the Russian Federation: specifics, trends and development prospects. *Izvestia of Tula State University. Humanities*. 2022; (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-rossiyskoy-federatsii-spetsifika-tendentsii-i-perspektivy-razvitiya>
2. Thompson J.L. The world of the social entrepreneur. *International Journal of Public Sector Management*. 2002; 15 (4/5): 413.
3. Drucker P.F. Market: how to become a leader. Practice and principles. Moscow: Buk Chamber International; 1992.
4. Yunus M. Banker to the poor: Microcredit and the fight against global poverty. New York: Public Affairs; 1999.
5. Drayton V. Civil sector: becoming as entrepreneurial and competitive as business. *California Management Review*. 2002; 44 (3): 120–132.
6. On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation: Federal Law dated July 24, 2007 No. 209 Federal Law (as amended on December 12, 2023). *ConsultantPlus*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ea6f7bb32cdb797dc30aca18be2a215cd0211ad2/
7. Klindukh R.V. Social entrepreneurship: conceptual and terminological systematization. *EPP*. 2019; (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-predprinimatelstvo-ponyatiyno-terminologicheskaya-sistemizatsiya>
8. Mironova O.A., Boev V.Y., Bogdanova R.M. Problems of small towns in Russia and the role of social entrepreneurship in ensuring their solution. *Social entrepreneurship and corporate social responsibility*. 2020; 1 (2): 91–104. DOI: 10.18334/social.1.2.110990
9. Alvord S.H., Brown D.L., Letts C.V. Social entrepreneurship and social transformation: an exploratory study. *Journal of Applied Behavioral Science*. 2004; (3): 260–282.
10. Lebedeva I.S. The concept of social entrepreneurship in the context of modern Russian reality. *Bulletin of Tomsk University*. 2011; (344). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-sotsialnogo-predprinimatelstva-v-kontekste-sovremennoy-rossiyskoy-deystvitelnosti>
11. Klyuev A.V. Social entrepreneurship in the system of social protection of the population. *Health is the basis of human potential: problems and ways to solve them*. 2016; (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-sisteme-sotsialnoy-zaschity-naseleniya>
12. Kryuchkova O.M., Guzenko A.D. Socially oriented business: trends and development paths. *Concept*. 2015; (3): 21–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-orientirovannyi-biznes-tendentsii-i-puti-razvitiya>
13. Bepalyi S.V. Social entrepreneurship and its role in social impact on society. *Grand Altai Research & Education*. 2020; (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-predprinimatelstvo-i-ego-rol-v-sotsialnom-vozdeystvie-na-obschestvo>
14. Lisevich A.V., Ogneva N.F. Basic aspects of assessing the impact of social entrepreneurship on the socio-economic system of the region. *Bulletin of the Mari State University. Series «Agricultural Sciences. Economic Sciences»*. 2018; 3 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-aspekty-otsenki-vozdeystviya-sotsialnogo-predprinimatelstva-na-sotsialno-ekonomicheskuyu-sistemu-regiona>

15. Bushchik V.V. Social changes in society: analysis of basic concepts and theories. *Dynamics of social processes in the conditions of state independence of Belarus: sociological analysis: collection of scientific works / National Academy of Sciences of Belarus, Institute of Sociology*. Vol. 1. Minsk: Institute of Sociology; 1999. P. 199–211.
16. Kashpar V.I. The concept of social change: analysis of anti-system movements and the image of a new science. *Current sociology and challenges of our time: new trends in theory and methods: collection of scientific articles based on the results of the VI Sociological School of St. Petersburg State University (St. Petersburg, October 26–29, 2016) / edited E.S. Bogomyakova*. St. Petersburg; 2017. P. 11–23.

Информация об авторах:

Варкулевич Татьяна Владимировна, канд. экон. наук, доцент, директор института международного бизнеса, экономики и управления, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, Tatyana.Varkulevich@vvsu.ru. SPIN-2374-0827, <https://orcid.org/0009-0003-5128-2060>

Белоглазова Виктория Александровна, аспирант, ассистент каф. экономики и управления, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, Beloglazova.va@vvsu.ru. SPIN-2781-87-86, <https://orcid.org/0000-0001-8214-7839>

EDN: <https://elibrary.ru/QJWPZT>

Дата поступления:
12.08.2024

Одобрена после рецензирования:
16.08.2024

Принята к публикации:
23.08.2024

Научная статья

УДК 37.014

EDN: <https://elibrary.ru/PCLDLK>

Управленческий подход к реализации программы «Обучение служением»: опыт Владивостокского государственного университета

Смицких Ксения Викторовна

Батурина Ольга Андреевна

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

***Аннотация.** В статье представлены результаты реализации образовательной программы «Обучение служением» во Владивостокском государственном университете. В начале 2023 г. опубликовано поручение Президента Российской Федерации университетам, профильным органам исполнительной власти, а также НКО разработать и внедрить программу «Обучение служением» в образовательную деятельность. В отличие от волонтерской деятельности в университетах программа «Обучение служением» предполагает академическую нагрузку, являясь частью учебных планов вузов. В ФГБОУ ВО «ВВГУ» «Обучение служением» является частью проектной деятельности, что дает возможность задействовать студентов 2-го, 3-го курсов различных направлений подготовки на 1 или 2 семестра. В исследовании раскрыты ключевые принципы, а также этапы работы над социальными проектами. Многочисленные исследования показывают, что обучение служением является эффективным как с точки зрения развития студентов и формирования человеческого капитала, так и с точки зрения социальной пользы от образовательных проектов.*

***Ключевые слова:** обучение служением, университет, социальная миссия, гражданственность, толерантность, патриотизм, социальный проект, общественные проблемы, проектная деятельность, студенты, рефлексия.*

***Для цитирования:** Смицких К.В., Батурина О.А. Управленческий подход к реализации программы «Обучение служением»: опыт Владивостокского государственного университета // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т. 16, № 3. С. 92–101. EDN: <https://elibrary.ru/PCLDLK>*

Original article

Managerial approach to the implementation of the "Service Learning" program: the experience of Vladivostok State University

Ksenia V. Smitskikh

Olga A. Baturina

Vladivostok State University
Vladivostok, Russia

***Abstract.** The article presents the results of implementing the «Service Learning» educational program at Vladivostok State University. At the beginning of 2023, the President of the Russian Federation issued an instruction to universities, relevant executive authorities, as well as NGOs to develop and implement the*

© Смицких К.В., 2024

© Батурина О.А., 2024

«Service Learning» program into educational activities. Unlike volunteering at universities, the «Service Learning» program involves an academic workload, being part of the curricula of universities. At VVSU «Service Learning» is said to be part of the project activity, which makes it possible to involve 2nd and 3d year students into various fields of study for 1 or 2 semesters. The study reveals the key principles, as well as the stages of work on social projects. Many recent studies have demonstrated that the service-learning approach is effective both in terms of students development and human capital formation, as well as from the viewpoint of educational projects social benefits.

Keywords: *service learning, university, social mission, citizenship, tolerance, patriotism, social project, social challenges, project activity, students, reflection.*

For citation: *Smitskikh K.V., Baturina O.A. Managerial approach to the implementation of the "Service Learning" program: the experience of Vladivostok State University // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2024. Vol. 16, № 3 P. 92–101. EDN: <https://elibrary.ru/PCLDLK>*

Введение

В настоящее время трансформация университетов происходит под влиянием смещения приоритетов в пользу одной из трех миссий университета, которые традиционно выделяются исследователями высшего образования: образовательной, исследовательской и социальной [1]. От университетов современные вызовы требуют активного участия в формировании системы ценностей, этических и моральных принципов наиболее интеллектуальной части молодежи. Одновременно с этим фиксируется активный интерес молодежи к участию в общественно значимых процессах. Молодое поколение стремится изменить жизнь к лучшему, оно готово активно участвовать в жизни общества. Так, например, на базе 450 вузов созданы 523 волонтерских объединения; на платформе ДОБРО.РФ, где зарегистрировано почти 5 млн чел., более 70 % – люди до 35 лет. Одним из инструментов реализации социальных инициатив студентов в рамках учебного процесса выступила программа «Обучение служением» [2].

Обучение служением является разновидностью проектного метода, основанного в начале XX в. педагогами Дж. Дьюи, У. Килпатриком и др. Согласно одной из трактовок обучение служением определяется как синергия общественно значимой деятельности и формального академического образования с обязательным выделением специального времени для проведения занятий, на которых происходит процесс рефлексии и осуществляется анализ деятельности студентов [3, 4]. Обучение служением как предметное поле научных исследований представляет, по выражению Э. Холландер, «безопасное пространство», в котором ставятся вопросы не только о целях и результатах этого подхода, но и об его ограничениях и пределах применимости [5].

Внедрение программы «Обучение служением» в России осуществляется с 1 сентября 2023 г. согласно поручению Президента России от 29 января 2023 г. № Пр-173ГС п. 8 «О включении в образовательные программы высшего образования курса (модуля) “Обучение служением”» при поддержке Министерства науки и высшего образования [6].

Согласно методическим рекомендациям, подготовленным Министерством науки и высшего образования совместно с Ассоциацией волонтерских центров, под обучением служением следует понимать педагогический подход, реализуе-

мый в различных формах (проектно-ориентированная дисциплина, проектная деятельность, подготовка ВКР, практическая подготовка и др.), заключающийся в решении обучающимися социально значимой задачи в рамках основной образовательной программы и направленный на достижение образовательных результатов: развитие гражданской, социальной ответственности, патриотизма и лидерства одновременно с развитием профессиональных компетенций [7].

В отличие от волонтерской деятельности в университетах программа «Обучение служением» предполагает академическую нагрузку, являясь частью учебных планов вузов.

Основная часть

Единственной пилотной площадкой в Приморском крае, реализующей образовательную программу «Обучение служением», является ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет» (далее – ФГБОУ ВО «ВВГУ»). В университете модуль «Обучение служением» является частью проектной деятельности, что дает возможность задействовать студентов 2-го, 3-го курсов различных направлений подготовки на 1 или 2 семестра.

Реализация программы «Обучение служением» в рамках проектной деятельности основывается на нескольких ключевых принципах, представленных на рис. 1 [5].

Решение социально значимых задач	<ul style="list-style-type: none"> • Проектная деятельность в рамках обучения служением нацелена на решение реальных задач и достижение позитивных социальных изменений путем получения продуктивного результата, что предполагает непосредственное взаимодействие обучающихся с некоммерческими организациями и другими социальными заказчиками
Связь с образовательной программой	<ul style="list-style-type: none"> • Содержание проектов обучения служением тесно связано с направлением подготовки студентов. Опыт такой проектной деятельности обогащает понимание учебного материала и приводит к достижению значимого образовательного результата
Рефлексивность	<ul style="list-style-type: none"> • Рефлексия деятельности и опыта гражданского участия является центральным элементом обучения служением. Рефлексивные мероприятия включают обсуждение опыта, проработку того, что обучающиеся узнали, как это повлияло на их ценностные ориентиры и как этот опыт связан с будущей профессией
Гражданственность	<ul style="list-style-type: none"> • Обучение служением имеет целью не только академические достижения студентов, но и воспитание в них чувства гражданской ответственности, солидарности и желания вносить свой вклад в развитие общества
Наставничество	<ul style="list-style-type: none"> • В обучении служением преподаватели выполняют функции наставников: обеспечение обучающихся необходимой свободой деятельности с одновременной поддержкой, формирование оценивания во время реализации общественного проекта

Рис. 1. Принципы реализации программы «Обучение служением» в рамках проектной деятельности

Таким образом, «Обучение служением» дает обучающимся возможность применить академические знания к решению проблем реального мира, обеспечивая тем самым развитие гражданственности, а также более глубокое и содержательное обучение.

Неотъемлемым элементом социально ориентированной проектной деятельности студентов в соответствии с подходом обучения служением выступает взаимодействие с внешними партнерами. В свою очередь, это позволяет социальным партнерам масштабировать проекты, налаживать связи сетевого взаимодействия, усиливать позитивное влияние и изменения окружающей среды и решать другие общественные немаловажные задачи по средствам привлечения обучающихся университета.

Несмотря на то, что «Обучение служением» является достаточно новым направлением в образовательной деятельности, в ФГБОУ ВО «ВВГУ» уже сформировался достаточно четкий и отработанный механизм по его реализации, и этот опыт планируется масштабировать, вовлекая в него студентов других университетов, что будет способствовать большему охвату решения социально значимых задач региона. Алгоритм работы над социальными проектами в ФГБОУ ВО «ВВГУ» состоит из 7 этапов [6].

Этап 1. Погружение в специфику образовательной программы «Обучение служением» [7].

Погружение в специфику образовательной программы «Обучение служением» обязательно как для проектной команды, так и для преподавателя, выступающего руководителем социального проекта от университета.

Процесс погружения представляет собой:

- для профессорско-преподавательского состава: просмотр онлайн-курса «Обучение служением», рассчитанного на 1 ч 30 мин; скачивание и использование тетради «Обучение служением» в проектной деятельности;

- для проектной команды (студентов): просмотр онлайн-курса «Социальное проектирование», рассчитанного на 1 ч 30 мин; скачивание и использование тетради «Обучение служением» в проектной деятельности.

Этап 2. Установление отношений с социальными организациями. Включает в себя: формирование перечня потенциальных партнёрских организаций; проведение переговоров, заключение соглашения о сотрудничестве.

Этап 3. Разработка проекта, в том числе: определение базовых параметров; проведение анализа группы и каждого её члена, определение социально-необходимой услуги, определение первых шагов.

Этап 4. Планирование деятельности в рамках проекта. Посвящен распределению задач и закреплению ответственности между участниками проектной команды, согласованию с социальным партнёром проблемы и поиску идеи проекта.

Этап 5. Реализация проекта:

- оказание услуг / выполнение мероприятий проекта;
- взаимодействие с людьми и организациями в окружающей среде;
- фиксация достижений, распространение успешного опыта;
- рефлексия по итогам реализации.

Этап 6. Подведение итогов.

Заключительный этап подразумевает осмысление и оценку результатов проекта / оказание услуги и обсуждение образовательных результатов.

Осмысление результатов проекта – действие с большим воспитательным потенциалом. При этом важно оценить как результат проекта, так и процесс его реализации, поскольку возможны варианты, когда при качественном выполнении мероприятий проекта получен неудовлетворительный результат и наоборот.

Этап 7. Публичная защита проекта – результирующий этап, на котором проходит публичная защита проекта при участии социального партнера с получением обратной связи и рекомендаций по масштабированию опыта.

Оценка достигнутых результатов проекта проводится по 5-балльной шкале:

– значение «1» описывает минимальную степень проработанности, которая обычно заключается в отсутствии организованного процесса обучения и ограниченной вовлечённости студентов в проект;

– значение «5» указывает на максимальную проработанность проекта как с образовательной, так и с социальной точки зрения.

Элементы обучения служением, включённые в оценку:

1) основные (потребности, услуги, осознанность, обучение; относятся к центральному ядру технологии обучения служением: без них невозможно считать проектную деятельность соответствующей данной технологии);

2) образовательные (относятся к организации процесса обучения в рамках проектов обучения служением; от них зависит степень достижения образовательных результатов каждого проекта, его вклада в развитие участников);

3) организационные (оценка, партнёрство, встроенность в деятельность университета и социального партнёра).

Привлечение социальных партнеров осуществляется через различные направления взаимодействия: проведение круглых столов, образовательных хакатонов, посещение тематических мероприятий. Так, одним из направлений является посещение форумов и конференций, посвященных развитию некоммерческих организаций и социального предпринимательства. Например, на Дальневосточном форуме по социальному предпринимательству «Мой бизнес от сердца», который состоялся 1 декабря 2023 г., участникам была представлена программа «Обучение служением», которая получила положительный отклик среди экспертов. По их мнению, оказание содействия в реализации предпринимателями социальной миссии будет способствовать большему охвату социально значимых проблем.

На площадке «Точка кипения» ФГБОУ ВО «ВВГУ» проводятся образовательные хакатоны социальных заказов, объединяющие социальных партнеров, органы власти, наставников из числа преподавателей и неравнодушных студентов [8]. Главной особенностью мероприятия является презентация проектов от социальных заказчиков и свободный выбор студентами проекта, который в большей степени оказался для них интересным и приоритетным [9]. В итоге в рамках каждого проекта формируются смешанные студенческие команды, чьи направления обучения и приобретаемые компетенции соответствуют задачам

проекта. Далее работа в командах сводится к мозговому штурму, в том числе: погружение в сферу и деятельность заказчика; разработка проектных решений, ожидаемых результатов и ход реализации; обсуждение направлений дальнейшего взаимодействия с социальным партнером.

Информация о социальных заказах ФГБОУ ВО «ВВГУ» осеннего семестра 2023 г. и весеннего семестра 2024 г. в рамках реализации образовательной программы «Обучение служением» представлена в табл. 1.

Таблица 1

Информация о социальных заказах ФГБОУ ВО «ВВГУ»

№ п/п	Наименование проекта	Цель	Заказчик
1	Система мотивации волонтеров: от идеи до реализации	Изучить и разработать систему мотивации для волонтеров в возрасте от 14 до 35 лет	Ресурсный центр добровольчества Приморского края
2	Добровольчество в Приморском крае	Изучить сектор добровольческого движения на территории Приморского края	
3	Методика поведения детей на воде	Разработка и апробация просветительских мероприятий, способствующих снижению смертности детей на водоемах, в реках, море	Приморское отделение Дальневосточного банка ПАО Сбербанк
4	Рисуем вместе	Разукрашивание подпорных стен и других проходных мест в крупных городах Приморья детьми из детских домов	
5	Ярмарка профессий	Формирование у школьников представления о современных профессиях, об условиях работы на различных предприятиях, а также представление о собственном потенциале и необходимых знаниях и умениях в отношении своей будущей профессиональной занятости	АНО «Приморский центр профессиональной ориентации»
6	Создание Клуба выпускников ВВГУ	Создание Клуба выпускников ВВГУ и разработка реализации проектов по взаимодействию с ними	
7	Социальное предпринимательство Приморского края	Проведение исследования развития социального предпринимательства в Приморском крае	ИП Воронцов Анатолий Евгеньевич
8	Календарь мероприятий	Составление календаря мероприятий, проводящихся в различных регионах России, связанных с организацией доступной среды для инвалидов и реабилитацией инвалидов, а также с социальным предпринимательством	Ассоциация социальных предпринимателей «Бизнес от сердца»
9	Программа обучения пенсионеров	Разработка и проведение просветительских мероприятий по обучению людей пожилого возраста интернет-технологиям и безопасности в сети	ООО «Академия практического менеджмента»

Окончание табл. 1

№ п/п	Наименование проекта	Цель	Заказчик
10	Повышение финансовой грамотности среди школьников	Разработка просветительских материалов в новом формате для волонтеров финансового просвещения среди школьников	Ассоциация развития финансовой грамотности
11	Анализ профессиональной ориентации среди школьников	Выявление среди молодежи наиболее популярных профессий и привлекательных мер поддержки от работодателей	Департамент социального развития ОАО «РЖД»
12	Хвойная культура	Исследование практики экологического воспитания в Приморье для выявления лучших и их масштабирования	АНО «Дальневосточное основание»
13	Повышение экологической грамотности взрослого населения	Ведение и продвижение социальных сетей и групп экологической волонтерской организации с целью повышения экологической грамотности взрослого населения	АНО «Зелёный маяк»
14	Разработка базы данных	Разработка приложения, позволяющего сократить трудозатраты и время формирования различных отчетов по актуальной информации из БД	Общество инвалидов по Ленинскому району
15	Разработка концепции вовлечения молодежи к участию в программе «Дальневосточный гектар»	Информирование и привлечение молодежи к участию в программе «Дальневосточный гектар»	АО «КРДВ»
16	Механизмы привлечения клиентов организации сферы социальных услуг	Исследование маркетинговых инструментов привлечения новых клиентов организации сферы социальных услуг	ИП Буйновская Нина Сергеевна
17	Поиск путей повышения уровня осведомленности граждан о способах реализации их права на обращение в органы власти	Поиск путей для реализации более эффективного диалога между гражданами и органами государственной власти на базе действующего законодательства о работе с обращениями граждан	Главное управление МЧС России по Приморскому краю
18	Привлечение людей к проблеме бездомных животных в г. Владивостоке	Увеличение числа людей, которые будут правильно заботиться о своих домашних животных и помогать фондам в спасении бездомных животных	Фонд помощи бездомным животным «Умка»
19	Создание концепции сайта «Молодой Владивосток»	Повышение уровня вовлеченности и информированности молодежи о возможностях города, событиях и сообществах, что в свою очередь будет способствовать изменению менталитета и формированию территориальной идентичности	МКУ «Молодежный ресурсный центр»

Заключение

Реализация образовательной программы «Обучение служением» в рамках проектной деятельности генерирует синергетический эффект, способствуя позитивным изменениям в обществе. «Обучение служением» – это связующее звено, объединяющее государство, представителей образовательного сообщества, третий сектор по поводу конкретных инструментов, с помощью которых студенты могут участвовать в важных для общества активностях и решении социальных задач.

Таким образом, «Обучение служением» – это новая траектория российского образования, новый уровень общественного партнерства и развития социальных навыков студентов. Опыт работы над реальными социальными проблемами и задачами позволит студентам «окунуться» в будущую профессию, развить навыки толерантности и сопричастности и обрести партнеров, с которыми, возможно, будет связана их дальнейшая жизнь.

Список источников

1. Филимонов К.Г., Топычканов А.В. «Идеи университета»: за пределами этатизма, менеджериализма и «башни из слоновой кости» (к вопросу о медиативных функциях университета) // Антиномии. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 104–126.
2. Обучение служением: ключевые результаты исследования зарубежного опыта: доклады к XXIV Ясинской (Апрельской) Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. Москва, 2023 г. / Д.И. Земцов, А.П. Метелев, А.В. Яшина [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 24 с. ISBN 978-5-7598-2788-7 (в обл.). ISBN 978-5-7598-2853-2 (e-book)
3. Bamdas J.A.M., Averkiou P., Jacomino M. Service-Learning Programs and Projects for Medical Students Engaged With the Community // Cureus. 2022. Vol. 14, no. 6. e26279. URL: <https://doi.org/10.7759/cureus.26279>
4. Гаете Сепулведа М.А. Обучение служением через проектно-прикладную деятельность: метод. рекомендации для университетов / АНО «Агентство социальных инвестиций и инноваций»; отв. ред. М.Ю. Славгородская. Москва: Грифон, 2022. 90 с.
5. Hollander E.L. Foreword // D.W. Butin ServiceLearning in Theory and Practice. The Future of Community Engagement in Higher Education. Palgrave Macmillan New York, 2010. XI. DOI: 10.1057/9780230106154
6. Перечень поручений по итогам заседания Госсовета: утв. Президентом РФ 29.01.2023 № Пр-173ГС.
7. Методические рекомендации по реализации модуля «Обучение служением» в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации.
8. Рабочая программа дисциплины (модуля) «Проектная деятельность» / сост.: И.М. Элбакидзе, К.В. Смицких. Владивосток, 2024.
9. Курс для педагогов и студентов профессионального и высшего образования «Обучение служением». URL: <https://sl.dobro.ru/#!/tab/626817741-1>
10. ВВГУ стал единственной площадкой образовательного хакатона в рамках программы «Обучение служением». URL: https://www.vvsu.ru/latest/article/-2151632035/VVGU_stal_edinstvennoj_ploshhadkojj

11. Образовательный хакатон по социальным проектам прошел в ВВГУ в рамках программы «Обучение служением». URL: https://www.vvsu.ru/latest/article/2151917224/Obrazovatel_nykh_khakaton_po/
12. ВВГУ предлагает предпринимателям стать частью программы «Обучение служением». URL: https://vvsu.ru/latest/article/2151723942/VVGU_predlagaet_predprinimateljam_stat
13. Студенты ВВГУ создают значимые проекты совместно с социальными партнерами. URL: https://vvsu.ru/latest/article/2151838552/Studenty_VVGU_sozdajut_znachimye
14. Студенты ВВГУ разрабатывают проект помощи бездомным животным Владивостока. URL: https://vvsu.ru/latest/article/2151863404/Studenty_VVGU_razrabatyvajut_proekt
15. Финал программы «Обучение служением» в ВВГУ: семь проектов представлены социальным партнерам. URL: https://vvsu.ru/latest/article/2151873754/Final_programmy_Obuchenie_sluzheniem

References

1. Filimonov K.G., Topychkanov A.V. "Ideas of the University": beyond statism, managerialism and the "ivory tower" (to the question of the mediative functions of the university). *Antinomy*. 2020; 20 (2): 104–126.
2. Service training: key results of the study of foreign experience: reports to the XXIV Yasin-skaya (April) International. scientific. conf. on the problems of economic and social development. Moscow, 2023 / D.I. Zemtsov, A.P. Metelev, A.V. Yashina [et al.]; National research. Higher School of Economics Univ. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2023. 24 p. ISBN 978-5-7598-2788-7 (in the region). ISBN 978-5-7598-2853-2 (e-book)
3. Bamdas J.A.M., Averkiou P., Jacomino M. Service-Learning Programs and Projects for Medical Students Engaged With the Community. *Cureus*. 2022; 14 (6): e26279. URL: <https://doi.org/10.7759/cureus.26279>
4. Gaete Sepulveda M.A. Ministry training through design and applied activities: method. recommendations for universities/ANO "Agency for Social Investment and Innovation"; resp. ed. M.Yu. Slavgorodskaya. Moscow: Griffin; 2022. 90 p.
5. Hollander E.L. Foreword. *D.W. Butin ServiceLearning in Theory and Practice. The Future of Community Engagement in Higher Education*. Palgrave Macmillan New York; 2010. XI. DOI: 10.1057/9780230106154
6. List of instructions following the meeting of the State Council: approved The President of the Russian Federation 29.01.2023 no. Pr-173GS.
7. Methodological recommendations for the implementation of the module "Service Training" in educational institutions of higher education of the Russian Federation.
8. Work program of discipline (module) "Project activity" / comp. I.M. Elbakidze, K.V. Smit-sky. Vladivostok; 2024.
9. Course for teachers and students of professional and higher education "Teaching by service". URL: <https://sl.dobro.ru/#!/tab/626817741-1>
10. VVGU became the only platform for educational hackathon within the framework of the Service Training program. URL: https://www.vvsu.ru/latest/article/2151632035/VVGU_stal_edinstvennojj_ploshhadkojj
11. An educational hackathon on social projects was held at VVSU as part of the Service Training program. URL: https://www.vvsu.ru/latest/article/2151917224/Obrazovatel_nykh_khakaton_po/
12. VVSU offers entrepreneurs to become part of the Service Training program. URL: https://vvsu.ru/latest/article/2151723942/VVGU_predlagaet_predprinimateljam_stat

13. VVSU students create significant projects together with social partners. URL: https://vvsu.ru/latest/article/2151838552/Studenty_VVGU_sozdajut_znachimye
14. WWSU students are developing a project to help homeless animals in Vladivostok. URL: https://vvsu.ru/latest/article/2151863404/Studenty_VVGU_razrabatyvajut_proekt
15. The final of the Service Training program at VVSU: seven projects are presented to social partners. URL: https://vvsu.ru/latest/article/2151873754/Final_programmy_Obuchenie_sluzheniem

Информация об авторах:

Смицких Ксения Викторовна, канд. экон. наук, доцент каф. экономики и управления, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, smitskikh89@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-1339-1840>

Батурина Ольга Андреевна, канд. экон. наук, проректор по академической политике ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, Olga.Ruban@vvsu.ru, <http://orcid.org/0000-0001-3957-3307>

EDN: <https://elibrary.ru/PCLDLK>

Дата поступления:	Одобрена после рецензирования:	Принята к публикации:
26.04.2024	02.07.2024	29.08.2024

Научная статья

УДК 347

EDN: <https://elibrary.ru/OODIXJ>

Свободные экономические зоны и динамика отраслевого законодательства в 2014–2023 гг.

Ниязова Марина Валентиновна

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

***Аннотация.** Рост количества, географии и тематики свободных экономических зон стал закономерным этапом эволюции этого института и общемировой тенденцией в ответ на деглобализацию и дефицит инвестиционного капитала после глобального финансового кризиса. Являясь частью национального законодательства, регулятивная составляющая института свободных экономических зон подвержена частым изменениям. Выделенные тенденции динамики свидетельствуют об их направленности на дерегулирование, организационную автономию и имплементацию специальных юридических приемов и средств в общий механизм правового регулирования экономических отношений, и российские свободные экономические зоны не стали исключением. Исследование посвящено анализу изменений содержания во времени отраслевого законодательства о свободных экономических зонах в России. С использованием авторской методики на примере территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток, действующих в Дальневосточном федеральном округе, показана количественная структура и дана качественная характеристика, связанная с интерпретацией изменений в хронологическом порядке по отраслям права. Выделены геостратегический, экономический, информационно-технический и социально-культурный факторы динамики и доказано их неоднозначное влияние на направленность изменений отраслевого законодательства в свете идеи развития. Сделан вывод о том, что: 1) в градостроительстве они способствуют установлению более мягкого и гибкого правового регулирования и возрастанию роли общественного контроля; 2) в землепользовании – ограничению прав резидентов и расширению возможностей госорганов; 3) в налогообложении – концентрации в одном федеральном органе исполнительной власти полномочий по уплате федеральных налогов и сборов, внедрению принципа защиты инвестиций, установлению единой модели льготного налогообложения по налогу на имущество организаций и кодификации законодательства о налогах и сборах в субъектах РФ; 4) в таможенном регулировании – сближению структуры и содержания таможенного регулирования в законодательстве о территориях опережающего развития и свободного порта Владивосток, его совершенствованию с учетом современных технологий. Полученные результаты могут быть полезны при совершенствовании преференциальных режимов свободных экономических зон.*

***Ключевые слова:** институт свободных экономических зон, изменения, динамика права, градостроительство, землепользование, налогообложение, таможенное регулирование, резиденты, территории опережающего развития, свободный порт Владивосток, Дальний Восток России.*

Для цитирования: Ниязова М.В. Свободные экономические зоны и динамика отраслевого законодательства в 2014–2023 гг. // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т. 16, № 3. С. 102–118. EDN: <https://elibrary.ru/OODIXJ>

.....
Law sciences
.....

Original article

Special economic zones and dynamics of sectoral legislation in 2014–2023

Marina V. Niyazova

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. *The growth in the number, geography and types of special economic zones is a natural stage in the evolution of this institution and a global trend that appeared in response to deglobalization and a lack of investment capital following the global financial crisis. As a part of national legislation, the regulatory legislation of special economic zones has been subject to frequent changes. The dynamics trends indicate that they focus on deregulation, organizational autonomy and the use of special legal methods and means in the general mechanism of economic relations' legal regulation, and Russian special economic zones are no exception to these trends. The study aims to analyze changes in the content of the sectoral legislation on free economic zones in Russia over time. The study employs the author's methodology to examine the advanced special economic zones and the free port of Vladivostok operating in the Far Eastern Federal District. The analysis reveals a quantitative structure and qualitative characteristics related to the interpretation of changes in sectoral regulation in chronological order. Geostrategic, economic, IT and socio-cultural factors have been identified as factors that exert a multivalued influence on the direction of changes in sectoral regulation. The study concludes that 1) in urban planning, these factors have contributed to the establishment of softer and more flexible legal regulation and an increase in the role of public scrutiny; 2) in land use, they restrict the rights of residents and expand those of government agencies; 3) in the field of taxation, these factors have resulted in the consolidation of authority within a single federal executive body to pay federal taxes and fees, the implementation of the principle of investment protection, the establishment of a unified model of preferential taxation on the property tax of organizations, and the codification of tax and fee legislation within the constituent entities of the Russian Federation; 4) in customs regulation, the factors drew together the structure and content of customs regulation legislation on the advanced special economic zone and the free port of Vladivostok and contributed to its improvement, taking into account modern technologies. The results obtained can be used to improve the preferential regimes of special economic zones.*

Keywords: *institution of special economic zones, changes, dynamics of regulation, urban planning, land use, taxation, customs regulation, residents, advanced special economic zone, Vladivostok free port, Far East of Russia.*

For citation: *Niyazova M.V. Special economic zones and dynamics of sectoral legislation in 2014–2023 // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2024. Vol. 16, № 3. P. 102–118. EDN: <https://elibrary.ru/OODIXJ>*

Введение

Завершается первое десятилетие развития новых типов свободных (специальных, особых) экономических зон (далее – СЭЗ) в Дальневосточном федеральном округе (далее – ДФО). Появление территорий опережающего развития (далее – ТОР) и свободного порта Владивосток (далее – СПВ) – закономерный этап эволюции института СЭЗ в ответ на деглобализацию и сокращение пред-

ложения капитала после глобального финансового кризиса 2008 г. Как точно отметили J. Chaisse и G. Dimitropoulos, он характеризуется экспоненциальным ростом количества, географии и тематики СЭЗ, став стратегией многих государств для применения национального законодательства в сфере поощрения торговли и иностранных инвестиций и обеспечения гарантий иностранным инвесторам на основе одностороннего (вместо двустороннего, многостороннего или универсального) метода регулирования [1]. К достоинствам СЭЗ (в том числе ТОР и СПВ) относят создание и изменение их преференциального режима¹ государством в своей юрисдикции и в соответствии со своими суверенным правом (регулирования режима иностранных инвестиций) и геостратегическими интересами без необходимости участия в международных переговорах.

Являясь частью национального законодательства, регулятивная составляющая института СЭЗ подвергается частым изменениям. Как специальная юрисдикция, ограниченная во времени и пространстве, СЭЗ служит так называемым «пилотным проектом для проведения реформ» [2], «чашкой Петри» [3], «обратной связью» [4] или «лабораторией» [5] для естественных экспериментов в контролируемых условиях, позволяющей выявить последствия изменений и ослабить неизбежные шоки. Результатом изменений законодательства о СЭЗ, по мнению одних исследователей, должен стать механизм, способствующий формированию: базовой инфраструктуры для бизнеса (в том числе сервиса «единое окно»); более тесных связей с местной экономикой (с опорой на сравнительные преимущества региона и со включением местных поставщиков в производственно-сбытовые цепочки); баланса развития и соблюдению интересов региона [2]. Другие приходят к выводу о том, что успешный закон о СЭЗ должен предусматривать специальные налоговые льготы, снижение сложности национального регулирования и возможность участия частного сектора в организации и эксплуатации каждой зоны [6]. Исследования третьих ученых частично опровергают вышеуказанное и отмечают отсутствие корреляции эффективности СЭЗ с организацией «единого окна» и частным управлением (перед публичным) [7]. Однако большинство исследователей признают важность повышения правовой определенности [8, 9] или институционального механизма [10] для участников правоотношений. При этом к основным тенденциям изменения законодательства о СЭЗ относят направленность на дерегулирование (снижение государственного контроля), организационную автономию и законодательную инициативу органов СЭЗ, имплементацию успешных практик (специальных юридических приемов и средств) в общий механизм правового регулирования экономических отношений (включая конституционно-правовое воздействие) [3, 11–13].

¹ Для целей исследования под преференциальным режимом СЭЗ будем понимать специальный порядок правового регулирования общественных отношений в сфере налогообложения, таможенного регулирования, землепользования и т.д. с помощью юридических принципов, методов, способов, приемов и средств, определяющих содержание мер государственной поддержки предпринимательской деятельности на территории СЭЗ.

Российские СЭЗ вторят этим тенденциям. Так, согласно результатам исследований автора, специальное законодательство о СЭЗ и его динамика (изменение содержания права во времени) несомненно направлены на делегирование государственно-властных полномочий; распределяют их, например, в ТОР и СПВ между уполномоченным федеральным органом (Минвостокразвития России) и управляющей компанией (АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики», далее – КРДВ). Обе организации задействованы в разработке предложений по совершенствованию законодательства о СЭЗ, дополнительно министерство наделено правом принятия подзаконных нормативно-правовых актов в рамках своей компетенции, а КРДВ – функцией управления типами СЭЗ в субъектах РФ, входящих в состав ДФО (в том числе ТОР и СПВ). Имплементация успешных практик ограничена расширением территории применения преференциального режима СЭЗ в других регионах.

Однако среди других тенденций динамики законодательства о ТОР и СПВ – усиление взаимосвязи с законодательством иной отраслевой принадлежности, выражающееся в увеличении в законах о ТОР и СПВ отсылок к источникам налогового, таможенного, земельного права, анализу которых не уделено внимание в научной литературе. Вместе с тем без исследования отраслевого законодательства выводы о тенденциях динамики регулятивной составляющей института СЭЗ выглядят неполными.

Для достижения поставленной цели используем авторскую методику исследования². В ее основе лежат общенаучные и частнонаучные методы, положения новой институциональной экономической теории. Этапы методики определяют задачи этой статьи: осуществить анализ изменений законодательства, показав количественную структуру и качественную характеристику, связанную с их интерпретацией в хронологическом порядке по отраслям права, а в заключение – выявить тенденции и факторы динамики законодательства.

Нормативную базу работы составило отраслевое законодательство о СЭЗ федерального уровня и субъектов федерации, содержащее нормы о преференциальных режимах, а также подзаконные акты к ним, тексты которых размещены в справочной поисковой системе КонсультантПлюс по состоянию на май 2024 г. В силу ограниченного объема научной статьи остановимся только на преференциальном режиме ТОР и СПВ, действующих в ДФО. За рамками исследования также остались нормативно-правовые акты муниципальных органов власти, регулирующие ставку земельного налога. Период исследования – 2014–2023 гг.

Основная часть

В целом меры государственной поддержки предпринимательской деятельности в ТОР и СПВ – это совокупность формальных правил, предписаний и санкций, направленных на стимулирование предпринимательской активности

² См.: Ниязова М.В., Варавенко В.Е. Методические основы исследования динамики законодательства о свободных экономических зонах // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2024. № 3. С. 530–539. DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-3-530-539

участников правоотношений на территории ДФО. Как известно, их установление основано не только на специальном, но и отраслевом законодательстве: землепользование, градостроительство, налогообложение и таможенное регулирование. Исследование показало, что правовое регулирование преференциального режима ТОР и СПВ в этих сферах обеспечено 6 федеральными законами (федеральные законы о ТОР и СПВ, Земельный кодекс РФ, Градостроительный кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ и Таможенный кодекс Евразийского экономического союза; далее – ФЗ о ТОР, ФЗ о СПВ, ЗК РФ, ГрКРФ, НК РФ и ТК ЕАЭС) и 56 подзаконными актами государственных органов, а также международными договорами и 53 региональными законами о налогах и сборах. Несмотря на иерархическую организацию формальных правил, обеспечивающих достаточную стабильность, институт СЭЗ и его нормативная составляющая подвержены изменениям под влиянием разных факторов.

Итак, интертемпоральный сравнительно-правовой анализ редакций совокупности отраслевого законодательства, регулирующего меры государственной поддержки предпринимательской деятельности на территории ТОР / СПВ, позволил выявить 259 изменений (рис. 1).

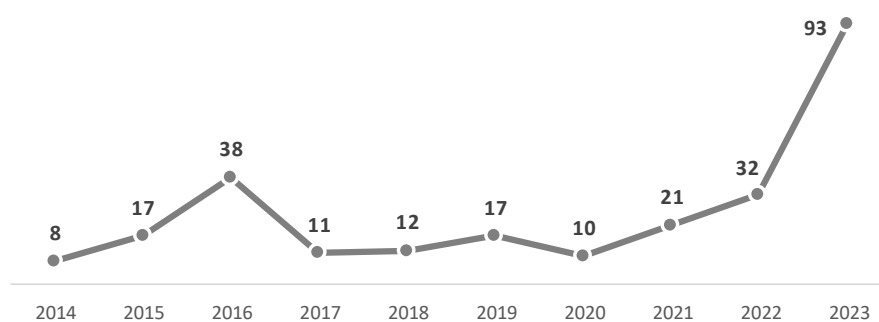

Рис. 1. Динамика изменений законодательства, регулирующего меры государственной поддержки предпринимательской деятельности ТОР / СПВ в сферах градостроительства, землепользования, налогообложения и таможенного регулирования

Источник: сост. автором.

Рисунок свидетельствует о непрерывно идущем процессе изменений правового регулирования мер поддержки резидентов, характеризующемся нелинейной динамикой и пиковыми значениями в 2023 (36%) и 2016 гг. (15%). Количественный анализ данных также демонстрирует следующие особенности структуры:

1) меры господдержки в ТОР / СПВ имеют относительно равную долю изменений (47 и 53%), но разную по интенсивности и отраслевой направленности регулятивного воздействия;

2) таможенное и налоговое регулирование – самые динамичные отрасли, на которые пришлось 48 и 39% изменений соответственно;

3) федеральный закон – основная форма внесения изменений (58 %); также выделяют закон субъекта федерации (20 %), приказ (14 %) и постановление (6 %) органов исполнительной власти, 2 % связано с международным договором;

4) Государственная Дума и представительные органы власти субъекта РФ – активные участники процесса изменений, обладающие законодательной функцией (58 и 20% соответственно); среди остальных государственных структур – Минфин и ФТС России (по 7%), Правительство РФ (6%) и Минвостокразвития России;

5) введенные или изложенные в новой редакции правовые нормы составляют основную массу изменений (81 %), а «отбракованные» (отмененные) – 6%, указывая на наличие признаков «естественного отбора» [14, с. 7] или «эволюции права» [15, с. 27]; оставшиеся 13% обусловлены редакционными правками содержания законодательства.

В совокупности это означает, что изучение временного ряда изменений отраслевого законодательства позволило получить обобщенные количественные сведения об их структуре по основным направлениям регулятивного воздействия, правовым формам, подведомственности, интенсивности (по годам) и др.

Качественный анализ способствует выявлению направленности изменений законодательства (развития или деградации) или эволюции права. Остановимся на отдельных тенденциях динамики отраслевого законодательства института СЭЗ в хронологическом порядке.

1. *Изменения градостроительного законодательства* направлены преимущественно на расширение возможностей резидентов ТОР и СПВ (например, за счет упрощения правового регулирования, расширения форм общественного контроля), а именно:

2014 г. – введены нормы, устанавливающие особенности применения мер государственной поддержки предпринимательской деятельности резидентов, в частности об освобождении от действия градостроительного регламента для земель, расположенных в границах ТОР;

2015 г. – утвержден перечень видов подготовительных работ, которые можно выполнять до получения разрешения на строительство и необходимых для размещения объектов инфраструктуры ТОР, и требований к проектной документации заказчика для проведения государственной экологической экспертизы;

2016 г. – уточнены особенности осуществления градостроительной деятельности в связи с созданием СПВ: сокращен перечень документации (исключен проект межевания территории и градостроительный план земельного участка) для подготовки и утверждения органом местного самоуправления муниципального района (городского округа), который освобожден от функции подготовки и утверждения градостроительного плана земельного участка;

2017 г. – введено общественное обсуждение в дополнение к публичным слушаниям по проектам планировки территории и межевания территории, в случае СПВ способствующее открытости принимаемых решений, а в случае ТОР – исключаяющее такую возможность, так как предполагает утверждение документации по планировке территорий без проведения общественного контроля;

2021 г. – расширен перечень лиц, принимающих решение о подготовке документации по планировке ТОР (включая лиц, с которыми заключены договоры о комплексном развитии территории, правообладателей существующих линейных объектов, подлежащих реконструкции, субъектов естественных монополий и др.); введена возможность подготавливать документацию по планировке ТОР не только управляющей компанией, но и резидентами (по согласованию с управляющей компанией) и иными лицами; отменена норма об отсутствии требования предоставления градостроительного плана земельных участков для получения разрешения на строительство линейных объектов ТОР и о проверке проектной документации;

2022 г. – увеличено число видов разрешенного использования земельных участков ТОР; введена норма об особенностях отнесения земельных участков ТОР к определенной категории земель (включены требование о внесении сведений об отнесении земельного участка к определенной категории земель в ЕГРН на основании утвержденной документации по планировке территории (без дополнительных разрешений) и случаи ее (нормы) неприменения, а также обязанность согласования документации по планировке ТОР с землями сельскохозяйственного назначения до ее утверждения с федеральным органом исполнительной власти в срок не более 15 рабочих дней);

2023 г. – усилено проведение государственной экологической экспертизы проектной документации объектов инфраструктуры ТОР нормами ГрК РФ и порядком, утвержденным Правительством РФ, по принципу «одного окна».

2. Изменение преференциального режима землепользования связано преимущественно с существенной корректировкой мер государственной поддержки предпринимательской деятельности, а именно:

2015 г. – введена норма о предоставлении в аренду земельного участка СПВ, находящегося в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов;

2016 г. – срок предоставления земли в аренду обусловлен (ограничен) сроком реализации резидентом СПВ соглашения об осуществлении деятельности;

2018 г. – предусмотрена возможность установления публичного сервитута в целях размещения объектов инфраструктуры ТОР; утратили силу нормы об установлении сервитута без общественных слушаний, о сроках размещения сведений о нем в Интернете, внесении платы и источнике финансирования;

2020 г. – отменена мера господдержки резидентов СПВ – аренда земельного участка без проведения торгов;

2021 г. – уточнены полномочия управляющей компании по обеспечению мероприятий, необходимых для исполнения решения о принудительном отчуждении земельных участков (об изъятии земельных участков) и (или) расположенных на них объектов недвижимого (иного) имущества; отменена необходимость в подготовке отчета об оценке изымаемого недвижимого имущества, а также особенности резервирования земельного участка дополнены отдельной нормой (оно допускается только в пределах территории, которая предложена уполномоченным федеральным органом для создания ТОР); смягчена форма обращения лица, заинтересованного в установлении публичного сервитута, с заявления на ходатайство (просьбу); расширен круг таких лиц и определена сфера их ответственности;

2023 г. – уточнены требования к образуемым и изменяемым земельным участкам (не является препятствием для образования земельного участка наличие пересечения границ земельных участков с границами ТОР), а в СПВ расширен перечень госорганов, участвующих в градостроительной деятельности территории (дополнен муниципальным округом).

3. *Динамика налогового законодательства* свидетельствует о стремлении защитить инвестора от изменений в этой сфере, распространить преференциальный режим взимания налогов и совершенствовать юридическую технику на региональном уровне правового регулирования, а именно:

2014 г. – введен преференциальный режим налогообложения резидентов ТОР по уплате (возмещению) федеральных налогов (НДС, налог на прибыль организации и налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ));

2015 г. – преференциальный режим налогообложения распространен на резидентов СПВ; установлены льготы региональных налогов (налог на имущество организаций) в Еврейской АО, Хабаровском, Камчатском, Приморском краях, Республике Бурятия, который предусматривает установление ставки налога на имущество для резидентов: первые 5 лет (налоговых периодов) – 0 % (все субъекты РФ, кроме Хабаровского края, установившего 0,5 %) и последующие 5 лет (периодов) – 50 % (Приморский и Хабаровский края);

2016 г. – введены в НК РФ нормы о пониженных тарифах страховых взносов для резидентов ТОР и СПВ в связи с передачей ФНС полномочий по уплате страховых взносов (2017–2022 гг. – 0% свыше предельных величин базы для исчисления страховых взносов, тарифы страховых взносов на обязательное пенсионное страхование – 6%, на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством – 1,5%, на обязательное медицинское страхование – 0,1%); резиденту ТОР запрещено быть участником регионального инвестиционного проекта; преференциальный режим налога на имущество организаций распространен на Республику Саха (Якутия), Амурскую и Сахалинскую области, Забайкальский край, Чукотскую АО: первые 5 лет (налоговых периодов с постановки на учет имущества) – 0% все перечисленные субъекты и последующие 5 лет (периодов) – 50% (Амурская и Сахалинская области, Чукотская АО), освобождение от налога на весь период (Забайкальский край); правовой режим налога на имущества организаций разделен на два – отдельно для ТОР и СПВ (Приморский край); заменен отчетный период с календарного на налоговый (Камчатский край); заменена ставка налога 1,1% на равнозначную в 0,5% (Хабаровский край);

2017 г. – дифференцировано применение ставки по налогу на прибыль организаций по объему инвестиций и введено применение трех- или пятилетнего периода отсрочки по уплате налога при отсутствии прибыли от деятельности, осуществляемой при исполнении соглашений об осуществлении деятельности; резидентам запрещено применять инвестиционный налоговый вычет; уточнена налоговая база для льготы по налогу на имущество организаций (Приморский край) и распространено действие на ТОР «Южная Якутия» (Республика Саха (Якутия));

2018 г. – введена так называемая «дедушкина оговорка», защитившая резидентов ТОР / СПВ от изменения законодательства о налогах и сборах в части

страховых взносов, налога на прибыль организаций, налога на имущество организаций, транспортного налога, земельного налога; ограничено применение пониженных тарифов страховых взносов для резидентов ТОР / СПВ до 10 лет со дня получения ими этого статуса начиная с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, и только в отношении базы для исчисления страховых взносов, определенной для физических лиц, занятых на новых рабочих местах; на резидентов ТОР / СПВ распространено право на получение возмещения НДС по ставке 0% в случае, если товары помещены под таможенную процедуру свободной таможенной зоны (далее – СТЗ), и определен перечень предоставляемых документов; уточнен налоговый период применения коэффициента, характеризующего территорию добычи полезного ископаемого, равного 1; на региональном уровне распространена льгота по неуплате налога на имущество и имущество, приобретенное (а не только созданное) при исполнении соглашения об осуществлении деятельности на территории ТОР и СПВ (Камчатский край);

2019 г. – резиденту ТОР / СПВ запрещено быть участником специальных инвестиционных контрактов; для целей исчисления налога на прибыль резидентов введено понятие первой прибыли от деятельности, осуществляемой при исполнении соглашения об осуществлении деятельности; ограничена льгота по налогу на имущество, которая стала распространяться только на имущество, созданное (приобретенное) в рамках реализации бизнес-плана, прилагаемого к заявке на заключение соглашения об осуществлении деятельности на ТОР / СПВ (Хабаровский край) или при исполнении соглашения резидента ТОР (Еврейская АО); дифференцирован правовой режим по типу резидента ТОР (общий и для не являющихся участниками консолидированной группы), но с одинаковыми налоговыми ставками (Амурская область); ограничен льготный режим для организаций, ставших резидентами ТОР и СПВ до 1 июля 2019 г. (Чукотский АО);

2020 г. – уточнен порядок применения льготы по налогу на прибыль в отношении налоговой ставки налога, подлежащего зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации (ее применение стало возможным только при условии установления таковой в регионе); уточнено название ТОР («Кангалассы» заменена на «Якутия») и расширен льготный режим (дополнен вторым 5-летним периодом со ставкой 1,1%) (Республика Саха (Якутия));

2021 г. – правовое регулирование отношений в сфере налогообложения имущества организаций стало определяться не отдельным нормативно-правовым актом, а региональным законом о налоговом регулировании в целом (Камчатский край); уточнено начало действия льготы для резидентов ТОР / СПВ – с налогового периода, в котором недвижимое имущество учтено на балансе организации в качестве объектов основных средств (Сахалинская область); перенесено регулирование налоговых льгот резидентов ТОР из статьи с общим режимом в статью, устанавливающую специальный режим (Амурская область);

2022 г. – на региональном уровне: перенесено регулирование налоговых льгот резидентов ТОР / СПВ из статьи с общим режимом в статью, устанавливающую специальный режим (Приморский и Хабаровский края, Сахалинская область, Еврейская АО); распространена льгота по налогу на все виды недвижи-

мого имущества резидента ТОР / СПВ, учтенного в качестве объекта основных средств на балансе организации (Камчатский край); дифференцирован правовой режим в зависимости от даты постановки на баланс резидента ТОР (со дня включения в реестр резидентов или с 1 января 2023 г.), но с одинаковыми налоговыми ставками (Республика Саха (Якутия)); на федеральном уровне выделены ТОР, расположенные на территории ДФО, и резиденты ТОР и СПВ, получившие этот статус после 01.01.2023 г. и право на пониженные тарифы страховых взносов в течение следующих 10 лет;

2023 г. – предоставлено право резидентам ТОР / СПВ на освобождение от ряда требований, установленных для одновременного соблюдения при обращении в налоговый орган с заявлением о проведении налогового мониторинга; резиденту СПВ запрещено быть участником регионального инвестиционного проекта; уточнен порядок осуществления налогового госконтроля в ФЗ о ТОР (установлено его проведение в соответствии с отечественным законодательством о налогах и сборах и отсылкой к праву ЕАЭС); на региональном уровне уточнена территория распространения налоговых льгот (ТОР «Камчатка») и в отношении какого имущества они применяются (находящееся в том числе на отдельном балансе филиалов или представительств резидентов) (Камчатский край).

4. *Изменения в таможенном регулировании* направлены на интеграцию норм ТК ЕАЭС и распространение современных технологий (автоматизированных систем учета, электронной формы документооборота, системы управления рисками и др.), а именно:

2014 г. – уточнен статус товаров, изготовленных (полученных) с использованием иностранных товаров и помещенных под СТЗ в связи с присоединением Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе (2014);

2015 г. – повторно уточнен статус товаров под СТЗ в связи с присоединением Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе (2014); определены порядок ведения учета товаров, помещенных под СТЗ и произведенных с их использованием, порядок и технологии совершения таможенных операций в отношении товаров, ввозимых на территорию с применением СТЗ, а также введены требования к оборудованию и обустройству участка для таможенного контроля;

2016 г. – ограничено применение специального режима осуществления контроля при пропуске лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных в пунктах пропуска СПВ, предусмотренного ст. 22 ФЗ о СПВ, на территории городского округа Петропавловск-Камчатский (Камчатский край), Ванинского муниципального района (Хабаровский край), городских округов Корсаковский (Сахалинская область) и Певек (Чукотский АО); уточнено правовое регулирование осуществления контроля при пропуске лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных в пунктах пропуска СПВ и определены: 1) правила осуществления государственного карантинного фитосанитарного контроля (надзора); 2) сроки осуществления и ожидания начала государственного контроля при пропуске транспортных средств, грузов, товаров и животных; 3) состав предоставляемой в таможенные органы предварительной информации о товарах и транс-

портных средствах до пересечения ими таможенной границы ЕАЭС, необходимой для контроля (надзора); 4) порядок осуществления таможенными органами санитарно-карантинного, ветеринарного, карантинного фитосанитарного контроля (надзора) товаров и транспортных средств; введены подзаконными актами требования, порядок и формы отчетности, связанные с применением СТЗ;

2017 г. – изменен международный источник правового регулирования СТЗ (на ТК ЕАЭС); упрощены требования к обустройству и оборудованию территории СПВ, на которой применяется СТЗ (отменено ограждение в 2,5 м и требования к подъездным путям, введено исключение при использовании автоматизированной системы учета товаров и др.);

2019 г. – уточнены правила осуществления таможенными органами санитарно-карантинного, ветеринарного, карантинного фитосанитарного контроля (надзора) товаров и транспортных средств в пунктах пропуска, предусмотренного в ФЗ о СПВ (введены нормы об оформлении документации в электронном виде и с использованием портала «Морской порт») и требования к оборудованию и обустройству участка ТОР для целей таможенного контроля, схожие с СПВ);

2020 г. – усилены требования механизма осуществления контроля при пропуске лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных в пунктах пропуска СПВ (дополнен состав предоставляемых таможенным органом сведений предварительной информации для осуществления транспортного контроля (надзора) данными о номере и дате специального разрешения транспортного средства, перевозящего опасные грузы, сроке его действия, а также тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства и сроке его действия);

2021 г. – введен порядок проведения федерального государственного санитарно-эпидемиологического контроля (надзора); уточнены: правила осуществления таможенными органами контроля (надзора) товаров и транспортных средств в пунктах пропуска и порядка осуществления государственного карантинного фитосанитарного контроля (надзора) в пунктах пропуска СПВ; правила осуществления государственного карантинного фитосанитарного контроля (надзора) в пунктах пропуска (введены требование о принятии решений таможенными органами с учетом применения системы управления рисками и отсылка на Порядок использования предварительной информации, предоставленной в виде электронного документа);

2022 г. – уточнены правила осуществления таможенными органами контроля (надзора) товаров и транспортных средств в пунктах пропуска (преобразованы в закрытый перечень подконтрольных товаров, являющихся уловами водных биологических ресурсов); введены нормы об оформлении документации в электронном виде и Единой автоматизированной информационной системе таможенных органов); продлено действие Положения о федеральном государственном санитарно-эпидемиологическом контроле (надзоре);

2023 г. – в ФЗ о СПВ отменены: требования о сроке предоставления перевозчиком в таможенный орган предварительной информации на территорию ЕАЭС с использованием информационных систем, ее объеме в зависимости от необходимости помещения товара под таможенную процедуру таможенного транзита (СТЗ); полномочия Правительства РФ по определению состава этих

сведений; нормы о территории, на которой возможно применение СТЗ, об условиях, при которых товары не могут быть помещены резидентом СПВ под СТЗ, о случаях, в которых декларантом при завершении действия СТЗ может выступать не только резидент; право на освобождение (возврат) от уплаты НДС и (или) акциза при ввозе на территории портовых участков и логистических участков товаров ЕАЭС, помещенных под таможенную процедуру экспорта; срок, по истечению которого уплачиваются налог и начисленные по нему проценты, если не осуществлен фактический вывоз товаров; наличие разрешения таможенных органов на вывоз товаров ЕАЭС на территории портовых участков и логистических участков, помещенных под СТЗ. В ФЗ о ТОР предоставлено право временного хранения иностранных товаров на земельном участке резидента, при этом площадка оборудуется в согласованных с таможенными органами местах в соответствии с установленными требованиями; таможенные операции в отношении этих товаров осуществляются согласно предусмотренного правом ЕАЭС порядка; товары помещаются только задекларированные резидентом и по разрешению таможенных органов при выполнении резидентом ряда условий, обязанностей и других ограничений.

В правовом регулировании ТОР / СПВ в сфере применения СТЗ введены: право оборудовать их на смежных земельных участках резидентов; право резидента (с согласия таможенного органа) определять срок перевозки и размещения иностранных товаров; право подавать заявление о создании зоны таможенного контроля (далее – ЗТК); полномочия федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в области таможенного дела, по определению порядка создания ЗТК на земельном участке резидента для СТЗ, а также порядка передачи между резидентами прав на товары, помещенные под СТЗ, но без завершения ее действия; право помещать товары под СТЗ без таможенного декларирования (за исключением установленных случаев); возможность передачи резидентом прав владения, пользования и (или) распоряжения товарами (с применением СТЗ) иному резиденту без завершения действия СТЗ, на которого возлагается и обязанность по соблюдению условий использования таких товаров, уплате ввозных таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин; передача права собственности на товары, изготовленные (полученные) из товаров, помещенных под СТЗ, или передача таких товаров во владение иному лицу, не являющемуся резидентом, без завершения действия СТЗ (при соблюдении ряда условий); применение допущения (при соблюдении ряда условий), что товары одного наименования и классификационного кода ТН ВЭД ЕАЭС, помещенные под СТЗ и отраженные в бухгалтерском учете в более ранние сроки, первыми были использованы при совершении операций; продолжительность и результаты рассмотрения таможенными органами заявления и документов для завершения СТЗ в отношении товаров, являющихся составной (неотъемлемой) частью объектов недвижимости на территории ТОР / СПВ; право осуществлять в электронной форме взаимодействие между лицами, осуществляющими деятельность на территории ТОР / СПВ, и таможенными органами (по решению федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в области

таможенного дела); требования к оснащению зданий, сооружений, помещений, открытых площадок, расположенных на территории ТОР / СПВ, на которой применяется СТЗ; исключение из обязанности резидента уведомлять таможенные органы о ввозе (вывозе) товаров на участок, на котором применяется СТЗ.

В таможенном регулировании ТОР / СПВ также уточнены действующие правила: заменена отсылка на источник регулирования применения СТЗ – вместо Соглашения по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны (2010) закон отсылает к ТК ЕАЭС, вступившему в силу с 2018 г.; за таможенным органом закреплено полномочие по принятию решения о создании ЗТК на основании заявления резидента; установлены условия, которые резидент должен выполнять при подаче заявления о создании ЗТК для целей применения СТЗ; разработан порядок создания ЗТК для применения СТЗ на участке резидента; определен перечень товаров, которые не могут быть помещены под СТЗ; установлены требования к декларанту, который (помимо резидента) может помещать товар под СТЗ, применяемую на портовых участках или логистических участках; установлено дополнительное условие помещения товара под СТЗ для складирования (хранения), погрузки (выгрузки) товаров и совершения иных операций лицом, не являющимся резидентом; установлен порядок передачи между резидентами прав на товары, помещенные под СТЗ, но без завершения ее действия; установлен заявительный порядок выражения воли декларанта о проведении идентификации товаров, изготовленных (полученных) с использованием иностранных товаров, помещенных под СТЗ; определен порядок вывоза за пределы таможенной территории ЕАЭС иностранных товаров (помещенных под СТЗ на портовом или логистическом участке и оставшихся в неизменном состоянии); установлен перечень сведений, предоставляемых в таможенные органы, для завершения СТЗ в отношении товаров, использованных для создания объектов недвижимости на территории ТОР / СПВ и являющихся составной (неотъемлемой) частью таких объектов недвижимости; введен порядок подтверждения факта уничтожения (безвозвратной утраты) товаров, помещенных под СТЗ, уничтоженных (безвозвратно утраченных) вследствие аварии или действия непреодолимой силы либо безвозвратной утраты в результате естественной убыли при нормальных условиях перевозки (хранения); определены действия, совершаемые в отношении товаров, помещенных под СТЗ, и товаров, изготовленных (полученных) из товаров, помещенных под СТЗ (в том числе в электронной форме); детализированы порядок ведения учета товаров и порядок предоставления отчетности резидентом (при завершении СТЗ в условиях ликвидации резидента СПВ, при вывозе товаров, помещенных под СТЗ, для собственных производственных и технологических нужд) и др.

В результате введенных изменений в федеральные законы наблюдаем сближение таможенного регулирования преференциальных режимов ТОР и СПВ, выражающееся в приведении в соответствие с ТК ЕАЭС в части применения СТЗ, ее завершения при ликвидации резидента, действий в отношении товаров под СТЗ и товаров, изготовленных (полученных) из таких товаров, вывоза резид-

дентом товаров под СТЗ для собственных производственных и технологических нужд, а также таможенного контроля, ведения учета товаров и порядка предоставления отчетности резидентом, обеспечения исполнения обязанности по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов резидентом.

Подзаконное правотворчество состояло в продлении действия до 01.09.2025 г. Положения о федеральном государственном санитарно-эпидемиологическом контроле (надзоре) с разработкой порядка передачи между резидентами СПВ прав на товары, помещенные под СТЗ, но без завершения ее действия и совершенствованием порядка ввоза (вывоза и хранения) товаров, помещенных за пределами портовых и логистических участков СПВ под таможенные процедуры, а также с утверждением порядка учета резидентами СПВ товаров, помещенных под СТЗ, в условиях применения автоматизированной системы учета товаров, новых требований к обустройству и оборудованию территории СПВ и ряда форм заявлений и отчетности, связанных с применением СТЗ.

Ряд изменений отраслевого законодательства носили редакционный характер.

Отмеченные изменения и тенденции динамики нормативной составляющей института СЭЗ (на примере ТОР и СПВ) позволяют сделать вывод об их обусловленности факторами динамики. Помимо деглобализации и сокращения предложения капитала к ним следует отнести следующие факторы:

– геостратегический – «поворот на Восток» в стратегии России и развитие региональной международной экономической организации – Евразийского экономического союза заданы в ФЗ о СПВ целевым ориентиром государства в целом и Азиатско-Тихоокеанского региона в частности; принят Таможенный кодекс ЕАЭС, нормы которого интегрированы в систему правового регулирования ТОР / СПВ;

– экономический – дотационность макрорегиона и низкая инвестиционная активность вызвали необходимость в поощрении участников предпринимательской деятельности на территории ДФО; принятие федеральных законов о ТОР и СПВ и внесение изменений в отраслевое законодательство меняют стимулы предпринимателей, снижают их транзакционные издержки, создают новые возможности получения доходов;

– информационно-технический – развитие информационно-коммуникационных технологий привело к распространению вычислительной техники, Интернета и персональных портативных устройств, а они – к внедрению автоматизированных информационных систем и электронного документооборота, вследствие чего изменились форма и содержание правового регулирования (в учете товаров, помещенных под СТЗ, во взаимодействии между лицами, осуществляющими деятельность на территории ТОР / СПВ, и таможенными органами, в осуществлении санитарно-карантинного, ветеринарного, фитосанитарного контроля (надзора) товаров и транспортных средств в пунктах пропуска);

– социально-культурный – искажения в суждениях участников правоотношений приводят к изменению способа правового регулирования (например, мера государственной поддержки – право на предоставление в аренду земельного участка СПВ, находящегося в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов; введено общественное обсуждение в дополнение к

публичным слушаниям по проектам планировки территории и межевания территории, тем самым расширились формы осуществления общественного контроля за деятельностью глав муниципальных образований) и др.

Заключение

Непрерывный процесс изменений правового регулирования мер поддержки резидентов будет продолжаться по мере развития общественных отношений и ограничен только территориальными границами ТОР / СПВ и 70-летним сроком их существования. Под влиянием факторов развития они стремятся: 1) к установлению более мягкого и гибкого правового регулирования и возрастанию роли общественного контроля (в градостроительстве); 2) к ограничению прав резидентов и расширению возможностей госорганов, в том числе в установлении публичного сервитута (в землепользовании); 3) к концентрации в одном федеральном органе исполнительной власти полномочий по уплате федеральных налогов и сборов, внедрению принципа защиты инвестиций, установлению единой модели льготного налогообложения по налогу на имущество организаций и «кодификации» законодательства о налогах и сборах в субъектах РФ (в налогообложении); 4) к сближению структуры и содержания таможенного регулирования в законодательстве о ТОР и СПВ, совершенствованию таможенного регулирования с учетом современных технологий.

Выявление, описание и анализ изменений подтверждают отчасти общемировые тенденции изменений в правовом регулировании СЭЗ, а также неоднозначность их направленности в свете идеи развития². К прогрессивным изменениям регулятивной составляющей института СЭЗ следует отнести упрощение административных процедур, введение механизма единого окна или цифровизацию процессов регулирования рассмотренных отраслей. Стремление же к сближению преференциальных режимов ТОР и СПВ в сфере налогообложения и таможенного регулирования впоследствии может стать основой для интеграции нормативно-правовых актов в этой сфере. Однако значительная динамика правового режима мер государственной поддержки предпринимательской деятельности в ТОР / СПВ (особенно их сокращение) замедляет развитие института СЭЗ, усиливает нагрузку на судебную систему и негативно влияет на инвестиционный климат.

Безусловно, разработка единого федерального закона о СЭЗ в Российской Федерации требует специальных усилий, что будет содействовать решению проблемы многообразия типов СЭЗ (правовой режим которых зачастую излишне путанный и сложный для понимания потенциальных инвесторов). Закон будет устанавливать типы СЭЗ, цели и принципы их создания, механизм управления, правовое положение резидентов, особенности установления мер государственной поддержки предпринимательской деятельности и пр.

Список источников

1. Chaisse J., Dimitropoulos G. Special Economic Zones in International Economic Law: Towards Unilateral Economic Law // *Journal of International Economic Law*. 2021. Vol. 24 (2). P. 229–257. DOI: 10.1093/jiel/jgab025
2. Zeng D.Z. Special economic zones: Lessons from the global experience // *PEDL synthesis paper series*. 2016. Т. 1, № 1. С. 1–9. URL: <https://clck.ru/3C5sBs> (дата обращения: 31.05.2024).

3. Feng Y. Examining the Legislation in China's Special Economic Zones: Framework, Practice and Prospects // *Hong Kong law journal*. 2017. Vol. 47 (2). P. 585–614. DOI: 10.2139/ssrn.3227916
4. Ginsburg T. Special Economic Zones: A Constitutional Political Economy Perspective // *Special Economic Zones: Law and Policy Perspectives*. Edited by Jürgen Basedow and Toshiyuki Kono. Germany: Tübingen: Mohr Siebeck, 2023. P. 119–129. URL: <https://clck.ru/3C5sCN> (дата обращения: 31.05.2024).
5. Bell T.W. Special Jurisdictions as Laboratories for Governance // *Journal of Special Jurisdictions*. 2024. Vol. 1. URL: <https://ssrn.com/abstract=4699681>
6. Freisler L. Special Economic Zones: A legal framework analysis // *Journal of Special Jurisdictions*. 2022. Vol. 3 (1). P. 1–25. URL: <https://clck.ru/3C5sCp> (дата обращения: 31.05.2024).
7. Farole T. Special economic zones in Africa: comparing performance and learning from global experiences. World Bank Publications, 2011. 304 p. URL: <https://clck.ru/3C5sDj> (дата обращения: 31.05.2024).
8. The Role of Law in Economic Development: To Develop a Special Economic Zone in Order to Build a National and Regional Economy. Proceedings of MICoMS 2017 (Emerald Reach Proceedings Series, Vol. 1) / Ginting B., Sembiring R., Siregar M., Abduh A. Emerald Publishing Limited, Leeds. 2018. P. 209–214. DOI: 10.1108/978-1-78756-793-1-00012
9. Zeng D.Z. The Past, Present, and Future of Special Economic Zones and Their Impact // *Journal of International Economic Law*. 2021. Vol. 24 (2). P. 259–275. DOI: 10.1093/jiel/jgab014
10. Special Economic Zones and Transnational Zones As Tools for Southern Africa's Growth: Lessons from International Best Practices. WIDER Working Paper 2020/170/ R.T. Karambakuwa, R.M. Nwadi, W. Matekenya [et al.]. Helsinki: UNU-WIDER, 2020. DOI: 10.35188/UNU-WIDER/2020/927-3
11. Soojin P. Can Early SEZs be Drivers of Economic Growth in Transition Economies? Comparative Analysis: China, Russia, Vietnam. Doctoral Dissertation. Johns Hopkins University. 2024. URL: <https://jscholarship.library.jhu.edu/handle/1774.2/69208> (дата обращения: 31.05.2024).
12. Kenzhaliyev M.Z. Latest trends in the development of special economic zones: constitutional regulation, legislative delegation and organizational independence // *Journal of Actual Problems of jurisprudence*. 2023. Vol. 106 (2). P. 22–32. DOI: 10.26577/JAPJ.2023.v106.i2.03
13. Marandu E.E., Mburu P.T., Amanze D. Evolution of Free Economic Zones: A Functional Taxonomy // *Archives of Business Research*. 2017. Vol. 5 (11). P. 43–53. DOI: 10.14738/abr.511.3845
14. Тамбовцев В.Л. Что в экономике эволюционирует? // *Вопросы экономики*. 2024. № 4. С. 5–23. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-4-5-23
15. Чаннов С.Е. Изменения, эволюция, трансформация права: соотношение понятий // *Государство и право*. 2021. № 3. С. 24–35. DOI: 10.31857/S013207690009139-4

References

1. Chaisse J., Dimitropoulos G. Special Economic Zones in International Economic Law: Towards Unilateral Economic Law. *Journal of International Economic Law*. 2021; 24 (2): 229–257. DOI: 10.1093/jiel/jgab025
2. Zeng D.Z. Special economic zones: Lessons from the global experience. *PEDL synthesis paper series*. 2016; 1 (1): 1–9. URL: <https://clck.ru/3C5sBs> (accessed date: 31.05.2024).

3. Feng Y. Examining the Legislation in China's Special Economic Zones: Framework, Practice and Prospects. *Hong Kong law journal*. 2017; 47 (2): 585–614. DOI: 10.2139/ssrn.3227916
4. Ginsburg T. Special Economic Zones: A Constitutional Political Economy Perspective. *Special Economic Zones: Law and Policy Perspectives*. Edited by Jürgen Basedow and Toshiyuki Kono. Germany: Tübingen: Mohr Siebeck; 2023. P. 119–129. URL: <https://clck.ru/3C5sCN> (accessed date: 31.05.2024).
5. Bell T.W. Special Jurisdictions as Laboratories for Governance. *Journal of Special Jurisdictions*. 2024; (1). URL: <https://ssrn.com/abstract=4699681> (accessed date: 31.05.2024).
6. Freisler L. Special Economic Zones: A legal framework analysis. *Journal of Special Jurisdictions*. 2022; 3 (1): 1–25. URL: <https://clck.ru/3C5sCp> (accessed date: 31.05.2024).
7. Farole T. Special economic zones in Africa: comparing performance and learning from global experiences. World Bank Publications; 2011. 304 p. URL: <https://clck.ru/3C5sDj> (accessed date: 31.05.2024).
8. The Role of Law in Economic Development: To Develop a Special Economic Zone in Order to Build a National and Regional Economy. Proceedings of MICoMS 2017 (Emerald Reach Proceedings Series, Vol. 1) / Ginting B., Sembiring R., Siregar M., Abduh A. Emerald Publishing Limited, Leeds. 2018. P. 209–214. DOI: 10.1108/978-1-78756-793-1-00012
9. Zeng D.Z. The Past, Present, and Future of Special Economic Zones and Their Impact. *Journal of International Economic Law*. 2021; 24 (2): 259–275. DOI: 10.1093/jiel/jgab014
10. Special Economic Zones and Transnational Zones As Tools for Southern Africa's Growth: Lessons from International Best Practices. WIDER Working Paper 2020/170 / R.T. Karambakuwa, R.M. Nwadi, W. Matekenya [et al.]. Helsinki: UNU-WIDER; 2020. DOI: 10.35188/UNU-WIDER/2020/927-3
11. Soojin P. Can Early SEZs be Drivers of Economic Growth in Transition Economies? Comparative Analysis: China, Russia, Vietnam. Doctoral Dissertation. Johns Hopkins University. 2024. URL: <https://jscholarship.library.jhu.edu/handle/1774.2/69208> (accessed date: 31.05.2024).
12. Kenzhaliyev M.Z. Latest trends in the development of special economic zones: constitutional regulation, legislative delegation and organizational independence. *Journal of Actual Problems of jurisprudence*. 2023; 106 (2): 22–32. DOI: 10.26577/JAPJ.2023.v106.i2.03
13. Marandu E.E., Mburu P.T., Amanze D. Evolution of Free Economic Zones: A Functional Taxonomy. *Archives of Business Research*. 2017; 5 (11): 43–53. DOI: 10.14738/abr.511.3845
14. Tambovtsev V.L. What is evolving in an economy? *Economic issues*. 2024; (4): 5–23. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-4-5-23
15. Channov S.E. Changes, evolution, transformation of law: the relationship between the concepts. *State and Law*. 2021; (3): 24–35. DOI: 10.31857/S013207690009139-4

Информация об авторе:

Нязова Марина Валентиновна, канд. экон. наук, доцент, доцент каф. гражданско-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, marina.niazova@vvsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5638-6959>

EDN: <https://elibrary.ru/OODIXJ>

Дата поступления:
25.07.2024

Одобрена после рецензирования:
05.08.2024

Принята к публикации:
16.08.2024

Научная статья

УДК 24.01

EDN: <https://elibrary.ru/OJNTRJ>

Правовой прагматизм в учении Ричарда Познера

Печатнова Юлия Вадимовна

Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия

Аннотация. В статье исследуется прагматический подход к праву, изложенный в научных работах американского юриста, судьи в отставке, профессора Чикагского университета Ричарда Познера. Предметом исследования является характеристика правового прагматизма в учении правоведа. Цель исследования – изложение сущности правового прагматизма. Проанализированы предпосылки развития прагматического подхода в трудах Р. Познера, сильные и слабые стороны правового прагматизма, сопоставление правового прагматизма с иными подходами к правопониманию. Методы исследования: общенаучные приемы и техники анализа; частнонаучные исторические и логические методы; сравнительно-правовой и формально-юридический методы. Выявлено, что Р. Познер является ярким представителем американского правового реализма; его прагматическое правопонимание отличается от классического американского правового реализма тем, что право рассматривается сквозь призму практической целесообразности (полезности) как критерия истины. В основе прагматического подхода к праву лежит метод экономического анализа права, основоположником которого также является Р. Познер. Правовед обосновывал применение экономической и иной неюридической методологии к исследованию правовой материи необходимостью вытеснения сложившихся формалистских подходов к разрешению юридических споров. Предпосылкой формирования практико-ориентированных взглядов Р. Познера на право стала многоаспектная профессиональная биография автора, который в разные периоды времени замещал государственные должности, руководил бизнесом и транслировал сложившиеся на практике взгляды в научные работы. Результаты проведенного исследования расширяют познания о приемах обоснования права в его обусловленности социальной реальностью.

Ключевые слова: правовой прагматизм, Ричард Познер, американский реализм, социологическая школа права, англо-саксонская правовая система.

Для цитирования: Печатнова Ю.В. Правовой прагматизм в учении Ричарда Познера // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т. 16, № 3. С. 119–126. EDN: <https://elibrary.ru/OJNTRJ>

Original article

Legal Pragmatism in the Teachings of Richard Posner

Yulia V. Pechatnova

Altai State University
Barnaul, Russia

Abstract. The article examines the pragmatic approach to law set out in the scientific papers of the American lawyer, retired judge, professor at the University of Chicago, Richard Posner. The purpose of the study is to reveal the essence of legal pragmatism. In the course of the study, the author analyzed the prerequisites of the pragmatic approach development in Richard Posner's works. Empha-

sized here are the strengths and weaknesses of legal pragmatism in comparison with other approaches to legal understanding. The research methods include general scientific techniques of analysis, specific scientific historical and logical research methods, as well as comparative legal and formal legal ones. As a result of the study, the author drew the following conclusions. 1) Richard Posner is a prominent representative of American legal realism. 2) Richard Posner's pragmatic understanding of law differs from classical American legal realism in that law is viewed through the prism of practical implications (utility) as a criterion of truth. 3) The pragmatic approach to law is based on the method of its economic analysis whose founder is known to be Richard Posner. 4) Richard Posner justified the application of economic and other non-legal methodology to the study of legal matter by the need to displace the established formalist approaches to resolving legal disputes. 5) It was Richard Posner's multifaceted professional biography that served to be the prerequisite for shaping his practice-oriented views on law. At different periods of time Richard Posner held public office, ran business and transmitted the views developed in practice into his research papers. Thus, the results of the study expand the knowledge of substantiating law methods in its determinacy by social reality.

Keywords: legal pragmatism, Richard Posner, American realism, sociological school of law, Anglo-Saxon legal system.

For citation: Pechatnova Yu.V. Legal Pragmatism in the Teachings of Richard Posner // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2024. Vol. 16, № 3. P. 119–126. EDN: <https://elibrary.ru/>

Введение

Ричард Аллен Познер (род. в 1939 г.) – помощник судьи Верховного суда США Уильяма Бреннана (1962), помощник комиссара Федеральной торговой комиссии Филипа Эльмана (1963–1965), помощник генерального солиситора США (1965–1967), главный юрисконсульт в Президентской целевой группе по политике в области коммуникаций (1967), адъюнкт-профессор Стэнфордского университета (1968), профессор Чикагского университета (1969–1981), руководитель юридической фирмы «Лехесоп» (1977–1978), федеральный судья в Апелляционном суде США седьмого округа (1981–2017) [1].

«Журнал правовых исследований» именовал Р. Познера самым цитируемым правоведом. Американские исследователи относят его к числу наиболее уважаемых судей США и включают в символическую двадцатку ключевых американских мыслителей в области права [2, с. 17].

Предметом настоящего исследования является характеристика правового прагматизма в учении Р. Познера как способа устранения правовых пробелов и расхождений между формальным текстом и реальной действительностью. Проблематика исследования научных трудов правоведа объясняется изменением его взглядов в ранний и поздний период творчества. На первоначальном этапе научного творчества Р. Познер развивал идеи экономического анализа права, объясняя правовые феномены посредством экономической терминологии. На этапе позднего научного творчества он отказался от применения экономической теории к праву в чистом виде, заменив ее на прагматические принципы полезности и целесообразности. Ознакомление с генезисом основных социально-философских и правовых взглядов Р. Познера и освещение эволюции его правовой теории позволяют проследить творческий путь автора от первоначальных сочинений о соприкосновениях права и экономики до формирования оригинального похода к правопониманию; от формирования концепции экономического анализа

права до пересмотра некоторых ее позиций и формулирования основных идей прагматической юриспруденции.

Таким образом, цель исследования – изложение сущности правового прагматизма Р. Познера. Актуальность исследования проявляется в расширении научного знания о правовом прагматизме, основанном на концепции экономического анализа права.

Теоретическая значимость исследования – осмысление оригинального правового мировоззрения Р. Познера, выраженного в широко неизвестных сочинениях автора, значительная часть из которых не переведена на русский язык, а также в восполнении пробелов в познании его правовой теории о прагматической юриспруденции, предпосылках ее формирования и сущностных чертах.

Практическая значимость исследования заключается в возможностях применения прагматического подхода в правоприменительной практике при разрешении юридических споров.

Для достижения вышеуказанной цели поставлены следующие задачи:

- 1) охарактеризовать генезис и развитие научного творчества Р. Познера;
- 2) изучить и охарактеризовать метод экономического анализа права, основоположником которого является Р. Познер;
- 3) исследовать прагматический подход к правопониманию, выявить предпосылки его оформления и взаимосвязь с методом экономического анализа права.

Методология проведенного исследования включает в себя совокупность приемов, с помощью которых осуществлялась реконструкция правовых взглядов правоведа. Поскольку объектом исследования является правовое учение Р. Познера, базирующееся на междисциплинарном подходе, настоящее исследование также предполагает использование методологии смежных отраслей научного знания: философии, истории, социологии, экономики и др.

В работе использовались общенаучные и частнонаучные методы, которые в своем комплексном единстве позволили решить поставленные задачи и достигнуть цель исследования. В частности, конкретно-исторический метод позволил исследовать эволюцию правовых взглядов ученого; системный был использован при анализе соотношения предлагаемых Р. Познером подходов к правопониманию с иными его концепциями. Предметно-логический, структурно-функциональный, метод сравнения и обобщения позволили на основе совокупности взглядов Р. Познера сформулировать единую систему взглядов мыслителя.

Основная часть

Генезис и развитие научного творчества Р. Познера

Первые исследования Р. Познера (период 1960-х гг.) были посвящены аспектам взаимодействия экономических и политико-правовых факторов на примере антимонопольных споров. Интерес к этому направлению исследования объясняется работой автора в федеральной торговой комиссии и необходимостью разрешать многочисленные антимонопольные вопросы, возникающие на практике [3].

В 1971 г. Р. Познером был основан научный журнал «Journal of Legal Studies», редактором которого он оставался до 1981 г. Отбор и публикация пра-

воведением экономико-правовых научных работ в течение 10 лет способствовали оформлению научного течения экономического анализа права.

В 1973 г. Р. Познер публикует научный труд «Экономический анализ права», вызвавший значительный интерес и многочисленную критику как среди юристов, так и среди экономистов [4].

Среди теоретиков права наиболее последовательным критиком экономического анализа Р. Познера выступал Р. Дворкин, который упрекал мыслителя в излишнем утилитаристском представлении о ценностях общества [5].

Впоследствии Р. Познер частично пересмотрел свои взгляды на экономический анализ права. Так, например, будучи изначально противником кейнсианства, ученый позже признал, что категоричное отрицание монополистического вмешательства государства в свободу экономических отношений было ошибочным.

Однако, несмотря на пересмотр отдельных позиций, развитие идей экономического анализа права служит лейтмотивом всего научного творчества Р. Познера.

Начиная с 1980-х гг. содержание научного творчества ученого изменяет направление. Видимо, смещение акцентов связано с назначением на должность судьи и последующим разочарованием в системе американского правосудия. Для этого периода характерны научные работы о судебном усмотрении и судебном мышлении, в которых отчетливо высказывается критика формалистского подхода к разрешению споров и полное отсутствие принципа целесообразности в разрешении сложных юридических вопросов, требующих не только обращения к норме, но и полноценного судебного исследования, сопоставимого с научным.

В период 1990-х гг. Р. Познер постепенно переходит к формулированию общетеоретических вопросов права; именно в этот период в его работах формируется прагматический подход к пониманию права.

Экономический анализ права как основа прагматической юриспруденции

В зависимости от степени проникновения неправовых идей в право можно выделить два основных подхода к праву: интерналистский и экстерналистский.

Интерналистский подход представляет собой онтологический подход к правовой реальности как к самодостаточной, автономной дисциплине. Экстерналистский подход к праву, напротив, предлагает отказ от крайностей в представлениях об автономности юридического мира.

Р. Познер является сторонником экстерналистского подхода к праву. Одним из основоположников экстерналистского (междисциплинарного) метода исследования права он называет И. Бентама, который отмечал: «Не в книгах, посвященных праву, нашел я средство отыскать метод и образцы его, а скорее в сочинениях по метафизике, физике, естественной истории, медицине» [6]. Помимо утилитарной теории И. Бентама, корни междисциплинарности права Р. Познер отмечает в исторической концепции права Ф. Савиньи, социологическом подходе к праву М. Вебера, идеях правового реализма. Все вышеуказанные подходы предполагали активное использование неюридических подходов к решению правовых проблем.

В большей степени Р. Познер исследует применение экономических методов в различных областях права, как связанных с явным экономическим регулированием, так и не связанных с ним.

Правовед предлагает два маркера экономической эффективности, которые по аналогии могут применяться в целях измерения эффективности правового регулирования. Первый из них – это принцип эффективности по Парето, согласно которому рост общего благосостояния означает увеличение благосостояния отдельного индивида или социальной группы при отсутствии потерь у другого индивида или социальной группы [7]. Поскольку улучшение по Парето является в большинстве случаев недостижимым, в качестве второго критерия экономической эффективности выдвигается критерий Калдора – Хикса, согласно которому рост благосостояния увеличивается, если то или иное действие или решение влечет больше совокупной выгоды, чем размер совокупных потерь [8].

Таким образом, экономический анализ права предлагает использовать экономическую логику для объяснения процессов правотворчества и правоприменения. Р. Познер сопоставляет суд с рыночным механизмом, призванным найти баланс интересов, нацеленный на общественное благосостояние; создание норм права – с ценовой политикой, корректирующей поведение людей путем установления высоких или низких цен; санкции и поощрения – с ценами на то или иное поведение. Таким образом, роль правового регулирования заключается в максимизации материального и нематериального общественного богатства.

Характеристика прагматического подхода к правопониманию

Р. Познер пересмотрел свои взгляды на экономический анализ права как исчерпывающий способ описания правовых реалий, поскольку рыночный механизм неидеален, не может выступать всеобъемлющим руководством к действию. Тем не менее экономический анализ права, базирующийся на неюридических способах разрешения правовых споров, подготовил почву для развития прагматической концепции права, типологически выступающей ответвлением правового реализма. Применение формально-юридического подхода достаточно для разрешения ординарных юридических споров, но для решения неоднозначных судебных споров он иллюстрирует свою бессмысленность. Идею обращения к морали, этике и нравственности Р. Познер отрицает, поскольку, по его мнению, ничто так не размывает границы права как смешение права с моралью.

В связи с этим Р. Познер предлагает рассматривать прагматизм как альтернативу моральной философии. По его мнению, не моральная философия, а общественные науки помогают найти верное решение в ответ на правовую проблему и сделать правовую теорию эффективным инструментом для понимания и улучшения права и правовых институтов в целом. С этой точки зрения прагматизм определяется как выбор наиболее полезного, целесообразного и эффективного решения среди имеющихся альтернатив.

Р. Познер указывает, что «судьи-прагматики всегда стараются сделать все, что в их силах, для настоящего и будущего, не сдерживаемые какой-либо чувственной обязанностью обеспечить принципиальное соответствие тому, что другие чиновники делали в прошлом» [9, с. 241]. В связи с чем судьи создают, а не находят право. Такой подход формирует завышенные требова-

ния к судье, который должен обладать обширными знаниями в различных областях социального знания, здравым смыслом и тем, что Р. Познер именуется «практическим разумом».

Подобный подход, если рассматривать его в терминах экономического анализа права, налагает значительные издержки на государственный аппарат, который будет вынужден усовершенствовать процедуры отбора и назначения судей, поскольку судья будет играть роль временного заместителя законодателя.

Вместе с тем сильной стороной прагматизма видится попытка излечить право от симптомов формализма, а государство – от бюрократизма. Р. Познер наглядно демонстрирует абсурдность веры в незыблемость закона. Толкование – это не слепой анализ текста нормы, не стремление спрятаться за букву закона, а попытка разобраться в ситуации, поставить себя на место законодателей, принявших закон, понять проблему, с которой столкнулись законодатели, соотносить универсальность нормы и конкретику фактических обстоятельств дела и применить норму так, чтобы ее реализация повлекла наибольший прирост общественной полезности.

«Правовой прагматизм означает изучение проблемы конкретно, экспериментально, без иллюзий, с полным осознанием ограниченности человеческого разума, с чувством «локальности» человеческого знания, трудности перевода между культурами, недостижимости «истины», вытекающей из этого важности сохранения открытыми различных путей исследования, зависимости исследования от культуры и социальных условий, институтов и, прежде всего, настаивание на том, чтобы социальные институты оценивались как инструменты для достижения важных человеческих целей, а не как цели сами по себе» [10, с. 454].

Таким образом, прагматическое движение придало юридическому реализму большую часть его интеллектуальной формы и содержания. Прагматизм снимает с повестки вечный философский вопрос об объективной истине. Интерес прагматика не в истине, поскольку истина – постоянно удаляющаяся цель, а в вере, оправданной общественной потребностью, поэтому для прагматика сомнение является двигателем прогресса. В связи с этим суждения Р. Познера о прагматической юриспруденции вплетаются в общую идею прагматизма о непрекращающемся поиске истины и позволяют по-новому взглянуть на онтологию права.

Заключение

Профессиональная биография Р. Познера, неразрывно связанная с экономическими юридическими спорами, предопределила интерес автора к исследованиям на стыке экономики и права.

На первом этапе научного творчества правовед сформулировал метод экономического анализа права как способа объяснения юридических правил и институтов сквозь призму рыночной логики.

На втором этапе научного творчества Р. Познер частично отказался от идеи распространения рыночных механизмов на нерыночное поведение. Вместе с тем, используя принцип полезности и целесообразности как осно-

вополагающих характеристик, предопределяющих выбор человека или группы лиц, ученый сформулировал прагматический подход к праву, предложив современной политико-правовой мысли новое ответвление американского правового реализма.

Практическая значимость прагматической юриспруденции Р. Познера заключается в том, что она предполагает отказ от претенциозности и формализма права взамен на поиск эффективности и максимизацию полезности правового регулирования. Несмотря на оригинальность идеи и практическую полезность применения метода экономического анализа права для разрешения сложных юридических споров, необходимо указать на теоретическую уязвимость этой концепции (например, склонность к редукционизму, упрощающему сложное многообразие правовых идей). Тем не менее видится, что правовой прагматизм выступает проявлением особого стиля правового мышления, заключающегося в осмыслении вопросов юридической практики и преодолении пробелов в правовом регулировании путем поиска практически полезных, целесообразных и экономически выгодных ответов. Таким образом, правовой прагматизм Р. Познера является своего рода философией здравого смысла. В связи с этим правовое учение Р. Познера является весомым вкладом в мировую историю политико-правовой мысли.

Список источников

1. Domnarski W. Richard Posner: Oxford University Press, 2016. 293 p.
2. Дорохин В.С. Ричард Познер и экономический анализ права // Право. Журнал Высшей школы экономики, 2014. С. 17–19.
3. Posner R. Natural Monopoly and Regulation // *Stanford Law Review*. 1969. Vol. 21. P. 548–643.
4. Arthur A. Leff Economic Analysis of Law: Some Realism about Nominalism // *Virginia Law Review*. 1974. Vol. 60. P. 451–452.
5. Ronald Dworkin Is Wealth a Value? // *Journal of Legal Studies*. 1980. Vol. 9. P. 191–194.
6. Dumont E. *Jeremias Bentham's Principien der Gesetzgebung*. Coln, 1833.
7. Mercurio N., Medema S.G. *Economics and the Law: From Posner to Post-Modernism and Beyond*. 2nd ed. Princeton University Press, 2006. 400 p.
8. Познер Р. Экономический анализ права. В 2 т. / пер. с англ. под ред. В.Л. Тамбовцева. Санкт-Петербург: Экономическая школа, 2004. 976 с.
9. Posner R. *Problematics of Moral and Legal Theory*. Cambridge: Harvard University Press, 1999. 336 p.
10. Posner R. *The Problem of Jurisprudence*. Cambridge: Harvard University Press, 1990. 468 p.

References

1. Domnarski W. Richard Posner: Oxford University Press; 2016. 293 p.
2. Dorokhin V.S. Richard Posner and Economic Analysis of Law. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2014: 17–19.
3. Posner R. Natural Monopoly and Regulation. *Stanford Law Review*. 1969; (21): 548–643.
4. Arthur A. Leff Economic Analysis of Law: Some Realism about Nominalism. *Virginia Law Review*. 1974; (60): 451–452.
5. Ronald Dworkin Is Wealth a Value? *Journal of Legal Studies*. 1980; (9): 191–194.

6. Dumont E. Jeremias Bentham's Principien der Gesetzgebung. Coln; 1833.
7. Mercurio N., Medema S.G. Economics and the Law: From Posner to Post-Modernism and Beyond. 2nd ed. Princeton University Press; 2006. 400 p.
8. Posner R. Economic analysis of law. In 2 volumes / per. From English. ed. V.L. Tambovtseva. St. Petersburg: School of Economics; 2004. 976 p.
9. Posner R. Problematics of Moral and Legal Theory. Cambridge: Harvard University Press; 1999. 336 p.
10. Posner R. The Problem of Jurisprudence. Cambridge: Harvard University Press; 1990. 468 p.

Информация об авторе:

Печатнова Юлия Вадимовна, преподаватель каф. теории и истории государства и права, ФГБОУ ВО Алтайский государственный университет, г. Барнаул, jr_0707@mail.ru

EDN: <https://elibrary.ru/OJNTRJ>

Дата поступления:
15.07.2024

Одобрена после рецензирования:
18.07.2024

Принята к публикации:
29.07.2024

Научная статья

УДК 378.147:174.5

EDN: <https://elibrary.ru/WXPEZI>

Исследование основ юридической этики будущих юристов

Тимошина Людмила Михайловна

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

***Аннотация.** Сферой профессиональных интересов автора являются вопросы, связанные с профессиональной подготовкой будущих юристов вообще и с формированием нравственных основ и основ юридической этики в частности в образовательном процессе вуза. Проанализирован феномен «юридическая этика» с точки зрения понимания феномена в юридической науке. Главным отличием профессиональной юридической этики выступает её нацеленность на юридическое профессиональное сообщество. Понятие юридической этики опирается на основы этики как философской категории с опорой на родовое понятие «этика», определяющей ценностные ориентиры человека в понимании добра и зла. Представлены функции этики и определено их содержательное наполнение. Юридическая этика включает в себя правовую и моральную регуляцию и поведенческие структуры личности; проявляется не только в процессе реализации юристом собственной профессиональной деятельности, но, являясь системным личностным образованием, отражается в социальном, профессиональном и бытовом поведении и во взаимодействии с социальными субъектами. Как субъект, выступающий от имени государства в обеспечении защиты прав и свобод личности и декларирующий государственно закрепленные в нормативно-правовых актах нормы, юрист является не просто специалистом в области права, но всем своим поведением и проявлением через это поведение нравственных норм демонстрирует государственную позицию о справедливости, добре и зле. Исследованы нравственные категории «нравственный выбор», «ответственность», «совесть», «честь», «достоинство», входящие в понятие юридической этики. Приведена классификация общих нравственных качеств юриста, дополненная качествами в зависимости от специфики юридической деятельности.*

***Ключевые слова:** образование, образовательный процесс, юрист, этика, юридическая этика, профессиональная подготовка.*

***Для цитирования:** Тимошина Л.М. Исследование основ юридической этики будущих юристов // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т. 16, № 3. С. 127–132. EDN: <https://elibrary.ru/WXPEZI>*

Original article

Research on the fundamentals of legal ethics for future lawyers

Ludmila M. Timoshina

Vladivostok State University
Vladivostok, Russia

***Abstract.** To the author's area of professional interests belong issues related to the professional training of future lawyers in general, and both to the formation of moral foundations and legal ethics fundamentals in particular regarding the university learning policy. Analyzed in the paper is the phenomenon of «legal ethics» from the point of view of its understanding in legal science. The distinctive feature of professional legal ethics is its being aimed at the legal professional community. The con-*

cept of legal ethics is based on the fundamentals of ethics as a philosophical category resulting from the general term «ethics», which determines human values within the meaning of good and evil. The research presents the functions of ethics with their details defined. Legal ethics includes both legal and moral regulations along behavioral structures of the individual. Being a systemic personal entity, legal ethics manifests itself not only in the lawyer's professional activity, but also it is reflected in social behavior and everyday interaction with social subjects. As a subject acting on behalf of the state to ensure the protection of the rights and freedoms of an individual, a lawyer declares the state-regulated norms in laws and regulations. With all his / her behavior and morals manifested through it, the lawyer demonstrates the state's position on justice, good and evil. In addition, the paper explores the moral categories of «moral choice», «responsibility», «conscience», «honour», and «dignity» included in the concept of legal ethics. Given here is the classification of the lawyer's general moral qualities supplemented by those caused by the specifics of legal activity.

Keywords: education, educational process, lawyer, ethics, legal ethics, professional training.

For citation: Timoshina L.M. Research on the fundamentals of legal ethics for future lawyers // *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University*. 2024. Vol. 16, № 3. P. 127–132. EDN: <https://elibrary.ru/WXPEZI>

Введение

Профессиональная юридическая деятельность осуществляется в субъект-субъектной системе, т.е. во взаимодействии с личностью человека, и относится к ценностно-ориентационному типу деятельности, выражающейся в нравственной, этической плоскости; реализует морально определённое поведение [1].

Профессиональная юридическая деятельность накладывает на субъекта деятельности не только квалифицированное исполнение своих обязанностей, но и предъявляет повышенные требования к нему как к личности, что выступает основанием для возникновения специфических норм поведения [2].

В обществе на протяжении всего его развития сложился определенный облик профессионального юриста, связанный с нравственными категориями: «нравственный выбор», «ответственность», «совесть», «честь», «достоинство».

Исходя из этого задачей высшего образования в профессиональной подготовке будущего юриста, помимо безупречной знаниевой подготовки, становится привитие ему норм морали и нравственности, воспитание нравственных социально одобряемых и поощряемых качеств личности – всего того, что составляет юридическую этику.

Основная часть

Исследование юридической этики целесообразно начать с родового понятия «этика», нашедшего отражение в различных гуманитарных науках. Однако основополагающее осмысление исследуемого феномена исторически развилось в философской науке. Этика как философская категория определяет ценностные ориентиры человека, исследует понимание добра и зла, а как учебная дисциплина в образовательном процессе вуза – поведение и личность относительно её ценностных ориентиров в категориях добра и зла, т.е. исследует нравственную жизнь человека в корреляции с моральными нормами социума, социально одобряемыми и социально поощряемыми качествами социальной личности и профессионала-юриста.

Философское понимание этики включает в себя:

- сформированные историческим путём развития общества и привитые личности идеальные моральные ориентиры и нравственные ценности, присущие социально развитой личности в обществе;
- общечеловеческие ориентиры, морально одобряемые и общественно поощряемые общественные принципы – милосердие, гуманизм и пр.;
- общественные, сформированные в тот или иной период развития общества нравы, отражающие общественную позицию конкретных социальных групп, а в профессиональной сфере – этико-профессиональную позицию в профессиональной среде как морально этический ориентир нравственной позиции личности;
- корреляцию морального осознания личностного и общественного, личного и социального, личного, профессионального и реализованного личностью поведения.

Исходя из полинаучности феномена этики в науке выделяют функции этики (рис. 1).

Рис. 1. Функции этики

Юридическая этика включает в себя правовую и моральную регуляцию и поведенческие структуры; проявляется не только в процессе реализации профессиональной деятельности, но, являясь личностным образованием, отражается в социальном и бытовом поведении и во взаимодействии с социальными субъектами.

Достаточный исторический путь развития идей юридической этики так и не привёл к единогласному пониманию её сущности и структуры.

Уместно учесть, что в различных цивилизациях на разных этапах общественного и институционального развития существовало множество трактовок справедливости, нравственности и нравственного выбора, добра и зла, морали и моральных оценок, добродетели, культуры и этики.

Юрист, выступая от имени государства в обеспечении защиты прав и свобод личности, является не просто специалистом в области права, но демонстрирует государственную позицию по справедливости, добру и злу.

Рассмотрим некоторые этические категории.

В юридическом понимании *добро* представляет собой обобщённую характеристику нравственности, а в противоречии ему выступает зло. С юридической точки зрения зло подвергается осуждению [3].

Справедливость нашла отражение в принципах права, неразрывно связана с принципом законности и равенства всех перед законом и направляет юридическую деятельность на обеспечение справедливости.

Исходя из норм этики и этического поведения следует упомянуть этические нормы – такт, принципиальность, честность и др.

Такт и тактичность в профессиональной деятельности юриста отражаются в определении меры допустимого в словах и поведении, в признании за субъектом его личностного достоинства вне зависимости от его юридической роли.

Принципиальность выражается в бескомпромиссном соблюдении норм права как единственного ориентира, определенного законом [4].

Наряду с принципиальностью, честность и правдивость также являются этическими нормами юриста.

Для юриста не менее важны такие качества личности, как порядочность, добро-совестность, доброжелательность, проявляющиеся не только в процессе реализации профессиональной деятельности, но и в обыденной социальной сфере [5].

Нам близка точка зрения З.В. Макаровой [6] о классификации нравственных качеств юриста.

Исходя из представленной на рис. 2 классификации нравственных качеств юриста, профессиональная этика и её нормы призваны регулировать профессиональное поведение юристов, минимизировать риски злоупотребления полномочиями, гармонизируя тем самым взаимодействие между юристом и обществом (государством) и придавая нравственный характер юридической деятельности.

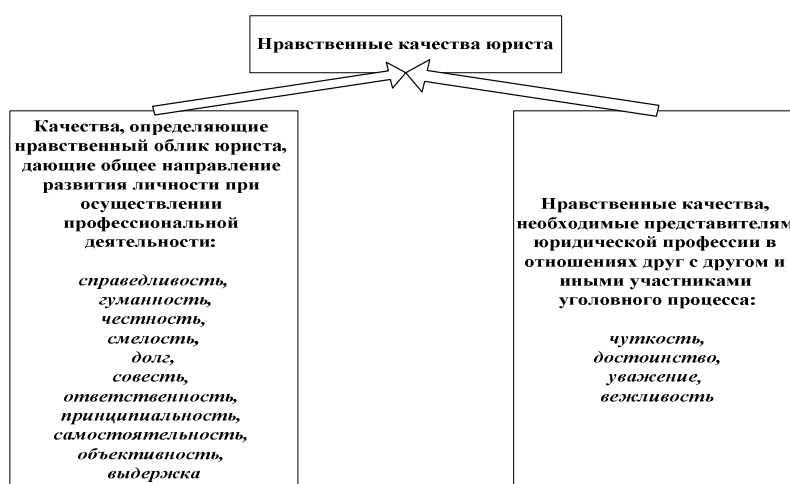

Рис. 2. Классификация нравственных качеств юриста

Классификация нравственных качеств юриста (см. рис. 2) не является исчерпывающей и может обогащаться специфическими качествами в зависимости от вида профессиональной юридической деятельности: беспристрастность и объективность – в судейской деятельности, благожелательность и гуманизм – в адвокатской деятельности, нетерпимость к нарушению закона – в прокурорской деятельности и др.

Отметим, что юридическая деятельность реализует государственные нормативные акты, что позволяет ряду исследователей выделить в качестве нравственного качества юриста гражданскую позицию, являющуюся ориентиром гражданского поведения в профессиональной деятельности [7].

Как было указано ранее, исторический путь развития идей о морали, нравственности и этики выступил базой для формирования правовых ценностей в юридической профессиональной деятельности.

В юридической литературе феномену юридической этики посвящено достаточное количество исследований, выделяющих в ней некоторые особенности: юридическая этика охватывает специфические нравственные нормы как профессиональной деятельности, так и внеслужебного поведения юристов [8]; совокупность правил поведения юристов включает в себя представления о культуре юридической деятельности [9] и особенности проявления морали в юридической сфере [10].

Кроме того, принимая во внимание высокую социальную значимость юридической профессиональной деятельности, к представителям данного профессионального сообщества предъявляются повышенные моральные требования, поскольку «Люди, решающие судьбы других, требующие от них соблюдения закона и морали, должны иметь на это моральное право», что согласуется с мнением о необходимости формирования профессиональной морали, которая понимается как «совокупность нравственных предписаний, норм, заповедей, кодексов о должном поведении» [11].

Заключение

Таким образом, реализация в образовательном процессе вуза профессиональной подготовки будущих юристов должна опираться на положения федеральных государственных образовательных стандартов, указывающих в качестве требований к выпускникам сформированность представлений о юридической морали, профессиональной этике и служебном этикете.

Понятие юридической этики остаётся наиболее исследуемым в юридической науке, и её привитие будущим юристам в образовательном процессе вуза представляет определённую педагогическую проблему, связанную с развитием личности и её нравственных качеств, что закономерно должно найти отражение в дальнейших исследованиях.

Список источников

1. Лапина Т.С. Социальная культура как гуманизация цивилизации // Вестник ТГУ. 2007. № 9.
2. Васильев В.Л. Юридическая психология. Санкт-Петербург, 2000.
3. Камалетдинов Э.С. «Идеальный тип» юриста в современном российском обществе: сущность и качественные характеристики // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17, № 4. С. 1859–1861.
4. Яковлев В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования. Москва: Статут, 2012. 488 с.
5. Зыкина Е.И. О содержании понятия «нравственная устойчивость юриста» // Вестник ВЭГУ. 2015. № 4 (78). С. 144–151.
6. Макарова З.М. Нравственный идеал профессии юриста // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 200–203.

7. Гладченкова С.В., Гороховцев О.В. Формирование гражданской позиции юристов в вузе: к постановке проблемы // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 1. С. 167–170.
8. Шадже А.М. К вопросу о содержании и значении юридической этики // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. № 8. С. 319–326.
9. Профессиональная этика юриста: учеб. пособие / М.М. Есикова, О.А. Бурахина, В.А. Скребнев, Г.Л. Терехова. Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2015. С. 19.
10. Носков И.Ю. Профессиональная этика юриста: учебник для бакалавриата и специалитета. Москва: Юрайт, 2018. 277 с.
11. Корнакова С.В. Основы этики. Профессиональная этика юриста: учебник. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. 308 с.

References

1. Lapina T.S. Social culture as the humanization of civilization. *Bulletin of TSU*. 2007; (9).
2. Vasiliev V.L. Legal psychology. SBP; 2000.
3. Kamaletdinov E.S. "Ideal type" of a lawyer in modern Russian society: essence and qualitative characteristics. *Bulletin of the Bashkir University*. 2012; 17 (4): 1859–1861.
4. Yakovlev V.F. Rule of law: issues of formation. Moscow: Statute; 2012. 488 p.
5. Zykina E.I. On the content of the concept of "moral stability of a lawyer". *Bulletin of VEGU*. 2015; 4 (78): 144–151.
6. Makarova Z.M. Moral ideal of the legal profession. *Judicial power and criminal process*. 2016; (2): 200–203.
7. Gladchenkova S.V., Gorokhovtsev O.V. Formation of the civil position of lawyers at a university: towards the formulation of the problem. *Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2013; (1): 167–170.
8. Shadzhe A.M. On the issue of the content and significance of legal ethics. *Bulletin of the Adyghe State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies*. 2008; (8): 319–326.
9. Professional ethics of a lawyer: a textbook / М.М. Esikova, O.A. Burakhina, V.A. Skrebnev, G.L. Terekhova. Tambov: Publishing house of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "TSTU"; 2015. P. 19.
10. Noskov I.Yu. Professional ethics of a lawyer: a textbook for undergraduate and specialist courses. Moscow: Yurayt Publishing House; 2018. 277 p.
11. Kornakova S.V. Basics of ethics. Professional ethics of a lawyer: textbook. Irkutsk: Publishing house BGUEP; 2012. 308 p.

Информация об авторе:

Тимошина Людмила Михайловна, канд. пед. наук, доцент каф. теории и истории российского и зарубежного права, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, Ti-moshina.LM@vvsu.ru

EDN: <https://elibrary.ru/WXPEZI>

Дата поступления:
29.05.2024

Одобрена после рецензирования:
02.06.2024

Принята к публикации:
16.08.2024

Научная статья

УДК 372

EDN: <https://elibrary.ru/WQSUFB>

Академическая прокрастинация и профессиональная идентичность студентов вуза: в поиске психологических предикторов деструктивных проявлений в образовательном процессе

Махова Ирина Юрьевна

МБОУ лицей № 1

Комсомольск-на-Амуре. Россия

Блинкова Анастасия Евгеньевна

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению феномена академической прокрастинации как деструктивной формы поведения в образовательном процессе вуза в ракурсе его психологических предикторов. На основе теоретической постановки проблемы, формирования и реализации эмпирической модели исследования авторы показали различия эмоциональных переживаний в образовательном процессе, оценке своей успешности и саморегуляции студентов с разным уровнем прокрастинации. У участвующих в исследовании студентов Дальневосточного округа (ДВО) с разным уровнем прокрастинации выявлены достоверные различия лишь в проявлении зрелой (сформированной) идентичности как статуса профессионального самоопределения (с точки зрения Дж. Марсиа). Студенты с деструктивными вариантами учебной активности достоверно реже студентов с низким уровнем прокрастинации обнаруживают определенность своего профессионального выбора и соответствующих планов саморазвития. Взаимосвязь лени (ключевого фактора прокрастинации) с выраженностью моратория как статуса профессиональной идентичности студентов – участников исследования позволяет рассматривать прокрастинацию в контексте адаптогенеза в условиях возрастания ориентации на ценности качества жизни как удовлетворение потребностей человека в самореализации.*

***Ключевые слова:** академическая прокрастинация, профессиональная идентичность, деструктивная активность, эмоциональные переживания, саморегуляция, мотивы выбора профессии.*

***Для цитирования:** Махова И.Ю., Блинкова А.Е. Академическая прокрастинация и профессиональная идентичность студентов вуза: в поиске психологических предикторов деструктивных проявлений в образовательном процессе // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т. 16, № 3. С. 133–149. EDN: <https://elibrary.ru/WQSUFB>*

Original article

Academic procrastination and professional identity of university students: in search of psychological predictors of destructive manifestations in the educational process

Irina Yu. Makhova

MBOU Lyceum No. 1
Komsomolsk-on-Amur. Russia

Anastasia E. Blinkova

Vladivostok State University
Vladivostok. Russia

Abstract. *The article is devoted to the consideration of the academic procrastination phenomenon as a destructive form of behavior in the university educational process from the perspective of its psychological predictors. Based on the theoretical formulation of the problem, the formation and implementation of an empirical research model, the authors showed differences in emotional experiences in the educational process, in assessing their success and self-regulation of students with different levels of procrastination. The students of the Far Eastern District participating in the study with different levels of procrastination revealed significant differences only in the manifestation of mature (formed) identity as the status of professional self-determination (according to J. Marcia). Students with destructive types of educational activity are significantly less likely than students with a low level of procrastination to discover the certainty of their professional choice and corresponding plans for self-development. The interrelation of laziness (a key factor of procrastination) with the severity of the moratorium as the status of the professional identity of the students participating in the study allows us to consider procrastination in the context of adaptogenesis in conditions of increasing orientation towards the values of quality of life as satisfaction of human self-realization needs.*

Keywords: *academic procrastination, professional identity, destructive activity, emotional experiences, self-regulation, motives for choosing a profession.*

For citation: *Makhova I.Yu., Blinkova A.E. Academic procrastination and professional identity of university students: in search of psychological predictors of destructive manifestations in the educational process // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2024. Vol. 16, № 3. P. 133–149. EDN: <https://elibrary.ru/WQSUFB>*

Введение

Высокий темп современной жизни часто приводит к деструктивным тенденциям в поведении человека, связанным с проблемами контроля целесообразности своей деятельности, вовлеченности в актуальные события без оценки их личностного смысла, значения в смысложизненном контексте. Феномен прокрастинации, ставший актуальным объектом исследования в отечественной и зарубежной психологии, рассматривается большинством ученых как негативное проявление регуляторной сферы личности, связанное с тем, что выполнение важной для человека деятельности, решение актуальных проблем и принятие

решений откладывается, а реализация активности направлена на бессмысленные или малозначимые дела [1, 2].

Впервые термин «прокрастинация» появился в 1977 г. в работе П. Рингенбаха «Прокрастинация в жизни человека»; одновременно А. Эллис и В. Кнаус (Ellis, Knaut, 1977) опубликовали свои клинические исследования проявления данного феномена [3]. Анализ сфер прокрастинации современного человека показал ее преобладание именно в учебном процессе вуза. В субъективных оценках большинства участвующих в опросах студентов российских вузов отмечаются выраженные тенденции к прокрастинированию [1, 2].

Актуальность проблемы прокрастинации с учетом требований, предъявляемых к самостоятельности личности и ответственности профессионала в современной организации, возрастает. Поэтому исследования психологического феномена прокрастинации получили широкое распространение за рубежом. Российские исследователи, активно разрабатывая сходные понятия (лень, саморегуляция в образовательном процессе), несмотря на широкий круг деструктивных проявлений в российском вузе, не достаточно обращались к проблеме академической прокрастинации и ее психологических предикторов [4, 5].

Деструктивность прокрастинации как специфической активности студентов в образовательном процессе вуза заключена в том, она что приводит к неудовлетворенности своей профессионализацией, формированию пессимистических взглядов на будущее и общих личностных проблем, выученной беспомощности [6].

Теоретический анализ психологических предикторов деструктивного поведения людей указывает на ряд их личностных особенностей, таких как стремление к эмоциональным переживаниям, скука, стремление к независимости и свободе [5, 7, 8]. Проявление прокрастинации как эмоциональной реакции на планируемые или навязанные необходимостью дела, выраженной в «расслаблении» (когда человек тратит время на более приятные ему занятия) или «напряжении» (общая загруженность, ощущение нехватки времени, неудовлетворённость собой, неясность жизненных целей, неуверенность в себе, нерешительность), позволяет предположить роль эмоциональных переживаний как предиктора в деструктивном учебном поведении студентов вузов.

Кроме того, вероятными психологическими причинами академической прокрастинации студентов вузов могут являться мотивы выбора профессии, поиск и осознание своего места в жизни, профессиональная идентичность.

По мнению многих исследователей [9–11], процесс обучения в университете, несомненно, выступает одним из факторов формирования профессиональной идентичности. В связи с этим особенно актуальна оценка личностной саморегуляции (самоуправления) в образовательном процессе, осознанность осуществляемых выборов и предпочтений, обуславливающих отношение к будущей профессии и профессиональную идентичность [12]. Анализируя процесс самоуправления как способа и индикатора достижения личностью профессиональной идентичности, Н.М. Пейсахов отмечает важность процесса принятия решений в осуществлении профессиональных выборов в условиях их неполной определенности и множественности [13].

Профессиональная идентичность как следствие множественных выборов в процессе поиска своего места в жизни реализуется в результате социальных идентификаций посредством оценки референтной группой выбранной профессиональной сферы, ее престижности в глазах окружающих. Личностные идентификации осуществляются в процессе понимания своих способностей и возможностей. Эгоидентификации актуальны в профессиональной сфере как преодоление кризиса идентичности в юношеском возрасте [9, 11, 12, 14].

Описывая имплицитную схему развития в период каждого из кризисов идентичности, Э. Эриксон подчеркивает, что основание этой системной перестройки – расширение потребностей и новые проблемы их удовлетворения, вытеснения, фрустрации. Расширение потребностей определяет так называемый «социальный радиус», подразумевающий взаимодействие с увеличивающимся кругом людей, и, следовательно, социальные идентификации, в контексте которых личностью определяются (идентифицируются) ее собственные способности и потребности. Новые условия самовосприятия диктуют требование новых способов поведения в заданных условиях. Возникновение чувства «отчужденности», связанное с осознанием новых зависимостей, и новая «психологическая сила» видятся как преодоление проблем актуального возраста [9, с. 114]. Схема развития, таким образом, обеспечивающая достижение идентичности и (в идеале) аутентичности, базируется на потребности в самоотождествлении, реализуемом в постоянном выборе, переоценке ценностей. Основная проблемная область идентификации молодых людей – профессиональная.

В идентификационном кризисе юности неизбежен вопрос о принятии выбора близкими людьми, которые либо поддерживают, либо сопротивляются выбору; оцениваются усилия, направленные на достижение учебных результатов, открывающих (или закрывающих) профессиональные перспективы. Поэтому вопрос об этических координатах академической прокрастинации не случаен во взаимоотношениях участников образовательного процесса.

Ключевой фактор прокрастинации – лень – как предмет этической оценки в последнее время не только получил амбивалентную трактовку [15, 16], но и был реабилитирован [17]. Так, Т.А. Сысоев, опираясь в том числе на интерпретацию лени Э. Левинаса, подчеркивает ее роль как рефлексивно-пассивный протест против «гегемонии труда» и формирования отвращения к нему в пользу свободного существования как реализации потребностей личности: «Это страх жить, являющийся, тем не менее, жизнью, в которой боязнь непривычного, приключения, неизвестности – следствие тошноты, вызванной отвращением к предпринятию существования» [18, с. 15]. Рассматривая лень в координатах этики, С.Т. Посохова обосновывает оценку лени как источника личностного роста и самореализации в дихотомической диаде «долг – влечение», «полезность – вред» [15, 16].

Таким образом, прокрастинирование при рассмотрении в контексте современного адаптогенеза личности в условиях возрастания ориентации на ценности качества жизни и удовлетворения потребностей в самореализации человека позволяет предположить, что статус профессиональной идентичности студентов,

особенности мотивов выбора профессии, эмоциональные проявления в образовательном процессе вуза выступают предикторами деструктивных форм учебной активности.

Методы исследования. С целью проверки основной гипотезы исследования о том, что между особенностями профессионального выбора, эмоциональными проявлениями в образовательном процессе, профессиональной идентичностью студентов вузов и частотой их академической прокрастинации существует взаимосвязь, было проведено эмпирическое исследование, осуществленное посредством применения google-опроса, обеспечивающего стратегию рандомизации при формировании выборки. Получена 141 заполненная google-форма (URL: <https://forms.gle/MfszrFMKRYTiqN4eA>) и сформирован сводный протокол. Участниками исследования выступили студенты Дальневосточного округа в возрасте от 18 до 43 лет разных направлений обучения.

Сбор фактов осуществлялся с помощью таких методик, как: шкала оценки академической прокрастинации PASS (Procrastination Assessment Scale for Students by L. Solomon & E. Rothblum) в адаптации М.В. Зверевой; методика изучения статусов профессиональной идентичности А.А. Азбель; модифицированный под задачи исследования вариант психометрического теста С. Деллингер [19]; методика «Мотивы выбора профессии» Р.В. Овчаровой; методика самооценки эмоциональных состояний, переживаемых в вузе и дома с помощью бинарной шкалы; 10-балльная шкала самооценки успешности и уровня саморегуляции в образовательном процессе.

Исследование было организовано сравнительным методом. Группы определены в ходе построения вариационного ряда значений по шкале «частота прокрастинации» (шкала оценки академической прокрастинации PASS) [1]. Сравнимыми группами выступили участники исследования с высоким (значение ≥ 23 , $N = 51$) и низким (значение ≤ 15 , $N = 29$) уровнями прокрастинации.

В статистической обработке использовали U-критерий Манна – Уитни для независимых переменных, Z-критерий знаков – для зависимых переменных, r-критерий ранговой корреляции Спирмена в пакете программ SPSS.Statistic.12.5.

Основная часть

Анализ исследования проявления прокрастинации студентов в образовательном процессе, проведенного в 2022–2023 гг., показал, что деструктивное откладывание выполнения работы или принятия решений в образовательном процессе демонстрируют большое количество современных студентов Дальневосточного округа. С учетом сравнения со средними значениями по выборке страдающих личностными расстройствами людей (на основе методики PASS [1, с. 27], средний возраст которых совпадает с возрастом участников нашего исследования, а также с учетом стандартного отклонения можно утверждать о наличии проблемы прокрастинации в образовательном процессе в вузах ДВО. Анализ профиля прокрастинации участников исследования, составленного по средним значениям сравниваемых групп, показывает в целом совпадение деструктивных форм поведения участников по факторам прокрастинации (рис. 1).

Отметим, что участники эмпирического исследования демонстрируют более высокую социальную тревожность, чем сравниваемая группа лиц, больных различными личностными расстройствами. Участники исследования, таким образом, часто испытывают тревогу в связи с бессмысленным оттягиванием во времени принятия решений, вызывающим субъективный дискомфорт и выраженное дезадаптивное поведение, которое также приводит к расстройствам личностной сферы.

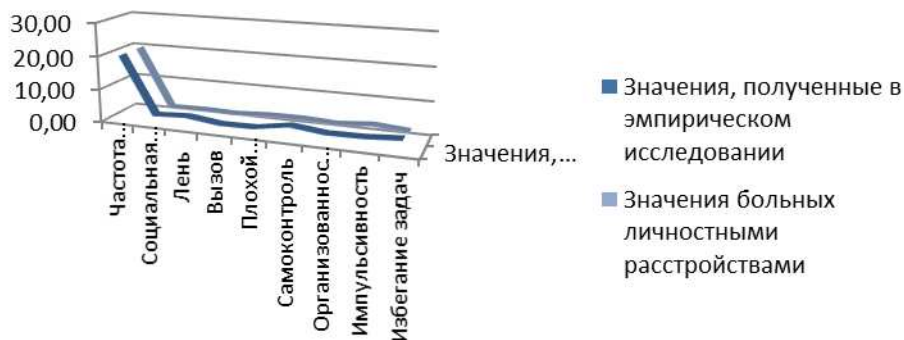

Рис. 1. Средние значения проявлений факторов прокрастинации студентов, участвующих в исследовании, и больных, страдающих личностными расстройствами

При этом чаще, чем сравниваемая группа дезадаптантов, страдающих личностными расстройствами различной этиологии, респонденты признаются в наличии лени (3,17 в сравнении с 2,3 баллами, полученными по этой шкале). Оценки по шкале связаны с прямыми указаниями респондентов на лень, отсутствием у участников исследования намерений прикладывать усилия к выполнению заданий, со ссылками на лень студентов-одногруппников в подготовке к занятиям, с апелляцией к неудовольствию от полученных заданий и т.п.

Анализ шкал, отражающих причины избегания выполнения заданий и принятия решений в срок, показывает, что респонденты – участники исследования реже демонстрируют так называемый «плохой перфекционизм», т.е. стремление уйти от внешне навязанных требований, ограничений по времени, отведенных на выполнение учебных заданий, а также неудовлетворенность внешними оценками качества выполненных заданий.

В сравнении с сопоставляемой группой участники исследования чаще рассчитывают на свой самоконтроль. Они уверены, что выполняют свои задания легко, без напряжения, так как умеют организовать свою работу, ориентируясь на профессиональный и жизненный успех. Они также более организованы, чем лица, страдающие расстройствами личности. Планируя свою работу, респонденты субъективно реже откладывают ее начало. По субъективным оценкам студенты –

участники исследования чаще используют инструменты для саморегуляции (заметки, ежедневники и т.п.).

Таблица 1

Распределение участников исследования по частоте проявления у них прокрастинации на основе субъективных оценок в ходе тестирования

Варьируемый признак (частота прокрастинации)	6–9	10–13	14–15	16–19	20–22	23–26	27–30
	Низкий уровень прокрастинации			Средний уровень прокрастинации		Высокий уровень прокрастинации	
Абсолютная частота	7	12	10	31	30	33	18
	29*			61		51*	
Доля, %	5,0	8,5	7,0	22,0	21,3	24,1	12,05

Примечание: * – достоверные различия между выборочными долями по χ^2 -критерию Фишера: $\chi^2_{эмп} = 2,8 > \chi^2_{крит} = 2,28$ при $p \leq 0,01$.

При этом чаще, чем сравниваемая группа, студенты ДВО, участвующие в исследовании, признаются в том, что причиной их деструктивного поведения является неумение регулировать и контролировать свои эмоциональные состояния, отмечают избегание ощущения личностной неуспешности, несоответствия приложенных усилий и полученного результата деятельности.

Распределение участников по признаку частоты проявления прокрастинации представлено вариационным рядом в табл. 1. Количество участников исследования, отмечающих у себя высокий уровень прокрастинации (на основе тестирования с помощью PASS), достоверно ($\chi^2_{эмп} = 2,8$, $p \leq 0,01$) выше, чем количество студентов ДВО, имеющих низкий уровень прокрастинации [1].

Выявлены достоверные различия в проявлении всех факторов прокрастинации у студентов с низкой частотой и студентов, субъективно чаще отмечающих у себя проявление деструктивного поведения в образовательном процессе в форме избегания решения задач и принятия решений. Таким образом, анализ результатов эмпирического исследования проявления прокрастинации студентов в образовательном процессе дальневосточных вузов показал высокую актуальность проблемы преодоления этого деструктивного проявления в процессе обучения и определения его вероятных причин.

Как отмечалось выше, в качестве психологических предикторов прокрастинации могут выступать эмоциональные переживания студентов, связанные с особенностями выбора профессии на этапе поступления в университет, эмоционально-ценностной идентификацией с будущей профессией в проекции настоящего и будущего, достигнутым в настоящее время уровнем профессиональной идентичности.

Эмоциональные переживания в образовательном процессе в сопоставлении с переживаемыми эмоциями дома, согласно выработанной в ходе теоретического

анализа концепции причин деструктивного поведения студентов в образовательном процессе вуза в форме прокрастинации, являются объяснительным полем ее возникновения.

Исследование эмоциональных переживаний было осуществлено в форме субъективной оценки присутствия (отсутствия) эмоций в образовательном процессе вуза и дома респондентами путем выбора из списка.

Для выявления различий в эмоциональных переживаниях студентов с разным уровнем прокрастинации, участвующих в исследовании, были проанализированы их субъективные оценки эмоциональных проявлений в образовательном процессе вуза и домашних условиях. Сопоставляли данные групп испытуемых с низким (имеющие значение «15 баллов и ниже» по фактору «частота проявления прокрастинации») и высоким уровнем прокрастинации (значение «23 балла и выше» по фактору «частота проявления прокрастинации»). В процедуру статистической оценки на основе U-критерия Манна – Уитни было включено 29 протоколов оценки респондентов с низким уровнем прокрастинации и 51 протокол оценки респондентов с высоким уровнем прокрастинации (табл. 2). В таблице 2 представлены только значения коэффициентов, соответствующие достоверным различиям в проявлении признака в независимых группах.

Анализ достоверных различий в проявлении эмоций респондентами с высоким и низким уровнями прокрастинации показал, что чаще испытывают беспокойство и тревогу в домашних условиях студенты с деструктивными вариантами активности в форме прокрастинации, чем студенты, не склонные к откладыванию решения задач и их решений. В образовательном процессе студенты с конструктивными формами поведения достоверно чаще испытывают спокойствие, уверенность в себе, интерес, радость, желание приходить в вуз, симпатию к участникам образовательного процесса. Иными словами, жизнь в университете для таких студентов окрашена позитивными эмоциями; процесс познания эффективен и, вероятно, приводит к переживаниям своей успешности.

Таблица 2

Достоверные различия в самооценке эмоциональных переживаний студентов с разным уровнем проявления академической прокрастинации в образовательном процессе и домашних условиях

Variable	Mann – Whitney U Test (w/ continuity correction) (Spreadsheet56) By variable Var1 Marked tests are significant at $p < 0,05000$							
	U	Z	p-value	Z	p-value	Valid N	Valid N	2*1 sided
Спокойствие	524,00	-2,15	0,03	-2,82	0,00	51,00	29,00	0,03
Уверенность в себе	476,50	-2,63	0,01	-3,24	0,00	51,00	29,00	0,01
Интерес	511,50	-2,28	0,02	-2,87	0,00	51,00	29,00	0,02

Variable	Mann – Whitney U Test (w/ continuity correction) (Spreadsheet56) By variable Var1 Marked tests are significant at $p < 0,05000$							
	U	Z	p-value	Z	p-value	Valid N	Valid N	2*1 sided
Радость	520,00	-2,19	0,03	-2,63	0,01	51,00	29,00	0,03
Желание приходить в вуз	443,50	-2,96	0,00	-3,49	0,00	51,00	29,00	0,00
Симпатия	549,50	-1,90	0,06	-2,53	0,01	51,00	29,00	0,06
Беспокойство*	508,00	2,31	0,02	2,82	0,00	51,00	29,00	0,02
Тревога*	569,50	1,70	0,09	2,26	0,02	51,00	29,00	0,09

Примечание: * – эмоции в домашних условиях.

Анализ исследования преобладающих мотивов выбора профессии участниками исследования, вероятно, содержит объяснительный потенциал причин преобладания неконструктивных отрицательных эмоций студентов дальневосточных вузов. Исследование мотивов выбора профессиональной деятельности осуществили с помощью методики «Мотивы профессионального выбора» Р.В. Овчаровой (табл. 3).

Таблица 3

Мотивы профессионального выбора студентов – участников исследования

Мотивы / Средние значения	Внутренние индивидуально-значимые мотивы	Внутренние социально-значимые мотивы	Внешние положительные мотивы	Внешние отрицательные мотивы
Вся выборка	18,11	16,86	15,60	12,29
Студенты с низким уровнем прокрастинации	18,79	18,38*	16,14	11,93
Студенты с высоким уровнем прокрастинации	17,20	15,86*	15,20	12,40

Примечание: * – достоверные различия в проявлениях признака по U-критерию Манна – Уитни, $p = 0,03$.

Анализ мотивов выбора профессии студентов с высокой и низкой частотой прокрастинации показал значимые различия в предпочтении внутренних социально-значимых мотивов респондентами с конструктивной активностью в обра-

зовательном процессе в сравнении с часто прокрастинирующими студентами-дальневосточниками (см. табл. 3). О чем свидетельствует данный факт? Можно предположить, что стремление соответствовать требованиям общества, ответственность перед людьми за результаты своей деятельности, ориентация на руководящую работу и лидерство являются дополнительными мотиваторами ответственного отношения к учебе. Следовательно, осознание важности и значимости профессии для общества является существенным мотивирующим фактором систематического самообразования.

Для изучения эмоционально-ценностных идентификаций респондентов с будущей профессией и профессиональной компетентностью применяли модифицированный вариант теста С. Деллингер. Применение психометрического теста позволяет понять эмоционально-ценностное отношение к ассоциируемым с геометрическими фигурами категориям, включенным в процедуру тестирования.

С целью определения эмоционально-ценностных идентификаций всех респондентов с будущей профессией и профессиональной компетентностью осуществили анализ посредством ранговой корреляции Спирмена (табл. 4). О профессиональных идентификациях респондентов можно судить при наличии связи категорий, отражающих будущую профессию и профессиональную компетентность, с категориями «Я» (персональная идентификация), «мы» (групповая идентификация).

Как видно из табл. 4, студенты, участвующие в исследовании, идентифицируются со своей будущей профессией ($\rho = 0,18$, $N = 141$, $p \leq 0,05$), профессиональной компетентностью ($\rho = 0,31$, $N = 141$, $p \leq 0,05$), настоящим ($\rho = 0,36$, $N = 141$, $p \leq 0,05$) и будущим ($\rho = 0,18$, $N = 141$, $p \leq 0,05$).

Кроме того, свою будущую профессию респонденты связывают с отношением к университету, обучением в нем ($\rho = 0,20$, $N = 141$, $p \leq 0,05$), с профессиональной компетентностью ($\rho = 0,31$, $N = 141$, $p \leq 0,05$) и будущим ($\rho = 0,41$, $N = 141$, $p \leq 0,05$). Обучение в университете ценностно отождествляется у респондентов с профессиональной компетентностью и будущим. Таким образом, респонденты видят ценностное значение образовательного процесса в вузе в профессиональной перспективе.

Групповые идентификации у респондентов дальневосточных вузов (категория «мы» определяет ин-группу, в которую себя включают респонденты) эмоционально связаны с «настоящим» ($\rho = 0,24$, $N = 141$, $p \leq 0,05$).

О проблеме «противоречия между моральной нормой будущего и настоящей жизнью человека» писал еще С.Л. Рубинштейн, подчеркивая тем самым проблемы этической оценки развития в профессии как альтернативу «долг – удовольствие», «целостность – отчуждение» и связанное с ними подавление негативных проявлений (лени, неудовлетворенности и т.п.) ради самосовершенствования. При этом сила неосознаваемого влечения, выраженная в деструктивных формах учебной активности, выступает естественным следствием такого подавления [20].

Таблица 4

**Корреляционная матрица значений ранговых оценок категорий,
отражающих профессиональные идентификации участников исследования
в проекции настоящего и будущего**

Variable	Spearman Rank Order Correlations (Spreadsheet6) MD pairwise deleted Marked correlations are significant at $p < 0,05000$								
	Я	Моя будущая профессия	Они	Обучение в университете	Отдых	Моя профессиональная компетентность	Настоящее	Будущее	Мы
Я	1,00	0,18	-0,09	0,00	-0,07	0,31	0,36	0,18	0,02
Моя будущая профессия	0,18*	1,00	-0,05	0,20	0,03	0,31	0,02	0,41	0,01
Они	-0,09	-0,05	1,00	0,05	-0,02	0,10	0,08	0,10	0,09
Обучение в университете	0,00	0,20	0,05	1,00	-0,01	0,20	0,06	0,24	0,14
Отдых	-0,07	0,03	-0,02	-0,01	1,00	-0,03	0,06	0,03	0,16
Моя профессиональная компетентность	0,31	0,31	0,10	0,20	-0,03	1,00	0,15	0,31	0,07
Настоящее	0,36	0,02	0,08	0,06	0,06	0,15	1,00	0,18	0,24
Будущее	0,18	0,41	0,10	0,24	0,03	0,31	0,18	1,00	0,07
Мы	0,02	0,01	0,09	0,14	0,16	0,07	0,24	0,07	1,00

Примечание: * – достоверная связь ($\rho_{\text{эмп}} \geq \rho_{\text{стат}}$) на уровне $p \leq 0,05$.

С помощью методики А.А. Азбель выявлены статусы профессиональной идентичности респондентов, определенные Дж. Маршем.

Сравнение выраженности статусов профессиональной идентичности у студентов вузов с разным уровнем прокрастинации показало, что в меньшей степени именно прокрастинирующие респонденты подвержены воле родителей или мнению референтной группы, ориентируются в своем профессиональном выборе (навязанная идентичность). При этом у них значительно (на достоверном уровне) менее выражен статус сформированной «зрелой» идентичности, чем у респондентов с низкой частотой проявления прокрастинации в образовательном процессе.

Диффузия идентичности у студентов со значительно выраженными деструктивными тенденциями в образовательном процессе (с высокой прокрастинацией) присутствует чаще (на уровне, приближающемся к достоверному

$p = 0,08$), чем у респондентов с низким уровнем избегания заданий и принятия решений. Прокрастинирующие участники образовательного процесса не только не определились со своим профессиональным выбором, но и не намерены проявлять активность в поиске своих предпочтений. Они разочарованы в будущей профессии; этим, видимо, и обусловлено стремление отодвигать во времени важные решения, избегать выполнение учебных заданий и т.п.

Для выявления взаимосвязи академической прокрастинации студентов, участвующих в исследовании, и уровня их профессиональной идентичности была предпринята статистическая обработка всего массива переменных, полученных в ходе исследования методом корреляционного анализа по ρ -критерию Спирмена с использованием программы Statistica.12.5 (детализированный отчет). В таблице 5 представлены результаты корреляционного анализа в форме детального отчета взаимосвязи показателей (переменных), полученных в эмпирическом исследовании, с параметром (фактором) прокрастинации «лень».

Выявлена прямая взаимосвязь этого фактора прокрастинации с проявлением статуса профессиональной идентичности «мораторий». Мораторий как статус идентичности характеризуется активным поиском своего места в профессиональном мире, связанными с ним кризисными переживаниями. Студентам, имеющим статус идентичности «мораторий», необходима помощь в самопознании, понимании своих предпочтений и способностей.

Таблица 5

Корреляционная матрица, отражающая взаимосвязь шкалы прокрастинации (лень) и показателей профессиональной идентичности

Pair of Variables		Spearman Rank Order Correlations (Spreadsheet1) MD pairwise deleted Marked correlations are significant at $p < 0,05000$			
«Лень»		Valid	Spearman	t(N-2)	p-value
Эмоции в университете	Спокойствие	141,00	-0,22	-2,70	0,01
	Усталость	141,00	0,19	2,31	0,02
	Интерес	141,00	-0,16	-1,96	0,05
	Раздражение	141,00	0,17	2,00	0,05
	Желание приходить в вуз	141,00	-0,15	-1,77	0,08
	Тревога	141,00	0,25	3,10	0,00
Эмоции дома	Беспокойство	141,00	0,21	2,56	0,01
	Сомнение	141,00	0,15	1,85	0,07
	Тревога	141,00	0,29	3,54	0,00
	Злость	141,00	0,14	1,69	0,09
	Гнев	141,00	0,21	2,52	0,01
	Отдых	141,00	-0,15	-1,77	0,08

Pair of Variables	Spearman Rank Order Correlations (Spreadsheet1) MD pairwise deleted Marked correlations are significant at $p < 0,05000$			
	Valid	Spearman	t(N-2)	p-value
«Лень»				
Насколько Вы усидчивы, старательны, терпеливы в обучении?	141,00	-0,21	-2,54	0,01
Частота прокрастинации	141,00	0,47	6,30	0,00
Фактор 1. Социальная тревожность	141,00	0,31	3,87	0,00
Фактор 3. Вызов	141,00	0,20	2,38	0,02
Фактор 4. Плохой перфекционизм	141,00	0,30	3,77	0,00
Фактор 2. Организованность	141,00	-0,25	-3,05	0,00
Фактор 4. Избегание неудач	141,00	0,37	4,63	0,00
Мораторий	141,00	0,18	2,15	0,03
Сформированная идентичность	141,00	-0,22	-2,69	0,01

При этом проявление лени как фактора прокрастинации обратно коррелирует со статусом зрелой идентичности, уровнем саморегуляции, отмеченным у себя участниками исследования: «ленивые» студенты низко оценивают на достоверном уровне свою способность терпеливо и усидчиво обучаться. Лени как деструктивный поведенческий паттерн связана с переживанием таких отрицательных эмоций в образовательном процессе, как отсутствие интереса ($\rho = -0,16$, $p = 0,05$), раздражение, усталость, тревога. Дома студенты, обладающие ленью, испытывают беспокойство, тревогу, гнев. Лени напрямую связана с другими факторами прокрастинации (социальной тревожностью, вызовом, плохим перфекционизмом, избеганием неудач). При этом данный фактор обратно коррелирует с организованностью. Иными словами, чем чаще человек ленится, тем менее он организован в образовательном процессе вуза.

Таким образом, на примере одного из ключевых факторов прокрастинации – лени, с которым, в первую очередь отождествляется деструктивное учебное поведение, видно, что зрелая (сформированная) идентичность не совместима с этим проявлением прокрастинации. Неясное представление о своей будущей профессии и поиск возможностей для самореализации, направленный на выбор профессиональной сферы, связаны со стремлением молодых людей уклониться от выполнения заданий и принятия решений, остановиться, насладиться «праздностью» [9, 11]. При этом лень не способствует переживанию познавательных эмоций (интерес) в образовательном процессе, вызывает тревогу и раздражение от учебы в университете. Негативные переживания (сомнение, беспокойство, тревога, злость и гнев) сохраняются дома, вероятно, вызывая устойчивое отрицание правильности своего выбора и негативное отношение к будущей профессии.

Заключение

Теоретический анализ проблемы академической прокрастинации в образовательном процессе вуза и проведение эмпирического исследования позволили определить роль эмоциональных переживаний, мотивов выбора профессии, статуса профессиональной идентичности как психологических предикторов этого варианта деструктивной активности.

Выявленный высокий уровень прокрастинации, свойственный студентам ДФО, участвующим в исследовании, показал актуальность поставленной проблемы.

Современная информационная ситуация, не ограниченная временными и пространственными границами, позволяет реализовывать людям свои учебно-профессиональные потребности практически в индивидуальном режиме. Деструктивные формы поведения студентов в образовательном процессе российского вуза указывают на системный характер причин такого функционирования.

Исследование показало, что академическую прокрастинацию можно рассматривать как изменение формы взаимодействия студентов с вузом, своеобразным сигналом об испытываемом дискомфорте в образовательном процессе, связанном с условиями удовлетворения их учебно-профессиональных потребностей. Достоверное преобладание случаев высокой прокрастинации в сравнении с количеством случаев с низкой прокрастинацией указывает на закономерный характер данных проявлений.

Студенты с деструктивными вариантами учебной активности достоверно реже студентов с низким уровнем прокрастинации обнаруживают определенность своего профессионального выбора и соответствующих планов саморазвития. Взаимосвязь лени (ключевого фактора прокрастинации) с выраженностью моратория как статуса профессиональной идентичности студентов – участников исследования позволяет рассматривать прокрастинацию в контексте адаптогенеза в условиях возрастания ориентации на ценности качества жизни как удовлетворение потребностей человека в самореализации.

Действительно, чувство долга, ориентированное на мнение окружающих, требования «общества», как правило, диктуют поведение, не опирающееся на вопросы о личностном смысле и персональной пользе, особенно в ситуациях, связанных с реализацией индивидуальных потребностей (например, в образовании).

Прокрастинация отражает преобладание в вузе учебного поведения студентов, обусловленного долгом вопреки потребностям. Такое противоречие долга и потребностей приводит, как показывает практика, к деструктивной активности в образовательном процессе, формальному выполнению заданий студентами, коррупционным способам продления своего пребывания в вузе, ориентированным на получение диплома, игнорирование реального образования.

Таким образом, академическая прокрастинация для российских студентов выступает оригинальной «терапевтической практикой» [17, с. 121], реанимирующей их аутентичность, подлинную человеческую сущность [21].

Список источников

1. Методические рекомендации. Шкала оценки академической прокрастинации PASS (Procrastination Assessment Scale for Students by L. Solomon & E. Rothblum) в адаптации М.В. Зверевой. Москва: Сам Полиграфист, 2018. 28 с.
2. Микляева А.В., Реброва Д.С., Савинская А.С. Академическая прокрастинация в студенческой среде: результаты эмпирического исследования // Известия ИГУ. 2017. Е. 19. С. 59–66.
3. Ellis A., Knaus W.J. Overcoming procrastination. New York: Signet Books, 1977 // APA.ORG: [сайт Американской Психологической Ассоциации]. URL: <http://www.apa.org/pubs/index.aspx> (дата обращения: 28.01.2013).
4. Галиева Р.О., Палеха Е.С. Предпосылки радикализации и вовлечения учащейся молодежи в деятельность террористических организаций // Казанский педагогический журнал. 2019. № 3. С. 108–114.
5. Хусаинова С.В., Нечипоренко Н.П. Проблема психологической безопасности обучающихся в образовательном пространстве высшей школы // Казанский педагогический журнал. 2021. № 6. С. 237–242.
6. Кондрашина О.А. Характерные признаки, уровни и формы конструктивной активности личности в условиях неопределенности // Перспективы науки и образования. 2014. № 2 (8). С. 158–162.
7. Хусаинова С.В. Внешнее влияние как фактор безопасности образовательной среды // Научное мнение. 2018. № 1. С. 85–92.
8. Хусаинова С.В. Личностные предикторы участников деструктивных групп // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. 2020. Т. 3, № 2. С. 90–100.
9. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Москва: Прогресс, 1996. 344 с.
10. Родыгина У.С. Психологические особенности профессиональной идентичности студентов // Психологическая наука и образование. 2007. Т. 12, № 4. С. 39–51. EDN IJFODF
11. Marcia J.E. Identity in adolescence // Handbook of adolescent psychology. New York, 1980.
12. Чухин С.Г., Чухина Е.В. Факторы и закономерности формирования идентичности личности // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2021. № 4 (7). С. 114–131. URL: <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-114-131>
13. Пейсахов Н.М. Произвольные и непроизвольные компоненты психической саморегуляции // Теоретические и прикладные исследования психической саморегуляции. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. С. 5–36.
14. Лебедева М.В. Идентичность как социально-психологический феномен // Интернаука. 2021. № 19–2 (195). С. 68, 69.
15. Посохова С.Т. Психологическое содержание и проявления лени // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2011. № 2. С. 159–166.
16. Посохова С.Т. Этические аспекты психологии лени // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2013. № 1. С. 67–78.
17. Сысоев Т.А. Реабилитация лени как ответ на гегемонию труда // Философия и общество. 2018. № 2. С. 106–122.
18. Левинас Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное. Москва; Санкт-Петербург: Университетская книга, 2000. 234 с.

19. Shmakova V.A. Methodology for assessing the formation of a civic identity of a collective entity // Certificate of Registration of know-how. Komsomolsk-on-Amur, 2016.
20. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. Москва: Просвещение, 1974.
21. Чернявская В.С. Общение в со-бытийности личности: от внутреннего диалога к содержанию я-концепции // Южно-российский журнал социальных наук. 2023.Т. 24, № 3. С. 59–70. DOI: 10.31429/26190567-24-3-59-70

References

1. Guidelines. Academic procrastination scale PASS (Procrastination Assessment Scale for Students by L. Solomon & E. Rothblum) adapted by M.V. Zvereva. Moscow: Polygraphist himself; 2018. 28 p.
2. Miklyaeva A.V., Rebrova D.S., Savinskaya A.S. Academic procrastination in the student environment: the results of an empirical study. *Izvestia ISU*. 2017; (19): 59–66.
3. Ellis A., Knaus W.J. Overcoming procrastination. New York: Signet Books, 1977. *APA.ORG*: [website of the American Psychological Association]. URL: <http://www.apa.org/pubs/index.aspx> (accessed date: 28.01.2013).
4. Galieva R.O., Palekha E.S. Prerequisites for radicalization and involvement of students in the activities of terrorist organizations. *Kazan Pedagogical Journal*. 2019; (3): 108–114.
5. Khusainova S.V., Nechiporenko N.P. The problem of psychological safety of students in the educational space of higher education. *Kazan Pedagogical Journal*. 2021; (6): 237–242.
6. Kondrashina O.A. Characteristic signs, levels and forms of constructive activity of the individual in conditions of uncertainty. *Prospects for science and education*. 2014; 2 (8): 158–162.
7. Khusainova S.V. External influence as a factor in the safety of the educational environment. *Scientific opinion*. 2018; (1): 85–92.
8. Khusainova S.V. Personality predictors of participants in destructive groups. *Innovative science: psychology, pedagogy, defectology*. 2020; 3 (2): 90–100.
9. Erickson E. Identity: Youth and Crisis. Moscow: Progress; 1996. 344 p.
10. Rodygina U.S. Psychological features of the professional identity of students. *Psychological science and education*. 2007; 12 (4): 39–51. EDN IJFODF
11. Marcia J.E. Identity in adolescence. *Handbook of adolescent psychology*. New York; 1980.
12. Chukhin S.G., Chukhina E.V. Factors and patterns of personal identity formation. *Innovative scientific modern academic research trajectory (INSIGHT)*. 2021; 4 (7): 114–131. URL: <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-114-131>
13. Peisakhov N.M. Arbitrary and involuntary components of mental self-regulation. *Theoretical and applied studies of mental self-regulation*. Kazan: Kazan Publishing House. University; 1976: 5–36.
14. Lebedeva M.V. Identity as a socio-psychological phenomenon. *Internauca*. 2021; 19–2 (195): 68, 69.
15. Posokhova S.T. Psychological content and manifestations of laziness. *Bulletin of St. Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy*. 2011; (2): 159–166.
16. Posokhova S.T. Ethical aspects of the psychology of laziness. *Izvestia RSPU named after A.I. Herzen*. 2013; (1): 67–78.
17. Sysoev T.A. Rehabilitation of laziness as a response to the hegemony of labor. *Philosophy and society*. 2018; (2): 106–122.

18. Levinas E. Favorites. Totality and Infinite. Moscow; St. Petersburg: University Book; 2000. 234 p.
19. Shmakova V.A. Methodology for assessing the formation of a civic identity of a collective entity. Certificate of Registration of know-how. Komsomolsk-on-Amur; 2016.
20. Rubinstein S.L. General psychology problems. Moscow: Enlightenment; 1974.
21. Chernyavskaya V.S. Communication in the co-existence of personality: from internal dialogue to the content of the self-concept // *South Russian Journal of Social Sciences*. 2023; 24(3): 59–70. DOI: 10.31429/26190567-24-3

Информация об авторах:

Махова Ирина Юрьевна, МБОУ лицей № 1, г. Комсомольск-на-Амуре, miu60@mail.ru/, <http://orcid.org/0000-0001-9458-6206>

Блинкова Анастасия Евгеньевна, магистрант, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток.

EDN: <https://elibrary.ru/WQSUFB>

Дата поступления:
01.07.2024

Одобрена после рецензирования:
08.07.2024

Принята к публикации:
29.07.2024

Научная статья

УДК 372.891: 908

EDN: <https://elibrary.ru/PAHXKM>

Учебное пособие как основа реализации регионального компонента в школьном географическом образовании: актуализация содержания образования

Позднякова Татьяна Михайловна

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема
Биробиджан. Россия

***Аннотация.** Предметом проведённого исследования является реализация регионального компонента в школьном географическом образовании; целью – раскрытие основных положений, которые могут применяться при актуализации его наполнения тематическим содержанием в формате учебного пособия. Для этого применялись аналитический и синтетический методы. Результатом стала разработка учебного пособия «География Еврейской автономной области» для 8–9 классов, которое может применяться для изучения региональной части курса «География России» в общеобразовательных учреждениях региона. Данное учебное пособие сохраняет преемственность по отношению к научно-методическим разработкам по географии региона, выполненным в разные годы. Однако представленный в нём материал значительно обновлён в соответствии как с объективными изменениями, произошедшими в государстве и Еврейской автономной области за рассматриваемый период, так и с требованиями нормативно-методических документов, регламентирующих содержание современного школьного географического образования. Содержащийся в учебном пособии материал может внедряться в образовательную практику как способ реализации регионального компонента в школьном географическом образовании.*

***Ключевые слова:** учебное пособие, географическое образование, география, региональный компонент, Еврейская автономная область, курс «География России», Федеральная рабочая программа основного общего образования.*

***Для цитирования:** Позднякова Т.М. Учебное пособие как основа реализации регионального компонента в школьном географическом образовании: актуализация содержания образования // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т. 16, № 3. С. 150–157. EDN: <https://elibrary.ru/PAHXKM>*

Original article

Textbook as a basis for the implementation of the regional component in school geography education: actualization of educational content

Tatiana M. Pozdnyakova

Amur State University named after Sholom Aleichem
Birobidzhan. Russia

***Abstract.** The subject of the study is the implementation of the regional component in school geographical education, and the aim is to disclose the main provisions that can be used in the actualization of its filling with thematic content in the format of the textbook. Analytical and*

synthetic methods are used for this purpose. The result is the textbook "Geography of the Jewish Autonomous Region. Grade 8–9", which can be used to study the regional part of the course "Geography of Russia" in general education institutions of the region. The textbook maintains continuity with the scientific and methodological developments on the geography of the region made in different years. However, the material presented in it is significantly updated in accordance with the changes that occurred in the State and the Jewish Autonomous Region during the period under review, and with the requirements of normative and methodological documents regulating the content of modern school geographic education. The material of the textbook can be implemented into educational practice as a way of realizing the regional component in school geographical education.

Keywords: *textbook, geographical education, geography, regional component, Jewish Autonomous Region, course "Geography of Russia", Federal working program of basic general education.*

For citation: *Pozdnyakova T.M. Textbook as a basis for the implementation of the regional component in school geography education: actualization of educational content // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2024. Vol. 16, № 3. P. 150–157. EDN: <https://elibrary.ru/PAHXKM>*

Введение

Региональный компонент является неотъемлемой частью современного географического образования, а вопрос его реализации – одним из ключевых в педагогической теории и практической деятельности. Несмотря на то, что изучение истории и географии отдельных регионов России в качестве самостоятельных дисциплин фактически упразднено, сама региональная проблематика не вычеркнута из документов, регламентирующих образовательный процесс в общеобразовательных учреждениях.

Так, предметные результаты Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (ФГОС ООО) по географии предполагают освоение и применение системы географических знаний для понимания и решения современных практических задач своего населённого пункта [1]. Это требует не просто преломления общегеографического комплекса знаний на местность, а углубления в территориальную специфику региона своего проживания. Опора на местные особенности даёт учащимся возможность, изучая малое, перенести его в великое, познавая близкое, формировать представление о далёком, т.е. складывать воедино все фрагменты географической картины мира, придавая ей некую целостность.

Несомненная образовательная ценность регионального материала, включающая не только обучающий, но и мощный воспитательный потенциал, способствует сохранению интереса к проблеме внедрения регионального компонента в школьное географическое образование. Проблема заключается в том, что на фоне разработки нормативных документов, предусматривающих организационные стороны реализации регионального материала на федеральном уровне, не отработана его содержательная сторона, тематическое наполнение.

Таким образом, в ходе реализации образовательного процесса возникает определённое противоречие: нормативные документы при изучении ряда тем диктуют необходимость опоры на местный материал, но содержательное наполнение этого материала не разработано. Это значительно усложняет работу педа-

гога и учащихся, порой способствуя тому, что региональный материал упускается из внимания, как, соответственно, и возможность в полной мере осуществлять цели и задачи образовательной деятельности. Одним из способов решения данной проблемы и реализации обозначенных нормативными документами стратегических целей современного географического образования, на наш взгляд, является разработка учебного пособия, на которое смогут опираться участники образовательного процесса при изучении вопросов, связанных с применением регионального материала.

Целью данного исследования является раскрытие основных положений, обосновывающих структуру и содержание разработанного нами учебного пособия «География Еврейской автономной области» для 8–9 классов общеобразовательных учреждений. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) дать обзор становления регионального подхода в отечественном географическом образовании;
- 2) обосновать структуру региональной части курса «География России»;
- 3) представить авторский вариант учебного пособия «География Еврейской автономной области» для 8–9 классов общеобразовательных учреждений региона. Его содержание, в свою очередь, является предметом данного исследования, а само учебное пособие – практическим результатом. Практическая значимость разработанного пособия заключается в том, что его можно применять на уроках географии для изучения предусмотренного Федеральной рабочей программой регионального материала как в качестве отдельных тем, так и фрагментов уроков.

Методы исследования: анализ нормативной документации, регулирующей процесс преподавания географии в общеобразовательной школе; обзор и систематизация сведений, раскрывающих сущность регионального подхода и способы его внедрения в процесс обучения географии; обобщение полученных данных и проектирование содержания учебного пособия для реализации регионального компонента школьного географического образования.

Основная часть

Становление регионального подхода в образовании

Регионализация, по мнению современных исследователей, является одним из стратегических направлений развития образования в Российской Федерации, которому посвящены работы С.Н. Грибовой, В.А. Дергачева, Т.И. Коломиец и др. С точки зрения С.Г. Каплуновой, регионализация тесно связана с глобализацией, как в международном, так и в национальном измерении [2].

Вопросы включения местного материала в процесс обучения и использование различных сторон регионального компонента в системе образования в разное время затрагивали в своих трудах Г. Песталоцци, Ж.-Ж. Руссо, Я.А. Коменский, К.Д. Ушинский, В.В. Зыков, А.А. Макареня и другие исследователи. Сам принцип регионализации, по мнению Е.И. Зариповой, продолжает традиции локализации и краеведения, о которых ещё в первом двадцатилетии XX в. говорили Е.А. Звягинцев и С.Т. Шацкий [3].

Региональный компонент образования как содержание образования, напрямую связанное с национальными, региональными и местными социокультурными

факторами, впервые появился в экспериментальном варианте базисного учебного плана 1989 г. Он стал актуальной темой педагогических исследований [4]. Теоретико-методологические основы регионального компонента рассмотрены О.Ю. Стреловой [5]; проблема его сущности и содержания освещена Т.Ю. Ереминой [6]. Нормативно-правовой базой для разработки соответствующих государственных образовательных стандартов стала ст. 7 Закона РФ «Об образовании» 1992 г. [7].

Региональный компонент предусматривает возможность введения в образовательный процесс содержания, связанного с традициями и культурой региона, историческими событиями, географическими особенностями и т.д. через систему уроков, факультативных занятий, практикумов [8]. Сам термин «региональный компонент», по мнению С.И. Козленко, используется в различных, но взаимодополняющих друг друга смыслах: 1) как часть базисного учебного плана школ региона, представляющая собой группу обязательных для них предметов с соответствующим распределением учебных часов; 2) как часть содержания предметов базисного учебного плана, включающих материалы о регионе [9]. В настоящее время больший акцент, на наш взгляд, делается на второй смысл регионального компонента.

Как показано в трудах Е.И. Зариповой, сегодня обобщается опыт разработки и внедрения регионального компонента в образовательный процесс, исследуются отдельные вопросы теории, технологии разработки и внедрения регионального компонента, создаются необходимые методические материалы по его реализации [3]. Вместе с тем способы внедрения регионального компонента в образовательный процесс за весь период преподавания географии претерпели значительные изменения. Необходимость учёта региональных особенностей в образовании привела к разработке первых государственных образовательных стандартов в составе двух компонентов: федерального и национально-регионального (НРК; это понятие также вошло в Закон «Об образовании» в редакции от 25.06.2002 г.). Включение региональной составляющей в Федеральный базисный учебный план вызвало необходимость выработки практических способов его реализации [10]. При этом содержание национально-регионального компонента образовательного стандарта формировалось субъектами РФ, но на федеральном уровне не была обоснована система взглядов, принципов и приоритетов развития регионального образования, что привело к ряду негативных тенденций, раскрытых в исследованиях Ю.П. Воробьевой [11].

В результате обострилась региональная проблематика в образовании, которая в несколько ином виде была отражена в системе разработанных федеральных государственных образовательных стандартов, претерпевших к настоящему времени ряд обновлений. В частности, ФГОС направлен на формирование единого образовательного пространства страны, поэтому предусматривает учёт региональных особенностей развития образования в контексте общегосударственных интересов и принципов образовательной политики, но без выделения НРК. При этом структура программы основного общего образования включает в себя обязательную часть и часть, формируемую участниками образовательных отно-

шений за счет включения в учебные планы учебных предметов, учебных курсов по выбору [1]. Таким образом, одновременно расширяются рамки внедрения регионального материала и актуализируется проблема отбора его содержания.

Реализация регионального компонента в современной школе является стратегией, направленной на поиск путей включения регионального материала в содержание образования. Региональный компонент при этом должен быть согласован с требованиями федерального компонента и выполняться в его развитие [2].

Преимущество общего и регионального материала в настоящее время прослеживается и в содержании федеральных рабочих программ (ФРП), разработанных по ряду общеобразовательных дисциплин, в том числе по географии [12]. Одна из целей изучения географии, содержащихся в данном документе, формулируется как воспитание чувства патриотизма, любви к своей стране, малой родине на основе формирования целостного географического образа России, что опять же актуализирует необходимость выработки практических способов организации процесса обучения с опорой на региональный материал.

Разработка учебного пособия по региональной части курса географии

Как представляется, эффективным способом реализации региональной составляющей в образовательной деятельности педагога и полноценного выполнения образовательных целей, возложенных на учебный предмет, может являться применение регионального материала в формате учебного пособия. При этом очевидно, что материал, представляемый в подобного рода издании, должен подвергаться тщательному отбору и систематизации.

Раскроем основные положения, из которых мы исходили при разработке учебного пособия «География Еврейской автономной области» для учащихся 8–9 классов общеобразовательных учреждений. Оно было подготовлено авторским коллективом Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема в рамках программы «Приоритет – 2030»; представляет собой органичное дополнение к основному школьному курсу географии.

Выбор образовательной ступени обусловлен тем, что именно в 8–9 классах изучается курс «География России», в рамках которого формируется представление об общих и частных географических особенностях страны и составляющих её регионов. Кроме того, апробация внедрения местного материала в этих классах уже проводилась в ходе реализации НРК, предусмотренного в предыдущих версиях нормативных документов, регламентирующих образовательный процесс в школах нашей страны, и показала свою целесообразность.

Концептуально-методологической основой для выстраивания структуры данного учебного пособия послужили обновлённые требования к содержанию курса географии для 8–9 классов, сформулированные в ФРП основного общего образования по географии. Обзор данного документа показал, что в нём содержится ряд тем, предполагающих опору на региональный материал. Исходя из их набора была спланирована структура учебного пособия.

Первый раздел ФРП – «Географическое пространство России». В нём изучаются: история формирования и освоения территории, особенности географического положения и границ, положение на карте часовых поясов и особенности

административно-территориального устройства. В рамках данного раздела целесообразно дать первое представление о специфике региона своего проживания в системе географического пространства страны.

Второй раздел посвящён изучению природы России. Соответственно, в разработанном нами учебном пособии излагаются особенности природы региона с учётом общих и специфических её характеристик. Особое внимание при этом уделяется материалам, необходимым для выполнения школьниками предусмотренных ФРП практических работ с использованием регионального материала. Среди них: характеристика природно-ресурсного капитала; объяснение особенностей рельефа своего края; оценка влияния основных климатических показателей на жизнь и хозяйственную деятельность населения; характеристика рек и распространение опасных природных гидрологических явлений; особо охраняемые природные территории [13].

В последующих разделах изучаются особенности населения и хозяйства России. В рамках разработанного нами учебного пособия раскрывается социально-экономическая специфика Еврейской автономной области в естественно-историческом контексте (в связи с освоением и природными факторами). В частности, в третьем разделе раскрываются особенности: формирования и тенденций развития демографического потенциала, размещения населения, этнического и половозрастного состава населения и трудовых ресурсов.

Четвёртый раздел учебного пособия в соответствии с требованиями ФРП содержит материалы, отражающие специфику становления экономики Еврейской автономной области, её современного состояния, проблем и перспектив. Главный акцент сделан на особенности отраслевой и территориальной структуры хозяйства, характеристику отраслей специализации и ведущих предприятий региона. В соответствии с содержанием ФРП разработан параграф «ЕАО как геостратегическая территория» [13].

Наполнение выбранных разделов тематическим содержанием проводилось в ходе анализа широкого спектра материалов. Сюда вошли: учебные пособия по географии ЕАО, изданные в предыдущие годы для реализации национально-регионального компонента, научные труды учёных университета и Института комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, современные статистические материалы и др.

В новом учебном пособии авторы сделали попытку сохранить лучшие наработки, изложенные в рамках этих изданий, при этом обновляя их и придавая материалу авторское видение. Авторами преследовалась цель – отразить все своеобразие изучаемого региона в контексте формирования представления о нём как неотъемлемой части географического пространства России.

Во введении к учебному пособию приведены условные обозначения, которые помогают организовать учебную работу со школьниками. Это указания на рубрики: «Нужно вспомнить», «Работа с картой», «Расширяем кругозор», «Выполни задание».

Учебное пособие содержит обширный иллюстративный материал, как взятый из открытых источников, так и разработанный авторским коллективом. В начале каждого параграфа предлагаются вопросы для актуализации знаний по

новой теме, а по его окончании – вопросы и задания на закрепление и обобщение нового материала, достижение результатов, планируемых ФРП. С целью обобщения материала разделов «Население» и «Хозяйство», формирования комплексного географического мышления учащимся предлагается составить «демографический (социально-экономический) портрет» населённого пункта или района своего проживания. Для выполнения этого задания потребуются применение дополнительных источников информации. Их краткий перечень содержится в разделе «Рекомендуемая литература», который включает также ссылки на официальные сайты с необходимыми информационными данными. Большой массив данных, необходимых для выполнения учащимися предусмотренных в рамках параграфов заданий, содержится в приложениях к учебному пособию.

Заключение

Таким образом, обновление документов, регламентирующих образовательный процесс, актуализировало проблему способов внедрения регионального материала. В качестве одного из них для общеобразовательных организаций нашего региона разработано учебное пособие «География Еврейской автономной области», которое дополняет курс географии России, изучаемый в 8–9 классах.

Содержание данного учебного пособия выстроено на основе современных требований к школьному географическому образованию и соответствует Федеральной рабочей программе основного общего образования по географии. Оно формирует представление о Еврейской автономной области как неотъемлемой части географического пространства России, а также раскрывает уникальные особенности её природы, населения и хозяйства. Как представляется, применение на уроках географии материалов, представленных в данном учебном пособии, будет способствовать более полному достижению целей школьного географического образования, предусмотренных современными нормативными документами.

Список источников

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (в ред. от 17 февраля 2023 г.). URL: FGOS-OOO-na-17.02.2023.pdf
2. Каплунова С.Г. Региональный компонент государственного стандарта общего образования. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/505796>
3. Зарипова Е.И. Регионализация образовательного процесса вуза // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 1 (47). С. 81–86.
4. Болотова С.А. Место регионального компонента в современном образовании в условиях ФГОС ООО. Смоленск: СГПУ, 2014. 172 с.
5. Стрелова О.Ю. Теоретические основы национально-регионального компонента общего гуманитарного образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Хабаровск, 2002. 47 с.
6. Еремина Т.Ю. Особенности преподавания регионального компонента в образовательных учреждениях Кировской области // Преподавание истории в школе. 2014. № 6. С. 47–50.
7. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29.12.2021 № 273-ФЗ URL: <https://base.garant.ru/77687593>
8. Власова М.П. Роль регионального компонента в обучении иностранному языку в основной школе. URL: <http://elib.cspu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/5693>

9. Козленко С.И. Сущность регионального компонента обществознания // Преподавание истории и обществознания в школе. 2001. № 2. С. 36–49.
10. Позднякова Т.М. Реализация регионального компонента в школьном географическом образовании (тематическое исследование) // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 447–452.
11. Воробьева Ю.П. Выработка концепции развития регионального образования // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 2. URL: <https://human.snauka.ru/2018/02/24817>
12. Федеральная рабочая программа основного общего образования. География. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/19_frp_geografiya-5-9-klassy.pdf
13. Позднякова Т.М., Макаренко В.П. География Еврейской автономной области. 8–9 класс: учебное пособие. Москва: Знание-М, 2023. 200 с.

References

1. Federal State Educational Standard of Basic General Education (in the edition of 17 February 2023). URL: [FGOS-OOO-na-17.02.2023.pdf](https://fgos-ooo-na-17.02.2023.pdf)
2. Kaplunova S.G. Regional component of the state standard of general education. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/505796>
3. Zaripova E.I. Regionalisation of the educational process of the university. *Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University. Series: Humanities*. 2007; 1 (47): 81–86.
4. Bolotova S.A. Place of the regional component in modern education in the conditions of FSES LLC. Smolensk: SSPU; 2014. 172 p.
5. Strelova O.Y. Theoretical foundations of the national-regional component of general humanitarian education: autoref. diss. ... dr. of pedagogical sciences. Khabarovsk; 2002. 47 p.
6. Eremina T.Y. Features of teaching the regional component in educational institutions of the Kirov region. *Teaching history at school*. 2014; (6): 47–50.
7. On Education in the Russian Federation: federal law from 29.12.2021 № 273-FZ. URL: <https://base.garant.ru/77687593>
8. Vlasova M.P. The role of the regional component in teaching a foreign language at the basic school. URL: <http://elib.cspu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/5693>
9. Kozlenko S.I. The essence of the regional component of social studies. *Teaching history and social studies at school*. 2001; (2): 36–49.
10. Pozdnyakova T.M. Realisation of the regional component in the school geographical education (case study). *Business. Education. Law*. 2021; 4 (57): 447–452.
11. Vorobyeva Y.P. Elaboration of the concept of development of regional education. *Humanitarian scientific research*. 2018; (2). URL: <https://human.snauka.ru/2018/02/24817>
12. Federal working programme of basic general education. Geography. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/19_frp_geografiya-5-9-klassy.pdf
13. Pozdnyakova T.M., Makarenko V.P. Geography of the Jewish Autonomous Region. 8–9 class: textbook. Moscow: Znanie-M; 2023. 200 p.

Информация об авторе:

Позднякова Татьяна Михайловна, доцент, Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан, russland-54@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9292-8143>

EDN: <https://elibrary.ru/ПАНХКМ>

Дата поступления:
15.02.2024

Одобрена после рецензирования:
03.06.2024

Принята к публикации:
16.08.2024

Научная статья

УДК 37.015.3

EDN: <https://elibrary.ru/YGNLBI>

Психолого-педагогические методы развития творческого потенциала обучающихся в детских художественных школах

Фахрутдинова Кира Шамильевна

Московский педагогический государственный университет (МПГУ)

Москва, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению проблемы психолого-педагогических методов подготовки детей к художественно-творческой деятельности в академической художественной школе, основанных на возрастных индивидуальных особенностях. Рассмотрена роль академической художественной школы в развитии художественных способностей детей. Выделены возрастные особенности детей от 7 до 10 лет и их влияние на художественно-творческую деятельность. Обучение детей младшего школьного возраста методам адекватной самооценки творческих работ представлено как важная задача педагогов. Указано, что развитие реалистической самооценки является важным аспектом успешного обучения детей в детских художественных школах. Рассмотрен один из инструментов достижения реалистичной самооценки – просмотр, который проводится на каждом занятии, вне зависимости от этапа работы и сложности выполняемого задания. Выделены особенности «правильного видения» художественных изображений.*

***Ключевые слова:** художественно-творческая деятельность, академическая художественная школа, самооценка творческих работ, правильное видение.*

***Для цитирования:** Фахрутдинова К.Ш. Психолого-педагогические методы развития творческого потенциала обучающихся в детских художественных школах // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т. 16, № 3. С. 158–166. EDN: <https://elibrary.ru/YGNLBI>*

Original article

Psychological and pedagogical methods of developing the creative potential of students in children's art schools

Kira Sh. Fakhrutdinova

Moscow State Pedagogical University (MPSU)

Moscow, Russia

***Abstract.** The article is dedicated to examining the issue of psychological and pedagogical methods for preparing children for artistic and creative activities in an academic art school, based on age-related individual characteristics. The role of the academic art school in the development of children's artistic abilities is discussed. The age characteristics of children from 7 to 10 years old and their influence on artistic and creative activities are highlighted. Teaching young schoolchildren methods of adequate self-assessment of their creative works is presented as an important task for teachers. It is noted that the development of realistic self-assessment is an important aspect of successful learning in children's art schools. One of the tools for achieving realistic self-assessment – the review – is discussed. The tool is conducted in every lesson,*

© Фахрутдинова К.Ш., 2024

regardless of the stage of work or the complexity of the task. The features of «proper vision» of artistic images are also highlighted.

Keywords: *artistic and creative activities, an academic art school, self-assessment of creative works, proper vision.*

For citation: *Fakhruudinova K.Sh. Psychological and pedagogical methods of developing the creative potential of students in children's art schools // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2024. Vol. 16, № 3. P. 158–166. EDN: <https://elibrary.ru/YGNLBI>*

Введение

Развитие творческого потенциала подрастающего поколения – один из стратегических национальных приоритетов в сфере образования и культуры. Художественное творчество является важной составляющей всестороннего развития личности ребенка.

Несмотря на признание важности развития творческих способностей детей в художественном образовании, в академических художественных школах зачастую преобладают традиционные методы обучения, ориентированные преимущественно на формирование специальных знаний и технических навыков. При этом недостаточно используются современные психолого-педагогические подходы и методы, стимулирующие творческое самовыражение, креативность и самостоятельность обучающихся с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей.

В.С. Мухина, советский и российский психолог, исследовала проблемы развития творческих способностей детей, роли изобразительной деятельности в их развитии; Н.П. Сакулина, советский педагог, методист, сформулировала теоретические основы методики обучения изобразительному искусству детей разного возраста; Т.С. Комарова, российский педагог, методист, разработала современные концептуальные подходы к организации художественно-творческой деятельности детей; Е.И. Игнатъев, российский педагог, исследовал психологические аспекты обучения изобразительному искусству, развитие креативности учащихся; В.С. Кузин, российский педагог-методист, автор работ по методике преподавания изобразительного искусства, рассматривал проблемы творческого развития учащихся; Н.Н. Ростовцев, Г.В. Беда, Е.В. Шорохов и другие современные российские педагоги и методисты занимались поиском эффективных психолого-педагогических методов подготовки детей к художественно-творческой деятельности в системе художественного образования.

Проблема исследования. Несмотря на признание важности развития творческих способностей детей в художественном образовании, в академических художественных школах зачастую преобладают традиционные методы обучения, ориентированные преимущественно на формирование специальных знаний и технических навыков, при недостаточном использовании современных психолого-педагогических подходов и методов, стимулирующих творческое самовыражение, креативность и самостоятельность обучающихся с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей.

Гипотеза исследования. Применение современных психолого-педагогических подходов и методов, ориентированных на стимулирование творческого самовыражения, креативности и самостоятельности обучающихся с учетом их возрастных и

индивидуальных особенностей, будет способствовать более эффективному развитию творческого потенциала детей в условиях академических художественных школ по сравнению с традиционными методами обучения.

Методы исследования: анализ научной литературы по педагогике, психологии, методикам преподавания изобразительного искусства по проблеме исследования; изучение нормативно-правовых документов, регламентирующих художественное образование; анализ существующего педагогического опыта в академических художественных школах; педагогическое наблюдение за процессом обучения в художественных школах на разных возрастных этапах; психолого-педагогический эксперимент с применением различных методов на контрольных и экспериментальных группах обучающихся; качественный и количественный анализ результатов наблюдений, анкетирования, тестов; методы математической статистики для обработки экспериментальных данных; разработка методических рекомендаций для педагогов художественных школ; апробация методических разработок в учебном процессе художественных школ.

Основная часть

Академическая художественная школа играет важную роль в развитии художественных способностей детей. Однако для эффективного преподавания и стимулирования творческого потенциала учащихся необходимо учитывать их возрастные индивидуальные особенности. Рассмотрим психолого-педагогические методы, которые помогут подготовить детей к художественно-творческой деятельности, учитывая их возрастные особенности.

К сожалению, в практике детских художественных школ (ДХШ) не всегда учитываются возрастные особенности учащихся, а за основу берутся программы, аналогичные программам средних специальных учебных учреждений. Как правило, программы художественных школ представляют из себя набор стандартных, рутинных упражнений, лишенных последовательности и логики. Сменяющие друг друга задания часто не связаны между собой и лишены дидактического смысла. Подразумевается, что сам процесс рисования является достаточным условием развития и формирования необходимых навыков. Составители программ часто имеют отдаленное представление о возрастной психологии, дидактических принципах обучения и не в состоянии внятно сформулировать цели, задачи и критерии подготовки учащихся; не увязывают темы заданий с пластическими, методическими и воспитательными целями обучения основам изобразительной грамоты. Это приводит к неоправданному формализму, перегрузке или недогрузке учебных программ, их рутинности или, наоборот, превращению образовательного процесса в развлекательно-досуговой, вследствие чего нарушается один из ключевых дидактических принципов – принцип доступности, что влечет за собой потерю мотивации и заинтересованности в образовательном процессе.

Практика проведения просмотров и художественных конкурсов в детских художественных школах демонстрирует, что зачастую с поставленными перед учащимися задачами не справляется не отдельный ученик, а целый класс. Данный факт свидетельствует о том, что сложность и содержание предлагаемых заданий не соответствуют актуальному уровню подготовки и возрастным особенностям обучаю-

щихся. Некорректная постановка задач, не учитывающая реальные познавательные возможности и текущий уровень развития изобразительных навыков учеников, приводит к их неспособности продемонстрировать ожидаемый результат. Это, в свою очередь, может негативно отразиться на мотивации учащихся, вызывая у них чувство неуверенности в собственных силах и разочарование в процессе обучения. Таким образом, выявленные на просмотрах и конкурсах тенденции к коллективной неспособности выполнить поставленные задачи служат индикатором необходимости тщательного пересмотра содержания и методики преподавания в детских художественных школах с целью обеспечения соответствия образовательного процесса актуальным возможностям и потребностям учащихся.

Необходимо учитывать, что возрастные особенности учащихся, их психофизиологическое развитие, уровень подготовленности и познавательные возможности должны определять содержание, методы и темп обучения. Только при соблюдении этого условия можно добиться эффективного усвоения материала и полноценного развития творческих способностей обучающихся.

Рассмотрим возрастные особенности детей от 7 до 10 лет и их влияние на художественно-творческую деятельность.

Переход от дошкольного детства к младшему школьному возрасту характеризуется принципиальными изменениями в социальной ситуации развития ребенка. Поступление в школу знаменует собой кардинальный перелом в жизни ребенка, который влечет за собой трансформацию его образа жизни, условий деятельности, социального положения и характера взаимоотношений со взрослыми и сверстниками.

Отличительной особенностью положения ученика начальной школы является то, что его учебная деятельность становится обязательной, общественно значимой, подчиняющейся строгим, одинаковым для всех школьников правилам и нормам. Ребенок несет ответственность за свою учебу перед учителем, школой и семьей, что меняет систему требований, предъявляемых к нему. На данном этапе он рассматривается как личность, вступающая на первую ступень взросления и гражданской зрелости.

Вместе с новыми обязанностями школьник приобретает и новые права. Он может претендовать на уважительное отношение к своему учебному труду, на создание необходимых условий для занятий, на время для отдыха и досуга. Получая положительные оценки, школьник вправе ожидать одобрения и признания со стороны окружающих. Исследования показывают, что для большинства младших школьников учеба является привлекательной и значимой деятельностью. Они воспринимают оценки не только как характеристику качества своей работы, но и как социальное признание их усилий и стараний. Кроме того, дети этого возраста глубоко уважают учителя, ценя в нем прежде всего его профессиональные качества и роль наставника [1].

До достижения 9-летнего возраста дети, как правило, относятся к творческой деятельности как к приятному и естественному процессу самовыражения. Их художественные работы являются непосредственным продолжением их мыслей, чувств и эмоций, не подвергаясь при этом критической оценке со стороны самих авторов. Творчество для них – это игра, радость познания и самореализации.

Однако в период 9–10 лет у детей начинает формироваться критическое мышление. Они уже не воспринимают свои работы как простое отражение внутреннего мира, а стремятся сделать их «лучше», более совершенными с их точки зрения. Дети пытаются оценить свои творения, выявить их достоинства и недостатки, но зачастую не владеют необходимыми для этого навыками и критериями.

В этой связи одной из важнейших задач педагогов становится обучение детей младшего школьного возраста методам адекватной самооценки творческих работ. Необходимо сформировать у них четкие критерии оценки на каждом этапе творческого процесса, опираясь на которые дети смогут не только улучшать качество своих произведений, но и получать удовлетворение от достигнутых результатов. Лишь в этом случае творчество будет выступать как действенный инструмент мотивации ребенка к дальнейшему развитию своих способностей.

Развитие реалистической самооценки также является важным аспектом успешного обучения детей в детских художественных школах. Самооценка ребенка тесно связана с результатами его учебной деятельности, которая является ведущей в образовательном процессе ДХШ. Особенности становления самооценки в младшем школьном возрасте обусловлены ярким проявлением ребенка именно в учебной сфере, где он получает оценку со стороны авторитетного педагога.

В этой связи чрезвычайно важно, чтобы педагоги ДХШ ставили перед учащимися посильные, доступные задачи, выполнение которых закрепило бы положительный результат и вызвало эмоциональное удовлетворение, учили учеников самостоятельно и адекватно обсуждать, анализировать и оценивать свои работы и работы сверстников, опираясь на критерии. Только в этих условиях будет формироваться адекватная, реалистическая самооценка ребенка, основанная на объективном восприятии своих достижений и возможностей. Формирование подобной самооценки имеет определяющее значение для полноценного художественного развития личности ученика. Объективное осознание им своих сильных и слабых сторон, способностей и ограничений позволяет правильно выстраивать образовательную траекторию, ставить реалистичные цели и прилагать необходимые усилия для их достижения. Это, в свою очередь, повышает учебную мотивацию, способствует раскрытию творческого потенциала и в конечном счете обеспечивает успешность обучения в ДХШ.

Таким образом, создание условий для становления адекватной самооценки учащихся должно рассматриваться как одна из приоритетных задач педагогической деятельности в системе художественного образования. Реализация данной задачи требует от преподавателей глубокого понимания психологических особенностей младшего школьного возраста, владения эффективными методами педагогической поддержки и формирования положительной мотивации учащихся.

Одним из инструментов достижения этой цели может служить так называемый просмотр, который проводится на каждом занятии, вне зависимости от этапа работы и сложности выполняемого задания.

Просмотр лучше проводить в конце занятия. В нашей практике ученики раскладывают на пол работы, выполненные дома и за время урока в классе. Можно посмотреть работы учеников по очереди, иногда целесообразно попросить их

положить работы с определенным заданием вместе и обсудить их по критериям и без авторства. Это помогает ученикам сформировать здоровое отношение к критике, понимание того, что работа – не равно ученик.

Еженедельный просмотр помогает решить проблему «злостных лентяев», которые не продвигают работу. Афишируя и фиксируя эту проблему, мы уже не позволяем ученику оставаться с этой проблемой один на один, что провоцирует его на ее решение. Просмотр как маленькая выставка помогает использовать тщеславие, свойственное возрасту, во благо ученика. Опыт показывает, что многие дети ждут просмотра, чтобы скорее показать работы и получить порцию общественного восхищения; это мотивирует их стараться дома. Важно при этом не использовать просмотр как наказание для менее способных или менее старательных детей, наоборот, это возможность найти хорошее в работе и поддержать менее уверенных в себе учеников, обсудить проблему, помочь советом. Важно сформировать доверительные отношения, в которых дети смогут поддерживать друг друга. Любая коллективная деятельность продуктивна и полезна для данного возраста. Для создания доверительной атмосферы полезно и важно предложить детям оценить самостоятельно свою работу или работу сверстника, опираясь на критерии, при этом необходимо контролировать доброжелательный посыл каждого ученика.

Таким образом, введение грамотных просмотров способствует формированию здоровой конкуренции, умению учеников самостоятельно и объективно оценивать свою работу или работу одноклассника, дает возможность «похвастаться» своими достижениями перед одноклассниками, родителями и педагогом, что, конечно, способствует желанию сделать хорошо.

Решающим становится то, что в младшем школьном возрасте характерными чертами являются более развитое логическое мышление и способность к систематической учебной деятельности. Одна из ключевых задач этапа – формирование навыков «правильного видения».

По мнению А. Барщ, необходимо «воспитывать у учащихся сознательное отношение к изображению натуры», подчеркивая этим, что процесс рисования нужно рассматривать как процесс активного изучения натуры, как процесс познания: «Учащийся должен понять строение формы и уметь ее изобразить средствами линии, светотени и тона» [2, с. 154].

Но очевидно, что аналитическое изучение формы предполагает и умение ее наблюдать. «Рисовать учиться – значит учиться видеть, а видеть – значит понимать хорошо» [3, с. 81].

В 10 лет ученик уже готов к работе с натуры, однако важнейшим фактором успешного выполнения задания является работа на формате небольшого размера, а также возможность самостоятельного выбора пропорций формата. Деятельность в качестве жюри детских художественных конкурсов показывает, что, работая на формате А3 и даже А4 без возможности ввести поля, корректируя размер и пропорции формата, ученики не справляются с поставленной задачей целыми классами, что показывает несостоятельность задачи. Практическая работа с учениками художественных школ и студий показывает, что уменьшение формата и грамотная, четкая постановка задачи позволяют добиться большего включения ученика в работу и развития «способности видеть и изображать форму в пространстве» [2, с. 201].

Стоит заметить, что при уменьшении размера ученик относится к нему значительно ответственнее. Это влияет на аккуратность, включенность и внимательность учащегося, так как ему хватает сил и терпения, чтобы «охватить» весь формат. У ученика возникает возможность «беспокоиться» о каждом сантиметре поверхности картинной плоскости и тщательно ее обработать, не оставляя белой бумаги, что способствует возможности «представлять себе этот лист как «окно в пространство», в котором необходимо построить средствами светотени и тона объемную форму» [2, с. 237].

В данном случае мы можем поставить перед учащимся задачу создания глубины в формате, пусть и небольшой для начала, что является важнейшей задачей при обучении рисунку, так как в возрасте 9–10 лет дети еще не перешли от своих детских «плоских» (двухмерных) методов рисования. Обычно они рисуют при помощи тщательно нарисованных черных контуров, дополняя рисунок плоскими пятнами «света и тени». Если их рисунок выглядит объемно, то это, скорее всего, случайный эффект, а не результат понимания процесса изображения трехмерных объектов на двухмерной поверхности. Глаза способных учеников порой функционируют как объектив фотоаппарата, и если этот «объектив» способен уловить тонкие светотеневые отношения, то рисунок кажется похожим на натуру, порой даже объемным, но это не результат полученного навыка, а счастливая случайность. А. Барцц пишет о том, что «перелом в сознании учащихся, или, как принято выражаться, «перевод на объемное видение», важно произвести как можно скорее в младших классах. А маленький размер рисунка, позволяющий рассмотреть его как «окно в пространство», является первым помощником [2, с. 71].

Очень важным является возможность рисования предмета чуть меньше натуральной величины. «Так как рисующий всегда находится на некотором расстоянии от натуры, следовательно, в силу закона перспективы всегда видит ее в уменьшенном размере, нельзя разрешать ученику намечать размер изображения больше того, который он видит в натуре, тем более, что рисовать натуру в увеличенном масштабе много труднее, особенно в начале обучения рисунку. Поэтому на первых порах рекомендуется придерживаться размера изображения меньше натуральной величины модели» [2, с. 96].

Массовая проблема современных ДХШ – это «раздутые» овощи, фрукты и чайники, нарисованные больше натуральной величины из-за вполне закономерного и логичного желания ученика «заполнить» формат. Для решения этой проблемы необходимо регулировать размер работы в зависимости от изображаемых объектов, что опять же приводит к уменьшению формата.

Следующее преимущество, которое дает нам небольшой формат, – возможность самостоятельно выбрать его пропорции (соотношение сторон); это первые разговоры о композиции как о важнейшем организующем компоненте любого художественного произведения. Работа с маленьким форматом, попадающим в «поле ясного зрения», дает возможность ученику воспринимать его целиком, размещая «пятна» в формате таким образом, чтобы изображение было гармоничным и уравновешенным. Например, рисуя яблоко, освещенное слева, ребенок захочет оставить справа больше места для тени, тем самым уравновешивая «пятно» [4–6].

Возможность выбрать самостоятельно пропорции формата способствует анализу изображения с точки зрения композиции. Например, когда ребенок рисует грушу, которая лежит, формат будет больше вытянут в горизонталь, а грушу, которая стоит, – в вертикаль; для яблока формат нужен более квадратный, а для банана более вытянутый. Эти, казалось бы, элементарные понятия позволяют начать с учащимися важнейший серьезный разговор о ритмах, пятнах и художественном образе на доступном им уровне уже на стадии подготовки к ДХШ. Рисуя на маленьком формате, дети должны использовать каждый участок поверхности бумаги эффективно. Они учатся планировать композицию и распределять элементы рисунка таким образом, чтобы они вписывались в доступное пространство. Это требует развития способности оценивать пропорции, масштабы и расстояния между объектами. С ростом опыта и навыков подросток становится способен к восприятию все больших по масштабу работ, однако методика обучения должна учитывать особенности данного возрастного периода [7].

Таким образом, когда дети могут охватывать взглядом всю поверхность рисунка и воспринимать ее как единое целое, они имеют возможность создавать глубину и пространство в работе, учитывать взаимодействие различных элементов на ограниченном пространстве, отслеживать, как излишние контрасты, черные контуры и неаккуратность влияют на цельность работы, учиться формировать объем в пространстве при помощи тона. Все это им помогает понять и запомнить четкие критерии, опираясь на которые они могут создать настоящую «реалистичную работу» или, как называют это дети, «нарисовать яблоко, как настоящее», что приводит их в крайний восторг и дает очень много энергии и мотивации на дальнейшую работу. Поэтому при обучении натурному рисунку в младшем школьном возрасте целесообразно использовать формат А5 или меньше, что позволит избежать быстрой утомляемости, сохранить и приумножить интерес к процессу.

Заключение

Работа с детьми в возрасте 9–10 лет требует особого внимания к их возрастным особенностям и потребностям. Одним из ключевых аспектов является постановка задач, соответствующих возрасту. Работа на небольшом формате и с неглубоким пространством позволяет ученикам получать удовлетворение от результата. Регулярные еженедельные просмотры работ являются важной составляющей процесса обучения. Они позволяют ученикам не только показывать свои достижения, но и делиться проблемами и трудностями, с которыми сталкиваются. Данный подход способствует формированию доверительной обстановки и развитию коммуникативных навыков.

Кроме того, необходимо давать ученикам четкие критерии оценки, направляя критическое мышление в нужное русло, развивая аналитические способности учеников, обучая их объективно оценивать свои работы. Поддержка здоровой самооценки играет решающую роль в стимулировании учеников к саморазвитию и достижению лучших результатов.

Список источников

1. Информационная справка средней (полной) общеобразовательной школы № 8 г. Елабуга // Средняя (полная) общеобразовательная школа № 8 г. Елабуга. URL: <https://elabuga-shcool8.narod.ru> (дата обращения: 12.05.2024).
2. Барщ А.О. Рисунок в средней художественной школе. 2-е изд., доп. Москва: Изд-во Акад. художеств СССР, 1963. 299 с.
3. Киреенко В. И. Психология способностей к изобразительной деятельности / Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т психологии. Москва: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1959. 304 с.
4. Ковалев Ф. В. Золотое сечение в живописи: учебное пособие. Москва: РИП-холдинг, сор. 2016. 185 с.
5. Игнатьев, Е.И. Психология изобразительной деятельности детей. Москва: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1959. 190 с.
6. Кузин В.С. Психология: учебник для художественных училищ. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Высшая школа, 1982. 256 с.
7. Игнатьев С.Е., Зубрилин К.М. Научная школа Н.Н. Ростовцева // Наука и школа. 2022. № 1. С. 90–96.

References

1. Information certificate of secondary (full) secondary school No. 8 in Yelabuga // *Secondary (full) secondary school*. No. 8 in Yelabuga. URL: <https://elabuga-shcool8.narod.ru> (date of application: 05.12.2024).
2. Barsch A.O. Drawing in secondary art school. 2nd ed., add. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences. Arts of the USSR; 1963. 299 p.
3. Kireenko V. I. Psychology of abilities for visual activity / Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR. The Institute of Psychology. Moscow: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR; 1959. 304 p.
4. Kovalev F.V. The Golden section in painting: a textbook. Moscow: RIP-holding, cop. 2016. 185 p.
5. Ignatiev, E.I. Psychology of children's visual activity. Moscow: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR; 1959. 190 p.
6. Kuzin V.S. Psychology: textbook for art schools. 2nd ed., reprint. and add. Moscow: Higher School, 1982. 256 p.
7. Ignatiev S.E., Zubrilin K.M. Scientific school of N.N. Rostovtsev *Science and school*. 2022; 1: 90–96.

Информация об авторе:

Фахрутдинова Кира Шамильевна, аспирант каф. методики преподавания изобразительного искусства, ФГБОУ ВО Московский педагогический государственный университет, ksh_fakhrytdinova@student.moguls.edu

EDN: <https://elibrary.ru/YGNLBI>

Дата поступления:
25.06.2024

Одобрена после рецензирования:
09.07.2024

Принята к публикации:
16.08.2024

Научная статья

УДК 372.8

EDN: <https://elibrary.ru/UAFVXB>

Лингводидактический потенциал сопоставительных дискурсивных исследований

Пилюгина Наталья Юрьевна

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

***Аннотация.** Социокультурная компетенция входит в широкое понятие межкультурной компетенции, которая выделяется как важная часть профессиональной подготовки специалистов и закреплена в стандартах высшего образования. Предметом изучения стали особенности формирования социокультурной компетенции в рамках организации научно-исследовательской деятельности иностранных студентов-лингвистов. В частности, интерес представляет потенциал сопоставительных дискурсивных исследований русского и китайского языков. Новизна работы заключается в применении модели формирования социокультурной компетенции к исследовательской деятельности китайских студентов, изучающих русский язык как неродной. Описана модель формирования социокультурной компетенции на основе четырех компонентов: лингвокультурного, метаязыкового, интерпретационного и психологического. Представлены основные этапы работы над исследовательским проектом, посвященным анализу интернет-дискурса русских киносервисов и специфики представления на них информации о китайских фильмах. Выявлена взаимосвязь компонентов социокультурной компетенции и лингвистических методик сопоставительного исследования. Исследование специфики описания китайских фильмов на сайте киносервиса показано на примере анализа структуры представления фильма на сайте, содержательных гипертекстовых особенностей, прагматических особенностей каждого элемента описания. Лингвокультурный компонент представлен на примере изучения приемов перевода названий фильмов, безэквивалентной лексики, национально-культурных особенностей содержания сюжета. В результате сделан вывод о том, что применение методики дискурсивного анализа русских гипертекстов в сопоставлении с китайскими формирует у студента более широкое представление о специфике фактов культуры изучаемого языка, а также навыки уверенной коммуникации в иноязычном социокультурном обществе.*

***Ключевые слова:** социокультурная компетенция, научно-исследовательская деятельность, лингвокультурный компонент, гипертекст, дискурс, дискурс-анализ, интернет-коммуникация, студенты-лингвисты, иноязычная компетентность.*

***Для цитирования:** Пилюгина Н.Ю. Лингводидактический потенциал сопоставительных дискурсивных исследований // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т. 16, № 3. С. 167–179. EDN: <https://elibrary.ru/UAFVXB>*

The linguodidactic potential of comparative discursive research

Natalya Yu. Pilyugina

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. *Sociocultural competence is included in the broad concept of intercultural competence, which stands out as an important part of the professional training and is fixed in the higher education standards. The subject of this study is the features of developing sociocultural competence in the context of organizing research activities for foreign linguistics students. In particular, the potential of comparative discursive studies of the Russian and Chinese languages is of interest. The novelty of this work lies in the application of the socio-cultural competence formation model to the research activities of Chinese students studying Russian as a non-native language. The model of sociocultural competence development is described based on four components: linguistic-cultural, meta-linguistic, interpretive, and psychological. The paper presents the main stages of work on a research project dedicated to the analysis of the Russian film services Internet discourse and the specifics of presenting information about Chinese films on them. The correlation of the socio-cultural competence components and linguistic comparative research methods is revealed. The study of the Chinese films description specifics on the cinema service website is shown by analyzing of the film presentation structure on the website, the meaningful hypertext features, and the pragmatic features of each description element. The linguistic and cultural component is presented by the example of studying the translating film titles techniques, non-equivalent vocabulary, national and cultural features of the plot summary content. As a result, it is concluded that the application of the Russian hypertexts discursive analysis methodology in comparison with Chinese forms a broader understanding of the culture facts specifics in the studied language, as well as the skills of confident communication in a foreign-language socio-cultural society.*

Keywords: *socio-cultural competence, research activity, linguistic and cultural component, hypertext, discourse analysis, Internet communication, students, studying linguistics, foreign language competence.*

For citation: *Pilyugina N.Yu. The linguodidactic potential of comparative discursive research // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2024. Vol. 16, № 3. P. 167–179. EDN: <https://elibrary.ru/UAFVXB>*

Введение

Объектом внимания работы является социокультурная компетенция студентов-лингвистов из Китая, изучающих русский язык как иностранный. Эта компетенция включена в понятие межкультурной компетенции, которая является частью профессиональной компетентности выпускника, регламентируемой стандартом высшего образования по направлению подготовки 45.03.02 [1]. Обзор исследований, посвященных проблеме формирования межкультурной компетенции, показал, что данный вид компетенции понимается как интегрированное образование, включающее общекультурный, социокультурный, исследовательский компоненты [2]. В свою очередь, социокультурная компетенция понимается как «способность и готовность воспринимать, понимать и интерпретировать национально-культурную специфику стран изучаемого языка и умение строить свое речевое и неречевое поведение в соответствии с этой спецификой» [3, с. 173]. По мнению Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина, в содержании социокультурной компетенции необходимо выделить четыре составляющие: социокультурные знания, опыт общения с представителями иной культуры, личностное

отношение к фактам иноязычной культуры и владение способами применения языка [4]. В современных исследованиях выделяется несколько моделей социокультурной компетенции (например, подробный обзор моделей дан в работе Н.С. Петрищевой [5]). В статье возьмем за основу модель, предложенную авторами И.М. Дегиль, Д.Б. Королевой, Е.М. Кузнецовой и О.А. Кузнецовой, которые предлагают четыре основных компонента социокультурной компетенции, а также дают описание этих компонентов на разных уровнях сформированности [3].

Первый компонент представлен *лингвокультурным элементом*, который включает знания о безэквивалентной лексике, реалиях страны изучаемого языка, фоновой лексике и правилах ее использования в контексте.

Второй компонент – это *метаязыковой элемент*: знания культуры, традиций, менталитета, ценностей страны изучаемого языка.

Третий компонент определен *интерпретационным элементом*, который предполагает умение сопоставлять, обсуждать и интерпретировать факты иной культуры, проявляя гибкость к культурным стереотипам.

Четвертый компонент включает *психологический аспект* готовности вступить в межъязыковой контакт, способность адаптироваться, проявлять эмпатию и уважительное отношение к иной культуре.

В современном иноязычном образовании формирование языковой и коммуникативной компетенции неотделимо от социокультурных навыков; на этом построена вся концепция обучения иностранным языкам в тесной связи с изучением культуры страны [6–8]. Идеи и принципы иноязычного образования достаточно подробно описаны и разработаны в трудах исследователей [9–11]. В статьях описаны различные методы и средства формирования социокультурной компетенции – от использования фильмов, поликодовых текстов (мемов, комиксов и т.д.) до социальных сетей [12, 13]. Однако недостаточно работ, которые были бы посвящены использованию собственно лингвистических методов в обучении социокультурной компетенции. В работе предметом изучения стала возможность формирования социокультурной компетенции в рамках научно-исследовательской деятельности иностранных студентов-лингвистов в сфере сопоставительного дискурсивного анализа. Новизна работы заключается в применении модели формирования социокультурной компетенции к исследовательской деятельности иностранных студентов, изучающих русский язык как неродной.

Необходимо отметить, что проблема моделирования, проектирования, организации и мотивации научно-исследовательской деятельности студентов широко обсуждается в научных работах последних лет [14, 15]. Это связано со стремлением найти подходы и практические инструменты вовлечения студентов в научно-исследовательскую деятельность, с проблемой воспитания научных кадров на уровне государства. По мнению Т.А. Борзовой, участие студентов с ранних курсов в научно-исследовательской деятельности не только способствует развитию исследовательской компетенции, но и развивает у студентов «собственный творческий и интеллектуальный потенциал» [16, с. 6].

Иностранные студенты-лингвисты знакомятся с методологией проведения научных исследований на 3-м курсе в рамках дисциплины «Курсовое проекти-

рование». Современное лингвистическое образование непосредственно связано с формированием социокультурной компетенции. В процессе выполнения научно-исследовательского проекта иностранные студенты не только используют полученные базовые знания по методам и способам исследования научного материала, но и формируют глубокое понимание принципов функционирования языка и более высокий уровень социокультурной компетенции, а шире – межкультурной компетенции, для их профессиональной деятельности.

В общем виде дискурс-анализ определяется исследователями как объединенная сфера изучения языкового общения «с точки зрения его формы, функции и ситуативной, социально-культурной обусловленности» [17, с. 99]. Среди основных параметров дискурс-анализа выделяют следующие: характеристики участников общения, контекст, форму коммуникации, виды коммуникативной деятельности, а также содержательную, сценарную, социально-интерактивную и эмоциональную составляющие [18].

Современные исследования, посвященные анализу дискурса, сосредоточены вокруг развивающего интернет-дискурса. Различные типы сетевых дискурсов – развлекательный, информационный, коммуникационный, образовательный, игровой и т.д. становятся способами репрезентации языковой личности в среде Интернет. Это делает дискурсивные исследования актуальными с позиции антропоцентрической парадигмы современного языкознания. В понимании дискурса как процесса и результата речевой деятельности также отражено социальное взаимодействие людей в Интернете, а значит, изучение принципов, способов организации этого взаимодействия, его структуры и языковых реализаций является актуальной задачей современных лингвистических исследований.

В настоящее время под влиянием усиливающейся роли информационных систем и технологий активно развиваются речевые веб-жанры как типы текстов (включая гипертексты), бытующие в среде Интернет. Веб-жанры отражают стереотипные модели веб-коммуникативных событий и ситуаций, или модели динамики речевого поведения коммуникантов в условиях интернет-общения [19].

Исследователь С.А. Федорова рассматривает Интернет как особое дискурсивное поле, которое отражает социально значимые ценности через устно-письменные формы электронной коммуникации [20]. Таким образом, можно говорить о национально-культурной специфике интернет-дискурса, изучение которого стало актуальной задачей при формировании как коммуникативной, так и социокультурной компетентности иностранных студентов.

Основная часть

Цель статьи – описание основных принципов и этапов формирования компонентов социокультурной компетенции на примере научно-исследовательского проекта по сопоставительному исследованию дискурса для иностранных студентов-лингвистов.

Для достижения цели определены следующие задачи:

1) выявление основных компонентов формирования социокультурной компетенции на примере дискурсивных лингвистических исследований;

2) описание взаимосвязи компонентов социокультурной компетенции с различными методиками лингвистических дискурсивных исследований;

3) определение содержания обучения и лингводидактического потенциала дискурсивных исследований в части формирования социокультурной компетенции иностранных студентов-лингвистов.

По нашему мнению, использование метода сопоставительного исследования дискурса имеет большой потенциал в развитии всех компонентов социокультурной компетенции.

1. На этапе содержательного анализа дискурса студенты работают с его языковыми реализациями, учатся видеть национально-культурную специфику лексических единиц, определяют безэквивалентную лексику; к ним приходит понимание того, как функционируют слова в контексте, какими эксплицитными и имплицитными средствами русского языка этот контекст формируется. Все это включено в лингвокультурный компонент социокультурной компетенции.

2. Анализируя структурную, содержательную, сценарную и социально-интерактивную части дискурса, студенты знакомятся с особенностями менталитета и ценностями этноса, говорящего на иностранном языке. Это формирует метаязыковой компонент.

3. После знакомства с правилами и принципами организации устно-письменной коммуникации на иностранном языке формируется способность к адекватному взаимодействию в ситуациях межкультурной коммуникации, установлению и поддержанию социальных контактов при помощи иностранного языка, т.е. интерпретационный компонент.

4. Психологический компонент реализован в развитии гибкости в ситуациях межъязыкового общения, поддержания уважительного и толерантного отношения к иноязычной культуре.

Использование метода дискурс-анализа реализует иной подход к иностранному языку – как к системе культурно-обусловленных моделей речевого взаимодействия, что способствует развитию социокультурной компетенции учащихся по отношению к языку.

В основе методологии работы положены метод анализа и обобщения педагогического опыта, методики педагогического моделирования и проектирования научно-исследовательской деятельности, а также анализ потенциала частных лингвистических методик (методика контекстуального анализа, дискурс-анализ, компонентный анализ, интерпретационный анализ).

Материалом исследования послужили научно-исследовательские работы иностранных студентов направления 45.03.02 «Лингвистика» Владивостокского государственного университета, посвященные изучению разных типов дискурса – интернет-дискурсов блогов социальных сетей, сайтов организаций и магазинов [21], письменного мемуарного дискурса [22]. Необходимо сразу отметить, что о полноценном формировании социокультурной компетенции в процессе выполнения научного исследования можно говорить только при условии высокого уровня владения языком студента (выше В1).

Рассмотрим формирование компонентов социокультурной компетенции на примере научно-исследовательского проекта, посвященного изучению описаний китайских фильмов на сайтах русских киносервисов.

На первом этапе работы над проектом для иностранного студента были поставлены исследовательские задачи: 1) выявить структурные и языковые особенности текстов-описаний китайских фильмов на сайте киносервиса; 2) описать прагматические и лингвокультурные особенности переводов названий китайских фильмов на русский язык; 3) определить особенности функционирования элементов описания фильма в гипертекстовом пространстве сайта русского киносервиса.

В рамках решения первой задачи студент на основе случайной выборки собрал 100 текстов-описаний китайских фильмов с сайтов *Doramafox.club*, *Dorama.land*. Особенностью данных описаний стал их яркий гипертекстовый и мультимедийный характер – в описании фильма важную роль играет система гиперссылок, картинок, графических элементов, кадров из фильмов. В структуре текста-описания были выявлены такие регулярные элементы, как: 1) постер и название; 2) общая информация: страна, длительность, актеры, жанр, год выхода, типы перевода; 3) рейтинг; 4) краткое описание фильма, сюжета; 5) отзывы.

Сформулированной гипотезой исследования стала идея о том, что каждый элемент описания выполняет особую функцию:

- 1) название и постер служат для привлечения внимания;
- 2) краткое описание сюжета выполняет функцию информирования;
- 3) отзывы и рейтинг помогают с выбором фильма для просмотра или определяют выбор зрителя.

Первой функцией всей представленной смысловой информации о фильме на странице сайта является функция привлечения внимания к фильму за счет прямо доступного описания названия фильма, постера, сюжета, отзывов. Основываясь на первом впечатлении об этом описании, потенциальный зритель может сделать выбор в сторону просмотра фильма или отказаться от него.

В решении первой задачи исследования проявляется интерпретационный и метаязыковой компоненты социокультурной компетенции. Анализ структурно-содержательных особенностей описания фильма на сайте русского киносервиса формирует у иностранного студента представление о функциональной специфике гипертекстовых блоков. Описание фильма знакомит с особым типом отношений между организацией (киносервис) и потенциальным зрителем, а также способом оформления информации на странице сайта в соответствии с коммуникативными намерениями участников данной коммуникативной ситуации. Для китайского студента было новым узнать тот факт, что китайские фильмы настолько популярны на русских киносервисах, что интерес русского зрителя к ним увеличивается, несмотря на сложности в понимании некоторых культурных различий.

Вторым важным аспектом в компоненте социокультурной компетенции является изучение гипертекстового характера информации. Структура страницы сайта с описанием фильма представляет собой некоторый конструктор, часть

элементов которого знакомит с информацией сразу, а часть требует операции перехода через систему гиперссылок. Так, внутри описания есть система гиперссылок, которые могут перенаправить потенциального зрителя на список фильмов с похожим жанром, годом выпуска, типом озвучки, таким же уровнем рейтинга и оценки зрителей, а также с похожим сюжетом из подборки. На основе списка актеров можно перейти к списку фильмов с участием каждого по отдельности. Это требует от зрителя некоторых навыков работы с интерфейсом русского сайта, который может иметь различия с китайским сайтом.

Третьим аспектом в формировании метаязыкового и интерпретационного компонента стало проведение социолингвистического анкетирования русских респондентов. Анкета включала вопросы на определение функций элементов описания фильмов. Эта методика позволила иностранному студенту познакомиться со спецификой мнений русских, стала средством организации межкультурного взаимодействия с носителями русского языка. Результаты опроса русских респондентов частично подтвердили гипотезу студента: для постера и названия большинство выбрали функцию «Привлечение внимания», для описания сюжета 42 % ответивших выбрали «Информирование о содержании», а вот по поводу функции отзывов нет однозначного варианта ответа, что свидетельствует о субъективном отношении зрителя к данному элементу.

На этапе решения второй задачи исследования происходит формирование лингвокультурного компонента социокультурной компетенции. В задачи студента входило проведение сопоставительного анализа оригинальных названий фильмов и их переводов, представленных на сайте киносервиса. В результате анализа было выявлено, что почти половина названий переведены дословно, методом калькирования (45 примеров из 100); например, «Замок в небесах» 天空城, «Лучший возлюбленный» 最佳情侣, «Свидетель» 证人. Встретились только 4 примера полной транскрипции – звуковой передачи китайских слов средствами русского языка: «Фу Яо» 扶摇, «Цао Цао» 曹操. Все остальные примеры названий показали применение различных типов трансформации названия: целостное преобразование «Люби меня, если осмелишься» 他来了请闭眼 – в оригинальном названии: «Закрой, пожалуйста, глаза, когда он пришел»; опущение «Воители» 刺客列传 – «Легенда о воителях»; лексико-грамматические замены «Братство клинков» 绣春刀 – «Клинок города Сюйчун».

В решении этой задачи студент должен был обратиться к лексикографическим источникам, провести компонентный анализ лексем, выявить тип перевода. Далее студент провел анализ удачности различных типов перевода. Например, названия, переведенные методом транскрипции, нельзя считать удачными, так как они не выполняют информативную функцию для русского зрителя.

Лингвокультурным потенциалом обладает безэквивалентная лексика в названиях; например, название «Легенда о девятихвостом лисе» 青丘狐传说 содержит представление о китайском мифологическом персонаже, который выглядит как лиса с девятью хвостами, но может превращаться в человека, отличается хитростью и коварством. Для студентов представляет сложность выявить такой тип лексики, тем более проанализировать точность передачи культурной

информации на русский язык. По словам студента, выполнявшего исследование, до начала работы он не видел такой большой разницы в реалиях русского и китайского языков.

Еще одним аспектом реализации лингводидактической функции материала стал дискурсивный анализ краткого описания сюжета. Анализируя этот текстовый фрагмент, в задачи студента входило выявить регулярные, повторяющиеся элементы в описании сюжета, а также определить национально-специфические элементы, которые потенциально знакомят русского зрителя с китайской культурой. В результате анализа были выявлены обязательные части, каждая из которых выполняет свою функцию – информирование, привлечение внимания, повышение заинтересованности, создание интриги:

1. В начале есть указание на главного героя – его профессию или статус, возраст:

«Лянь Ю Ань, 32 года, и она очень ответственный работник»;

«Молодая девушка Ся Мо – выпускница университета».

2. Время событий:

«События разворачиваются в 338 году до новой эры. Ми Юэ родилась у наложницы императора в царстве Цинь».

3. Место, где происходят события:

«В августе 2014 года в жилом доме в городе Бэйсюнь вспыхивает пожар».

4. Описание первого важного события или встречи главных героев. Языковыми показателями этой части сюжета являются слова «однажды», «случайно», «встреча», «знакомство», «изменить жизнь»:

«девушка встречается на свидании вслепую Су Цин Цина»;

«Ван Жуй Цю – ловкая воровка, которая случайно попадает на свадьбу к принцу».

5. В описании фильме никогда не рассказывают, чем закончится сюжет. В конце может быть вопрос, который заставляет зрителя посмотреть фильм:

«Судьба даст им еще один шанс, но насколько далеко они зайдут в своих чувствах в этот раз...?»

6. Еще одной частотной языковой особенностью является использование глагола «предстоять». С его помощью вводится прогноз для развития сюжета фильма, начальная точка его развития или показана какая-то трудность, с которой столкнутся главные герои:

«росла веселым и любознательным ребенком, но в жизни ей предстоит встретиться с многочисленными трудностями»;

«Но этот запутанный клубок секретов, им только предстоит распутать на пути к большой любви...».

Особенностью описаний сюжета фильма на сайте киносервиса является то, что он не только знакомит потенциального зрителя с содержанием фильма, но и со специфическими явлениями китайской культуры:

1. Китайские династии, разные периоды истории китайского государства:

«События разворачиваются в 338 году до новой эры. Ми Юэ родилась у наложницы императора в царстве Цинь»;

《永安梦 Судья Чжэнь Лу Янь – умный и красивый, известен на весь Чань-ань》

(Чаньань – это столица страны во времена династии Тан).

2. Китайская императорская культура:

《Когда Повелительница Демонов Фэн Жэнь влюбилась в Императора Небесного Царства, Мо Чэньюань》;

《Принц Юй Фэйчен хочет жениться, чтобы захватить власть》.

3. Китайский фольклор: верования, легенды, сказки, герои этих легенд:

《Дух тысячелетней травы Исатис Сяо Сун Лань, сорванный сборщиком трав, оказался в теле госпожи Цзян Цин Юнь, дочери лучшего лекаря города Дасин》;

《воинственная Шэнь Ли выбирает сражаться за свою свободу, но теряет часть сил и в своем истинном облике феникса падает в мир людей》.

Сделанные в результате анализа выводы помогли студенту расширить представление о различиях в русской и китайской культурах. При этом большинство различий носителями иностранного языка не осознаются в процессе формирования коммуникативной компетенции на занятиях по иностранному языку. Например, такая китайская реалия, как «свидание вслепую», переведенная методом калькирования, остается непонятной для русского зрителя без дополнительного объяснения о том, что это встреча, которая организуется родителями или друзьями для двух одиноких людей с целью заключения брака в будущем. Более того, специфичность этой реалии была недоступна и иностранному студенту, который выполнял это исследование; для него эта реалия является естественной частью родной культуры. Только сопоставительный анализ перевода, функционирования в контексте формирует четкое представление о культурных различиях и специфике коммуникативного поведения русских и китайцев.

Психологический компонент социокультурной компетенции формируется в виде способности и готовности студента к участию в межкультурном общении. Сформированные лингвокультурные знания, метаязыковые и интерпретационные навыки способствуют открытости, терпимости к культурным различиям. Кроме того, творческий характер научно-исследовательского проекта, актуальность материала исследования, возможность проявить личностные интересы и формировать собственные гипотезы позволяют студенту с желанием и интересом вступать в активное общение с представителями другой социокультурной общности. Дискурсивный анализ русских гипертекстов в сопоставлении с китайскими формирует у студента более широкое представление о специфике фактов культуры изучаемого языка.

Заключение

В статье представлено описание основных принципов и этапов формирования компонентов социокультурной компетенции на примере научно-исследовательского проекта по сопоставительному исследованию интернет-дискурса «Описание китайского фильма на сайте киносервиса» для иностранных студентов-лингвистов.

Обозначим основные выводы:

1. В работе использована модель социокультурной компетенции, включающая четыре компонента: лингвокультурный, метаязыковой, интерпретационный и психологический. Каждый из компонентов формируется этапами проведения научного лингвистического исследования с применением методик дискурса-анализа, компонентного анализа и интерпретационного анализа на базе сопоставительного метода.

2. Описаны основные этапы проведения научного исследования и связь между формированием компонентов компетенции и реализацией задач исследования. Так, на этапе проведения анализа переводов названий китайских фильмов, языкового и дискурсивного анализа текстовой части описания фильма формируется лингвокультурный компонент социокультурной компетенции.

На этапе анализа структурных, содержательных, прагматических, социально-интерактивных особенностей гипертекстового описания китайского фильма происходит формирование метаязыкового и интерпретационного компонентов.

Сопоставительный подход к фактам русского и китайского языков является перспективным для формирования психологического компонента: в результате проведенного исследования студент расширяет свое представление о культурных различиях, проявляет внимательность и гибкость к иноязычной культуре. Сформированные навыки дают психологический комфорт в общении с представителями русской культуры в различных ситуациях общения.

Немаловажным является фактор перспективы исследования. Например, в предложенном исследовании по анализу описаний фильмов студент самостоятельно видит возможности: в продолжении сопоставительного исследования гипертекстов русских и китайских киносервисов; в изучении текстов русских отзывов в сопоставлении с китайскими отзывами. Такие исследования обладают высокой практической значимостью при подготовке специалистов в области перевода.

3. Содержание научно-исследовательской деятельности в поле дискурсивных лингвистических исследований имеет потенциал в формировании социокультурной компетенции иностранных студентов-лингвистов. Перспективным в этом направлении мы считаем проведение сопоставительных исследований современных различных типов дискурсов в русском и китайском языках.

Список источников

1. ФГОС ВО бакалавриат по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика // ФГОС. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-45-03-02-lingvistika-969/> (дата обращения: 01.06.2024).
2. Кутепова О.С. Особенности развития исследовательского компонента межкультурной коммуникативной компетенции студентов // Психология образования в поликультурном пространстве. 2015. № 4 (32). С. 92–95.
3. Лингводидактический потенциал метода концептуального моделирования (на материале формирования социокультурной компетенции студентов-лингвистов) / И.М. Дегиль, Д.Б. Королева, Е.М. Кузнецова, О.А. Кузнецова // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 437. С. 171–181.

4. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. Москва: ИКАР, 2009. URL: https://methodological_terms.academic.ru/1894/ (дата обращения: 01.06.2024).
5. Петрищева Н.С. Формирование социокультурной компетенции в целях обучения иностранному языку студентов специальности «Юриспруденция» // Вестник ТГУ. 2010. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsiokulturnoy-kompetentsii-v-tselyah-obucheniya-inostrannomu-yazyku-studentov-spetsialnosti-yurisprudentsiya> (дата обращения: 09.06.2024).
6. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: руководство. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Русский язык, 1990. 246 с.
7. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. Москва: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
8. Сафонова В.В. Проблемы социокультурного образования в языковой педагогике // Культуроведческие аспекты языкового образования. Москва: Еврошкола, 1998. С. 27–35.
9. Сафонова В.В. Социокультурный подход: ретроспектива и перспективы // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. 2013. № 4. С. 53–72.
10. Сысоев П.В. Культурное самоопределение личности в контексте диалога культур. Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. ун-та им. Г.Р. Державина, 2001. 145 с.
11. Пассов Е.И. Содержание иноязычного образования как методическая категория // Иностранные языки в школе. 2007. № 6. С. 13–23.
12. Сафонова В.В., Шустрова Е.В. Проблемные задания для работы с поликодовым текстом при реализации программ иноязычного профессионального образования // Вестник Моск. ун-та. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27, № 2. С. 78–93.
13. Сергиевская И.Л. Использование возможностей мультимедиа для обучения иноязычному высказыванию // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2015. № 4. С. 108–113.
14. Зимняя И.А. Исследовательская деятельность студентов в вузе как объект проектирования в компетентностно-ориентированной ООП ВПО. Для программы повышения квалификации преподавателей вузов в области проектирования ООП, реализующих ФГОС ВПО. Москва: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2010. 40 с.
15. Галиуллина Ф.Ш. Научно-исследовательская деятельность студентов как фактор формирования профессиональной компетентности // Вестник ТГГПУ. 2011. № 3 (25). С. 235–239.
16. Борзова Т.А. Формирование научного потенциала студентов высшей школы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2022. Т. 11, № 4 (41). С. 5–9.
17. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. Москва: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.
18. Леонтович О.А. Метод дискурс-анализа // Дискурс-Пи. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-diskurs-analiza> (дата обращения: 09.06.2024).
19. Усачева О.Ю. К определению понятия «Жанр Интернета» и построению модели жанра в среде Интернет // МИРС. 2010. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-opredeleniyu-ponyatiya-zhanr-interneta-i-postroeniyu-modeli-zhanra-v-srede-internet> (дата обращения: 01.06.2024).
20. Федорова С.А. Жанровая особенность интернет-дискурса // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovaya-osobennost-internet-diskursa> (дата обращения: 01.06.2024).

21. Пилюгина Н.Ю. Особенности репрезентации имиджа ресторана в интернет-коммуникации (на примере жанров сайт и блог ресторана) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2021. Т. 13, № 4. С. 239–256.
22. Пилюгина Н.Ю., Линь С. Особенности жанра «воспоминание» в русском и китайском языках: языковой и этнокультурный аспект // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2022. Т. 14, № 4. С. 219–230.

References

1. Federal State Educational Standard for Bachelor's degree in the field of training 45.03.02 Linguistics. *FGOS*. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-45-03-02-lingvistika-969/> (accessed date: 06.01.2024).
2. Kutepova O.S. Features of the development of the research component of the intercultural communicative competence of students. *Psychology of education in a multicultural space*. 2015; 4 (32): 92–95.
3. The linguodidactic potential of the conceptual modeling method (based on the material of the formation of socio-cultural competence of students of linguistics) / I.M. Degil, D.B. Koroleva, E.M. Kuznetsova, O.A. Kuznetsova. *Bulletin of Tomsk State University*. 2018; (437): 171–181.
4. A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching) / E.G. Azimov, A.N. Shchukin. Moscow: ICARUS Publishing House; 2009. URL: https://methodological_terms.academic.ru/1894/ (accessed date: 06.01.2024).
5. Petrishcheva N.S. Formation of socio-cultural competence in order to teach a foreign language to students of the specialty "Jurisprudence". *Bulletin of TSU*. 2010; (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsiokulturnoy-kompetentsii-v-tselyah-obucheniya-inostrannomu-yazyku-studentov-spetsialnosti-yurisprudentsiya> (accessed date: 06.09.2024).
6. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Language and culture: Linguistic and cultural studies in teaching Russian as a foreign language: a guide. 4th ed., reprint. and additional. Moscow: Russian language; 1990. 246 p.
7. Vezhbitskaya A. Understanding cultures through keywords. Moscow: Languages of Slavic culture; 2001. 288 p.
8. Safonova V.V. Problems of socio-cultural education in language pedagogy. *Cultural aspects of language education*. Moscow: Evroshkola; 1998. P. 27–35.
9. Safonova V.V. Sociocultural approach: a retrospective and prospects. *Scientific notes of the National Society of Applied Linguistics*. 2013; (4): 53–72.
10. Sysoev P.V. Cultural self-determination of the individual in the context of the dialogue of cultures. Tambov: Publishing House of Tambov State University named after G.R. Derzhavin; 2001. 145 p.
11. Passov E.I. The content of foreign language education as a methodological category. *Foreign languages at school*. 2007; (6): 13–23.
12. Safonova V.V., Shustrova E.V. Problematic tasks for working with polycode text in the implementation of foreign language vocational education programs. *Vestn. Moscow. Univ. Ser. 19. Linguistics and intercultural communication*. 2024; 27 (2): 78–93.
13. Sergievskaya I.L. The use of multimedia capabilities for teaching foreign language utterance. *Modern higher school: an innovative aspect*. 2015; (4): 108–113.
14. Zimnaya I.A. Research activity of students at the university as an object of design in a competence-oriented OOP HPE. For the advanced training program for university teachers in

- the field of OOP design, implementing the Federal State Educational Standard of Higher Education. Moscow: Research Center for Quality Problems of training specialists; 2010. 40 p.
15. Galiullina F.S. Scientific research activity of students as a factor in the formation of professional competence. *Bulletin of the TGGPU*. 2011; 3 (25): 235–239.
 16. Borzova T.A. Formation of the scientific potential of higher school students. *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*. 2022; 11 (4 (41)): 5–9.
 17. Makarov M.L. Fundamentals of the theory of discourse. Moscow: ITDGC "Gnosis"; 2003. 280 p.
 18. Leontovich O.A. The method of discourse analysis. *Discourse-Pi*. 2015; (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-diskurs-analiza> (accessed date: 06.09.2024).
 19. Usacheva O.Yu. On the definition of the concept of "Internet genre" and the construction of a genre model in the Internet environment. *MIRS*. 2010; (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-opredeleniyu-ponyatiya-zhanr-interneta-i-postroeniya-modeli-zhanra-v-srede-internet> (accessed date: 06.01.2024).
 20. Fedorova S.A. Genre feature of Internet discourse. *Socio-economic phenomena and processes*. 2014; (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovaya-osobennost-internet-diskursa> (accessed date: 06.01.2024).
 21. Pilyugina N.Y. Features of the representation of the restaurant's image in Internet communication (on the example of the genres of the restaurant's website and blog). *The territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service*. 2021; 13 (4): 239–256.
 22. Pilyugina N.Yu., Lin S. Features of the genre "remembrance" in Russian and Chinese: linguistic and ethnocultural aspect. *The territory of new opportunities. Bulletin of Vladivostok State University*. 2022; 14 (4 (64)): 219–230.

Информация об авторе:

Пилюгина Наталья Юрьевна, канд. филол. наук, доцент каф. русского языка, ФГБОУ ВО «ВВГУ», Natalya.pilyugina@vvsu.ru, orcid.org/0000-0001-5479-2822

EDN: <https://elibrary.ru/UAFVXB>

Дата поступления:
09.07.2024

Одобрена после рецензирования:
17.07.2024

Принята к публикации:
16.08.2024

Научная статья

УДК 378.17

EDN: <https://elibrary.ru/AFFNHY>

Модель педагогического проектирования совместных образовательных программ подготовки учителей изобразительного искусства России и Китая

Зубрилин Константин Михайлович

Московский педагогический государственный университет

Москва. Россия

***Аннотация.** В статье представлены результаты экспериментального внедрения модели педагогического проектирования совместных образовательных программ подготовки учителей изобразительного искусства России и Китая на художественно-графическом факультете Московского педагогического государственного университета (МПГУ). Раскрываются как положительные, так и проблемные аспекты данной образовательной модели. К позитивным результатам относятся значительное повышение уровня сформированности профессиональных и межкультурных компетенций у студентов экспериментальной группы, активное участие преподавателей МПГУ в академической мобильности и совместных образовательных инициативах с вузами Китая. Вместе с тем эксперимент выявил проблему языкового барьера, негативно сказывающегося на качестве профессиональной подготовки китайских обучающихся. В заключении авторами сформулированы рекомендации по дальнейшему совершенствованию модели педагогического проектирования совместных образовательных программ, в том числе в части усиления фундаментальности профессиональной подготовки и разработки эффективных механизмов языковой поддержки для студентов из Китая.*

***Ключевые слова:** совместные образовательные программы, педагогическое проектирование, межкультурное взаимодействие, профессиональные компетенции, языковая подготовка.*

***Для цитирования:** Зубрилин К.М. Модель педагогического проектирования совместных образовательных программ подготовки учителей изобразительного искусства России и Китая // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т. 16, № 3. С. 180–192. EDN: <https://elibrary.ru/AFFNHY>*

Original article

The model of pedagogical design of joint educational programs for the training of teachers of fine arts in Russia and China

Konstantin M. Zubrilin

Moscow State Pedagogical University

Moscow. Russia

***Abstract.** The article presents the results of the experimental implementation of the model of pedagogical design of joint educational programs for the training of teachers of fine arts of Russia and China at the Faculty of Art and Graphics of the Moscow Pedagogical State University (MPSU). Both positive and problematic aspects of this educational model are revealed. The positive results include a significant increase in the level of formation of professional and intercultural competencies among students of the experimental group, as well as the active participa-*

tion of the teachers of the Moscow State University in academic mobility and joint educational initiatives with universities in China. At the same time, the experiment revealed the problem of the language barrier, which negatively affects the quality of professional training of Chinese students. In conclusion, the authors formulated some recommendations for further improvement of the model of pedagogical design of joint educational programs, including in terms of strengthening the fundamentals of professional training and developing effective language support mechanisms for students from China.

Keywords: joint educational programs, pedagogical design, intercultural interaction, professional competencies, language training.

For citation: Zubrilin K.M. The model of pedagogical design of joint educational programs for the training of teachers of fine arts in Russia and China // *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University*. 2024. Vol. 16, № 3. P. 180–192. EDN: <https://elibrary.ru/AFFNHY>

Введение

Создание совместных образовательных программ подготовки учителей изобразительного искусства России и Китая является актуальной задачей в контексте интеграционных процессов в сфере высшего образования. Обмен лучшими практиками, интеграция национальных художественно-педагогических традиций двух стран, разработка инновационных подходов к подготовке квалифицированных педагогов-художников, способных осуществлять профессиональную деятельность в условиях межкультурного взаимодействия, выступают ключевыми направлениями сотрудничества.

Педагогическое проектирование совместных образовательных программ подготовки учителей изобразительного искусства России и Китая представляет собой комплексную работу по разработке и реализации согласованных программ обучения будущих педагогов в рамках сотрудничества между вузами двух стран. Это предполагает определение общих целей, задач и ожидаемых результатов такой подготовки с учетом особенностей национальных образовательных систем и культурных традиций. На основе этого разрабатываются согласованные учебные планы, программы дисциплин, методика обучения, формы и средства оценивания, нацеленные на формирование необходимых профессиональных и межкультурных компетенций у студентов. Важной составляющей является организация академической мобильности преподавателей и учащихся, проведение совместных научно-образовательных мероприятий, практик и стажировок в вузах-партнерах для обмена опытом и повышения качества подготовки будущих педагогов. Кроме того, создаются условия для межкультурного взаимодействия и развития навыков межкультурной коммуникации у участников совместных программ. Осуществляется мониторинг и оценка эффективности реализации таких программ с внесением необходимых коррективов.

Актуальность исследования. Создание совместных образовательных программ подготовки учителей изобразительного искусства России и Китая является актуальной задачей в контексте интеграционных процессов в сфере высшего образования. Обмен лучшими практиками, интеграция национальных художественно-педагогических традиций двух стран, разработка инновационных подходов к подготовке квалифицированных педагогов-художников, способных осу-

ществлять профессиональную деятельность в условиях межкультурного взаимодействия, выступают ключевыми направлениями сотрудничества.

Проблема исследования. Несмотря на актуальность и востребованность совместных образовательных программ, их проектирование и реализация сталкиваются с рядом проблем, связанных с необходимостью учета особенностей национальных систем художественно-педагогического образования России и Китая, разработкой согласованного содержания и технологий обучения, а также формированием у будущих педагогов-художников необходимых компетенций для эффективной профессиональной деятельности в условиях межкультурного взаимодействия.

Гипотеза исследования. Эффективность педагогического проектирования совместных образовательных программ подготовки учителей изобразительного искусства России и Китая может быть обеспечена разработкой модели, основанной на системном, компетентностном и культурологическом подходах, отражающей целевые, теоретико-методологические, содержательные, технологические и оценочно-результативные компоненты.

Цель исследования – разработать модель педагогического проектирования совместных образовательных программ подготовки учителей изобразительного искусства России и Китая.

Задачи исследования:

- 1) выявить теоретико-методологические основы педагогического проектирования совместных образовательных программ подготовки учителей изобразительного искусства России и Китая;
- 2) определить структуру и содержание модели педагогического проектирования совместных образовательных программ подготовки учителей изобразительного искусства России и Китая;
- 3) экспериментально обосновать эффективность разработанной модели.

Методы исследования:

- 1) наблюдение за ходом реализации модели и динамикой развития компетенций студентов;
- 2) опросы – анкетирование и интервьюирование студентов и преподавателей с целью выявления их мнения, оценок и предложений по совершенствованию модели;
- 3) анализ документации учебных планов, рабочих программ дисциплин, отчетов по практикам, курсовых и выпускных квалификационных работ;
- 4) сравнительный анализ – сопоставление показателей успеваемости, качества творческих работ и методических разработок студентов экспериментальной и контрольной групп;
- 5) педагогический эксперимент – организация и проведение практической апробации модели с последующей оценкой полученных результатов;
- 6) статистические методы – обработка и интерпретация количественных данных, полученных в ходе эксперимента.

Основная часть

Для обеспечения эффективности проектирования и реализации совместных образовательных программ необходима научно обоснованная модель, учиты-

вающая специфику национальных систем художественно-педагогического образования России и Китая, ориентированная на формирование у будущих учителей изобразительного искусства необходимых общекультурных, профессиональных и специальных компетенций.

Разработка модели педагогического проектирования совместных образовательных программ подготовки учителей изобразительного искусства России и Китая осуществлялась с учетом требований ключевых нормативно-правовых документов, определяющих правовые, организационные и содержательные основы данного направления деятельности.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ регулирует вопросы реализации совместных образовательных программ, закрепляя правовые основы их проектирования и внедрения. В свою очередь, Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, утвержденный в 2018 г., устанавливает требования к результатам освоения программ бакалавриата, в том числе для подготовки педагогов-художников [1].

Стратегические ориентиры развития образования в Российской Федерации на период до 2025 г., закрепленные в соответствующей правительственной Стратегии, определяют интернационализацию высшего образования, включая реализацию программ академической мобильности, в качестве приоритетных направлений. Данные положения находят свое отражение и в Национальном проекте «Образование» на 2019–2024 гг.

Кроме того, при разработке модели были учтены положения двусторонних соглашений о сотрудничестве в сфере образования между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, закрепляющих основные механизмы взаимодействия, включая проектирование и реализацию совместных образовательных программ [2].

Нормативно-правовая база, регулирующая вопросы интернационализации высшего образования и развития академического партнерства, легла в основу разработки модели педагогического проектирования совместных образовательных программ подготовки учителей изобразительного искусства России и Китая, обеспечивая ее соответствие актуальным требованиям и приоритетам государственной образовательной политики [3].

При разработке модели педагогического проектирования совместных образовательных программ подготовки учителей изобразительного искусства России и Китая был проведен обширный анализ работ ведущих российских и китайских ученых-педагогов, специализирующихся в области художественного образования.

Среди российских исследователей, внесших значительный вклад в развитие теории и практики художественно-педагогического образования, следует отметить Г.В. Беду, исследователя проблем освоения основ изобразительной грамоты в процессе художественного образования, А.А. Мелик-Пашаева, разработчика психолого-педагогической теории художественного творчества, В.С. Кузина, автора фундаментальной концепции преподавания изобразительного искусства, Н.Н. Ростовцева, внесшего значительный вклад в разработку теории и методики преподавания

изобразительного искусства, С.П. Ломова и Л.Г. Медведева, разработчиков концепции развития творческих способностей учащихся средствами изобразительного искусства, и Е.В. Шорохова, изучавшего вопросы обучения изобразительному искусству в контексте общего художественного развития личности [3–8].

Среди ведущих китайских ученых-педагогов, внесших вклад в развитие системы художественно-педагогического образования, можно выделить Гао Вэньфа, автора концепции «культуроцентричного» художественного образования, Ли Бинлинь, исследователя проблем развития творческих способностей студентов в процессе обучения изобразительному искусству, Чжан Цзюньфэна, изучавшего интеграцию традиционных китайских художественных практик в современное художественно-педагогическое образование, Чэнь Цин, исследовавшую методику обучения традиционным китайским живописным техникам, и Ван Яо, рассматривавшую проблемы интеграции национальных художественных традиций в современное художественное образование [9–11].

Разработанная на основе комплексного анализа трудов данных ученых модель педагогического проектирования совместных образовательных программ подготовки учителей изобразительного искусства России и Китая прошла апробацию на художественно-графическом факультете Института изобразительных искусств Московского педагогического государственного университета (ХГФ ИИИ МПГУ), что подтвердило ее теоретико-методологическую обоснованность и практическую значимость.

Структура данной модели представляет собой целостное описание теоретической конструкции, определяющей концептуальные основания и практические аспекты проектирования и реализации совместных образовательных программ подготовки учителей изобразительного искусства России и Китая [12].

Модель в данном контексте является теоретическим конструктом, который отражает базовые принципы, подходы, цели, задачи, содержание, технологии и ожидаемые результаты проектирования и реализации совместных образовательных программ для подготовки учителей изобразительного искусства в сотрудничестве между российскими и китайскими вузами.

Структура модели педагогического проектирования совместных образовательных программ подготовки учителей изобразительного искусства России и Китая включает в себя следующие основные компоненты:

Целевой компонент данной модели направлен на реализацию ключевой цели – разработку и внедрение совместных образовательных программ, обеспечивающих подготовку высококвалифицированных, конкурентоспособных учителей изобразительного искусства, способных эффективно осуществлять профессиональную деятельность в условиях активного межкультурного взаимодействия России и Китая.

Достижение данной цели предполагает решение ряда взаимосвязанных задач:

Во-первых, формирование у будущих педагогов-художников комплекса общекультурных, профессиональных и специальных компетенций, позволяющих им успешно реализовывать совместные образовательные программы. Это включает в себя как глубокое овладение знаниями и умениями в области изобразительного

искусства, так и развитие межкультурной компетентности, навыков эффективной коммуникации и педагогического взаимодействия в поликультурной среде [10].

Во-вторых, разработка содержания, методов и технологий обучения с учетом лучших практик и национальных традиций художественно-педагогического образования в России и Китае. Данный аспект предполагает интеграцию академических основ изобразительного искусства и традиционных китайских художественных практик, использование инновационных интерактивных, проектных, исследовательских методик, стимулирующих межкультурное взаимодействие и творческую самореализацию студентов.

В-третьих, создание организационно-управленческих условий, способствующих эффективной реализации совместных образовательных программ, включая формирование научно-образовательных центров, организацию академической мобильности, стажировок и повышение квалификации педагогических кадров в области художественного образования.

Методологическую основу модели составляют:

1) системный подход, позволяющий рассматривать проектирование совместных образовательных программ как целостную систему, включающую взаимосвязанные компоненты (целевой, содержательный, технологический, организационно-управленческий);

2) компетентностный подход, ориентирующий на формирование у будущих учителей изобразительного искусства комплекса общекультурных, профессиональных и специальных компетенций, необходимых для эффективной реализации совместных образовательных программ;

3) культурологический подход, предполагающий учет национальных художественно-педагогических традиций России и Китая при проектировании содержания и технологий обучения.

Данные методологические подходы обеспечивают целостное, системное видение процесса проектирования совместных образовательных программ, ориентированных на формирование профессиональной компетентности будущих учителей изобразительного искусства с учетом межкультурного контекста.

Реализация методологических подходов осуществляется на основе:

– принципа интеграции, предполагающего сочетание лучших практик российского и китайского художественно-педагогического образования [11];

– принципа диалога культур, ориентирующего на развитие межкультурной компетентности [2];

– принципа поликультурности, обеспечивающего взаимное обогащение национальных художественных традиций [2];

– принципа вариативности, позволяющего учитывать индивидуальные особенности и образовательные потребности студентов;

– принципа академической мобильности, способствующего академическому и культурному обмену между Россией и Китаем [9].

Совокупность представленных методологических подходов и принципов создает необходимые теоретико-методологические основания для эффективного проектирования и реализации совместных образовательных программ подготовки учителей изобразительного искусства.

Содержательный компонент данной модели отражает специфику совместной подготовки учителей изобразительного искусства; включает в себя комплекс взаимосвязанных учебных блоков, объединяющих фундаментальные знания, умения и навыки в области изобразительного искусства, педагогики и психологии.

Общегуманитарный блок предполагает изучение дисциплин, направленных на формирование у студентов целостного мировоззрения, развитие межкультурной компетентности, понимание специфики национальных художественных культур. Сюда входят курсы по истории и теории изобразительного искусства России и Китая, по основам межкультурной коммуникации, сравнительному анализу художественных традиций двух стран [7].

Психолого-педагогический блок ориентирован на овладение будущими учителями знаниями и умениями в области психологии и педагогики, необходимыми для организации эффективного образовательного процесса и профессионального взаимодействия в межкультурной среде. Здесь изучаются психология развития личности, педагогика, методика преподавания изобразительного искусства с учетом национальных традиций художественного образования в России и Китае.

Профессионально-творческий блок включает в себя дисциплины, обеспечивающие глубокое освоение студентами академических основ изобразительного искусства в сочетании с традиционными китайскими художественными практиками. Студенты овладевают различными видами и техниками изобразительной деятельности, развивают творческое мышление и художественно-образное восприятие.

Сквозными темами, пронизывающими содержание совместных образовательных программ, выступают: история и теория изобразительного искусства России и Китая, методика преподавания изобразительного искусства с учетом национальных традиций, организация межкультурного взаимодействия в художественно-творческой деятельности [6].

Технологический компонент модели включает в себя комплекс современных форм, методов и средств обучения, обеспечивающих эффективную реализацию содержания подготовки.

Формы и методы обучения, используемые в рамках совместных образовательных программ, ориентированы на активное вовлечение студентов в учебно-познавательную, творческую и исследовательскую деятельность. Здесь широко применяются лекции, практикумы, мастер-классы, позволяющие сочетать теоретическую подготовку с практическим освоением различных видов и техник изобразительного искусства.

Особое внимание уделяется проектной деятельности студентов, предполагающей разработку и реализацию совместных творческих проектов, направленных на изучение, сохранение и популяризацию национальных художественных традиций России и Китая. Такая форма работы способствует развитию у будущих педагогов-художников навыков межкультурного взаимодействия, творческой самореализации и решения профессиональных задач в условиях поликультурной среды.

Важную роль в реализации совместных образовательных программ играет организация регулярных академических обменов студентами и преподавателями

между российскими и китайскими вузами. Это позволяет обеспечить погружение участников в среду другой культуры, способствует развитию межкультурной компетентности, открывает возможности для сравнительного анализа художественно-педагогических традиций двух стран.

Технологическое оснащение совместных образовательных программ включает в себя учебно-методические материалы, разработанные совместно российскими и китайскими специалистами в области изобразительного искусства и художественного образования; активно используются электронные образовательные ресурсы, обеспечивающие доступ к информационным источникам, мультимедийным материалам, виртуальным экскурсиям по музеям и художественным галереям двух стран.

Совокупность данных форм, методов и средств обучения позволяет создать в рамках совместных образовательных программ эффективную технологическую среду, способствующую формированию у будущих учителей изобразительного искусства необходимых профессиональных компетенций.

Организационно-управленческий компонент модели направлен на создание эффективных организационных и управленческих условий для реализации совместных образовательных программ подготовки учителей изобразительного искусства России и Китая.

Ключевым элементом данного компонента является создание совместных научно-образовательных центров, таких как Московский институт искусств, объединяющих ведущие вузы двух стран. Эти центры выступают в качестве координирующих и методических площадок, обеспечивающих разработку, апробацию и внедрение совместных программ, а также их сопровождение.

В рамках деятельности совместных центров организуется систематический академический обмен студентами и преподавателями. Программы академической мобильности предполагают стажировки, семестровое или годичное обучение студентов в вузах-партнерах, что способствует погружению в среду другой культуры, изучению национальных художественных традиций, развитию межкультурной компетентности.

Особое внимание уделяется системной работе по повышению квалификации и профессиональной переподготовке педагогических кадров, участвующих в реализации совместных программ. Данная работа включает в себя организацию краткосрочных курсов, семинаров, мастер-классов с привлечением ведущих специалистов из России и Китая, что позволяет преподавателям постоянно совершенствовать компетенции в области межкультурной коммуникации и инновационных методик преподавания.

Важным аспектом организационно-управленческого компонента является преподавание русского языка его носителями, а также оптимальное комплектование учебных групп для обеспечения качественного образования. Кроме того, предусмотрено направление российских преподавателей в Китай и их участие в обучении на протяжении всего периода обучения: преподавателей русского языка с 1-го по 4-й курс, а также профильных специалистов со 2-го по 4-й курс, под руководством которых студенты выполняют выпускные квалификационные работы. В результате выпускники получают два диплома – российский и китайский [12].

Оценочно-результативный компонент модели совместных образовательных программ подготовки учителей изобразительного искусства России и Китая включает в себя систему контроля, оценки и анализа результатов освоения этих программ. В рамках текущего, промежуточного и итогового контроля отслеживается динамика формирования необходимых компетенций у студентов. Критерии и показатели оценки сформированности этих компетенций разрабатываются на основе согласованных требований российских и китайских образовательных стандартов, охватывая как теоретические знания в области изобразительного искусства, методики, педагогики и психологии, так и практические умения и навыки в художественно-творческой и педагогической деятельности; включает в себя владение методиками преподавания с учетом национальных традиций, а также способность к эффективному межкультурному взаимодействию и творческой самореализации.

Основным оценочным показателем успешности освоения совместных образовательных программ является прохождение выпускниками процедуры государственной итоговой аттестации (ГИА). На ГИА студент представляет портфолио, включающее его учебные и творческие работы за весь период обучения, методические разработки уроков, итоговую записку выпускной квалификационной работы. Кроме того, выпускник делает доклад, презентующий его работы, и отвечает на вопросы государственной экзаменационной комиссии. По уровню выполненных студентом работ, содержанию и оформлению методической документации, а также по качеству презентации и защиты своих разработок комиссия судит о глубине теоретических знаний выпускника, сформированности его практических умений и навыков в области изобразительного искусства и художественно-педагогической деятельности. Это позволяет всесторонне оценить готовность будущего учителя к эффективной профессиональной деятельности с учетом специфики российско-китайского межкультурного взаимодействия.

Ожидаемым результатом реализации вышеуказанных программ является формирование у выпускников готовности к эффективной профессиональной деятельности в условиях межкультурного взаимодействия России и Китая, проявляющейся в глубоком овладении академическими и традиционными основами изобразительного искусства, применении инновационных методик преподавания с учетом национальных художественно-педагогических традиций, развитии межкультурной компетентности и навыков эффективной коммуникации, а также в готовности к непрерывному профессиональному совершенствованию и творческой самореализации в области художественного образования.

Проведение эксперимента внедрения модели педагогического проектирования совместных образовательных программ подготовки учителей изобразительного искусства России и Китая на художественно-графическом факультете Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета свидетельствует о ее положительном эффекте.

На протяжении 4 лет обучения студентов по совместным образовательным программам подготовки учителей изобразительного искусства России и Китая проводился постоянный мониторинг и анализ эффективности внедренной модели

педагогического проектирования. Данная модель включает в себя следующие основные компоненты: целевой, теоретико-методологический, содержательный, технологический и оценочно-результативный.

В ходе эксперимента осуществлялось регулярное наблюдение за работой модели, проводились опросы студентов и преподавателей, анализировались результаты отчетных мероприятий, таких как межсеместровая аттестация, просмотры творческих работ, курсовые работы, отчеты по практикам, а также выполнение курсовых и выпускных квалификационных работ. Это позволило отслеживать согласованность структуры модели с получаемыми в ходе эксперимента результатами.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что целевой компонент модели, определяющий цели, задачи и ожидаемые результаты совместной подготовки, находит свое отражение в высоком уровне сформированности профессиональных и межкультурных компетенций у студентов экспериментальной группы. Теоретико-методологический блок, базирующийся на системном, компетентностном и культурологическом подходах, а также принципах интеграции, вариативности, диалога культур и профессионально-творческой направленности, обеспечивает прочную основу для проектирования эффективных совместных программ.

Содержательный компонент модели, включающий согласованные учебные планы и программы дисциплин с интеграцией национальных художественно-педагогических традиций, позволяет студентам демонстрировать глубокие профессиональные знания в области изобразительного искусства двух стран. Технологический блок, ориентированный на развитие компетенций посредством разнообразных методов, форм и средств обучения, а также организации академической мобильности и межкультурного взаимодействия, способствует формированию необходимых умений и навыков.

Мониторинг и оценка эффективности реализации модели, осуществляемые в рамках оценочно-результативного компонента, показывают положительную динамику в качестве творческих работ, методических разработок и уровне сформированности компетенций выпускников. Вместе с тем выявлены проблемные аспекты, связанные с необходимостью повышения языковой компетентности студентов из Китая и усиления фундаментальности их профессиональной подготовки.

В области подготовки учителей изобразительного искусства уровень подготовки студентов можно оценить по их творческим работам, методическим разработкам и докладам. Во время ГИА, которая состоит из государственного экзамена и защиты, студент предоставляет весь комплекс материалов, что позволяет комиссии провести полный анализ сформированности компетенций.

С 2017 г. по настоящее время эксперимент продолжается. Ежегодно, начиная с 2021 г., когда состоялся первый выпуск студентов, обучавшихся по совместным программам, комиссия государственной итоговой аттестации отмечает, что качество сформированных компетенций выпускников соответствует требованиям ФГОС, а также положительную динамику в оценках, качестве творческих работ и методических разработок выпускников.

Регулярное отслеживание и анализ результатов эксперимента позволяют своевременно вносить корректировки в структуру и содержание модели педаго-

гического проектирования совместных образовательных программ, обеспечивая ее эффективную реализацию.

Результаты эксперимента. Студенты экспериментальной группы, участвующие в совместных программах, на 25 % превысили уровень сформированности профессиональных компетенций по сравнению со студентами контрольной группы. 80 % обучающихся экспериментальной группы показали высокий уровень межкультурной компетентности, что на 35 % выше, чем у контрольной группы. Активность преподавателей МПГУ в академической мобильности и совместных образовательных программах с Китаем составила в среднем 2 мероприятия в год.

Вместе с тем успеваемость студентов из Китая, обучавшихся по совместным программам, в среднем составила 75 %, что на 15 % ниже, чем у российских студентов экспериментальной группы. Около 65 % китайских обучающихся испытывали затруднения в понимании лекционного материала, подготовке письменных работ и участии в дискуссиях. Несмотря на высокие навыки копирования произведений искусства, только 45 % студентов из Китая проявили способности к глубокому осмыслению художественных образов и самостоятельному творческому применению полученных знаний.

Ежегодно комиссия ГИА также отмечает положительную динамику в оценках и качестве творческих работ и методических разработок выпускников. Однако уровень владения русским языком у студентов из Китая, обучавшихся по совместным программам, остается примерно на одном уровне на протяжении всех лет эксперимента.

Полученные результаты подтверждают необходимость дальнейшего совершенствования модели педагогического проектирования совместных образовательных программ в части усиления фундаментальности профессиональной подготовки и повышения уровня языковой компетентности обучающихся из Китая.

Заключение

Проведенное исследование позволило разработать модель педагогического проектирования совместных образовательных программ подготовки учителей изобразительного искусства России и Китая. Данная модель основана на системном, компетентностном и культурологическом подходах; включает в себя целевой, теоретико-методологический, содержательный, технологический, организационно-управленческий и оценочно-результативный компоненты.

Реализация разработанной модели предполагает определение общих целей, задач и ожидаемых результатов совместной подготовки учителей изобразительного искусства с учетом специфики национальных художественно-педагогических традиций двух стран. На этой основе формируются согласованные учебные планы, программы дисциплин, методики обучения, ориентированные на формирование у студентов необходимых профессиональных и межкультурных компетенций.

Важными элементами модели являются: организация академической мобильности преподавателей и студентов; проведение совместных научно-образовательных мероприятий, практик и стажировок; создание условий для межкультурного взаимодействия и развития навыков межкультурной коммуни-

кации у участников программ. Осуществляется также мониторинг и оценка эффективности реализации совместных образовательных программ с целью внесения необходимых коррективов [13].

Экспериментальная апробация разработанной модели подтвердила ее эффективность в повышении качества подготовки учителей изобразительного искусства, способных успешно осуществлять профессиональную деятельность в условиях межкультурного взаимодействия. Полученные результаты могут быть использованы при проектировании и реализации аналогичных совместных образовательных программ в сфере художественно-педагогического образования России и Китая.

Список источников

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование: утвержден приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 18 августа 2022 г. № 719 // Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования: [сайт]. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/-FGOS%20VO%203++/Вак/440301_B_3_22082022.pdf (дата обращения: 12.02.2023).
2. Болотова Е.Л. Межкультурная коммуникация в условиях глобализации // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 2. С. 103–111.
3. Беда Г.В. Основы изобразительной грамоты: Рисунок, живопись, композиция: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Просвещение, 1989. 239 с.
4. Мелик-Пашаев А.А. Психологические основы художественного развития: учеб. пособие. Москва: Прометей, 2019. 273 с.
5. Ростовцев Н.Н. Методика преподавания изобразительного искусства в школе: учебник. 3-е изд., доп. и перераб. Москва: Academia, 1998. 272 с.
6. Кузин В.С. Методика преподавания изобразительного искусства: учебник. Москва: Академия, 2004. 256 с. ISBN 5-7695-1533-0
7. Медведев Л.Г., Ломов С.П. К проблеме современного академического художественного образования // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 2 (105). С. 219–222.
8. Шорохов Е.В. Композиция: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Просвещение, 1986. 207 с.
9. Гао Вэньфа, Ли Бинлинь. Исследование теорий художественного образования в китайском контексте. Пекин: Изд-во легкой промышленности Китая, 2016. 302 с.
10. Чжан Цзюньфэн. Интеграция традиционных практик китайского искусства в современное художественное образование. Гуанчжоу: Изд-во образования провинции Гуандун, 2019. 215 с.
11. Чэнь Цин, Ван Яо. Интеграция национальных художественных традиций в современную художественную педагогику. Нанкин: Изд. дом изящных искусств провинции Цзянсу, 2021. 201 с.
12. Зубрилин К.М., Чжан Чжаоюй, Раздобарина Л.А. Совместные образовательные программы России и Китая: опыт подготовки учителей изобразительного искусства: монография. Москва: Перспектива, 2023. 196 с.
13. Гурулева Т.Л. Академическая мобильность в российско-китайском образовательном пространстве: особенности, проблемы и перспективы // Высшее образование сегодня. 2022. № 1. С. 11–17.

References

1. Federal State Educational Standard of higher Education – Bachelor's degree in the field of training 44.03.01 Pedagogical education: approved by Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated August 18, 2022 no. 719. *Federal State Educational Standards of higher education*: [website]. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440301_B_3_22082022.pdf (accessed date: 02.12.2023).
2. Bolotova E.L. Intercultural communication in the context of globalization. *Higher education in Russia*. 2020; 29 (2): 103–111.
3. Beda G.V. Fundamentals of visual literacy: Drawing, painting, composition: a textbook. 2nd ed., reprint. and additional. Moscow: Enlightenment; 1989. 239 p.
4. Melik-Pashaev A.A. Psychological foundations of artistic development: a textbook. Moscow: Prometheus; 2019. 273 p.
5. Rostovtsev N.N. Methods of teaching fine arts at school: a textbook. 3rd ed., supplement and revision. Moscow: Academia; 1998. 272 p.
6. Kuzin V.S. Methods of teaching fine arts: textbook for universities. Moscow: Akademia; 2004. 256 p. ISBN 5-7695-1533-0
7. Medvedev L.G., Lomov S.P. On the problem of modern academic art education. *World of science, culture, education*. 2024; 2 (105): 219–222.
8. Shorokhov E.V. Composition: a textbook. 2nd ed., reprint. and additional. Moscow: Enlightenment; 1986. 207 p.
9. Gao Wenfa, Li Binglin. A study of the theories of art education in the Chinese context. Beijing: Publishing House of Light Industry of China; 2016. 302 p.
10. Zhang Junfeng. Integration of traditional Chinese art practices into modern art education. Guangzhou: Publishing House of Education of Guangdong Province; 2019. 215 p.
11. Chen Qing, Wang Yao. Integration of national artistic traditions into modern art pedagogy. Nanjing: Publishing House of Fine Arts of Jiangsu Province; 2021. 201 p.
12. Zubrilin K.M., Zhang Zhaoyu, Razdobarina L.A. Joint educational programs of Russia and China: the experience of training teachers of fine arts: monograph. Moscow: Perspektiva; 2023. 196 p.
13. Guruleva T.L. Academic mobility in the Russian-Chinese educational space: features, problems and prospects. *Higher education today*. 2022; (1): 11–17.

Информация об авторе:

Зубрилин Константин Михайлович, канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой живописи, декан художественно-графического факультета, Институт изящных искусств, Московский педагогический государственный университет (МПГУ), km.zubrilin@mpgu.su

EDN: <https://elibrary.ru/AFFNHU>

Дата поступления:
21.05.2024

Одобрена после рецензирования:
26.05.2024

Принята к публикации:
04.06.2024

Научная статья

УДК 378

EDN: <https://elibrary.ru/NSLLRK>

Модель формирования гуманитарного мышления у будущих инженеров в процессе вузовского образования

Манджиева Антонина Олеговна

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
Элиста. Россия

***Аннотация.** В статье акцентировано внимание на подготовке инженера нового типа в условиях гуманитаризации инженерного образования. Обоснована значимость формирования у будущих инженеров гуманитарного мышления как основы их профессиональной компетентности и качества субъектности в профессии. Раскрыты функции и компоненты гуманитарного инженерного мышления. Исследуемая проблема рассмотрена в контексте гуманитарно-антропологического, субъектного, компетентностного и когнитивного подходов. Описаны функции и компоненты гуманитарного инженерного мышления. Предложена модель процесса формирования у будущих инженеров гуманитарного инженерного мышления, описывающая этапы работы со студентами в контексте текстуально-диалогической образовательной технологии. Представлен опыт работы с будущими инженерами-строителями, студентами инженерно-технологического факультета Калмыцкого государственного университета по реализации исследуемой модели, связанный с проблематизацией образовательного процесса, созданием диалогических ситуаций решения инженерных задач, включением в содержание образовательного процесса опыта метапознания, метафоризации, создания гуманитарных проектов.*

***Ключевые слова:** профессиональное образование, гуманитаризация инженерного образования, гуманитарно-антропологический подход, когнитивный подход, гуманитарная модель образования, гуманитарное мышление, метакогнитивное познание, текстуально-диалогическая технология.*

***Для цитирования:** Манджиева А.О. Модель формирования гуманитарного мышления у будущих инженеров в процессе вузовского образования // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т. 16, № 3. С. 193–201. EDN: <https://elibrary.ru/NSLLRK>*

Original article

Model for the formation of humanitarian thinking for future engineers in higher education

Antonina O. Mandgieva

B.B. Gorodovikov Kalmyk State University
Elista. Russia

***Abstract.** The paper focuses on training a new type of engineer in the conditions of humanitarianization of engineering education. The importance of developing humanitarian thinking in future engineers as the basis of their professional competence and the quality of subjectivity in the profession is substantiated. The functions and components of humanitarian engineering thinking are revealed. The problem under study is considered in the context of humanitarian-anthropological, subjective, competence-based and cognitive approaches. The functions and*

components of humanitarian engineering thinking are described. A model of the process of developing humanitarian engineering thinking among future engineers is proposed. The stages of work with students in the context of textual-dialogical educational technology are described. The research demonstrates the experience of working with future civil engineers, students of the Faculty of Engineering and Technology of Kalmyk State University. It is based on the implementation of the model under study, associated with the problematization of the educational process, with the creation of dialogic situations for solving engineering problems. It includes the experience of metacognition, metaphorization, and the creation of humanities projects in the content of the educational process.

Keywords: vocational education, humanitarization of engineering education, humanitarian-anthropological approach, cognitive approach, humanitarian model of education, humanitarian thinking, metacognitive cognition, textual-dialogical technology.

For citation: Mandgieva A.O. Model for the formation of humanitarian thinking for future engineers in higher education // *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University*. 2024. Vol. 16, № 3. P. 193–201. EDN: <https://elibrary.ru/NSLLRK>

Введение

Актуальность исследования. Нашей стране, взявшей курс на технологические изменения и социально-экономическое развитие в контексте ориентированности на высшие ценности, сегодня нужны специалисты нового типа. Общество нуждается в инженерах-созидателях, способных осуществлять технико-технологические преобразования с учетом «человеческой» меры, предвидения последствий результатов своего труда для сохранения жизни и эволюции человека. В связи с этим в системе профессионального образования возрастает актуальность подготовки инженера, обладающего гуманитарным мышлением.

Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» обозначены приоритеты в современной ситуации мобилизационного развития научно-технологической сферы в условиях санкционного давления и отмечена важность в контексте решения задач научно-технологического развития отечественной инженерной школы, повышение престижа инженера и качество инженерии.

В исследованиях, посвященных техническому образованию, отмечается, что существующая сегодня практика подготовки инженерных кадров не отвечает современным требованиям. Очевидна необходимость построения эффективной системы высшего образования, обеспечивающей подготовку новых системных инженеров, которые способны создавать, разрабатывать, производить, эксплуатировать, продвигать и продавать уникальные высокотехнологичные продукты нового поколения, быть интеллектуальными и производственными лидерами региона [1, с. 57, 58]. Необходимо формирование у будущих инженеров профессионального самосознания, чувства ответственности за свои решения и действия, способности к постоянному совершенствованию своего профессионального мастерства, высокой психологической устойчивости [2, с. 179]. Очевидно, что новая стратегия обучения специалистов инженерно-технической сферы должна быть связана с активизацией потенциала гуманитарной составляющей в содержании подготовки будущих инженеров.

Проблема исследования. Вопросам совершенствования гуманитарной составляющей технического образования как фактору обеспечения качественно

нового уровня профессионализма инженерных кадров и повышения ответственности инженера уделено внимание во многих исследованиях [3, 4]. Доказывается необходимость связи между гуманитарной и технической подготовкой [5], формирования ценностных установок у будущих инженеров [6, 7]. Проблема заключается в том, что решение задач гуманитаризации инженерного образования чаще всего связывают с введением в обучающие программы гуманитарных дисциплин.

В исследовании рассматриваются вопросы зависимости результатов инженерной деятельности от когнитивных способностей инженера, степени его осознанности и опыта метапознания, от уровня сформированности его гуманитарного мышления.

Цель исследования – разработать модель формирования у будущих инженеров гуманитарного мышления в контексте гуманитарной модели образования. В исследовании, которое проходило в течение 4 лет, приняли участие будущие инженеры-строители – 185 студентов инженерно-технологического факультета Калмыцкого государственного университета. В формирующем эксперименте участвовало 138 человек.

Методы исследования – теоретический анализ, анализ продуктов деятельности студентов, наблюдение, беседа, проективные тесты.

Объект исследования – профессиональное образование будущего инженера, предмет – процесс формирования гуманитарного мышления будущего инженера в условиях профессионального образования.

Гипотеза исследования состояла в предположении, что формирование гуманитарного мышления будущего инженера в условиях высшего профессионального образования обеспечит новое качество подготовки будущего инженера, если будущие специалисты будут накапливать опыт метакогнитивного познания в рамках решения образовательных и профессиональных задач.

Основная часть

Ставя задачу исследования модели формирования у будущих инженеров гуманитарного мышления, мы исходим из возможности осуществлять инженерную деятельность с позиции принципа гуманитарности, когда инженер может мыслить на метакогнитивном уровне организации и самоорганизации в деятельности, предвидеть различные последствия своих решений.

В исследованиях, изучающих феномен инженерного мышления [8], рассматриваются разные его виды: техническое, конструктивное, исследовательское, экономическое, инженерная рефлексия, при этом не учитываются в полной мере метакогнитивные процессы. Личность специалиста здесь представлена в рамках двухкомпонентной системы восприятия «объект – процесс», из которой «выпадает» познающий субъект. Но инженер-профессионал не может быть просто «мыслящей машиной», механически действующей по строгим алгоритмам. Ему необходимо видеть процесс деятельности в триаде «объект – процесс – субъект», когда он понимает в процессе решения инженерных задач свои возможности манипулирования объектами сознания и деятельности.

Анализ исследований, в которых раскрыта сущность гуманитарного знания, гуманитарного познания и гуманитарных смыслов образования (М.М. Бахтин, И.А. Колесникова, В.А. Лекторский, Д.А. Леонтьев, В.И. Слободчиков и др.), рассмотрены сущностные характеристики понятий «мышление» и «гуманитарное мышление» (В.С. Библер, Л.С. Выготский, М.А. Матюшкин, Ж. Пиаже и др.), дано понимание гуманитарной составляющей инженерной деятельности (Г.А. Месяц, Р.М. Петрунева, Ю.П. Похолков, И.В. Слесаренко, В.Н. Стегний и др.), позволил сформулировать понятие гуманитарного инженерного мышления как системообразующего личностного качества инженера-профессионала, которое характеризуется целостно-диалогическим видением инженерных задач, соотношенных с мерой природосообразности, человекообразности, культуросообразности, с осознанием себя в качестве носителя ценностей профессии и субъекта культуры инженерной деятельности.

На основе такого понимания гуманитарного инженерного мышления, знания особенностей инженерной деятельности в современных условиях [9] и специфики гуманитарных задач этой деятельности были выделены основные функции гуманитарного инженерного мышления: ценностно-целевая, личностно-развивающая, стратегически-экологическая, культурно-сотворческая, субъектно-управленческая. Все они отвечают на совокупное «зачем», определяющее значимость гуманитарного инженерного мышления, которое, в отличие от технократического, имеет ярко выраженные ценностную и субъектную составляющие.

С учетом уточненного понятия и выделенных функций гуманитарного инженерного мышления выявлены его компоненты: 1) мотивационно-ценностный (проявление интереса к инженерной профессии как культурно-созидательной деятельности); 2) эмоционально-смысловой (феноменологически-метафорическое восприятие гуманитарных смыслов инженерной деятельности); 3) когнитивно-понятийный (опыт понятийного осмысления этико-гуманитарного, эстетико-гуманитарного и экогуманитарного содержания инженерной деятельности); 4) коммуникативно-диалогический (диалогические отношения с субъектами межличностных и внутриличностных коммуникативных отношений в контексте решения инженерных задач); 5) субъектно-творческий (позиция инженера-профессионала, понимание себя как субъекта культуры инженерной деятельности).

В разработке модели формирования у студентов гуманитарного инженерного мышления мы опирались на подходы: гуманитарно-антропологический (Б.Г. Ананьев, Б.М. Бим-Бад, В.И. Слободчиков и др.), учитывающий всю многомерность человеческой реальности и ориентирующийся на самосознание человека; компетентностный (В.А. Болотов, В.В. Сериков, В.А. Хуторской и др.), позволяющий рассмотреть гуманитарное мышление в контексте деятельности и в структуре профессиональной компетентности; субъектоцентрированный (В.Е. Лепский, И.А. Лескова, С.Л. Рубинштейн и др.), раскрывающий особенности созидательной активности студента, который выходит за рамки «готового знания» и конструирует свою знаниевую реальность; когнитивный (Б.М. Величковский, Д. Деннет, А.В. Карпов, М.В. Кларин, Дж. Лакофф и др.), позволяю-

щий выстраивать учебный процесс в контексте метакогнитивного познания, эмоционально и телесно проживаемого целостного опыта.

На основании методологии исследования и с учетом выявленных структурных компонентов гуманитарного инженерного мышления выделены критерии, позволяющие отслеживать формирование данного качества: 1) *ценностность* (видение противоречий и необходимости их преодоления между технократическим и гуманитарным типами мышления; принятие гуманитарных ценностей в профессии); 2) *диалогичность* (степень включенности студентов в диалог; умение устанавливать диалогические отношения в процессе решения образовательных и профессиональных задач); 3) *метакогнитивность* (знание о собственных метакогнитивных процессах, способность осуществлять анализ функций своего сознания; умение осознанно управлять своим вниманием, восприятием и воображением в ситуациях решения инженерных задач); 4) *субъектность* (активная позиция в образовательном процессе; позиция субъекта культуры в проектной деятельности).

Трехуровневая модель сформированности гуманитарного инженерного мышления включает в себя описание уровней: *субъектного* (высокого), характеризующегося наличием гуманитарно-целостного мировоззрения по отношению к своей профессии, позицией субъекта культуры, наличием коммуникативно-диалогического и субъектно-творческого компонентов гуманитарного мышления; *исполнительского* (среднего), предполагающего некоторое понимание вербально-метафорического и обобщающе-понятийного аспектов мышления, интерес к гуманитарным смыслам своей будущей профессии в рамках заданных алгоритмов, наличие эмоционально-смыслового и когнитивно-понятийного компонентов гуманитарного мышления; *объектного* (низкого), отражающего довербально-чувственный уровень мышления, отчужденное отношение к учебному материалу, наличие мотивационно-ценностного компонента гуманитарного мышления, но недостаточное понимание гуманитарных смыслов инженерной профессии.

Понимание сущности инженерного гуманитарного мышления и его компонентов, а также специфики гуманитарного принципа инженерного образования, соотнесенного с идеей метакогнитивного познания [10], позволило обосновать систему психолого-педагогических условий формирования исследуемого качества у будущих инженеров-строителей. Среди них следует назвать: 1) текстуально-диалогическую образовательную технологию как деятельность по переводу отчужденной учебной информации в лично значимый текст; 2) включение в содержание образовательного процесса опыта самопознания на основе метакогнитивных подсказок и «метафорического словаря инженера»; 3) разработку и защиту социально значимых проектов, стимулирующих у будущих специалистов позицию субъекта культуры.

Этапы работы соотнесены с логикой текстуально-диалогической образовательной деятельности [11] и с задачами формирования у студентов определенных компонентов гуманитарного инженерного мышления. Первый компонент – «Точка сборки» («мотивационно-смысловой»): формирование мотивационно-

ценностного компонента гуманитарного мышления. Второй компонент – «Дизайн мышления» («когнитивно-диалогический»): формирование эмоционально-смыслового и когнитивно-понятийного компонентов гуманитарного мышления. Третий компонент – «Внутренняя инженерия» («субъектно-творческий»): формирование коммуникативно-диалогического и субъектно-мировоззренческого компонентов.

Общая схема разработанной нами модели представлена на рис. 1.

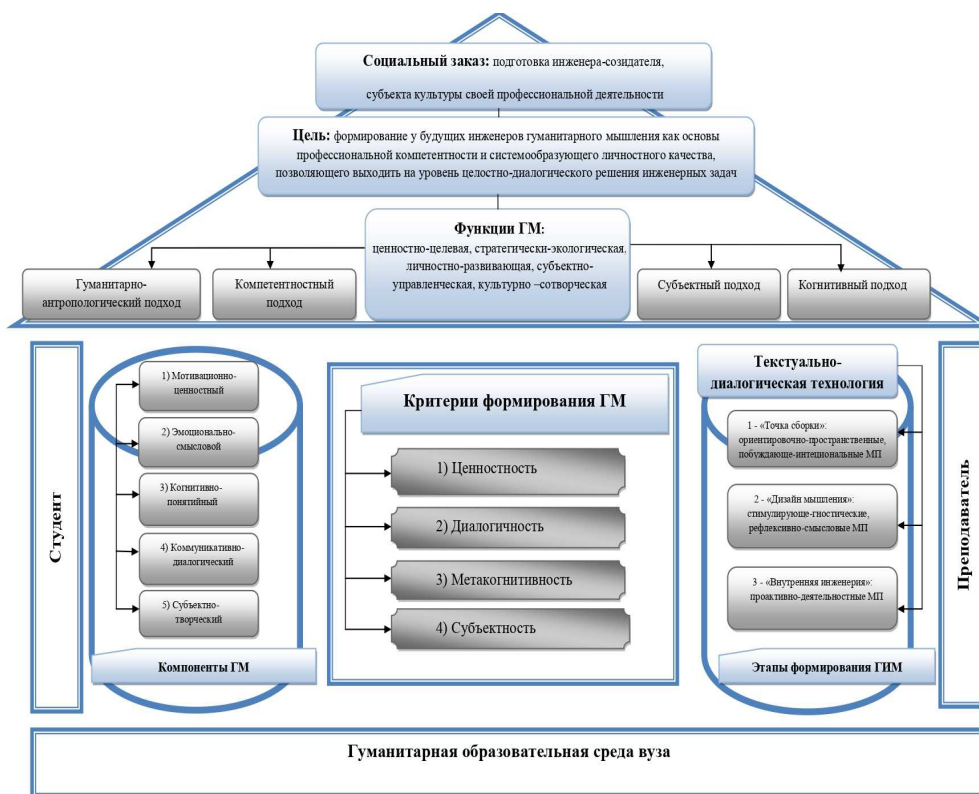

Рис. 1. Модель формирования у будущих инженеров гуманитарного мышления

С учетом разработанной модели формирования у будущих инженеров-строителей гуманитарного инженерного мышления была построена программа опытно-экспериментальной работы со студентами в рамках изучения таких технических дисциплин, как: «Начертательная геометрия», «Инженерная графика», «Инженерные конструкции», «Основы архитектуры».

Гуманитаризация содержания профессионального образования осуществлялась через специальные задания, в основе которых лежало представление о динамике сознания, его содержании, функциях и структуре («что вижу?» «кто смотрит?», «как воспринимаю?»). Задания носили рефлексивный характер, что позволяло, независимо от предметного содержания учебного процесса, осуществ-

влять самопознание в контексте осмысления своего отношения к будущей профессии. На учебных занятиях в рамках изучения предметов студенты имели возможность обнаруживать инженерные проблемы и задачи, требующие гуманитарного подхода в их решении. В частности, на этапе проектной работы будущие инженеры-строители обосновывали необходимость просчитывания природосообразных и «человекосообразных» характеристик сооружений, выявляли ценность авторской позиции в деятельности.

Особая роль в работе со студентами была отведена методу «метафорического словаря». Он заключался в том, что студентам требовалось перевести изучаемые в рамках конкретной дисциплины понятия в метафоры – образы, которые позволяли осуществлять рефлексию своих возможностей через внимание, воображение, память при осмыслении ситуаций, требующих гуманитарного инженерного решения.

Следующий метод, используемый в работе со студентами, – гуманитарный анализ инженерного кейса. Он заключался в том, чтобы дать экспертную оценку тем или иным строительным сооружениям. В частности, студенты анализировали с точки зрения потенциала развития «живой системы» и личностно развивающей среды сооружения в Москве (например, Москва-Сити), Волгограде, поселении Доброград, Элисте и др. Они опирались на критерий соотношения «человека и природы», описанный А.Н. Тетиором при анализе строительных объектов Велвина (близ Лондона), экогорода Масдар (ОЭР), экосити Сонгдо (Южная Корея) и др. [12]. Будущие инженеры-строители учились различать особенности инженерных решений для построек в городах типа «экосити», «зеленый город», «город-сад», «здоровый город», «интеллектуальный город», «цифровой город» и др.

Как показала диагностика в конце опытно-экспериментальной работы, доля участников экспериментальной группы с низким уровнем гуманитарного инженерного мышления была существенно снижена, а доля студентов, демонстрирующих средний и высокий уровень исследуемого качества, возросла. В контрольной группе студентов существенных изменений не наблюдалось.

Заключение

Профессия инженера в современном мире требует переосмысления с учетом тех вызовов и противоречий, которые возникают между технократическим и гуманитарным мышлением. Российское общество, взявшее курс на укрепление базовых основ бытия и создание уникальных высокотехнологичных продуктов нового поколения, испытывает потребность в инженере-созидателе, обладающем гуманитарным мышлением. Гуманитарное мышление является системообразующим личностным качеством инженера и основой его инженерной компетентности, что позволяет решать профессиональные задачи с опорой на принципы природосообразности, культуросообразности и человекосообразности.

Разработанная в исследовании модель формирования у будущих инженеров-строителей гуманитарного мышления дает понимание о целостности подготовки профессионала, способного решать профессиональные задачи на основе системного видения таких задач с учетом понимания отношений «субъект – процесс – объект».

Результаты эксперимента, проведенного на базе инженерно-строительного факультета Калмыцкого государственного университета, позволяют сделать вывод о том, что разработанная модель формирования у будущих инженеров-строителей гуманитарного инженерного мышления эффективна и оказывает существенное влияние на становление профессионала – носителя ценностей инженерной профессии.

В настоящее время ведется статистическая обработка результатов, но даже без цифровой конкретики можно отметить, что заметна общая тенденция: у студентов, участвовавших в эксперименте, усилился интерес к профессии, произошел позитивный сдвиг в плане успеваемости по предметам, усилилась потребность в профессионально-личностном саморазвитии и изучении своих когнитивных возможностей, возросла активность в плане инициирования и выполнения социально значимых проектов.

Список источников

1. Закиева Р.Р. Современная инженерная деятельность и проблема подготовки к ней // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. 2023. № 10 (183). С. 57–62.
2. Многоуровневая подготовка инженерных кадров в контексте непрерывного образования / А.Д. Плутенко, А.В. Лейфа, В.В. Еремина, Т.В. Халецкая // Вестник Томского гос. ун-та. 2019. № 439. С. 178–184.
3. Цыцарев А.А. О некоторых вызовах и перспективах образования в современном технологическом обществе // Философия образования. 2018. № 74, вып. 1. С. 63–69.
4. Мартынов В.Г., Шейнбаум В.С. Ответственность – ключевая компетенция инженера XXI века // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 2. С. 107–118.
5. Алтунина В.В., Мычко Е.И., Панькина И.Ю. Социальные установки современной молодежи к получению инженерного образования // Перспективы науки и образования. 2022. № 1 (55). С. 491–507.
6. Кобзарь А.Н., Подвойская Н.Л. Анализ мотивации ценностных ориентаций будущих специалистов в процессе изучения непрофильных дисциплин в вузе // Преподаватель XXI век. 2021. № 1, ч. 1. С. 67–83.
7. Данилкова М.П. Аксиологический подход как фактор повышения качества образования в технических университетах // Вестник Омского гос. пед. ун-та. Серия: Гуманитарные исследования. 2020. № 3 (28). С. 109–113.
8. Мустафина Д.А., Рахманкулова Г.А., Ребро И.В. Критерии и сущность инженерного мышления // NovaInfo. 2016. № 43. С. 287–294. URL: <https://novainfo.ru/article/5099> (дата обращения: 10.09.2019).
9. Похолков Ю.П. Национальная доктрина опережающего инженерного образования России в условиях новой индустриализации: подходы к формированию, цель, принципы // Инженерное образование. 2012. № 10. С. 50–65.
10. Карпов А.В. Психология сознания. Метасистемный подход. Москва: Изд-во РАО, 2011. 1020 с.
11. Белова С.В. Гуманитарное образование: текстуально-диалогическая модель образования // Педагогика. 2007. № 6. С. 19–27.
12. Тетиор А.Н. Долгий путь к городу, позитивному для человека и природы // Sciences of Europe # 48. 2020. С. 3–14.

References

1. Zakieva R.R. Modern engineering activity and the problem of preparation for it. *Izvestia of the Volgograd state. ped. University*. 2023; 10 (183): 57–62.
2. Multilevel training of engineering personnel in the context of continuing education / A.D. Plutenko, A.V. Leifa, V.V. Eremina, T.V. Khaletskaya. *Bulletin of Tomsk State University*. 2019; (439): 178–184.
3. Tsytsarev A.A. On some challenges and prospects of education in a modern technogenic society. *Philosophy of education*. 2018; 74 (1): 63–69.
4. Martynov V.G., Sheinbaum V.S. Responsibility is the key competence of an engineer of the XXI century. *Higher education in Russia*. 2022; 31 (2): 107–118.
5. Altunina V.V., Mychko E.I., Pankina I.Yu. Social attitudes of modern youth towards engineering education. *Prospects for science and education*. 2022; 1 (55): 491–507.
6. Kobzar A.N., Podvoiskaya N.L. Analysis of the motivation of value orientations of future specialists in the process of studying non-core disciplines at the university. *Teacher XXI century*. 2021; 1 (1): 67–83.
7. Danilkova M.P. Axiological approach as a factor in improving the quality of education at technical universities. *Bulletin of the Omsk Gos. ped. University. Series: Humanities Studies*. 2020; 3 (28): 109–113.
8. Mustafina D.A., Rakhmankulova G.A., Rebro I.V. Criteria and essence of engineering thinking. *Novainfo*. 2016; (43): 287–294. URL: <https://novainfo.ru/article/5099> (accessed date: 10.09.2019).
9. Pokholkov Yu.P. The national doctrine of advanced engineering education in Russia in the context of new industrialization: approaches to formation, purpose, principles. *Engineering education*. 2012; (10): 50–65.
10. Karpov A.V. Psychology of consciousness. Metasystem approach. Moscow: Publishing House of RAO; 2011. 1020 p.
11. Belova S.V. Humanitarian education: textual-dialogical model of education. *Pedagogy*. 2007; (6): 19–27.
12. Tetior A.N. Long way to a city positive for man and nature. *Sciences of Europe # 48*. 2020: 3–14.

Информация об авторе:

Манджиева Антонина Олеговна, аспирант, преподаватель каф. строительства ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», г. Элиста, mandzhiyeva92@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7187-394X>

EDN: <https://elibrary.ru/NSLLRK>

Дата поступления:
08.07.2024

Одобрена после рецензирования:
15.07.2024

Принята к публикации:
16.08.2024

Научная статья

УДК 377.2

EDN: <https://elibrary.ru/KLDRJW>

Конструирование занятий профессиональной подготовки лиц рядового и младшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации

Галстян Роберт Ромеович

Санкт-Петербургский университет МВД России

Санкт-Петербург. Россия

***Аннотация.** При подготовке лиц рядового и младшего начальствующего состава (далее – РиМНС), впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД РФ), следует уделить особое внимание теоретическим основам организации процесса обучения. «Все великое начинается с малого». Именно процесс конструирования учебного занятия позволяет педагогу организовать такие условия, которые вовлекают аудиторию в процесс познания и делают его интересным и результативным. Слушатели профессиональной подготовки – это взрослые люди, стремящиеся получить знания, умения и опыт профессиональной деятельности здесь и сейчас. Следовательно, необходимы специфические приемы, методы и средства, предлагаемые андрагогическим подходом. Андрагогический подход направлен на оптимизацию профессиональной подготовки с учетом её краткосрочности и сложносоставности содержания. Основываясь на принципах дидактики, современный педагог способен организовать учебное занятие, которое способствует усвоению знаний и навыков слушателями и удовлетворит их образовательные потребности. В статье, в основе которой лежит анализ научных и правовых источников, определена сущность понятия профессиональной подготовки сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, включающая в себя не только знаниевый компонент, но и ценности профессии сотрудника полиции. Обоснованы дидактические принципы и основные принципы андрагогического подхода в обучении в системе МВД России, а также разработан алгоритм конструирования учебного занятия в рамках профессиональной подготовки сотрудников полиции, впервые принятых на службу в ОВД РФ.*

***Ключевые слова:** профессиональная подготовка, профессиональное обучение, лица рядового и младшего начальствующего состава, впервые принятые на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, конструирование учебных занятий, образование взрослых, андрагогический подход, дидактические принципы обучения.*

***Для цитирования:** Галстян Р.Р. Конструирование занятий профессиональной подготовки лиц рядового и младшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т. 16, № 3. С. 202–215. EDN: <https://elibrary.ru/KLDRJW>*

Original article

Designing of training sessions for the professional training of ordinary and junior commanders who first joined the internal affairs bodies of the Russian Federation

Robert R. Galstyan

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

St. Petersburg, Russia

Abstract. *When training ordinary and junior officers, who were firstly joined to the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, special attention should be paid to the theoretical foundations of the organization of the educational process. "All great things start with small ones". Is the process of designing an educational process, which allows the teacher to organize such conditions that involve the audience in the learning process and make it interesting and effective. Trainees of vocational training are adults who seek to gain knowledge, skills and professional experience here and now. Therefore, special techniques, methods and tools offered by the andragogical approach are in need. The andragogical approach is aimed at optimizing vocational training, taking into account its short-term nature and complexity of its content. Based on the principles of didactics, a modern teacher is able to organize educational activities that promote the assimilation of knowledge and skills by students and meet their educational needs. In this study, based on the analysis of scientific and legal sources, the essence of the concept of professional training of employees who were first recruited to the internal affairs bodies of the Russian Federation is defined. It includes not only the knowledge component, but also the values of the profession of a police officer. The didactic principles and the basic principles of the andragogical approach to training in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia are substantiated, and an algorithm for constructing an educational lesson within the framework of professional training for new police officers is developed.*

Keywords: *professional training, vocational training, ordinary and junior commanders who first joined the internal affairs bodies of the Russian Federation, designing of training sessions, adult education, andragogical approach, didactic principles of teaching.*

For citation: *Galstyan R.R. Designing of training sessions for the professional training of ordinary and junior commanders who first joined the internal affairs bodies of the Russian Federation // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2024. Vol. 16, № 3. P. 202–215. EDN: <https://elibrary.ru/KLDRJW>*

Введение

Актуальность темы исследования. Профессиональная подготовка кадров для системы МВД России является важнейшей составляющей поддержания безопасности и правопорядка в государстве. Проблема некомплекта в органах внутренних дел Российской Федерации вызывает множество дискуссий и обращает внимание многих специалистов не только на экономические и социальные причины оттока сотрудников, но и на мотивацию к профессиональной деятельности, формирующуюся в рамках их подготовки.

На современном этапе из различных видов подготовки сотрудников полиции профессиональная подготовка лиц, впервые принятых на службу в ОВД РФ, является наиболее эффективной в борьбе с некомплектом. Согласно сведениям о состоянии работы с кадрами ОВД РФ, в 2023 г. прошли обучение по программам профессиональной подготовки более 39,6 тыс. чел. (АППГ: 40,3 тыс.), а также 9443 чел., вновь принятых на службу сотрудников (МВД по ДНР – 3684 чел., МВД по ЛНР – 4088 чел., ГУ МВД России по Запорожской области – 1183 чел., ГУ МВД России по Херсонской области – 488 чел.) [1]. Статистические данные свидетельствуют о том, что профессиональное обучение является

ключевой формой подготовки сотрудников ОВД РФ, способной за короткий срок (3–4 месяца) подготовить квалифицированного сотрудника полиции. Существующие проблемы, связанные с нарушением служебной дисциплины, должностными правонарушениями и преступлениями, а также получением сотрудниками травм и ранений в служебное время, не перестают быть актуальными. Во многом это зависит от сложившихся объективных обстоятельств, а также недостаточно эффективной организации профессиональной (первоначальной) подготовки сотрудников.

Проблема исследования – поиск эффективных научно-обоснованных путей организации профессиональной подготовки лиц РиМНС, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, в образовательных организациях МВД России.

Цели и задачи исследования. Учитывая вышеизложенное, необходимо сконцентрировать внимание научно-педагогического сообщества на этапе организации учебного процесса новых сотрудников. Учебный процесс является квинтэссенцией подготовки любого профессионала, а компетентное конструирование педагогическим работником учебных занятий позволит повысить эффективность и качество профессионального обучения.

Предмет исследования – конструирование учебных занятий в рамках профессиональной подготовки лиц РиМНС, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, в образовательных организациях МВД России.

Методы исследования – теоретический анализ и сравнение научной литературы, нормативно-правовых документов. *Методологическую основу исследования* составляют компетентный, андрагогический подходы, а также дидактические принципы обучения.

Основная часть

Профессиональная подготовка граждан, впервые принятых на службу в ОВД РФ, согласно нормативной правовой базе и мнению большинства специалистов в указанной области, определяется как процесс по овладению знаниями и умениями, необходимыми сотруднику полиции в служебной деятельности. Обратимся к сущности понятия «профессиональная подготовка». В таблице 1 представлены основные определения профессиональной (первоначальной, специальной) подготовки (обучения) сотрудников, впервые принятых в ОВД РФ.

Таблица 1

Понятия профессиональной (первоначальной, специальной) подготовки (обучения) в системе МВД России

Определение профессиональной (первоначальной, специальной) подготовки (обучения) сотрудников, впервые принятых в ОВД РФ	Автор (источник)
В целях приобретения основных профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия	Приказ МВД России от 02.02.2024 № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации»

Определение профессиональной (первоначальной, специальной) подготовки (обучения) сотрудников, впервые принятых в ОВД РФ	Автор (источник)
Регламентированный ведомственными нормативными правовыми актами организованный и целенаправленный процесс, в ходе которого сотрудники овладевают специальными знаниями, умениями и навыками, необходимыми для успешного выполнения служебных обязанностей по замещаемой должности	Яковцов С.А. [2]
Система профессионального обучения, имеющая целью ускоренное приобретение обучающимся навыков, необходимых для выполнения определенной работы, группы работ	Селезнев В.И., Касаткина Н.В. [3]
Процесс приобретения сотрудником органов внутренних дел, поступившим на службу в органы внутренних дел, основных профессиональных знаний и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей	Манукян А.Р. [4]
Формирование у лиц, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел на должности рядового и начальствующего составов, как базовых общепрофессиональных (общеполитических) знаний, умений, навыков и норм поведения, так и знаний, умений, навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей по конкретной должности в органах (подразделениях) внутренних дел, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия	Жевлакович С.С. [5]
Вид образования, который направлен на приобретение основных профессиональных знаний и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия	Ольшевская А.В., Сакулина Л.Л. [6]

Обратим внимание на важные для нашего исследования аспекты приведенных в таблице определений. Первый аспект – ускоренность подготовки лиц, впервые принятых на службу в ОВД РФ, по причине ее краткосрочности. Именно поэтому такой вид обучения не влечет изменения уровня образования. Второй аспект, связанный с первым, – целеполагание исключительно в области специальных, практико-ориентированных знаний, умений, навыков и компетенций, т.е. подготовка к выполнению конкретных трудовых действий, что входит в противоречие с теоретическими положениями классиков профессионального образования, согласно которому обучение не может быть полноценным без освоения ценностных оснований профессиональной деятельности. Две эти позиции составляют противоречие.

Традиционно исследователи и практики системы подготовки кадров для МВД России настаивают на значимости элемента профессионального воспитания. Н.Ф. Гейжан считает, что «в ведомственных образовательных организациях воспитательная работа является составной частью морально-психологического

обеспечения службы сотрудников органов внутренних дел, которая, в свою очередь, входит в систему кадрового обеспечения МВД России» [7]. Л.Т. Бородавко рассматривает профессиональную подготовку сотрудников МВД как процесс обучения и воспитания [8, с. 104]. А.С. Андрианов отмечает, что «развитие личностно-профессиональных качеств правоохранителей является важнейшей составляющей системы профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» [9]. М.Р. Илакавичус указывает на то, что «образовательный процесс должен содержать мощный воспитательный компонент, позволяющий ознакомиться с исторически сложившимися представлениями о ценностных основаниях деятельности, обрести собственный смысл в ней» [10].

Действительно, профессиональное воспитание сотрудников правоохранительных органов является неотъемлемой частью образовательного процесса, однако, учитывая краткосрочность обучения, сложносоставность содержания и психолого-педагогические особенности слушателей, полноценное профессиональное воспитание является проблематичным.

Основываясь на проведенном анализе, мы понимаем профессиональную подготовку сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, как учебно-воспитательный процесс развития у взрослых обучающихся профессиональной компетенции сотрудника полиции – развитие знаний и умений, требуемых для выполнения служебных задач, а также профессионального самоотношения.

Ключевой проблемой профессиональной подготовки является освоение взрослыми обучающимися большого объема учебного материала и ценностных основ профессии сотрудника ОВД РФ за краткосрочный период обучения. Для решения данной задачи педагогическому работнику необходимо определить способы оптимизации образовательного процесса.

В области оптимизации существенный вклад внесли Ю.К. Бабанский [11], М.Н. Поташник [12], М.Н. Скаткин [13] и др. Оптимизация обучения имеет двухаспектное понимание: 1) процесс выбора наиболее эффективного, благоприятного варианта решения любой задачи из множества возможных; 2) рациональный выбор наилучшего варианта обучения при наименьшей затрате времени педагога и обучающегося. Из проведенного анализа трудов, посвященных оптимизации образования, А.Н. Лихачева определяет оптимизацию обучения в рамках гуманитарной парадигмы как «один из действенных способов повышения эффективности процесса обучения, позволяющий организовать учебно-воспитательную деятельность на более высоком научно-методическом уровне, повысив качество деятельности и педагога, и учащегося» [14].

В системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел одним из первых, кто заговорил о методике её оптимизации, был А.Ф. Босомыкин. По его мнению, она «синтезирует эффективные формы, методы и средства их обучения. Среди них: индивидуально-групповая форма обучения с опорой на опытного лидера учебной группы; ведущие методы обучения: кейс-метод; проблемный диалог; квест-метод; оценочное портфолио; имитационное моделирование; использование алгоритмических карт практических занятий и

технологических карт оценки сформированности профессиональных компетенций; практико-ориентированный экзамен» [15]. Ключевым условием оптимизации обучения автор выделяет совместную деятельность преподавателя и слушателей профессиональной подготовки, что является одним из основных положений андрагогики [16].

С учетом принципа оптимизации обратимся к конструированию учебного процесса, которое предполагает создание образовательной среды, способствующей активному обучению и самостоятельному приобретению знаний, умений и освоению ценностных основ профессии обучающимися. Педагогическое конструирование – «целенаправленный процесс создания педагогической конструкции, которая воссоздаёт разрешение определённой педагогической проблемы» [17, с. 52]. Нельзя не согласиться с авторами, так как именно в контексте профессиональной подготовки сотрудников полиции необходимо оптимизировать процесс обучения, не лишившись всех компонентов образовательного процесса.

Основываясь на андрагогическом подходе (А.И. Кукуев [18], С.Г. Вершловский [19], С.И. Змеёв [20]) и анализе работ в области принципов дидактики (В.А. Попков, А.В. Коржув [21]), сконструированы учебные занятия по дисциплине «Основы административного права» по программе профессиональной подготовки лиц РИМНС, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации по должности служащего «Полицейский» (рис. 1).

Рис. 1. Дидактические принципы и основные принципы андрагогического подхода в обучении

Дидактические принципы обучения:

1. *Принцип достоверности.* Содержание образования необходимо актуализировать в соответствии с законодательством Российской Федерации и опытом профессиональной деятельности сотрудников ОВД.

2. *Принцип доступности содержания, форм и методов обучения.* Методы и содержание обучения должны соответствовать психолого-педагогическим

характеристикам и образовательному уровню слушателей профессиональной подготовки, быть практико-ориентированными, в контексте профессии сотрудника полиции. Методы и технологии обучения имеют комбинированный характер, используются как интерактивные, так и классические методы обучения, которые взаимодополняют друг друга. Форма обучения – групповая. Групповая работа является одним из наивысших показателей слаженности, взаимодействия и коммуникации между членами группы. Именно поэтому форма обучения должна носить групповой характер с обозначением ролевых функций, благодаря которым у слушателей будут развиваться коммуникативные навыки.

3. *Принцип систематичности и последовательности.* Содержание обучения структурировано, состоит из учебных тем, которые слушатели осваивают последовательно.

4. *Принцип связи теории с практикой.* Теоретическая часть содержания рабочей программы дисциплины и практическая деятельность сотрудников ОВД согласованы; опора на опыт слушателей и знание основ законодательства позволяют разрешить казуальные аспекты профессиональной деятельности.

5. *Принцип прочности.* Освоение и повторение материала в начале каждого занятия позволяют закрепить знания об особенностях служебной деятельности в рамках основ административного законодательства.

Основные принципы андрагогического подхода:

1. *Опора на опыт обучающегося.* Содержание дидактических единиц и методы обучения направлены на актуализацию профессионального опыта; на занятиях создаются условия, при которых слушатели в диалоговой форме делятся личным опытом, полученным в ходе стажировки, разрешая различные кейсы. Личный опыт становится важным источником обучения.

2. *Принцип равногo взаимодействия.* На занятиях создаются андрагогические условия, которые способствуют комфортной образовательной среде; преподаватель и обучающийся находятся в равных позициях, несмотря на разницу в возрасте и специальном звании; они являются субъектами образования взрослого. Данное взаимодействие выстраивается за счет взаимоуважения и диалогичности, а также учета каждого мнения.

3. *Самостоятельность в обучении.* Слушатели профессиональной подготовки самостоятельно осуществляют поиск необходимой информации для разрешения различных учебных задач. Роль педагога заключается лишь в предоставлении инструмента поиска, а также в помощи структурирования полученного результата.

4. *Индивидуальный подход.* В процессе обучения учитываются особенности каждого обучающегося; индивидуальный подход способствует разрешению возникающих затруднений в освоении знаний и развитии умений.

5. *Рефлексия.* Учебный материал – в форме кейсов; рефлексивные методики затрагивают внутренние смыслы обучающихся, ставя перед моральным выбором при решении сложной ситуации. Слушатели отвечают на сложные вопросы, которые перед ними возникают; они делятся собственными переживаниями, осознавая сложность профессионального выбора.

6. *Принцип актуализации результатов.* Обучающиеся стремятся как можно скорее применить полученные знания, умения и навыки, тем самым содержательный компонент программы должен максимально точно отражать процессы, функции и служебные задачи служебной деятельности.

Вышеуказанные принципы не являются антитезой, а, наоборот, развивают и дополняют друг друга в процессе обучения. Организация профессиональной подготовки, основываясь на отмеченных принципах, позволяет реализовывать эффективное обучение в каждой дисциплине, независимо от объекта и предмета изучения.

Согласимся с мнением И.П. Подласого, который утверждает, что «занятие, являясь частью единого образовательного процесса, характеризуется целостностью, комплексностью задач и средств реализации, согласованием процесса обучения, воспитания и развития; объединением знаний, умений и навыков в единую систему представлений о мире и способах его изменения» [22].

Учитывая вышеизложенное, а также основываясь на представленных в данном исследовании методологических основаниях (андрагогический и компетентностный подходы), на указанных выше принципах дидактики, специфике профессиональной подготовки лиц РИМНС, впервые принятых на службу ОВД РФ, рассмотрим процесс конструирования учебного занятия, определив его этапы и содержание в рамках дисциплин «общепрофессионального цикла» (табл. 2).

Таблица 2

Алгоритм конструирования учебного занятия

Этапы конструирования	Содержание этапа
Внеаудиторная работа педагога	
Диагностический этап	На данном этапе происходит уточнение учебных возможностей обучающихся, опыта их служебной деятельности, знаний нормативных основ профессиональной деятельности в определенной предметной области
Аналитический этап	Перед началом освоения дисциплины слушателями профессиональной подготовки педагог анализирует сведения о количестве обучающихся и их психолого-педагогических особенностях. В рамках учебного процесса данный этап предполагает анализ сведений о расписании занятий и материально-техническом оснащении аудитории
Целевой этап	Педагогическим работником в соответствии с основной программой профессионального обучения (далее – ОППО) разрабатываются методические материалы, в которых отражены цели и задачи конкретного учебного занятия. Требования к ним должны соотноситься с принципом рациональности и возможности достижения конкретного результата

Продолжение табл. 2

Этапы конструирования	Содержание этапа
Содержательный этап	Основываясь на характеристиках учебной группы, педагогом осуществляется процесс переработки содержания ОППО в дидактические единицы, а также процесс его адаптации. Происходит подбор тематических кейсов, фото- или видеоматериала. Дидактические единицы формируются на основе принципов и положений, представленных на рис. 1
Подбор средств, методов и форм обучения	На данном этапе преподавателю необходимо помнить о краткосрочности обучения и объеме осваиваемого слушателями учебного материала. Средства, методы и формы обучения способствуют процессу оптимизации профессиональной подготовки. Использование рефлексивных методов, групповых форм и современных средств обучения будет способствовать актуализации опыта слушателей профессиональной подготовки и развитию навыков, необходимых сотруднику полиции в его служебной деятельности. В связи с тем, что процесс обучения носит краткосрочный характер, одной из важнейших задач педагога является обучение методам самостоятельного обучения
Организационный этап	Данный этап предполагает: выстраивание определенного алгоритма действий педагога в рамках учебного процесса; расчет отведенного времени на организационные аспекты, задания, контроль, а также подготовку средств методического обеспечения (листы бумаги, пишущие принадлежности и т.д.)
Аудиторная работа в рамках занятия семинарского типа	
Организационная часть (10 мин)	<p>Доклад и проверка наличия личного состава, доведение темы, целей, задач и результатов учебного занятия являются традиционной частью любого урока, однако, основываясь на андрагогическом подходе, важно установить взаимодействие с аудиторией и создать условия для комфортного обучения. Для этого необходимо:</p> <ul style="list-style-type: none"> – начать занятие с вопроса о самочувствии обучающихся, с интересного факта, рефлексивного вопроса, ребуса, загадки, которые плавно перейдут к теме занятия; – расставить учебную мебель таким образом, чтобы люди были обращены лицом друг к другу; разделить аудиторию на мини-группы, если в этом возникнет необходимость; – повторить или обсудить в диалоге материал предыдущего занятия или учебный материал, разосланный заранее по методике «Перевернутый класс»; – провести, при необходимости, контроль знаний по предыдущей теме занятия. <p>Все это позволяет активизировать аудиторию, увеличить мотивацию к обучению, вовлечь в учебный процесс, дает понять слушателям, что их мнение значимо и важно</p>

Этапы конструирования	Содержание этапа
Вводная часть (20 мин)	<p>Предполагает переход к содержанию темы занятия. Опишем несколько вариантов:</p> <ul style="list-style-type: none"> – если тема имеет больше теоретический характер, чем практический, то следует применить способы работы с понятиями, такие как: «Ассоциативное мышление»; «Пропущенные слова»; «Корзина идей» и т.д. Предложенные способы работы с понятиями будут достаточно эффективными для запоминания определенных категорий, определений и терминов; – если тема имеет большую практическую значимость, то необходимо начать занятия с опыта служебной деятельности обучающихся, выслушать их позицию по определенному вопросу, скорректировав ее, если позиция не соответствует законодательству. Если профессиональный опыт у обучающихся отсутствует, следует обратиться к ситуационной задаче; лучше всего работает актуальный видеосюжет
Основная часть (50 мин)	<p>На данном этапе слушатели работают в мини-группах по 4–5 чел. на время (7–10 мин). Обязательным условием является сегментация группы педагогом с использованием различных способов («жребий», «качественный подбор», «времена года» и т.д.):</p> <p>Кейс метод.</p> <p>Участники мини-групп имеют определенные функциональные роли: «докладчик», «критик», «секретарь», «хронометрист» и т.д. Результатом деятельности групп должны стать поиск или принятие определенного решения в процессе самостоятельной деятельности; педагог служит лишь проводником, корректирующим деятельность обучающихся. При взаимодействии в группах у слушателей профессиональной подготовки развиваются навыки критического мышления, работы в команде, уважение к иному мировоззрению.</p> <p>Профессионально-имитационная игра.</p> <p>Слушатели, работая в мини-группах, разбирают определенную фабулу, характерную для их служебной деятельности. Определив роли, с использованием профессиональной терминологии в рамках правового поля обучающиеся обыгрывают учебную ситуацию в аудитории. Данный метод направлен: на развитие коммуникативного навыка взаимодействия с гражданами, правонарушителями; на отработку примерного алгоритма действий в конфликтных ситуациях.</p> <p>Диалоговый метод.</p> <p>Предполагает обсуждение со слушателями проблемных вопросов, связанных с тематикой занятия, учитывая служебный опыт каждого субъекта образовательной деятельности. Ключевыми характеристиками диалогового метода являются: аргументация высказанной позиции с опорой на нормативные акты и факты; тщательное планирование развития сценария занятия.</p> <p>Развивает навыки устной и письменной речи, критического мышления, позволяет осознать дефициты в обучении и адаптировать его под потребности обучающихся</p>

Окончание табл. 2

Этапы конструирования	Содержание этапа
Заключительная часть (10 мин)	<p>Подведение итогов занятия. Рефлексия. Заполнение журнала.</p> <p>Используя рефлексивные методики, необходимо сконцентрировать обучающихся на эмоциональном аспекте основной части занятия. Слушатели в диалоге или письменно в анонимной форме выражают свое мнение. В качестве активизации рефлексии могут выступать:</p> <ul style="list-style-type: none"> – вопросы по занятию и его проблематике (что произвело на вас большее впечатление на занятии? Что удивило вас в процессе обсуждения?); – вопросы по видеосюжету из фильма или сериала (оцените действие главных и второстепенных героев?). <p>Преподаватель подводит итоги занятия, отмечая разрешенные на нем цели и задачи, активность обучающихся, проблемные места; выставляет отметки и дает задание на следующее занятие</p>

Заключение

Подводя итог вышесказанному, рассмотрим риски, связанные с конструированием учебного занятия. Во-первых, при конструировании учебных занятий цель и задачи должны быть отражены на каждом этапе. Во-вторых, при подборе методов и технологий обучения необходимо: учитывать специфику профессиональной подготовки, связанную с большим объемом материала и краткосрочностью обучения; применять интерактивные и классические методы обучения в определенной мере; использовать в комплексе все предложенные средства и методы обучения. В-третьих, на методологическом уровне андрагогический подход следует определить как систему установок к преподавателю – андрагогу, и если педагогическим работником не будет принята позиция андрагога, то организация андрагогических условий профессиональной подготовки сотрудников полиции представится невозможной. Вместе с тем необходима особая подготовка к занятиям, при которой должен быть учтён социально-педагогический портрет учебной группы. Существует вероятность, что не все обучающиеся могут обладать необходимыми характеристиками взрослости, а это потребует личного подхода к их обучению.

Современные реалии стимулируют научно-педагогическое сообщество к поиску новых и эффективных форм, средств и способов для совершенствования образовательного процесса. Полиция призвана защищать правопорядок и обеспечивать безопасность граждан и государства. На этапе профессиональной подготовки необходимо четко понимать то, к чему и как необходимо готовить сотрудников полиции, иметь представление об образе выпускника факультетов и центров профессиональной подготовки. Государству и обществу необходим профессионал, способный оказать помощь любому, кто в ней нуждается, готовый бороться с преступностью.

Представленное в исследовании понятие профессиональной подготовки имеет определенную специфику краткосрочности образовательного процесса. Проблематичным видится достижение значимых результатов в воспитательной области. Однако это не означает, что внимание педагогического работника не должно быть направлено на воспитательную составляющую образования взрослых. Слушатели профессиональной подготовки – это сотрудники органов внутренних дел, которые уже имеют представление о служебной деятельности, в том числе о себе как о полноценном сотруднике полиции. Поэтому мы предлагаем приложить педагогические усилия к развитию не только знаний и умений, но и самоотношения слушателя как сотрудника полиции.

Разработанный на основе дидактических и андрагогических принципов алгоритм конструирования учебных занятий способствует заблаговременной качественной подготовке педагога к учебным занятиям. Диагностика и анализ особенностей обучающихся определяют конкретные цели профессиональной подготовки в рамках преподаваемой дисциплины. Актуальное содержание обучения, активизирующее служебный опыт слушателей, диалоговые и рефлексивные методы обучения, взаимоуважение, взаимодействие и индивидуальный подход способны обеспечить эффективную подготовку будущих стражей правопорядка.

Список источников

1. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации в 2023 году: сб. аналитических и информационных материалов. Москва: ГУРЛС МВД России, 2024. 78 с.
2. Яковцов С.А. Этапы становления профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел: уч. пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2017. 67 с.
3. Селезнев В.И., Касаткина Н.В. Профессиональное обучение сотрудника полиции в современных условиях // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 1 (25). С. 63–68.
4. Манукян А.Р. Профессиональная подготовка в органах внутренних дел Российской Федерации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 5. С. 60–64.
5. Жевлакович С.С. К вопросу о совершенствовании порядка комплектования вузов МВД России и центров профессиональной подготовки территориальных органов внутренних дел переменным составом // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2018. № 2. С. 100–105.
6. Ольшевская А.В., Сакулина Л.Л. Организация подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел: уч. пособие. Москва: Юнити-Дана, 2016. 47 с.
7. Гейжан Н.Ф., Сошникова И.А. Организация воспитания и воспитательной работы с обучающимися в образовательных организациях МВД России. Екатеринбург: Аэтерна, 2016. С. 60–63.
8. Бородавко Л.Т. Профессиональное воспитание сотрудников правоохранительных органов в вузах МВД России: дис. ... д-ра пед. наук. Санкт-Петербург, 2005. 300 с.
9. Андрианов А.С. Развитие личностно-профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел в процессе первоначальной подготовки в вузах МВД РФ: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2020. 24 с.
10. Илакавичус М.Р. Профессиональная подготовка в современном образовании взрослых // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97). С. 193–200.

11. Бабанский Ю.К. О дидактических основах повышения эффективности обучения // Народное образование. 1986. № 11. С. 105–111.
12. Бабанский Ю.К., Поташкин М.Н. Оптимизация учебно-воспитательного процесса. Москва: Просвещение, 1982. 192 с.
13. Скаткин М.Н. Совершенствование процесса обучения. Москва: Педагогика, 1971. С. 11, 12.
14. Лихачева А.Н. Оптимизация процесса обучения как способ повышения его эффективности в условиях современной образовательной парадигмы // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 130. С. 1209–1224.
15. Босомыкин А.Ф. Оптимизация профессионального обучения сотрудников территориальных органов МВД России: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2018. 213 с.
16. Босомыкин А.Ф. Опережающее обучение как условие оптимизации профессионального обучения сотрудников полиции в ДПО МВД России // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 274–278.
17. Корнеев Д.Н., Корнеева Н.Ю. Конструирование индивидуальной образовательной траектории обучения студента современного педагогического университета // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 4. С. 51–56.
18. Кукуев А.И. Андрагогический подход в педагогике: дис. ... д-ра пед. наук. Ростов-на Дону, 2010. 449 с.
19. Рабочая книга андрагога / под ред. С.Г. Вершловского. Санкт-Петербург: Знание, 1998. 119 с.
20. Змеёв С.И. Андрагогика: основы теории и технологии обучения взрослых: монография. Москва: ПЕР СЭ, 2007. 272 с.
21. Попков В.А., Коржув А.В. Дидактика высшей школы: уч. пособие для вузов. 4-е изд., испр. и доп. Москва: Юрайт, 2017. 227 с.
22. Подласый И.П. Педагогика: Новый курс: учебник для высших учебных заведений. В 2 кн. Кн. 1. Москва: ВЛАДОС, 2002. 576 с.

References

1. Information on the state of work with the personnel of the internal affairs bodies of the Russian Federation in 2023: A collection of analytical and information materials. Moscow: GURLS of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2024. 78 p.
2. Yakovtsov S.A. Stages of formation of professional training of employees of internal affairs bodies: a textbook. Domodedovo: VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2017. 67 p.
3. Seleznev V.I. Professional training of a police officer in modern conditions. *Vocational education in Russia and abroad*. 2017; 1 (25): 63–68.
4. Manukyan A.R. Professional training in the internal affairs bodies of the Russian Federation. *Scientific and methodological electronic journal "Concept"*. 2017; (5): 60–64.
5. Zhevlakovich S.S. On the issue of improving the recruitment procedure for universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia and vocational training centers of territorial bodies of internal Affairs, with variable composition. *International Journal of Psychology and Pedagogy in official activity*. 2018; (2): 100–105.
6. Olshevskaya A.V., Sakulina L.L. Organization of personnel training for positions in the internal affairs bodies: a textbook. Moscow: 2016. 47 p.
7. Geizhan N.F., Soshnikova I.A. Organization of education and educational work with students in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Yekaterinburg: Aeterna; 2016. P. 60–63.

8. Borodavko L.T. Professional education of law enforcement officers in universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia: dis. ... Dr. ped. sciences. St. Petersburg; 2005. 300 p.
9. Andrianov A.S. The development of personal and professional qualities of employees of internal affairs bodies in the process of initial training at universities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: abstract. ... cand. ped. sciences. Krasnoyarsk; 2020. 24 p.
10. Ilakavicius M.R. Vocational training in modern adult education. *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023; 1 (97): 193–200.
11. Babanskij Ju.K. On the didactic foundations of improving the effectiveness of learning. *National education*. 1986; (11): 105–111.
12. Babansky Ju.K., Potashkin M.N. Optimization of the educational process. Moscow: Enlightenment; 1982. 192 p.
13. Skatkin M.N. Improving the learning process. Moscow: Pedagogy; 1971. P. 11, 12.
14. Likhacheva A.N. Optimization of the learning process as a way to increase its effectiveness in the conditions of the modern educational paradigm. *Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University*. 2017; (130): 1209–1224.
15. Bosomykin A.F. Optimization of professional training of employees of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia: dis. ... cand. ped. sciences. Moscow; 2018. 213 p.
16. Bosomykin A.F. Advanced training as a condition for optimizing the professional training of police officers in the DPO of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Bulletin of Economic Security*. 2018; (2): 274–278.
17. Korneev D.N., Korneeva N.Yu. Designing an individual educational trajectory of a student of a modern pedagogical university. *Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University*. 2017; (4): 51–56.
18. Kukuyev A.I. Andragogical approach in pedagogy: dis. ... Dr. ped. sciences. Rostov-on-Don; 2010. 449 p.
19. Andragog's workbook / edited by S.G. Vershlovsky. St. Petersburg: Znanie; 1998. 119 p.
20. Zmeev S.I. Andragogy: fundamentals of theory and technology of adult education: monograph. Moscow; 2007. 272 p.
21. Popkov V.A., Korzhuyev A.V. Didactics of higher education: a textbook for universities. Moscow; 2017. 227 p.
22. Podlasy I.P. Pedagogy: A new course: Textbook for higher educational institutions: In 2 books. Book 1. Moscow; 2002. 576 p.

Информация об авторе:

Галстян Роберт Ромеонович, адъюнкт, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, g_robert_g@mail.ru

EDN: <https://elibrary.ru/KLDRJW>

Дата поступления:
15.07.2024

Одобрена после рецензирования:
19.07.2024

Принята к публикации:
22.07.2024

.....

Гуманитарные науки

.....

Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета . 2024. Т. 16, № 3. С. 216–230
The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2024. Vol. 16, № 3. P. 216–230

Научная статья

УДК 008.159.942

EDN: <https://elibrary.ru/HBYLIK>

Страхи современной молодежи

Коноплева Нина Алексеевна

Исьянова Маргарита Дмитриевна

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

***Аннотация.** Статья посвящена проблематике страхов современной молодежи в образовательной сфере и жизнедеятельности в целом. Исследование направлено на анализ теоретико-методологических подходов к осмыслению сущности и истоков страхов и фобий у представителей студенческой молодежи (на примере студентов Владивостокского государственного университета). Обращение к данной проблеме обусловлено тем, что именно наличие страха является одним из индикаторов испытываемых человеком переживаний и угроз; реакцией не только на реальные, но и потенциальные опасности, которые грозят физическому и психологическому состоянию индивидуума, ценностно-смысловым установкам его бытия. Страх как реакция готовности к проблемной ситуации может не только выполнять защитную функцию, но и явиться причиной непродуманных поступков, в том числе суицидов. Рассматриваются основные виды страхов, их причины и последствия для жизни молодых людей; их наличие может негативно отражаться на успешности обучения. Продемонстрировано множество научных подходов к концептуализации страхов. Кроме того, выявлен уровень тревожности при различных видах страхов, что может быть использовано в дальнейшей разработке методов их преодоления.*

***Ключевые слова:** страхи, тревожность, фобии, последствия страхов, студент, успех, успеваемость.*

***Для цитирования:** Коноплева Н.А., Исьянова М.Д. Страхи современной молодежи // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т. 16, № 3. С. 216–230. EDN: <https://elibrary.ru/HBYLIK>*

.....

Humanities sciences

.....

Original article

Fears of modern youth

Nina A. Konopleva

Margarita D. Isyanova

Vladivostok State University

Vladivostok. Russia

© Коноплева Н.А., 2024

© Исьянова М.Д., 2024

216

Abstract. *The presented article is devoted to the problems of fears of modern youth and the difficulties associated with them in the educational sphere and vital activity in general. Our research is aimed at analyzing theoretical and methodological approaches to understanding the essence and origins of fears and phobias among students (using the example of the students of Vladivostok State University). Our appeal to this problem is due to the fact that it is the presence of fear that is one of the indicators of human experiences and threats; a reaction not only to real, but also potential dangers that threaten the physical and psychological state of an individual, value-semantic attitudes of his being. Fear as a reaction of readiness for a problematic situation can not only perform a protective function, but also it may cause ill-considered actions, including suicide. The paper examines the main types of fears, their causes and consequences for the lives of young people and academic success.*

Keywords: *fears, anxiety, phobias, consequences of fears, student, success, academic performance.*

For citation: *Konopleva N.A., Isyanova M.D. Fears of modern youth // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2024. Vol. 16, № 3. P. 216–230. EDN: <https://elibrary.ru/HBYLIK>*

Введение

Актуальность темы определяется несколькими факторами:

1) современный человек, в частности молодежь, пребывает в ситуации беспокорства за свою судьбу и будущее в связи с политическими событиями в государстве и ведением военных действий на Украине;

2) страхи молодежи вызваны недостаточностью социальных гарантий, их отсутствием в капиталистическом обществе, что приводит к возникновению чувства неуверенности, тревоги, перерастающих в страх.

Страхи могут усиливаться в связи с целенаправленной пропагандой и запугиванием человека, обусловленными общемировыми проблемами и возникновением различного рода заболеваний, приводящих к смерти человека. Как известно, страх собственной и родительской смерти – это реакция, возникающая практически у всех детей в 6–8-летнем возрасте и требующая особого внимания воспитателей и нередко психологов.

Кроме того, наличие различных страхов, в частности учебных у студентов, будет отражаться на успешности обучения, что может быть вызвано неуверенностью, сниженной самооценкой, своеобразным отношением к достижениям.

Несомненно, проведенный нами анализ, его результаты, демонстрирующие наличие ряда страхов у респондентов, особенно учебных, социальных страхов и фобий, должны активизировать дальнейшие психолого-педагогические исследования личности студентов для выявления серьезных внутриличностных проблем и кризисов идентичности у молодежи.

Актуальность исследуемой проблематики обусловлена также тем, что до настоящего времени нет единого осмысления понятий: страх, тревога, боязнь, испуг; изучение страхов позволит понять психологическое состояние и настроение молодежи. Кроме того, в обыденном сознании страх зачастую воспринимается как негативное явление.

Установление наличия и типов страхов современной молодежи (на примере студентов ВВГУ) поможет в дальнейшем разработать методы их преодоления.

Объект исследования – страхи современной молодежи; предмет – особенности страхов молодежи на примере студентов ВВГУ.

Цель исследования: выявить и типологизировать страхи, имеющиеся у студентов, обучающихся по направлению подготовки «Сервис».

Методы, использованные в работе: антропологический, психологический подходы, социологический метод (анкетирование), психодиагностические методики, анализ специальной литературы и интернет-источников, работа с документами, ресурсами периодической печати и сетевых источников, анализ, синтез, индукция и дедукция.

Основная часть

Обращение к заявленной проблематике убеждает нас в том, что вряд ли можно обнаружить абсолютно бесстрашных людей. Причем страх определяется как эмоция, возникающая в ситуации угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направленная на источник действительной или воображаемой опасности [1].

У Н.А. Красавского можно найти более широкое определение, в котором ученый обосновывает генетические корни страха в его концептуализации: «страх – это стабильный эмоционально-мыслительный конструкт, эмоциональный образ, генетически «прописанный» в человеческой памяти [2]. Исследователь полагает, что эмоция страха переживается как витально, так и психологически, являясь формой защиты и сохранения человечества.

Страх служит тому, чтобы предупредить субъектов об опасности, сосредоточить свое внимание на ее источнике и найти путь для предупреждения воздействия.

Таким образом, страх следует рассматривать не только как проблемную угрожающую ситуацию, когда может развиваться аффект страха как неконтролируемая человеком психическая реакция, сопровождающаяся выраженными вегетативными реакциями, потерей самообладания, неспособностью принимать решения, ограничением или даже полным замедлением действий, ощущением ужаса, сопровождающимся телесной обездвиженностью, оцепенением человека или же бегством, защитной агрессией. Кроме того, страх может быть заразительным, распространяющимся от индивидуума на окружающих, вызывая панику в поведении большого количества людей. Человек испытывает боязнь перед тем, что представляет опасность для его выживания, и даже ужас перед теми явлениями природы, которые он не может осмыслить и объяснить.

Страх – это исторически сформировавшаяся в процессе эволюции защитная реакция человека не только на явную, но и на предполагаемую опасность. Именно страховая установка (боязнь) готовит человека к благополучному решению различного рода проблемных жизненных ситуаций, обеспечивает мобилизацию воли и активизацию деятельности. Если ситуации оказались для индивидуума неожиданными, непредсказуемыми, то в таких случаях он может продемонстрировать беспомощность, обусловленную неподготовленностью к конкретному травматичному для него событию. В зависимости от предмета или явления, вызвавших страх, и особенностей исходящей от них угрозы, страхи варьи-

ируют и проявляются в виде опасений, боязни, испуга и даже ужаса и паники. Причем у человека страх может быть обусловлен не только непосредственным восприятием опасного события, но и вызван его предчувствием. Подобные проявления основаны на иррациональных суждениях и ложных предположениях индивидов. В ситуации, когда источник опасности индивидом не определён, находится в сфере его бессознательного, состояние человека определяется как тревога [3]. К.Э. Изард считал, что страх нельзя отождествлять с тревогой. По его мнению, «...страх – это совершенно определенная, специфическая эмоция, ... тревога же – это комбинация, или паттерн эмоций, и эмоция страха – лишь одна из них» [4].

В свою очередь, фобии, как отмечает К.Э. Изард, – это «...интенсивные, иррациональные страхи, связанные с определенными объектами или ситуациями»; являются приобретенными расстройствами, которые одни ученые рассматривают как условные эмоциональные реакции, а другие считают, что в их основе биологическая предрасположенность реагировать страхом на определенные стимулы [Там же, с. 305].

Согласно психологическому словарю, фобии – это навязчивые неадекватные переживания страхов конкретного содержания, охватывающих субъекта в определенной (фобической) обстановке и сопровождающихся вегетативными дисфункциями (сердцебиение, обильный пот и т.п.) [5].

Джейкобс и Нэйдел выделили ряд характеристик фобий: «...индивиды, имеющие фобии, не могут указать ситуаций, когда пугающий их объект причинил бы им вред; они отмечают множество вредоносных ситуаций, которые тем не менее не приводят к фобиям; манифестация страха при фобии не имеет связи с контекстом ситуации или каким-то специфическим событием; фобии не исчезают даже после многократных столкновений с пугающим объектом, даже при отсутствии отрицательных последствий этого столкновения, – это несмотря на то, что индивиды осознают иррациональность своих страхов» [цит.: по 4].

Следует отметить, что до начала психологических исследований данной сферы бытия осмыслением сущности и видов страхов, тревог и фобий занимались философы, которые уделяли этой проблеме внимание в контексте понимания сущности и причин страха смерти. В идеалистической философии Платона обосновывалось отсутствие оснований для его появления, так как душа человека бессмертна. По мнению Эпикура, занятие философией способствует преодолению данного страха [6].

Т.Л. Кар источником страха смерти считал неотвратимость человеческого небытия и влияние социальных факторов, в частности экономического неблагополучия. Он утверждал, что разумность человека может предотвратить появление этого страха: «...если же мысли у них и слова бы их были разумны, стал бы свободен их ум от великой заботы и страха ...» [7].

Значительный вклад в осмысление экзистенциального страха человека внес датский философ и теолог С.О. Кьеркегор, а также немецкие философы: А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, М. Хайдеггер.

Так, С.О. Кьеркегор различал страхи, обусловленные внешними причинами (Furcht), когда индивида страшит конкретный предмет, явление или ситуация и неосознаваемый, безотчетный страх-трепет, страх-ужас (Angst), страх перед беспредельностью бытия, перед «Ничто», открывающийся индивидууму, совершившему первородный грех, т.е. ушедшему от невинного природного существования к состоянию греха и вины как проявлению свободы человеческого духа [8].

Д.В. Бойко в своей работе «Экзистенциальный страх в философии С. Кьеркегора» обосновывает то, что «страх как сильное эмоциональное потрясение, как трепет перед непознанным и неосознаваемым несет в себе силу, которая воздействует на человека, формирует его. ...подъем, качественный скачок и преобразование внутреннего мира человека – все это невозможно без присутствия трепета перед теми сферами жизни, которые делают из праздного обывателя настоящего человека» [9].

М. Хайдеггер связывал человеческий страх с подлинностью/неподлинностью его существования. По его мнению, неподлинность проявляется в большей значимости для человека настоящего времени, его проблем и моментов, «мира вещей». В свою очередь, подлинность бытия проявляется в осознании индивидом своей историчности и свободы. Выход же за пределы неподлинного существования обуславливает появление экзистенциального страха [10].

Со второй половины XIX–XX в. к анализу страхов обратились психологи, психоаналитики и психотерапевты. В частности, в лекциях «Введение в психоанализ» З. Фрейд провел различие между реальным и невротическим страхом. В отличие от реального невротический страх представляет собой субъективное состояние, сопровождаемое аффектом. Он может выражаться в различных формах. Одно из таких проявлений заключается в том, что у человека может наблюдаться состояние страха ожидания или боязливого ожидания, когда проблема готова привязаться к любому подходящему содержанию восприятия. Страдая подобного рода страхом, человек предвидит наихудшую возможность из всех имеющихся, и у него наблюдается склонность к ожиданию несчастья [11]. З. Фрейд ввел понятие «автоматический страх», рассматривая под ним «...устойчивую реакцию субъекта в травматической ситуации, т.е. при потоке внутренних и внешних возбуждений, которыми субъект не в силах управлять» [цит.: по 12]. При этом понятием «травматическая ситуация» ученый обозначал «...неуправляемый прилив слишком разных и слишком сильных возбуждений, сопровождающихся накоплением напряжения при отсутствии разрядки» [Там же, с. 509]. В другой теории страх у З. Фрейда – это реакция на внешнюю опасность, представляющую для субъекта реальную угрозу. Основателем психоанализа был введен термин Real angst, в котором первая часть слова Real – это указание на источник страха. В этой теории реальный страх противопоставлялся страху, вызванному влечениями.

Страх – один из главных признаков живого, «одушевленного» сущего. Это, по словам Я. Беме, то «...горькое жало ужаса, которое ярится и неистовствует и есть движение и начало жизни» [13, с. 46]. Человек, как и другие формы жизни,

испытывает страх перед опасностью для своего выживания и чувствует особый ужас перед Бесконечностью, что сопровождает его существование [14].

Следует отметить, что если З. Фрейд решающее значение в возникновении страхов придавал внутриличностным конфликтам и нереализованным влечениям, то для К. Хорни важнее социокультурные влияния, обуславливающие тревожные состояния. В своей первой работе, посвященной неврозам, «Невротическая личность нашего времени» психоаналитик обосновала значимость культурных стандартов, обуславливающих особенности поведения человека. Но решающей причиной появления тревожности у индивидуумов западных обществ она считала социокультурные ценностные конфликты между стремлением к соперничеству и успеху, с одной стороны, и нуждаемостью в проявлении человечности и братской любви – с другой. Неудовлетворенность этих потребностей, по мнению К. Хорни, приводит к возникновению тревоги, которая преодолевается с помощью трех возможных поведенческих стратегий: «движение к людям» – под защиту более сильной личности; «движение от людей» – уход от взаимодействия; «движение против людей» – проявление агрессии, власти по отношению к окружающим.

Как считает К. Хорни, страх – это реакция, пропорциональная реальной опасности, тогда как тревога не оправдана опасностью или же является следствием воображаемой угрозы [15].

В психологии существуют разные подходы, концептуализирующие страх:

1. В психоаналитическом подходе, основанном на работах З. Фрейда, исследуется взаимосвязь страха с бессознательными процессами и психическими влечениями человека. Психоаналитик разделял невротический процесс на две фазы, где вытеснение сексуальных влечений, по его мнению, приводит к формированию страха. Он делал различие между страхом, испугом и боязнью, подчеркивая, что страх является состоянием ожидания угрозы.

2. Согласно бихевиористскому подходу, страх и его формирование изучаются через привычные и приобретенные стимулы. Дж. Уотсон и Б. Скиннер проводили исследования, демонстрирующие, что страх может возникнуть и быть усилен путем подкреплений. Важно отметить, что приобретенные страхи легко переносятся на другие объекты и ситуации.

3. Экзистенциальный подход, также известный как экзистенциальная логотерапия, был предложен В. Франклом и продолжен его учеником А. Лэнгле. Страх формируется через ожидание опасности, и реакция на него заключается в уходе от реальности.

4. Интерперсональная концепция происхождения тревоги ставит в центр выявления страхов не психическую структуру, а виды поведения, возникающие между людьми. Первое межличностное отношение возникает между ребенком и матерью, влияя на эмпатию и оказывая воздействие на ребенка [16]. Данный подход в рамках интерперсональной теории разработал Г.С. Салливан, утверждавший, что страх может быть наведенным, воспринятым от окружающих индивида людей [17].

5. На основе исследований мотивации достижения Дж. Аткинсона и Д. МакКлеланда ученицей Дж. Аткинсона – Мартин Хорнер был выявлен страх успеха

у женщин. Успех вызывает тревогу у женщин из-за ассоциаций с потерей женственности и социальным отторжением в связи со стереотипными культурными особенностями восприятия женщин и приписываемыми им социальными функциями. Женщины часто выбирают благополучие отношений с партнером вместо профессионального успеха из-за страха успешной карьеры, препятствующей достаточно часто гармонии в любви. Подход М. Хорнер был перенесен из исследования в исследование с незначительными изменениями. По мнению ученого, женщины склонны сосредоточиваться на потере собственной гендерной идентичности, на проявлении мужской активности, реализованности в карьере и нестремлении к успеху, в то время как мужчины ценят свой успех [цит.: по 18].

В современных исследованиях обнаружен феномен неоднозначного восприятия образа успеха. Е.В. Улыбиной было обнаружено, что образ человека, достигшего успеха, оценивается испытуемыми как сильный, но далекий и опасный. Данная закономерность проявляется в отношении успешности и в карьере, и сексуальной активности. Многие авторы связывают данный феномен с особенностями русского менталитета. А.Г. Шмелевым были получены данные об устойчивой негативной окрашенности термина «карьерист» в русской выборке по сравнению с американской: «...здесь мы сталкиваемся с одной из исторически сложившихся специфических норм российской социальной жизни, выражающейся в негативном отношении к ценностям *индивидуального успеха*» [цит.: по 19].

В исследовании Д.В. Кутеповой, посвященном влиянию тревожности на успеваемость учащихся, выявлена взаимосвязь между высоким уровнем тревожности и низкой успеваемостью. Наиболее выраженными страхами были: страх проверки знаний, страх несоответствия ожиданиям окружающих и страх самовыражения [20].

Последствия страхов разнообразны, и, по существу, нет ни одной психической функции, которая не могла бы претерпеть неблагоприятных изменений. В первую очередь это относится к эмоциональной сфере, когда страх «пропитывает» все чувства тревожной окраской. В ряде случаев страх поглощает так много эмоций, что их начинает не хватать для выражения других чувств, а сам страх затормаживает психику. Это проявляется в исчезновении ряда положительных эмоций, особенно смеха, жизнерадостности, ощущения полноты жизни. Вместо них развиваются хроническая эмоциональная неудовлетворенность и удрученность, неспособность радоваться, тревожно-пессимистическая оценка будущего. Подобное состояние эмоционального перенапряжения проявляется не только общей заторможенностью и раздражительной слабостью, но и в виде импульсивных, внезапно возникающих, труднопредсказуемых действий [21].

Эмпирическое исследование осуществлено на основании проведенного анализа уровней страхов по методике И.П. Шкуратовой, используемой для изучения страхов обучающихся. В опроснике содержится 36 факторов, вызывающих переживание страха. Факторы сгруппированы в пять групп: фобии, учебные, социальные, криминалистические и мистические страхи. Респонденты должны были оценить степень выраженности страха по каждому параметру на основе 4-балльной шкалы: от 0 до 4 баллов. В случае если общий результат по методике

от 0 до 5 баллов, это соответствует отсутствию тревожности; от 6–11 – легкой степени тревожности; от 12 до 17 – умеренной степени тревожности; от 18 баллов и выше – высокой степени тревожности.

В пилотном эмпирическом исследовании приняли участие 51 студент кафедры дизайна и технологий. Полученные результаты позволили определить общее значение тревожности и типологизировать имеющиеся у обучающихся страхи; из 51 респондента 86% – представители женского, 14% – мужского пола.

Интерпретация результатов основывалась на следующих нормативных показателях: в случае присутствия у респондентов страхов в 16% из всех исследуемых – легкая степень тревожности, от 30% – умеренная степень тревожности, от 46% – сильная степень тревожности.

Таблица 1

Среднее значение видов страхов, баллы, и типы выявленных у студентов страхов, %

Виды страхов	Общее значение	Фобии	Учебные страхи	Социальные страхи	Криминалистические страхи	Мистические страхи
Значение, баллы	49,4	16,1	7,7	12,3	10,4	4,1
Максимально возможное значение, баллы	144	40	32	32	24	16
Тревожность, %	34	40	24	39	44	26

Рис. 1. Типы страхов, %

Среднее значение тревоги по всем видам страхов составило 34% (общий процент тревожности); 40% респондентов имеют среднее значение тревожности

по фобиям; 24% респондентов – среднее значение тревожности по учебным страхам; 39% респондентов – среднее значение тревожности по социальным страхам; 44% респондентов – среднее значение тревожности по криминалистическим страхам; 26% респондентов – среднее значение по мистическим страхам (табл. 1, рис. 1).

Таблица 2

Распределение ответов в группе «Фобии»

Степень тревожности	Нет тревожности	Легкая тревожность	Умеренная тревожность	Сильная тревожность
Диапазон группировки, баллы	0–5	6–11	12–17	От 18
Количество ответов	2	11	24	14
Тревожность, %	4	22	47	27

Рис. 2. Результаты исследования по критерию «Фобии»

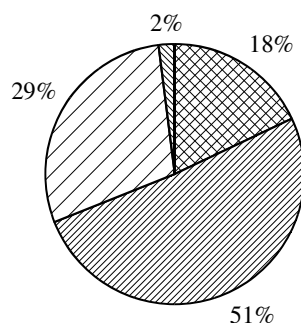
Согласно данным, представленным в табл. 2 и на рис. 2, у 4% респондентов нет тревожности по фобиям; у 22% респондентов – легкая степень тревожности; у 47% респондентов – умеренная степень тревожности; у 27% респондентов – сильная степень тревожности. Фобии – это все устойчивые установки боязни материального или нематериального явления.

Согласно данным, представленным в табл. 3 и на рис. 3, 18% респондентов не имеют тревожности по учебным страхам; 51% респондентов имеют легкую степень тревожности; 29% респондентов – умеренную степень тревожности; 2% респондентов – высокую степень тревожности. Учебные страхи включают в себя тревожность по поводу неуспеваемости, страх разочаровать окружающих, не оправдать ожидания родных, публично опозориться.

Таблица 3

Распределение ответов в группе «Учебные страхи»

Степень тревожности	Нет тревожности	Легкая тревожность	Умеренная тревожность	Сильная тревожность
Диапазон группировки, баллы	0–4	5–8	9–14	От 15
Количество ответов	9	26	15	1
Тревожность, %	18	51	29	2

☒ Нет тревожности ▨ Легкая тревожность
 ▤ Умеренная тревожность ▩ Сильная тревожность

Рис. 3. Результаты наличия тревожности по критерию «Учебные страхи»

В результате анализа социальных страхов выявлено большое количество респондентов, имеющих показатели тревожности на уровне умеренной и высокой степени выраженности (табл. 4, рис 4): 53% респондентов имеют умеренную степень тревожности; 27% респондентов – сильную степень тревожности (в сумме 80%); 20% респондентов – легкую степень тревожности (10%) или не имеют ее (10%). Это свидетельствует об устойчивой боязни отвержения обществом, непризнания, насмешек, издевательств.

Таблица 4

Распределение ответов в группе «Социальные страхи»

Степень тревожности	Нет тревожности	Легкая тревожность	Умеренная тревожность	Сильная тревожность
Диапазон группировки, баллы	0–5	6–11	12–17	От 18
Количество ответов	5	5	27	14
Тревожность, %	10	10	53	27

Рис. 4. Результаты исследования по критерию «Социальные страхи»

Анализ криминалистических страхов показал самую высокую тревожность по страхам (табл. 5, рис. 5): 57% респондентов имеют сильную степень тревожности; 16% респондентов – умеренную степень тревожности; 22% респондентов – легкую степень тревожности; 6% респондентов не имеют ее.

Криминальные страхи – это страхи перед нападением, причинением телесных повреждений, опасностью извне.

Таблица 5

Распределение ответов в группе «Криминалистические страхи»

Степень тревожности	Нет тревожности	Легкая тревожность	Умеренная тревожность	Сильная тревожность
Диапазон группировки, баллы	0–3	4–6	7–10	От 11
Количество ответов	3	11	8	29
Тревожность, %	6	22	16	57

Рис. 5. Результаты исследования по критерию «Криминалистические страхи»

Чуть больше 1/3 респондентов (37%) имеют умеренную степень тревожности по мистическим страхам, в то же время 49% респондентов не имеют тревожности (25%) или имеют легкую степень тревожности (24%); 14% респондентов имеют сильную степень тревожности (табл. 6, рис. 6).

Мистические страхи – опасение проявления неведомых сил (чудовищ, демонов), страх смерти.

Таблица 6

Распределение ответов в группе «Мистические страхи»

Степень тревожности	Нет тревожности	Легкая тревожность	Умеренная тревожность	Сильная тревожность
Диапазон группировки, баллы	0–2	3–4	5–6	От 7
Количество ответов	13	12	19	7
Тревожность, %	25	24	37	14

Рис. 6. Результаты исследования по критерию «Мистические страхи»

Таким образом, у студентов преобладает тревожность, особенно выраженная в области криминалистических страхов. Это может свидетельствовать о чувстве незащищённости. На такие результаты могли повлиять недавние события. Высокие показатели тревожности присутствуют в области социальных страхов, что может указывать на проблемы в общении и восприятии личности в обществе. Негативное влияние тревожности на повседневную жизнь выявлено как в области фобий, так и в учебных страхах.

Заключение

На основании вышеизложенного необходимо обратить внимание на проблематику страхов современной молодежи и разработать методы помощи сту-

дентам в предотвращении ограничений, в том числе в учебном процессе, обусловленных тревожностью.

Несомненно, в университете уже осуществляются определенные мероприятия, действующие позитивно в этом направлении, такие как тренинговые занятия, на постоянной основе работают два психолога, студенты изучают дисциплины, позволяющие осуществить самоанализ, осознать истоки внутриличностных проблем («Технология саморазвития», «Деловые коммуникации» и др.).

Тем не менее проблема существует и требует пристального внимания к ее наличию как психологов, так и всего профессорско-преподавательского состава вуза.

Список источников

1. Краткий психологический словарь / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., расш., испр. и доп. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. С. 371.
2. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография // Перемена. Волгоград, 2001. С. 339.
3. Большой толковый психологический словарь. Т. 1. А. Ребер. Москва: Вече Аст, 2000.
4. Изард К.Э. Психология эмоций: пер. с англ. Санкт-Петербург: Питер, 2000. С. 292, 293.
5. Краткий психологический словарь / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., расш., испр. и доп. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. С. 417.
6. Эпикур. Из письма к Менекею // Антология мировой философии: в 4 т. Москва, 1969. Т. 1, ч. 1. С. 354, 355.
7. Кар Т.Л. О природе вещей // Антология мировой философии: Античность. Москва, 2001. С. 624.
8. Кьеркегор С.О. Страх и трепет: пер. с дат. Москва: Республика, 1993. С. 143, 144.
9. Бойко Д.В. Экзистенциальный страх в философии С. Кьеркегора. URL: b17.ru
10. Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления / пер. с нем. В.В. Библихина. Москва: Республика, 1993.
11. Фрейд З. Введение в психоанализ // Bookap Info: [сайт]. URL: https://bookap.info/psyanaliz/freyd_vvedenie_v_psihoanaliz/gl38.shtm (дата обращения: 04.11.2023).
12. Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу / пер. с франц. Н.С. Автономовой. Москва: Высшая школа, 1996. С. 508, 509.
13. Беме Я. Истинная психология, или сорок вопросов о душе. Москва: ООО Изд. дом «София», 2004. 304 с.
14. Водолагин А.В. Психология страха // Матер. межрегиональной науч.-практ. конф. психологов силовых структур. Москва, 2014. С. 9–16.
15. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Москва: Академический проспект, 2009. 188 с.
16. Витковская М.И. Теоретико-методические проблемы изучения «страха» в социологии // CyberLeninka: [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodicheskie-problemmy-izucheniya-straha-v-sotsiologii> (дата обращения: 25.03.2024).
17. Саливан Г.С. Интерперсональная теория в психиатрии: пер. с англ. Санкт-Петербург: Ювента; Москва: КСП+, 1999. 347 с.

18. Турецкая Г.В. Страх успеха: психологическое исследование феномена // Психологический журнал. 1998. Т. 19, № 1. С. 37–46.
19. Карапетян Л.В. Психологические аспекты удачи и успеха // Elibrary: [сайт]. URL: <https://elibrary.ru/inbfgg> (дата обращения: 25.03.2024).
20. Кутепова Д.В. Влияние тревожности на успеваемость обучения младшего школьного возраста // CyberLeninka: [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-trevozhnosti-na-uspevaemost-obucheniya-mladshego-shkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 15.04.2024).
21. Захаров А.И. Дневные и ночные страхи у детей. Санкт-Петербург: Союз, 2000. 448 с.

References

1. A short psychological dictionary / ed.-comp. L.A. Karpenko; Under the general editorship of A.V. Petrovsky, M.G. Yaroshevsky. 2nd ed., expanded, ispr. and additional. Rostov-on-Don: Fe-nix; 1998. P. 371.
2. Krasavsky N.A. Emotional concepts in German and Russian linguistic culture: monograph. *Change*. Volgograd; 2001. P. 339.
3. A large explanatory psychological dictionary. Vol. 1. A. Reber. Moscow: Veche Ast; 2000.
4. Izard K.E. Psychology of emotions: transl. from English. St. Petersburg: Peter; 2000. P. 292, 293.
5. A brief psychological dictionary / ed.-comp. L.A. Karpenko; Under the general editorship of A.V. Petrovsky, M.G. Yaroshevsky. 2nd ed., expanded, ispr. and additional. Rostov-on-Don: Phenix; 1998. P. 417.
6. Epicurus. From a letter to Menekey. *Anthology of World Philosophy in 4 volumes*. 1969; 1 (1): 354, 355.
7. Titus Lucretius Kar On the Nature of Things. *Anthology of World Philosophy: Antiquity*. Moscow; 2001. P. 624.
8. Kierkegaard C. Fear and awe: transl. from the dates of. Moscow: Republic; 1993. P 143, 144.
9. Boyko D.V. Existential fear in the philosophy of S. Kierkegaard. URL: b17.ru
10. Heidegger M. Time and Being. Articles and speeches / trans. with him V.V. Bibikhina. Moscow: Republic, 1993.
11. Freud Sigmund Introduction to Psychoanalysis. *Bookap Info*: [website]. URL: https://bookap.info/psyanaliz/freyd_vvedenie_v_psihoanaliz/g138.shtm (accessed date: 04.11.2023).
12. Laplanche J., Pontalis J.-B. Dictionary of psychoanalysis / transl. from French by N.S. Avtonomova. Moscow: Higher School; 1996. P. 508, 509.
13. Boehme Ya. True psychology, or forty questions about the soul. Moscow: Sofia Publishing House, LLC; 2004. 304 p.
14. Vodolagin A.V. Psychology of fear. *Materials of the interregional scientific and practical conference of psychologists of law enforcement agencies*. Moscow; 2014. P. 9–16.
15. Horney K. Neurotic personality of our time. Moscow: Akademicheskii Prospekt; 2009. 188 p.
16. Vitkovskaya M.I. Theoretical and methodological problems of studying "fear" in sociology. *CyberLeninka*: [website]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodicheskie-problemmy-izucheniya-straha-v-sotsiologii> (accessed date: 03.25.2024).
17. Sullivan G.S. Interpersonal theory in psychiatry: transl. from English. St. Petersburg: Juventus; Moscow: KSP+; 1999. 347 p.
18. Turk G.V. Fear of success: a psychological study of the phenomenon. *Psychological journal*. 1998; 19 (1): 37–46.

19. Karapetyan L.V. Psychological aspects of luck and success. *Elibrary*: [website]. URL: <https://elibrary.ru/inbfgg> (accessed date: 03.25.2024).
20. Kutepova D.V. The influence of anxiety on the academic performance of primary school age. *CyberLeninka*: [website]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-trevozhnosti-na-uspevaemost-obucheniya-mladshego-shkolnogo-vozrasta> (accessed date: 04.15.2024).
21. Zakharov A.I. Day and night fears in children. St. Petersburg: Soyuz; 2000. P. 448 p.

Информация об авторах:

Коноплёва Нина Алексеевна, д-р культурологии, профессор, профессор каф. дизайна и технологий, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, nika.Konopleva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5969-3193>

Исьянова Маргарита Дмитриевна, бакалавр, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, isyanovamd@gmail.com

EDN: <https://elibrary.ru/HBYLIK>

Дата поступления:
01.06.2024

Одобрена после рецензирования:
19.06.2024

Принята к публикации:
16.08.2024

Научная статья

УДК 159.9

EDN: <https://elibrary.ru/FYWCB>

Переживание чувства вины у студентов с разными типами привязанности

Малахова Варвара Романовна

Краснощеков Вячеслав Олегович

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

***Аннотация.** Тип привязанности, по мнению Дж. Боулби, формируется с младенческого возраста в процессе взаимоотношений с матерью (или близким взрослым), а также качественно трансформируется в ходе дальнейшей жизни. Вина – чувство, свойственное человеку и формирующееся в контексте социума. Вина и тип привязанности как опыт взаимоотношений с родителями обретают индивидуальные свойства и особенности в ходе воспитания, отношений в детстве. Цель работы – выявление особенностей переживания вины у студентов с разными типами привязанности. В исследовании приняли участие 56 студентов вуза. Применены психодиагностические методики: опросник вины в адаптации И.А. Белик, тест на тип привязанности Т. Гибсона. С помощью критерия корреляции Спирмена доказаны связи между измерениями вины и типами привязанности в выборке студентов вуза. Так, вина как устойчивая характеристика личности положительно связана с избегающе-отвергающим и тревожным типами привязанности, а вина-состояние – с тревожно-избегающим и тревожным типами привязанности. Студентам с безопасным типом привязанности в меньшей степени свойственна вина как черта личности; они более уравновешены, адаптивны, им свойственно более гибкое и творческое проявление в поведении. Сравнительный анализ по критерию Манна – Уитни показал, что студентам с тревожно-избегающим типом привязанности свойственно переживание вины, основанной на приверженности к моральным нормам, а студентов с тревожным типом отличает выраженность вины-состояния и вины-черты. Не обнаружено различий в степени переживания вины у студентов с безопасным и избегающе-отвергающим типами.*

***Ключевые слова:** вина, переживание вины, тип привязанности, детско-родительские отношения.*

***Для цитирования:** Малахова В.Р., Краснощеков В.О. Переживание чувства вины у студентов с разными типами привязанности // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т. 16, № 3. С. 231–243. EDN: <https://elibrary.ru/FYWCB>*

Original article

Experiencing guilt in individuals with different types of attachment

Varvara R. Malakhova

Vyacheslav O. Krasnoshchekov

Vladivostok State University

Vladivostok. Russia

***Abstract.** According to J. Bowlby, attachment type is formed from infancy through the relationship with the mother (or a close adult) and undergoes qualitative transformation throughout*

© Малахова В.Р., 2024

© Краснощеков В.О., 2024

life. Guilt is a feeling inherent to humans and developed in a social context. Guilt and attachment type, as experiences of relationships with parents, acquire individual traits and characteristics during upbringing and childhood relationships. The purpose of this study is to identify the features of guilt experiences in students with different attachment types. The study involved 56 university students. Psychodiagnostic methods were used: the guilt questionnaire adapted by I.A. Belik and T. Gibson's attachment type test. Spearman correlation criterion was used to prove the relationships between guilt dimensions and attachment types in the student sample. It was found that guilt as a stable personality trait is positively associated with avoidant-dismissive and anxious attachment types, while state guilt is associated with anxious-avoidant and anxious attachment types. Students with a secure attachment type are less prone to guilt as a personality trait; they tend to be more balanced, adaptive, and exhibit more flexible and creative behavior. A comparative analysis using the Mann-Whitney criterion showed that students with an anxious-avoidant attachment type experience guilt based on adherence to moral norms, while students with an anxious attachment type are characterized by pronounced state guilt and trait guilt. No differences were found in the degree of guilt experienced by students with secure and avoidant-dismissive attachment types.

Keywords: *guilt, experience of guilt, attachment type, parent-child relationships.*

For citation: *Malakhova V.R., Krasnoshchekov V.O. Experiencing guilt in individuals with different types of attachment // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2024. Vol. 16, № 3. P. 231–243. EDN: <https://elibrary.ru/FYWCBL>*

Введение

Чувство вины и тип привязанности формируются в условиях социальных, культурных и психологических факторов. Семья и отношения с близкими взрослыми выступают неким проводником, транслирующим из внешнего мира нормы, культуру, устои, при этом немного трансформируясь в ходе усвоения правил и представлений конкретной семьи. С точки зрения Дж. Боулби, «тип привязанности» закладывается в детстве, в том числе в период младенчества во взаимоотношениях с близким и значимым взрослым [1]. В дальнейшей жизни сформированный тип привязанности человека проявляется в том, как человек реализует свое «я» в обществе, какие у него отношения с самим собой, а также как он обходится с собой в трудных ситуациях, сопровождаемых переживанием им чувства вины.

Чувство вины в дифференциальной теории эмоций классифицируется как базовая эмоция. К. Изард пишет, что «каждая культура и каждый социальный институт (семья, церковь и т.д.), в основе которых лежат этические и моральные принципы, формируют некие условные сигналы вины, они предписывают определенные стандарты поведения и пытаются внушить их подрастающему поколению» [2, с. 265]. Вина, способ и поводы ее переживания являются приобретенными в процессе воспитания и взаимодействия с ближайшими взрослыми.

М.Р. Миронова вину определяет как «комплекс познавательных, эмоциональных, поведенческих, соционормативных реакций и действий, указывающих на отклонение личных индивидуальных норм и представлений о нормах от норм и представлений, действующих в социуме» [3]. Автор разделяет нормальную и патологическую вину. Адекватная вина возникает в отношении того, что уже сделано, поддается проживанию, возмещению нанесенного вреда и искуплению. Патологическая вина часто не осознается, вытесняется и, соответственно, не

проживается в силу того, что переживания не переносятся субъектом. Такая вина поддается искуплению только в виде наказания или самонаказания.

Переживание вины мучительно, сопровождается ощущением усиливающейся изоляции, которая как непреодолимая стена отделяет виновного от близкого человека. Так вина становится стимулом к действию [2].

Вина, возникающая в результате нарушения чьих-либо моральных или этических норм или нарушения социальных норм или законов, – это эмоция, характеризующаяся чувством сожаления и раскаяния в чем-то, что человек либо сделал, либо не смог сделать. По мнению J. Tangney, чувство вины связано с определенным контролируемым поведением, которое нарушает внутренние стандарты индивида, приводя к состоянию напряжения, раскаяния и сожаления [4].

Поводом и причиной проживания вины является «неправильный» поступок с точки зрения субъекта и его внутренних представлений. Помимо тяжести и дискомфорта проживания чувства вины также существуют и положительные стороны: в ее функции входит соблюдение правил и норм, принятых в обществе. Чувство вины как бы выступает внутренним нравственным регулятором поведения субъекта, который он присваивает в детстве. Чувство вины, проявляемое в большинстве случаев в социальных контекстах, регулирует нравственное поведение. Вина способна оказывать положительное влияние на социальные отношения, мотивируя избегать правонарушений, устранять ущерб, приносить извинения, чтобы восстановить отношения. Р.С. Немов, проведя анализ исследований, делает вывод о том, что переживание вины усиливает последующую тенденцию к сотрудничеству человека. Адаптивная эмоция мотивирует к подготовительным действиям, что способствует сохранению или восстановлению отношений [5].

Чувство вины рассматривается как часть эмоционального состояния человека. Эмоциональные реакции на ощущение вины могут быть индивидуальными; зависят от личностных черт, моральных ценностей и опыта человека [6]. Ощущение вины тесно связано с моральными нормами и ценностями. Человек может испытывать вину после совершения действий, которые не соответствуют его моральным установкам или нормам общества.

М. Paula дала чувству вины следующее определение: «Вина – это чувство, возникающее, когда вы говорите себе, что сделали что-то не так», а также разделила вину на «здоровую» и «нездоровую». В её понимании здоровая вина – это чувство, которое возникает, когда вы действительно сделали что-то не так, например намеренно причинили кому-то вред. Это важное чувство, которое возникает в результате развития совести – любящего взрослого «я», заботящегося о вашем высшем благе и о высшем благе всех остальных. Нездоровое чувство вины возникает, когда кто-то обвиняет в своих чувствах другого человека, а он в свою очередь берет эту вину на себя [7]. Влияние чувства вины на психическое самочувствие индивида зависит от уровня его самооценки, эмпатии, эгоцентризма, способности проявлять сочувствие и от прошлого опыта воздействия вины на свое поведение и действия [8].

Д.Е. Цагельская говорит о вине как об эмоции, относящейся к классу самосознания, куда она также относит стыд, смущение и гордость. Особенность этих эмоций заключается в том, что они обязательно предполагают активацию самосознания и репрезентаций Я-представлений. К функциям вины автор относит регулирование и поддержание социальных отношений, формирование личной и социальной ответственности, а также формирование нравственного поведения, соответствующего нормам определенного социально-культурного контекста [9].

Исследователи отмечают связь особенностей детско-родительских отношений с характером проживания чувства вины в более зрелом возрасте. Так, например, в теории контроля-овладения J. Weiss выделяется категория дезадаптивной вины, опосредующей психологический и эмоциональный комфорт и межличностные отношения. Опыт поведения и регулирования межличностных отношений ребенок получает во взаимодействии с родителями (или значимыми близкими взрослыми). В ходе этих отношений формируются, по мнению автора, четыре типа дезадаптивной вины, основанные на дисгармоничных условиях детско-родительских отношений: вина выжившего, вина отделения, вина гиперответственности и вина ненависти к себе [10]. Способы проживания вины и последующей реакции усваиваются в процессе детско-родительских взаимоотношений. Дети усваивают чувство вины в ситуациях, когда они нарушают важные правила или общественные обязательства; например, не воруют или помогают другим. Чувство вины помогает ребенку воздерживаться от агрессии и других антиобщественных поступков [11].

D.P. Ausubel выделил механизмы усвоения вины, к которым отнес социализацию ребенка, реализацию этапов когнитивного и социального развития, а также аспекты детско-родительских отношений [12].

И.А. Белик считает важным определять оптимальный уровень переживания вины, при котором сохраняется регулятивная и адаптационная функция [13]. В своем исследовании он выделяет ряд характеристик вины. Адекватный, или «оптимальный», уровень переживания чувства вины выступает показателем психического здоровья и сопровождается средней выраженностью, высокими адаптационными возможностями субъекта, а также сохранением позитивного и ценностного отношения к себе, осмысленности жизни, стремления к личностным изменениям, способности к саморегуляции и устойчивости к стрессовым ситуациям.

Описанный Л.С. Выготским феномен интериоризации [14] делает возможным предполагать, что способы обращения с собой, внутренний диалог [15], паттерны поведения, установки по отношению к себе в ситуации ошибки, промаха, проступка и, как следствие, вины усваиваются в детском возрасте в процессе взаимоотношений с родителями, «преломляясь» через внутренние индивидуально-психологические особенности субъекта. Усвоенное поведение по отношению к чувству вины в пространстве психики качественно преобразуется в ходе эволюции ценностей и личности [13].

Следующий аспект нашего исследования – тип привязанности человека, являющийся результатом детско-родительских отношений и фундаментальной

глубинной характеристикой субъекта во взрослой жизни. Дж. Боулби относит понятие «типов привязанности» к одному из основных структурных компонентов, присущих личности, который включает её разные психологические характеристики. Именно тип привязанности связывает характер отношений личности с окружающими его людьми и определяет поведение индивида.

Сформированный тип привязанности еще в раннем детстве проявляется в поведении и эмоциях, возникающих в трудных или опасных ситуациях. Например, как ребенок, будучи в силу возраста зависимым от взрослых, уязвимым, ведет себя в подобных ситуациях: обращается ко взрослым за помощью, замыкается, избегает, замирает и т.д. В отношениях с родителями ребенок учится обходиться со своими эмоциями и чувствами. Поведение и отношение родителей могут провоцировать переживание определенных эмоций ребенком. Такие эмоции могут стать неотъемлемой частью межличностных отношений в будущем.

В современной психологии выделяются три типа привязанности:

- 1) надежный;
- 2) тревожный;
- 3) избегающий [16].

Каждый из этих типов привязанности складывается в детстве; то, как ребенок взаимодействует с родителями, влияет на его отношения с другими значимыми для него людьми во взрослом возрасте, т.е. формирование присущего каждому человеку типа привязанности, который в дальнейшем повлияет на значимые межличностные отношения, происходит в самом раннем возрасте.

Рассматривая формирование чувства вины в контексте типов привязанности, полагаем, что в случае проведения эмпирического исследования между ними может быть обнаружена связь, поскольку в процессе интериоризации, исходя из вышеприведенной теоретической базы, обе структуры формируются и вытекают друг из друга. Тип привязанности можно рассмотреть как поле или условие, где уже может формироваться вина как личностная характеристика.

Цель исследования состоит в психологическом анализе связи проживания чувства вины с типом привязанности у студентов вуза.

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что сформированный тип привязанности связан со специфическим проживанием чувства вины; студентам с безопасным типом привязанности свойствен оптимальный уровень переживания чувства вины: вина-состояние, вина-черта, вина как приверженность к моральным нормам.

Основная часть

Выборка исследования составила 56 студентов ВВГУ разных направлений обучения, 36 девушек и 20 юношей. Возрастной диапазон студентов-испытуемых составил от 19 до 24 лет.

В рамках реализации психодиагностического метода в исследовании использованы следующие методики: опросник вины в адаптации И.А. Белик, тест на тип привязанности Т. Гибсона [17]. В таблице 1 представлены задачи эмпирической части исследования.

Таблица 1

Задачи эмпирической части исследования

Задача	Применяемый метод (методика) исследования
Исследовать и диагностировать чувство вины в рамках выборки	Опросник вины в адаптации И.А. Белик (К. Куглер, В. Джонс)
Исследовать типы привязанности в выборке испытуемых по Т. Гибсону	Тест на тип привязанности Т. Гибсона
Изучить связь чувства вины и типов привязанности	Коэффициент ранговой корреляции Спирмена
Выявить особенности проживания чувства вины с разными типами привязанности	Критерий U Манна – Уитни

Полученные данные психодиагностики по тесту на тип привязанности Т. Гибсона показали, что из 56 исследуемых студентов 28 имеют безопасный тип привязанности, что составляет 50% от всей выборки. Тревожный тип привязанности был выявлен у 11, избегающе-отвергающий тип – у 10 и тревожно-избегающий – у 7 студентов. Распределение типов привязанности в выборке студентов представлено в табл. 2.

Таблица 2

Распределение типов привязанности у студентов по методике Т. Гибсона

Тип привязанности	Количество человек
Избегающе-отвергающий	10
Тревожно-избегающий	7
Тревожный	11
Безопасный (надежный)	28

Таким образом, в данной выборке представлены участники со всеми типами привязанности, а преобладающей группой являются студенты с безопасным (надежным) типом. Из этого можно сделать вывод о том, что в данной группе людей может преобладать общее чувство уверенности и стабильности, но также есть некоторое количество людей, испытывающих тревожность и стремящихся к избеганию определенных ситуаций в межличностных отношениях (рис. 1).

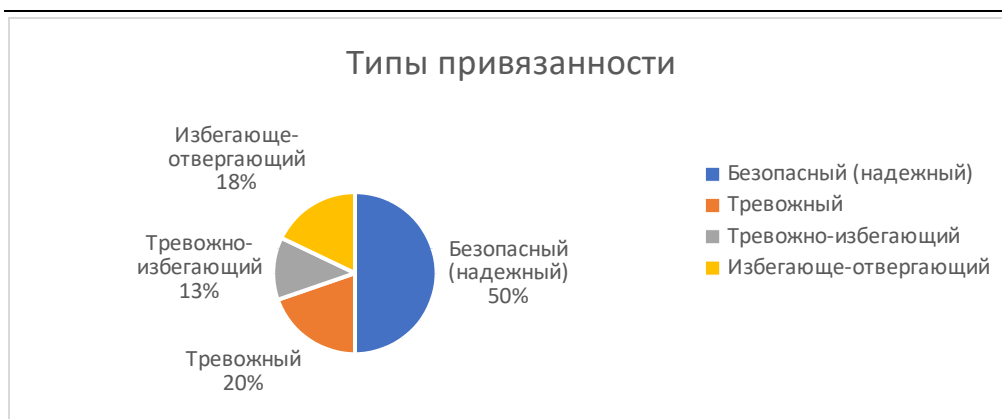

Рис. 1. Доли типов привязанности у студентов

Результаты проведения опросника вины в адаптации И.А. Белик отражены в табл. 3.

Таблица 3

Распределение показателей по опроснику вины в адаптации И.А. Белик

Показатель	Название шкалы		
	Вина-состояние	Вина-черта	Моральные нормы
Низкий	32	16	27
Средний	15	31	24
Высокий	9	9	5
Итого	56	56	56

Данное распределение результатов по опроснику вины составлено так, что каждый испытуемый учитывается в трех шкалах: вина-состояние, вина-черта и моральные нормы. Показано, что оптимальный уровень проживания вины по шкале вина-состояние – у 15 студентов, вина-черта – у 31 студента, проживание вины на основе приверженности моральным ценностям – у 24 студентов. В целом можно заключить, что в выборке преобладают студенты с адекватным переживанием вины, значит, они имеют возможности и ресурсы к адаптации, творческому решению жизненных ситуаций; им свойственна уравновешенность, самооценność и уверенность в своих силах. Высокие показатели по шкале вина-состояние обнаружены у 9, моральные нормы – у 5, вина-черта – у 9 студентов. Данные студенты могут испытывать трудности в адаптации, налаживании связей в межличностных отношениях, неуверенность в своих силах, сниженную способность к самоорганизации и гибкому поведению.

В таблице 4 показаны связи измерений вины как состояния, черты и приверженности к моральным нормам.

Таблица 4

Корреляции измерений вины в адаптации И.А. Белик

Название шкалы	Вина-черта	Моральные нормы
Вина-состояние	0,643*	-0,033
Вина-черта		0,03

Примечание: * – $p < 0,001$.

Выявлена прямая связь вины-черты и вины-состояния ($r = 0,643$ при $p < 0,001$), которая показывает, что при выраженности вины как устойчивой черты личности и ненависти к себе вина как состояние в определенных ситуациях будет ярче проявлена и ее переживание будет более интенсивно. Проживание вины в отдельных ситуациях и проявление ее как постоянной черты личности не связано с виной, возникающей на основе нарушения моральных норм и принципов.

Рассмотрим результаты проведенного анализа по критерию ранговой корреляции Спирмена (табл. 5).

Таблица 5

Связи измерений вины и типов привязанности

Название шкалы	Типы привязанности			
	избегающе-отвергающий	тревожно-избегающий	тревожный	безопасный
Вина-состояние	0,119	0,242*	0,304**	-0,18
Вина-черта	0,223*	0,217	0,404***	-0,333**
Моральные нормы	-0,035	0,125	0,081	-0,187

Примечание: * – $p < 0,1$; ** – $p < 0,05$; *** – $p < 0,01$.

Выявлены связи типов привязанности с измерениями вины. Тревожный и тревожно-избегающий типы привязанности способствуют более интенсивному и яркому проживанию вины в конкретных ситуациях, что подтверждается корреляциями ($r = 0,304$ при $p < 0,05$ и $r = 0,242$ при $p < 0,1$ соответственно). Возрастание тревоги во взаимоотношениях может быть обусловлено ожиданием (опасением) ситуации, в которой субъект будет виновен и его чувства будут субъективно трудновыносимые. Такой внутренний механизм побуждает человека предвидеть и избегать подобных ситуаций, что вполне может сопровождаться напряжением, в том числе тревогой.

Тревожный тип привязанности в отличие от тревожно-избегающего связан с виной, проявленной как устойчивая черта личности ($r = 0,404$ при $p < 0,01$). Наличие тревожного типа привязанности сопряжено со склонностью переживания чувства «всегда во всем виновного» в различной степени. Человек с таким

типом привязанности склонен к самообвинениям, ригидности в поведении, низкой самооценности и способности к самоорганизации, повышенной внутренней конфликтности и эмоциональной нестабильности.

Избегающе-отвергающий тип связан со шкалой вина-черта по опроснику И.А. Белик ($r = 0,223$ при $p < 0,1$). Невыносимость постоянного проживания вины как своей черты в межличностных отношениях заставляет субъекта избегать и отвергать близких эмоциональных связей.

Безопасный тип привязанности отрицательно связан со шкалой вина-черта ($r = -0,333$ при $p < 0,05$). Человеку с безопасным типом привязанности свойственно оптимальное проживание вины, что способствует его уравновешенности, развитой самооценности, гибкому и творческому поведению.

Далее выборка испытуемых была разделена на группы в зависимости от выраженности определенного типа привязанности. С помощью непараметрического критерия Манна – Уитни группа студентов с выраженным безопасным типом привязанности ($N = 28$) сравнивалась с остальными типами привязанности.

В таблице 6 представлено сравнение безопасного ($N = 28$) и тревожного ($N = 11$) типов привязанности.

Таблица 6

Сравнение безопасного и тревожного типов привязанности

Название шкалы	Среднее значение в группе «Безопасный $N = 28$ »	Среднее значение в группе «Тревожный $N = 11$ »	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Вина-состояние	21,931	27,455	93,0	0,044*
Вина-черта	48,552	59,545	76,5	0,012*
Моральные нормы	41,621	41,000	175,0	0,638
Избегающе-отвергающий тип	5,828	7,455	96,0	0,052
Тревожно-избегающий тип	6,241	9,091	67,0	0,004**

Примечание: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Студенту с выраженным тревожным типом привязанности из исследуемой выборки свойственно интенсивное проживание вины в отдельных ситуациях и устойчивое чувство вины по отношению к своей личности, что может быть сопряжено с проявлениями тревожно-избегающего поведения в межличностном отношении.

В таблице 7 представлены результаты сравнения безопасного ($N = 28$) и тревожно-избегающего ($N = 8$) типов привязанности.

Таблица 7

**Сравнение безопасного и тревожно-избегающего
типов привязанности**

Название шкалы	Среднее значение в группе «Безопасный N = 28»	Среднее значение в группе «Тревожно-избегающий N = 7»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Вина-состояние	21,931	24,250	92,0	0,375
Вина-черта	48,552	57,250	75,0	0,13
Моральные нормы	41,621	46,500	56,0	0,027*
Избегающе-отвергающий тип	5,828	8,625	37,0	0,003**
Тревожный тип	5,828	5,875	113,5	0,925

Примечание: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Тревожно-избегающий тип в отличие от безопасного в большей степени сопряжен с переживанием вины, основывающейся на приверженности к моральным нормам и принципам, и с выраженностью избегающе-отвергающего типа.

Сравнение безопасного и избегающе-отвергающего типов привязанности показало отсутствие различий по шкалам опросника вины в адаптации И.А. Белик. Сформированный безопасный тип привязанности позволяет человеку соприкоснуться с собственными чувствами, открывать свои чувства и эмоции другим, обсуждать их, реагировать, что позволяет проживать вину на оптимальном уровне и сохранять адаптационные возможности. Исходя из статистического анализа можно сделать вывод о том, что студент с избегающе-отвергающим типом привязанности склонен к оптимальному проживанию вины. Однако этот результат объясняется тем, что у такого типа иные (неадаптационные) механизмы совладания с чувством вины. Способы отвержения и избегания позволяют студенту реже сталкиваться ситуациями, где он может переживать вину.

Проведем сравнительный анализ безопасного (N = 28) и других (N = 28) типов привязанности: тревожного, избегающе-отвергающего, тревожно-избегающего (табл. 8).

Сравнение безопасного и других типов привязанности

Название шкалы	Среднее значение в группе «Безопасный N = 28»	Среднее значение в группе «3 типа N = 28»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Вина-состояние	25,115	21,931	476,0	0,095
Вина-черта	58,923	48,552	548,5	0,004*
Моральные нормы	43,692	41,621	449,5	0,221

Примечание: * – $p < 0,01$.

Сравнение показало, что основным отличием безопасного типа привязанности от иных (негармоничных) типов является измерение вины как устойчивой личностной характеристики.

Заключение

Чувство вины играет важную роль в жизни человека. Оптимальное (адекватное) переживание этого чувства оказывает положительный эффект на личностное развитие и регулирование общественных отношений. В процессе взросления, воспитания и взаимоотношений со значимыми взрослыми человек получает опыт отношений с собой и другими, обращения со своей эмоциональной сферой.

Исследование показало, что измерения вины связаны с типами привязанности. Студентам с безопасным типом привязанности в меньшей степени свойственна вина как устойчивая личностная характеристика. Тревожный и тревожно-избегающий типы привязанности чаще сопряжены с виной-состоянием, а избегающе-отвергающий и тревожный типы привязанности – с виной-чертой. Переживание вины на основе нарушений субъективных моральных норм и принципов в большей степени свойственно тревожно-избегающему типу.

Выраженная вина-черта наиболее сильно оказывает влияние на адаптационные ресурсы личности и ее взаимодействие с другими людьми. Студенты с безопасным и избегающе-отвергающим типами привязанности не различаются по степени переживания вины в силу различных механизмов совладания с ней.

Список источников

1. Bowlby J., Ainsworth M. The origins of attachment theory // Attachment theory: Social, developmental, and clinical perspectives. 2013. Т. 45, № 28. С. 759–775.
2. Изард К.Э. Психология эмоций. Санкт-Петербург: Питер, 2021. 464 с.
3. Миронова М.Р., Шишалова К.А. Психология обиды и вины. Санкт-Петербург: АНО ДПО «ЭГО», Санкт-Петербургский филиал ФГБУ, Изд-во «Наука». 2023. 21 с.
4. Increases in shame following binge eating among women: Laboratory and longitudinal findings / J.P. Tangney, H.A. Davis, P.K. Keel, G.T. Smith // Appetite. 2022. Vol. 178. P. 106276. URL: <https://doi.org/10.1016/j.appet.2022.106276>

5. Немов Р.С. Общая психология: учебник и практикум для СПО. В 3 т. Т. 2. В 4 кн. Кн. 4. Речь. Психические состояния. Москва: Юрайт. 2019. 244 с.
6. Шнейдер Л.Б. Психология идентичности. Москва: Юрайт. 2019. 328 с.
7. Paula M.N. Psychology of Emotion (Principles of Social Psychology) Psychology Press. 2nd edition. 2017. 308 p.
8. Алтухова Л.В., Козлова Н.С. Возрастные особенности переживания чувства вины // Евразийский союз ученых. 2015. № 6-6 (15). С. 51, 52.
9. Цагельская Д.Е. Подходы к формированию адаптивной вины. Москва, 2018. С. 583–586.
10. Weiss J. How psychotherapy works: Process and technique. Guilford Press. 1993. 423 с.
11. Боулби Дж. Привязанность. Москва: Гардарики. 2003. 287 с.
12. Ausubel D.P. "7. Psychology's undervaluation of the rational components in moral behaviour". Moral Education, edited by Clive M. Beck, Brian S. Crittenden and Edmund Sullivan. Toronto: University of Toronto Press, 1971. P. 200–228. URL: <https://doi.org/10.3138/9781442656758-010>
13. Белик И.А. Чувство вины в связи с особенностями развития личности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00. 01 / Белик Инна Анатольевна. Санкт-Петербург, 2006. 21 с.
14. Выготский Л.С. Педология подростка. Психологическое и социальное развитие ребенка. Санкт-Петербург: Питер. 2021. 224 с.
15. Чернявская В.С. Общение в со-бытийности личности: от внутреннего диалога к содержанию я-концепции // Южно-российский журнал социальных наук. 2023. Т. 24, № 3. С. 59–70. DOI 10.31429/26190567-24-3-59-70
16. Эйнсворт М. Психология привязанности. Москва: Юрайт. 2005. 432 с.
17. Gibson, Thais. Attachment theory: A guide to strengthening the relationships in your life. Sourcebooks, Inc. 2020. 180 p.

References

1. Bowlby J., Ainsworth M. The origins of attachment theory. *Attachment theory: Social, developmental, and clinical perspectives*. 2013; 45 (28): 759–775.
2. Izard K.E. Psychology of emotions. St. Petersburg: Piter; 2021. 464 p.
3. Mironova M.R., Shishalova K.A. Psychology of resentment and guilt. St. Petersburg: ANO DPO "EGO", St. Petersburg branch of the Federal State Budgetary Institution Publishing House "Nauka"; 2023. 21 p.
4. Increases in shame following binge eating among women: Laboratory and longitudinal findings / J.P. Tangney, H.A. Davis, P.K. Keel, G.T. Smith. *Appetite*. 2022; (178): 106276. URL: <https://doi.org/10.1016/j.appet.2022.106276>
5. Nemov R.S. General Psychology: textbook and practical training for SPO. In 3 vol. Vol. 2. In 4 books. Book 4. Speech. Mental states. Moscow: Yurait; 2019. 244 p.
6. Schneider L.B. Psychology of identity. Moscow: Yurait; 2019. 328 p.
7. Paula M.N. Psychology of Emotion (Principles of Social Psychology) Psychology Press. 2nd edition. 2017. 308 p.
8. Altukhova L.V., Kozlova N.S. Age-related characteristics of experiencing guilt. *Eurasian Union of Scientists*. 2015; 6-6 (15): 51, 52.
9. Tsagelskaya D.E. Approaches to the formation of adaptive guilt. Moscow; 2018. 583–586 p.
10. Weiss J. How psychotherapy works: Process and technique. Guilford Press. 1993. 423 p.
11. Bowlby D. Attachment. Moscow: Gardariki; 2003. 287 p.
12. Ausubel D.P. "7. Psychology's undervaluation of the rational components in moral behaviour". Moral Education, edited by Clive M. Beck, Brian S. Crittenden and Edmund Sullivan.

- van. Toronto: University of Toronto Press; 1971. P. 200–228.
<https://doi.org/10.3138/9781442656758-010>
13. Belik I.A. Feeling of guilt in connection with the peculiarities of personality development: dis. ... cand. psychol. sciences: 19.00. 01 / Belik Inna Anatolyevna. St. Petersburg; 2006. 21 p.
 14. Vygotsky L.S. Pedology of a teenager. Psychological and social development of a child. St. Petersburg: Piter; 2021. 224 p.
 15. Chernyavskaya V.S. Communication in the co-eventfulness of personality: from internal dialogue to the content of self-concept. *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2023; 24 (3): 59–70. DOI 10.31429/26190567-24-3-59-70
 16. Ainsworth M. Psychology of attachment. Moscow: Yurait; 2005. 432 p.
 17. Gibson, Thais. Attachment theory: A guide to strengthening the relationships in your life. Sourcebooks, Inc. 2020. 180 p.

Информация об авторах:

Малахова Варвара Романовна, канд. психол. наук, доцент каф. философии и юридической психологии, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, vareffka@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1663-6340>

Краснощеков Вячеслав Олегович, студент, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, slaventii060799@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-9984-6298>

EDN: <https://elibrary.ru/FYWCBL>

Дата поступления:	Одобрена после рецензирования:	Принята к публикации:
15.08.2024	20.08.2024	23.08.2024

.....

Правила оформления статей

.....

Статьи в научном журнале «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета» публикуются бесплатно.

Согласно рекомендациям президиума ВАК распоряжением Минобрнауки России от 19.12.2023 № 453-р издание «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета» включено в Перечень по 5 научным специальностям: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки), 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки), 5.2.6. Менеджмент (экономические науки), 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки), 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется положениями гл. 70 «Авторское право» Гражданского кодекса Российской Федерации и рекомендациями международного Комитета публикационной этики (COPE) – <http://publicationethics.org/resources/flowcharts>.

Публикуемые материалы, мнения и выводы могут не совпадать с точкой зрения редакции. Авторы несут ответственность за оригинальность публикации, подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также использование данных, не предназначенных для открытой печати.

При цитировании и копировании публикаций ссылка на журнал обязательна.

Специфика научного журнала ВВГУ как университетского вестника также предоставляет авторам возможность публиковаться по широкому спектру научных исследований: 1.3. Физические науки, 2.6. Химические технологии, науки о материалах, металлургия, 5.3. Психология, 5.9. Филология, 5.10. Искусствоведение и культурология.

Рубрики журнала:

Экономические науки
Региональная экономика
Инвестиционные проекты будущего
Территория опережающего развития
Маркетинг
Юридические науки
Цифровизация общества: правовой аспект
Международные отношения
Политические науки
Технические науки
Инновационные технологии
Современное образование
Экология
Туризм
Гуманитарные науки
Физико-математические науки

Направление авторских рукописей в адрес редакции рассматривается как передача авторами прав на их публикацию редакцией научного журнала «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета». Публикуя статью в журнале с последующим ее размещением на сайте журнала, автор соглашается с условиями ее распространения в информационной среде на условиях открытой лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (подробнее – <http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>). Таким образом, автор размещает свою статью для открытого использования с обязательным указанием авторства и полным сохранением всех авторских прав на публикацию. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух статей одного автора, в том числе в соавторстве.

Электронный вариант статьи направляется по адресу электронной почты vestnik@vvsu.ru. Имя файла в латинской транскрипции должно совпадать с фамилией автора (например, [ivanov.doc/Ivanov.docx](#)).

Требования к аннотации и структуре научной статьи

Структура статьи:

- тематическая рубрика статьи;
- шифр научной специальности;
- шифр УДК;
- название статьи (на русском и английском языках);
- фамилия, имя, отчество (если есть) всех авторов полностью (на русском и английском языках);
- полное название организации – место работы/учебы каждого автора в именительном падеже, страна, город (на русском и английском языках). Если все авторы статьи работают в одном учреждении, можно не указывать место работы каждого автора отдельно;
- подразделение организации (по желанию) (на русском и английском языках);
- должность, звание, ученая степень и иная информация об авторах (на русском и английском языках);
- адрес электронной почты (e-mail) и контактный номер телефона для каждого автора;
- аннотация статьи на русском и английском языках (200–250 слов);
- ключевые слова (на русском и английском языках) (не более 12);
- список источников оформляется в виде нумерованного списка пристатейных источников в конце статьи, располагается по порядку ссылок на них в тексте статьи. В тексте в квадратных скобках указывается номер источника из списка. Список необходимо оформлять в соответствии с ГОСТ 7.0.7–2021. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления.

Аннотация

Аннотация (200–250 слов) является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье).

Статья

Структура статьи должна соответствовать стилю изложения текста в научно-исследовательской работе. В ее содержании обязательно должны присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения следующие разделы:

- **Введение** (включает актуальность темы исследования, постановку проблемы исследования, формулирование научной гипотезы, формулирование цели и задач исследования).
- **Предмет и источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция.**
- **Методы исследования, методологические принципы и инструменты, методика и инструментарий исследования.**
- **Основная часть, апелляция к оппонентам и позициям, описание содержания исследования, его значимости** (экспериментальная часть, анализ, обобщение и разъяснение собственных данных или сравнение теорий, доктрин, анализ действующего нормативно-правового материала и т.д.).
- **Выводы и научная новизна.** Статья обязательно должна содержать в себе ответы на вопросы, поставленные вводной частью, продемонстрировать конкретные выводы, предложения, практические положения по совершенствованию, корректировке и проч., а также отражать научную и практическую новизну полученных выводов для их дальнейшего использования и т.п.
- **Список источников** включает только использованные в статье авторские исследования, статистику, эмпирические и аналитические данные, архивные и нормативно-правовые источники.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, а также материалы, опубликованные ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию, в противном случае статья подлежит ретракции.

Оформление текста

- Текст статьи (от 12 до 20 тысяч печатных знаков) должен быть сохранен в формате DOC/DOCX или RTF (шрифт Times New Roman, кегль 12, межстрочный интервал одинарный, отступ красной строки – 1,25 см, поля: верхнее и нижнее – 2 см, правое – 2 см, левое – 2 см, ориентация – книжная).
- Рисунки в формате JPEG и диаграммы представляются в отдельных файлах и в тексте статьи. Все рисунки должны быть пронумерованы и иметь подрисуючную подпись с объяснением элементов рисунка. Все рисунки публикуются на страницах журнала в черно-белой гамме.
- Таблицы должны быть пронумерованы и озаглавлены. После каждой таблицы в примечании указывают источник данных, приведенных в таблице.
- Формулы выполняются во встроенном «Редакторе формул». Формулы необходимо нумеровать справа в круглых скобках.
- В связи с тем, что электронные версии публикаций обрабатываются в специальных программах для размещения в различных электронных библиотечных системах, математические символы, формулы с надстрочными и подстрочными индексами и буквы греческого алфавита в заголовках статей, аннотациях и ключевых словах теряются. Убедительная просьба избегать употребления таких символов в указанных частях публикации!
- Страницы должны быть пронумерованы и не содержать разрывов, колонтитулов.

Подписной
индекс: 45069

ISSN 2949-1258

